

КОНСЕРВАТИВНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КОНСЕРВАТИВНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ГЕРМАНИИ И РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы Международного научного семинара
(г. Череповец, 11–12 октября 2016 г.)*

Череповец
2017

УДК 94(430).087+94(470).084.9
ББК 63.3(0) 64
К 65

Печатается по решению кафедры истории и философии Гуманитарного института ЧГУ, протокол № 4 от 24.11. 2016.

Рецензенты:

Н.В. Дронова – д-р ист. наук, проф. кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

Т.А. Некрасова – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, зам. заведующего кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Научный редактор: **Б.В. Петелин** – д-р ист. наук, проф. (г. Череповец)

К65 Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность: материалы Международного научного семинара (г. Череповец, 11–12 октября 2016 г.) / Череповец. гос. ун-т [сост. Е.С. Добровольский, Б.В. Петелин; отв. ред. Б.В. Петелин]. – Череповец: ЧГУ, 2017. – 259 с.: ил., табл.

ISBN 978-5-85341-722-9

В сборник вошли статьи и сообщения Международного научного семинара «Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность», состоявшегося в Череповецком государственном университете 11–12 октября 2016 г., в которых авторы представили различные стороны российско-германской истории XX века.

Издание рекомендуется специалистам-историкам, преподавателям, магистрантам, аспирантам, студентам, всем, кто интересуется современной историей и политикой.

Издание осуществлено при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра

УДК 94(430).087+94(470).084.9
ББК 63.3(0) 64

ISBN 978-5-85341-722-9

© ФГБОУ ВО «Череповецкий
государственный университет», 2017
© Добровольский Е.С., Петелин Б.В.,
составление, 2017
© Российско-германский семинар
«Vereinigung», 2017

STAATLICHE UNIVERSITÄT TSCHEREPOWEZ

**KONSERVATIVE, SOZIALE UND LIBERALE TRENDS
IN DER PARTEIPOLITISCHEN ENTWICKLUNG
DEUTSCHLANDS UND RUSSLANDS:
GESCHICHTE UND GEGENWART**

*Die Materialien des internationalen wissenschaftlichen Seminars
(Tscherepowez, den 11. und 12. Oktober 2016)*

Tscherepowez
2017

Publikation erfolgt auf Beschluss des
Lehrstuhls für Geschichte und Philosophie
der Staatlichen Universität Tscherepowez,
Protokoll Nr. 4 vom 24.11.2016.

Rezensenten:

Prof. Dr. Natalja Dronowa, Lehrstuhl allgemeine Geschichte, Russische staatliche pädagogische Universität A.I. Herzen;

Dr. Tatjana Nekrasowa, Lehrstuhl allgemeine Geschichte, Moskau staatliche Universität M.W. Lomonosow

Redaktion: *Prof., Dr. phil. habil. B.W. Petelin*

Konservative, soziale und liberale Trends in der parteipolitischen Entwicklung Deutschlands und Russlands: Geschichte und Gegenwart: Ausgewählte Materialien des internationalen wissenschaftlichen Seminars (Tscherepowez, den 11. und 12. Oktober 2016) / Staatliche Universität Tscherepowez; Hrsg. E.S. Dobrowolskij, B.W. Petelin; leitender Red. B.W. Petelin. – Tscherepowez: Universitätsverlag, 2017. – 260 S.: illustr., mit Tab.

ISBN 978-5-85341-722-9

Der vorliegende Sammelband umfasst ausgewählte Beiträge und Referate des internationalen wissenschaftlichen Seminars „Konservative, soziale und liberale Trends in der parteipolitischen Entwicklung Deutschlands und Russlands: Geschichte und Gegenwart“ (Staatliche Universität Tscherepowez, den 11. und 12. Oktober 2016), in denen die Autoren verschiedene Aspekte der deutsch-russischen politischen Beziehungen des 20. Jh. thematisierten. Dieser Sammelband ist empfehlenswert für Historiker, Lehrende, Studierende, Doktoranden und alle, die an der Zeitgeschichte und der Politik interessiert sind.

*Die Publikation wurde ermöglicht durch die Unterstützung
der Konrad-Adenauer-Stiftung.*

ISBN 978-5-85341-722-9

© Verlag der Staatlichen Universität
Tscherepowez, 2017

© Dobrowolskij E.S., Petelin B.W., Hrsg.,
2017

© Deutsch-russisches Seminar
„Vereinigung“, 2017

Представляя сборник	9
Раздел 1. Консервативные, социальные, либеральные идеи и становление партийной деятельности в Германии и России	13
<i>Стризов А.Л.</i> Консерватизм и социализм как идеологические концепты политических партий России и Германии	13
<i>Егоров А.Н.</i> Партия кадетов и национальные проблемы в России в начале XX в.: современное осмысление	27
<i>Репников А.В.</i> «Война России с Германией привела бы к печальным результатам...» (Германия в оценке русских консерваторов накануне и в период Первой мировой войны)	37
<i>Клитцинг Е. фон.</i> Межпарламентский диалог в отношениях России и ЕС	47
Раздел 2. Партии и партийные лидеры в контексте исторических событий XX века	57
<i>Ермаков А.М.</i> Лили Браун и Клара Цеткин: споры в СДПГ о тактике пролетарского женского движения (конец XIX – начало XX вв.)	57
<i>Турыгин А.А.</i> Пангерманцы Класса и консервативная революция в Германии	70
<i>Черноперов В.Л.</i> Протестантизм в политической жизни Веймарской республики	85
<i>Некрылова О.Г.</i> Христианско-демократический союз: биконфессионализм и концепция социально-экономического развития в 1945–1947 гг.	94
Раздел 3. Германско-российские исторические и социальные реалии в отражении партийной политики	104
<i>Кузьминых А.Л.</i> Агитационно-пропагандистская работа с военнослужащими германской армии и ее союзниками на фронте и в советском плену	104
<i>Образцова Е.В.</i> Политика правительств К. Аденауэра в отношении бывших немецких военнопленных (1949 – 1963 гг.)	118
<i>Вашкау Н.Э.</i> Германия и Россия в книгах и жизни профессора А.И. Борозняка	128
<i>Морозова Н.Н.</i> Особенности современной социальной политики правительства ФРГ в решении проблем на рынке труда	136

Раздел 4. Внутрипартийные дебаты и пути обновления политической стратегии и тактики в современной Германии и России	149
<i>Петелин Б.В.</i> Внутренние проблемы и внешние факторы социально-политических перемен в Германии в 80–90-е гг. XX в.	149
<i>Кербииков М.Д.</i> СвДП в 1982 г.: смена коалиции – смена политической парадигмы	159
<i>Lommatsch E.</i> Liberale Partei(en) in Deutschland – das Ende einer langen Geschichte?	173
<i>Стрелец М.В.</i> Ориентация на «центризм» в партийной политике председателя ХДС Ангелы Меркель	180
<i>Марков Е.А.</i> Проблема формирования демократических институтов власти в постсоветских государствах	201
Сообщения	211
<i>Добровольский Е.С.</i> «Христианский социализм» в оценках христианских демократов Восточной Германии в 1945 – 1949 гг.	211
<i>Новиков А.Е.</i> Проблемы партийного строительства в постсоветской России	218
<i>Сорокин А.Н.</i> Феномен канцлерской демократии в истории ФРГ: Аденауэр и западная интеграция ФРГ	224
<i>Степанов Г.В.</i> «Альтернатива для Германии» – альтернатива для разочаровавшихся избирателей?	229
<i>Сухарева Н.П.</i> Образ России в контексте германо-российских политических взаимоотношений в начале XX в.: лингвистический аспект	235
<i>Чередникова А.Ю.</i> Идейное противостояние в Советской оккупационной зоне Германии 1945 – 1949 гг.	243
<i>Щукин Д.В.</i> Германия в политической практике и оценке партии кадетов и ее фракции в Государственной думе Российской империи третьего созыва (на примере Боснийского кризиса 1908 – 1909 гг.)	248
Сведения об авторах	256

Vorwort	9
Teil 1. Konservative, liberale und soziale Ideen in der Entwicklung der Parteipolitik in Deutschland und Russland	
<i>Strisoe A.L.</i> Konservatismus und Sozialismus als ideologische Konzepte von politischen Parteien in Russland und Deutschland	13
<i>Egorow A.N.</i> Kadettenpartei und nationale Probleme in Russland zu Beginn des XX. Jahrhunderts: eine gegenwärtige Interpretation	27
<i>Repnikow A.W.</i> „Krieg zwischen Russland und Deutschland würde zu traurigen Ergebnissen führen...“ (die Einschätzung Deutschlands durch russische Konservative vor und während des Ersten Weltkriegs).....	37
<i>Klitzing E. von.</i> Interparlamentarischer Dialog in den aktuellen Beziehungen zwischen Russland und der EU	47
Teil 2. Parteien und Parteiführer im Kontext der historischen Ereignisse des 20. Jahrhunderts	
<i>Ermakow A.M.</i> Lily Braun und Clara Zetkin: Der Streit in der SPD um die Taktik der proletarischen Frauenbewegung (Ende des 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts)	57
<i>Turygin A.A.</i> Pangermanen von Klass und konservative Revolution in Deutschland	70
<i>Tschernoperow W.L.</i> Protestantismus im politischen Leben der Weimarer Republik.....	85
<i>Nekrylowa O.G.</i> Christliche Demokratische Union: Bikonfessionalismus und Konzept der sozioökonomischen Entwicklung	94
Teil 3. Deutsch-Russische historische und soziale Realitäten in der Reflexion der Parteipolitik	
<i>Kuzminykh A.L.</i> Agitation und Propaganda unter den Soldaten des Dritten Reichs und seiner Verbündeten an der Front und in der sowjetischen Gefangenschaft	104
<i>Obraztsowa E.W.</i> Regierungspolitik von Konrad Adenauer gegenüber den ehemaligen deutschen Kriegsgefangenen in Jahren 1949 – 1963	118
<i>Vaschkau N.E.</i> Deutschland und Russland in Büchern und im Leben von Professor A.I. Boroznjak	128
<i>Morosowa N.N.</i> Merkmale der modernen Sozialpolitik der deutschen Regierung bei der Problemlösung auf dem Arbeitsmarkt	136

Teil 4. Innerparteiliche Debatten und die Wege der Erneuerung der Politikstrategie und – Taktik im modernen Deutschland und Russland ..	149
<i>Petelin B.W.</i> Innere Probleme und äußere Faktoren der gesellschaftspolitischen Änderungen in Deutschland in den 80er und 90er Jahren des 20. Jahrhunderts	149
<i>Kerbikow M.D.</i> FDP in 1982: Koalitionswechsel – Wechsel des politischen Paradigmas	159
<i>Lommatzsch E.</i> Liberale Partei(en) in Deutschland – das Ende einer langen Geschichte?	173
<i>Streletz M.V.</i> Zentristische Orientierung in der Parteipolitik der CDU-Bundvorsitzenden Angela Merkel	180
<i>Markow E.A.</i> Das Problem der Bildung der demokratischen Machtinstitutionen in den postsowjetischen Staaten	201
Kurzreferate	211
<i>Dobrowolskij E.S.</i> „Christlicher Sozialismus“ in den Einschätzungen der christlichen Demokraten Ostdeutschlands in 1945 – 1949	211
<i>Nowikow A.E.</i> Die Probleme der Parteibildung im postsowjetischen Russland	218
<i>Sorokin A.N.</i> Das Phänomen der Kanzlerdemokratie in der Geschichte der BRD: Adenauer und die westliche Integration der BRD	224
<i>Stepanow G.W.</i> „Die Alternative für Deutschland“ – die Alternative für enttäuschte Wähler?	229
<i>Sukharewa N.P.</i> Bild von Russland im Kontext der deutsch-russischen politischen Beziehungen im XX. Jahrhundert: linguistischer Aspekt	235
<i>Tscherednikowa A.Y.</i> Ideologische Konfrontation in der sowjetischen Besatzungszone Deutschlands in den Jahren 1945 – 1949	243
<i>Schtschukin D.W.</i> Deutschland in der politischen Praxis und der Einschätzung der Kadettenpartei und ihrer Fraktion in der Dritten Duma des Russischen Kaiserreichs (am Beispiel der Bosnischen Krise von 1908–1909)	249
Autorenverzeichnis	257

11–12 октября 2016 г. в зале заседаний Череповецкого государственного университета прошел очередной Международный научный семинар «Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность», с участием российских, немецких и белорусских исследователей. В работе семинара участвовали глава Московского представительства Фонда им. Конрада Аденауэра госпожа Клаудиа Кроуфорд, представитель Фонда им. Конрада Аденауэра в странах Балтии и Скандинавии госпожа Элизабет Бауэр, сотрудники и практиканты Фонда. Научный семинар вызвал большой интерес у преподавателей, аспирантов, студентов и магистрантов ЧГУ. В рамках семинара организаторы провели «круглый стол»: «Политические партии: власть и оппозиция: ответственность за будущее», давший импульс к новым размышлениям о современной истории.

В сборник вошли доклады и сообщения участников семинара, отражающие авторские взгляды и позиции по актуальным проблемам истории, экономики, политики и культуры. Открывается сборник статьей доктора философских наук А.Л. Стризове, в которой автор рассматривает содержание идеологических концептов консерватизма и социализма в программных документах ХДС, «Единой России», СДПГ и КПРФ, показывает их связь с осуществлением политики модернизации общества. О либеральной альтернативе решения национального вопроса в России в начале XX в. пишет доктор исторических наук А.Н. Егоров, которая, по его мнению, была вполне разумной, однако самодержавная власть ее отвергла. Другому аспекту российской истории посвящена статья доктора исторических наук А.В. Репникова. Анализируя политические настроения российских консерваторов в начальный период Первой мировой, автор считает, что свойственная им непоследовательность помешала установлению должного диалога с союзниками по Антанте. Об отсутствии партийного диалога, но только уже в современных условиях, пишет в своей публикации кандидат исторических наук Е. фон Клитцинг, что, безусловно, мешает развитию нормальных отношений между Европейским

союзом и Россией. Остается лишь надеяться, что политики будут руководствоваться не личными амбициями, а интересами общего дела.

Второй раздел сборника составили статьи: доктора исторических наук А.М. Ермакова о реформистских течениях социалистического феминизма в Германии на рубеже XIX–XX вв. и гендерной политике СДПГ; кандидата исторических наук А.А. Турыгина, который детально рассматривает попытки создания консервативной оппозиции Веймарской республике и тактику политической борьбы Пангерманского союза и Немецкой национальной народной партии. Известный российский германист доктор исторических наук В.Л. Черноперов, в продолжение своих исследований, пишет о месте протестантизма в политической жизни Веймарской республики и его роли в укреплении влияния в германском обществе националистических и праворадикальных идей. Проблеме биконфессиональности в партийной истории ФРГ посвящена статья кандидата исторических наук О.Г. Некрыловой. Автор считает, что подобное «партийное строительство» позволило ХДС уже в первых программах закрепить основные демократические права и свободы.

В следующем разделе сборника «Германо-российские исторические и социальные реалии в отражении партийной политики» опубликована статья доктора исторических наук А.Л. Кузьминых, известного специалиста по истории военного плена, в которой анализируются содержание, методы и результаты агитационно-пропагандистской работы с военнослужащими германской армии и ее союзниками на фронте и в советском плену в период Великой Отечественной войны. С данной статьей соотносится опубликованный доклад воронежского историка Е.В. Образцовой о политике канцлера Конрада Аденауэра в отношении бывших военнопленных в 1949–1963 гг. Использование протоколов заседания кабинета министров ФРГ и текстов законодательных актов позволило автору показать специфику в деятельности кабинета министров, в том числе формирование правовых основ в решении проблем военного плена.

Доктор исторических наук Н.Э. Вашкау посвятила свою статью известному российскому историку, авторитетному специалисту по Германии профессору А.И. Борозняку. Его вклад в изуче-

ние истории национал-социализма, исследование процессов преодоления тоталитарного прошлого, а также яркие и актуальные работы по современной германской и российской истории свидетельствуют о незаурядном таланте ученого.

То, что партиям в Германии приходится решать сложные социальные вопросы, пишет в своей статье кандидат экономических наук Н.Н. Морозова. Статистические данные показывают, что положение на рынке труда, вследствие замедления темпов роста экономики, тревожит правительство Ангелы Меркель, а массовый приток мигрантов лишь усугубляет ситуацию. Не удивительно, что страх перед безработицей – одно из тяжелых и стойких слагаемых общественного самочувствия в Германии.

Еще один раздел сборника посвящен процессам «обновления» политической тактики и стратегии, имевшим место в партиях с конца прошлого века. При этом, как отмечает доктор исторических наук Б.В. Петелин, следует учитывать не только внутренние факторы (смена партийного руководства, принятие новых программ и т. д.), но и внешние, глобальные по своему содержанию и характеру. Такие, как новую расстановку политических сил в мире, глобальное расширение рыночной экономики, развитие новых технологий и их влияние на социальные отношения в обществе, процессы интеграции, прежде всего, в Европе. Подобный «поворот» испытала ФРГ в 1982 г., когда, как пишет об этом кандидат исторических наук М.Д. Кербиков, сформировалась новая правительственная коалиция ХДС/ХСС – СвДП. Однако для либерализма в Германии, как считает доктор Э. Ломмач, возможно, наступил предел в росте его популярности и привлекательности. Подобный вывод подтверждается результатами последних выборов в земельные правительства ФРГ. Ситуацию вряд ли изменит ориентация на «центризм» председателя ХДС А. Меркель, о чем пишет белорусский исследователь доктор исторических наук М.В. Стрелец. Впрочем, определенный политический «люфт» у христианских демократов есть, но это потребует готовности к кадровым переменам в руководстве союза. Какую партийно-политическую картину являет собой нынешняя Россия, попытался отразить в своей статье доктор политических наук Е.А. Марков. Вряд ли стоит писать вновь о «наследии» тоталитаризма. Нынешние провалы в партийном строительстве уже давно связаны не со

сталинским прошлым, а с имитационной демократией, что наблюдается в большинстве постсоветских государств.

В заключительный раздел сборника вошли сообщения Е.С. Добровольского (Череповец), А.Е. Новикова (Череповец), А.Н. Сорокина (Омск), Г.В. Степанова (Санкт-Петербург), Н.П. Сухаревой (Череповец), А.Ю. Чередниковой (Москва), Д.В. Щукина (Елец). Своим содержанием они органически дополняют и расширяют рамки центральной темы сборника о роли консервативных, социальных и либеральных тенденций в партийно-политическом развитии Германии и России. Примечательно, что издание научного сборника осуществлено в год пятилетия Российско-германского семинара «Vereinigung», и это придает уверенности в том, что наши начинания будут продолжены.

*Борис Петелин,
Евгений Добровольский.*

КОНСЕРВАТИВНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ И СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ

УДК 329.11/329.14

А.Л. Стризов

Консерватизм и социализм как идеологические концепты политических партий России и Германии

Аннотация: в статье рассматривается содержание идеологических концептов консерватизма и социализма в программных документах, работах идеологов и политиков ХДС, «Единой России», СДПГ и КППРФ. На материале социолингвистики и лингвокультурологии описана теоретическая модель концепта и представлен вариант ее использования в историко-политических исследованиях. Обоснованы и раскрыты такие тенденции эволюции содержания концептов консерватизма и социализма, как идеологическая диффузия и идеологический конструктивизм. Показана связь эволюции содержания концептов консерватизма и социализма с осуществлением политики модернизации общества.

Ключевые слова: идеология, концепт, консерватизм, ценности, социальная политика, модернизация, политическая культура.

A. L. Strizoe

Conservatism and Socialism as Ideological Concepts of Political Parties of Russia and Germany

Abstract: The paper considers the content of ideological concepts of conservatism and socialism in program documents, works of ideologists and politicians of the CDU, the United Russia, the SPD and the CPRF political parties. The author describes a theoretical model of the concept on the basis of sociolinguistics and cultural linguistics; an option of its use in historical and political research is presented. Trends in the evolution of the concepts of conservatism and socialism

as ideological diffusion and ideological constructivism are substantiated and revealed. The connection between the evolution of the concepts (conservatism and socialism) content to the implementation of society modernization policy is shown.

Key words: ideology, concept, conservatism, socialism, values, social policy, modernization, political culture.

Сложность современного общества и как следствие этого многомерность политической и духовной жизни приводят к тому, что за идеологическими маркерами – консерватизм, либерализм, социализм, постоянно встречающимися в исторических источниках и политической практике, – лишь в отдельных случаях скрывается ясно осознанное понятийное содержание. Как правило, эти маркеры так или иначе соотносятся с достаточно широкой областью символов и образов, что позволяет говорить не об идеях консерватизма или социализма, а об соответствующих концептах. При этом философское понимание концепта как акта схватывания смысла вряд ли может быть полезно в конкретно-историческом или политическом исследовании. Содержательная структура концепта, позволяющая соотнести его с исторической реальностью и политической практикой, представлена в социолингвистике и лингвокультурологии.

По мнению В.В. Колесова, смысловое содержание концепта включает три элемента, а его единство обеспечивается последовательностью проявления этих элементов «в виде образа, понятия и символа»¹. Первый – образный элемент – представляет психологическую основу знака; второй – понятийный – отражает логические функции сознания; третий – символический – общекультурный компонент словесного знака². Важные моменты содержания концепта фиксирует В.И. Карасик, подчеркивая связь структуры концепта с духовными ценностями и феноменами культуры. По его мнению, понятийная составляющая представляет собой «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог

¹ Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. С. 107.

² Там же. С. 42.

их познания»¹. С лингвокультурологической точки зрения автора, доминирующей является ценностная составляющая, поскольку она более всего культурно значима.

Следуя этому подходу, в структуре идеологического концепта можно выделить образный элемент, в котором отражается стихийный чувственный опыт субъектов. Этот опыт формируется в ходе социальной и политической практики индивидов, групп, организаций и проявляется в установках и стереотипах массового сознания и поведения. Именно на основе этого опыта возникают и «стихийный, народный консерватизм» русских крестьян, и стихийно-ситуационный консерватизм стиля мышления, о котором писали многие западные философы и идеологи. Этот компонент концепта впитывает в свое содержание опыт политической конкуренции, отражает ситуационное приспособление к новым социальным и политическим условиям.

Второй элемент идеологического концепта представляет собой результаты рационального мышления философов, политических теоретиков, идеологов и политиков-практиков. В понятийном мышлении предстают идейное содержание лозунгов и программ, аргументация выводов, обоснование позиций и точек зрения. Являясь результатом сознательных интеллектуальных усилий партийной элиты, эта часть идеологического концепта призвана выполнять управленческие функции, ориентируя все его содержание на определенные, в том числе практически-политические цели.

Третий, ментально-культурный компонент идеологического концепта обнаруживает себя в системе ценностных приоритетов, присущих той или иной идеологии. Это ценностное содержание коренится и выражается в ментальных ориентирах, религиозных представлениях, традициях построения взаимоотношений между народом и властью, составляющих ядро политической культуры. Оно воздействует как на массовое, так и на элитарное сознание и поведение. Исторический опыт отражается здесь наиболее полно: он представлен здесь результатами длительного, иногда многовекового отбора значимых ориентиров многими поколениями людей из разных слоев общества.

¹ Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 39.

Если следовать логике восприятия социальных инноваций и модернизации, то главным, системообразующим элементом содержания концепта является его третий элемент, поскольку именно здесь в процессе воспроизводства культурных образцов закрепляются результаты селекции идей, образов и смыслов. С другой стороны, стихийно созревшие и рационально обоснованные управленческие инициативы, для того чтобы стать импульсами принятия решений и мотивами действий, должны быть представлены в ценностной форме, стать субъективно значимыми.

Обратимся теперь к анализу концептов консерватизма в политической идеологии Германии и России, выбрав для этого классические (в доктринальном смысле умеренные) образцы, которые дают нам соответственно ХДС и «Единая Россия». В программе ХДС 2007 г. основные ценности партии представлены как свобода, солидарность и справедливость. Внешне это тот же набор ценностей, с которым социал-демократы связывают концепт демократического социализма. Предельное сближение содержания программ историки и эксперты отмечали еще сразу после съезда ХДС в 1978 г. в Людвигсхафене. Однако в 2007 г., помимо традиционных для консерваторов трактовок свободы как антропологически и социально ограниченного выбора, солидарности как индивидуальной и корпоративно-государственной взаимопомощи в духе субсидиарности, а справедливости как смягченного естественного неравенства, в программе отмечается, что партия стремится «к правильному соотношению основных ценностей»¹. В отличие от социал-демократов, у ХДС на втором месте после свободы оказывается не справедливость, а солидарность.

С точки зрения анализа динамики содержания концепта германского консерватизма нового и новейшего времени можно указать на две тенденции, которые, на наш взгляд, не являются случайными: диффузия содержания принципов и идей, а также идеологический конструктивизм. Первая тенденция стала возможна

¹ Свобода и безопасность. Принципы для Германии. Программа принята на 21-м съезде партии Христианско-Демократический Союз в Ганновере 3–4 декабря 2007 г. // Материалы Фонда им. К. Аденауэра по политическому образованию в рамках программы международного сотрудничества. Берлин, 2008. С. 6.

благодаря признаваемой консерваторами открытости их идейной платформы. Программа 2007 г. прямо указывает на консервативные, либеральные и христианско-социальные корни ХДС¹, на духовную близость не только христианскому социализму или консервативным ценностям, но и идеологии Просвещения, включающей в себя, как известно, широкие либеральное и социалистическое течения. Идеологическая диффузия обнаруживает себя в принятии консерваторами некоторых особенностей трактовки базовых ценностей, не признаваемых ранее или традиционно связываемых с социализмом. Среди них: тезис о том, что «материальные основы свободы должны быть гарантированы»; дистанцирование от патроната, поскольку человека «нельзя ни ограничивать ролью опекаемого, ни унижать, превращая только в получателя государственных услуг»²; признание справедливости как создания равных стартовых возможностей «на пути к образованию и в мир труда»³.

Эти заимствования имеют свою предысторию. Как известно, О. Бисмарк не только ввел репрессивный закон против социалистов, но и предложил свое видение и решение социального вопроса, предполагавшее несколько видов социального страхования. Осуществив консервативную модернизацию страны, «железный канцлер» не только перехватил у своих политических конкурентов идеи и лозунги, но и «уничтожил либерализм» как самостоятельную стратегию развития Германии⁴. Сходная ситуация наблюдалась и на рубеже 70-80-х годов XX в., когда в программе ХДС, принятой в Людвигсхафене, был разработан «новый социальный вопрос». Развернутые в программе мировоззренческая позиция и видение основных ценностей создавали достаточно привлекательный для разных слоев общества образ социальной ры-

¹ Свобода и безопасность. Принципы для Германии. Программа принята на 21-м съезде партии Христианско-Демократический Союз в Ганновере 3–4 декабря 2007 г. ... С.7.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 10, 11.

⁴ <http://politconservatism.ru/> Консервативные революционеры в Германии недооценили «динамику коричневых колонн». Интервью, размышления 19.05.2016 / Александр Михайловский. Дата обращения: 2.09.2016.

ночной экономики: «Социальное выравнивание и справедливость в удовлетворении потребностей, помощь в самопомощи и частной инициативе, справедливость в достижении успеха и обязательное страхование, децентрализация и самоуправление, тарифная автономия и социальное партнерство»¹.

С приходом А. Меркель курс на перехват инициативы в решении социальных проблем не был забыт: с учетом задачи реорганизации сложившейся модели «Sozialstaat» была разработана новая социальная доктрина ХДС, вызвавшая заметную внутрипартийную дискуссию. Очевидно, что сохранение христианскими демократами образа народной партии центра предполагает колебания между либеральными и социал-демократическими мировоззренческими ориентирами, а значит, и дальнейшую диффузию идей, принципов и ценностей.

Вторая тенденция – к социально-политическому конструктивизму имеет двойственную природу. С одной стороны, сложившаяся со времен Спинозы и Гегеля трактовка свободы как осознанной (познанной) необходимости в современной постнеклассической философии была заменена пониманием свободы как созданной (сознательно установленной самим субъектом, сконструированной) необходимости. Наличие в Германии устойчивых традиций консервативно ориентированного философствования, а также теоретического политического мышления делало неизбежным проникновение этой новации в сферу идеологии и политической практики. С другой стороны, сложность современного общества, катастрофичность его динамики все больше делали актуальной задачу сознательного, стратегически ориентированного управленческого вмешательства в социальные процессы, упреждающего действия, избегающего опасности и снижающего социальные и политические риски.

Интуитивное предчувствие невозможности по-прежнему полагаться на традицию или стихийное приспособление к изменяющимся обстоятельствам было характерно уже для теоретиков и идеологов «консервативной революции» 20–30-х годов, которые провозглашали необходимость активного учреждения, выстраи-

¹ Grundsatzprogramm der CDU Deutschland / Hrsg. CDU-Bundesgeschäftsstelle. Bonn; Köln, 1978. S. 25.

вания, созидания нового порядка¹. Признание необходимости «социального государства» в послевоенный период означало переход консерваторов к активной социально-экономической политике, превентивному реагированию на возникающие проблемы и потенциальные источники конфликтов, к созданию гарантий поддержания равновесия социальных сил как условия обеспечения «благополучия для всех».

Как писал еще в 70-е годы один из ведущих теоретиков германского консерватизма Г.-К. Кальтенбруннер, решение «великой исторической задачи XX в.» – реконструкции консерватизма – не означает «простого сохранения существующих остатков прошлых порядков», а предполагает создание нового порядка, сохранение лишь приемлемого и рационального². Консерватизм XXI в., в котором не только Германия, но и все европейское сообщество столкнулись с вызовом неуправляемой миграции, стоит перед необходимостью активного воздействия на социальные институты, регулирующие процессы инкультурации. В этой ситуации сохранение у власти консерваторов невозможно без реформирования как политики мультикультурализма, так и нынешней модели Евросоюза, изживания просветительских иллюзий европоцентризма и связанных с ним ожиданий беспроблемного, спонтанного принятия неевропейцами западной системы ценностей и образа жизни.

Важнейший исторический урок эволюции германского консерватизма заключается в том, что его самосохранение, расширение влияния в обществе и политический успех стали возможны лишь постольку, поскольку на основе идеологического симбиоза им был осуществлен, как удачно выразился А. Михайловский, «германский Sonderweg – авторитарная модернизация»³. Не в по-

¹ См. подробнее: Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия / Под ред. Б.И. Макаренко. М.: Альпина Паблишер, 2016.

² Konservativ – Chance und Zukunft / Neue Aspekte fuer Politik, Kultur und Weltanschauung. Herausgegeben von Robert Kriechenbaumer. Innsbruck; Wien; Muenchen: Tyrolia – Verlag, 1979. S. 47.

³ <http://politconservatism.ru/> Консервативные революционеры в Германии недооценили «динамику коричневых колонн». Интервью, размышления. 19.05.2016 / Александр Михайловский. Дата обращения: 2 09.2016.

следнюю очередь именно благодаря этому курсу был обеспечен не только расцвет современной немецкой демократии, но и ее европейское лидерство.

Нынешняя реконструкция консерватизма в России, осуществляемая идеологами и политиками «Единой России», претендует на превращение его в доминирующую идеологию, а также в способ обоснования стратегии национального развития. При этом в самом понимании консерватизма его сторонниками сохраняются весьма значительные разногласия. Чувственно-образное, ситуативное обоснование консерватизма сегодня присуще и значительной части рядовых граждан, и элите общества. Как отмечал А.И. Герцен, «народ – консерватор по инстинкту... у него нет идеала вне существующих условий»¹. Сегодня это отсутствие ясно осознанного идеала, понятого как стратегические цели, желаемый образ общества будущего, свой собственный «проект для России», присуще не только обывателю, но и руководству партии власти, правящей элите. В таком случае консерватизм неизбежно сводится к сохранению существующего положения дел. «То, что создано за последние полтора десятка лет, хорошо бы сохранить. Надо признать, багаж получается не такой уж большой. Тем важнее его сберечь», – констатировал относительно недавно Владислав Сурков². Отсутствие большого социального проекта превращает консерватизм, как писал К. Мангейм, в «практически чистую серию реакций на раздражители»³. Это инстинктивное тяготение к традиционализму, в отличие от ХДС, характеризует и политическую практику, и идейно-теоретические искания российских консерваторов.

Приобретает определенность и идеологически-мировоззренческая составляющая концепта современного российского консерватизма. Предпринятая в «Единой России» в 2009–2011 гг. попытка дискуссии об идейных основаниях консерватизма закон-

¹ Герцен А.И. Письма к старому товарищу // Собр. соч.: В 30 т. Т. XX. Кн. 2. С. 589.

² Цит. по: Ремизов М. Консерватизм // Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. М., 2006. С. 119.

³ Мангейм К. Консервативная мысль // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 596.

чилась стихийным сползанием аппаратно-депутатского большинства на позиции государственного консерватизма, понятого в духе квазиимперской реставрации и державного патриотизма. Предпринимательские и близкие к ним круги столь же стихийно приняли позиции либерального консерватизма. Голоса сторонников социального консерватизма оказались заметно слабее и фактически не нашли поддержки в элите и партийном аппарате. Таким образом, современный российский умеренный консерватизм не исключает альянса с либерализмом (главным образом, в экономике). При этом недооценка социального вопроса, тяга к решению его с позиций патернализма дополняются неприятием идей и повестки дня, сформировавшихся в рамках концепта социализма. В ряде случаев сама идея социализма истолковывается представителями «Единой России» как «прагматично-спекулятивная», «заигрывание на инстинктах», «антихристианская», «утопичная». В то же время идея справедливости рассматривается ими не в контексте универсального общечеловеческого содержания, а объявляется базовой ценностью российской цивилизации¹. Все это не только делает невозможными диффузию идей и продуктивный диалог с широкими слоями населения, ориентированными на лозунги справедливости и равенства, но и затрудняет перехват инициативы у левых партий.

Политики, близкие к «Единой России», обосновывая свой идеологический выбор, апеллируют не к опыту современного западного консерватизма, его истории и идейной эволюции, а к русской философии XIX – начала XX в. (Б. Чичерин, П. Струве, П. Новгородцев, С. Франк, И. Ильин, «Вехи»). Умозрительность связи идей, высказанных мыслителями прошлого, с сегодняшней российской реальностью прикрывает убежденность руководства партии власти в правоте и незыблемости собственных позиций, обоснованных, как они полагают, знанием жизни, опытом руководящей работы и интуитивным пониманием потребностей и реальных нужд населения. Подобная вера власти в свою устойчивость и неуязвимость имеет в России свои исторические корни, а точнее, «германский след». Сложившаяся в Германии историче-

¹ Консервативные основы общественного развития. М., 2010. С. 30–32.

ская школа права и ее политико-правовая доктрина оказали заметное влияние на российскую имперскую бюрократию и дворянский консерватизм. В знаменитой триаде «Православие, самодержавие, народность» заключена не только мысль о мистическом единстве народа и власти, но и об априорном знании монархом (и властью вообще) жизни народа, его желаний и нужд. Это знание исключает необходимость в философском и научном, в том числе правовом, обосновании политики партий и государства. Такая высокомерная убежденность в априорной правоте власти, претерпев определенные идеологические изменения, проникла и в сознание советской партийно-государственной бюрократии с ее технократизмом и недооценкой роли социально-гуманитарных наук. Нынешняя российская бюрократия наследует эту традицию.

Приспособительный характер и прагматическая либерально-традиционалистская ориентация российского консерватизма определяют его ценностное содержание. В 2009 г. XI съезд партии в Петербурге в Программном документе партии «Россия: сохраним и приумножим» зафиксировал, что «ее ценности – любовь к родине, крепкая семья, здоровый образ жизни, профессионализм, гражданская солидарность»¹. Эти ценности вполне соотносятся с традиционалистской ориентацией российского консерватизма, с доминированием нравственных ценностей и смыслов над гражданско-правовыми. Очевидно, что диффузия идей и принципов, декларируемых «Единой Россией», направлена на интеграцию консерватизма и либерализма, а активность российских консерваторов не обнаруживает тенденции к конструктивистскому обоснованию и упреждающему действию. Социальный вопрос находится на периферии идеологического концепта, как и идея модернизации. В объективно сложившейся ныне в российском обществе ситуации незавершенных реформ и воспроизводства бедности это вряд ли можно признать адекватным. Отсутствие серьезной политической конкуренции смягчает негативные последствия подобных упущений. В целом российский консерватизм пока больше ориентирован на сохранение существующего порядка, чем на его модернизацию. Это консерватизм классического модерна на-

¹ www.Ideologiya.ru Идеология – фонд – Программа партии «Единая Россия». Дата обращения: 02.09.2016.

чала и середины XX в., которому еще предстоит ответить на вопросы о том, что именно следует сохранить и каков вектор развития России и приумножения ее национального достояния.

Идея социализма оказала в XX в. заметное влияние на содержание концептов консерватизма и либерализма, вызвав к жизни феномены социал-консерватизма и социал-либерализма. Однако сегодня левые партии должны предложить обновленную интерпретацию идеи социализма, связав ее с новой экономической реальностью и социальными практиками большинства населения, а также учтя негативный опыт и позитивные стороны государственного социализма в СССР и ГДР.

Программа СДПГ показывает, что идея демократического социализма через лозунг борьбы за социальную демократию связывается с конкретными вопросами реализации свободы, справедливости и солидарности как базовых ценностей партии¹. Модернизация этой идеологической конструкции должна учесть аргументы консервативной критики современного социального государства, на безусловном расширении функций которого настаивали социал-демократы. Сегодняшняя практика социального государства ориентирована на защиту всех нуждающихся и бедных, на гарантию не гражданских прав, а прав человека. Фактически это означает защиту социальных слоев, не желающих придерживаться сложившегося в странах Европы культурного консенсуса и интегрироваться в существующее в них сообщество. Однако в классическом марксистском понимании социализм – это общество защиты не всех неимущих, а лишь трудящихся, гарантирующее реализацию не всех возможных, а лишь гражданских прав².

Ментально-аксиологический компонент концепта социализма представлен базовыми ценностями германской социал-демократии. Функциональный подход к ценностям, подчеркивающий важность социальных, в том числе институциональных, условий для их реализации, а также создания возможностей ис-

¹ Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands Beschlossen auf dem Hamburger Bundesparteitag der SPD am 28. Oktober 2007. Berlin, 2007. S. 16.

² *Иноземцев В.* Кризис великой идеи // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 24.

пользования каждым гражданином, выгодно отличает позицию СДПГ¹. В то же время развертывание миграционных процессов требует изменений трактовки свободы и справедливости применительно к признанию этнокультурными автономиями приоритета базовых ценностей коренного населения, а также сложившегося на их основе культурного консенсуса. Это вносит новые смыслы и в понятие солидарности, ставя вопрос о солидарности коренного населения, стремящегося сохранить собственную идентичность.

Наибольшую актуальность приобретает задача обновления содержания основных идеологических концептов для КПРФ. Однако политико-идеологическая травма, связанная с распадом СССР, а также избранный российской элитой воинственно антикоммунистический сценарий становления рыночной экономики и новой российской государственности толкнули руководство КПРФ и ее сторонников на путь традиционалистского мышления, типичного для консервативных партий и движений.

Содержание образного элемента концепта социализма требует сегодня ясного ответа на вопрос об отношении к советскому наследию, о том, что именно из советского прошлого должно быть отвергнуто, а что сохранено. Если обратиться к понятийному содержанию концепта социализма, присутствующему в Программе КПРФ 2008 г., то можно заметить, что, заявляя об обновленном социализме XXI в. как цели партии², ее руководство избегает и теоретических дискуссий на эту тему, и конкретизации выдвинутой цели. Выступление Г. Зюганова на XV съезде КПРФ в 2013 г., в котором затрагивался вопрос о чертах обновленного социализма, содержит трактовку общих принципов социализма, во многом возвращая читателя к документам КПСС эпохи перестройки³. Рациональная картина желаемого будущего, всегда присущая идео-

¹ Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands Beschlossen auf dem Hamburger Bundesparteitag der SPD am 28. Oktober 2007. Berlin, 2007. S. 15.

² [www. http://kprf.ru / XIII_congress /61815.html](http://kprf.ru / XIII_congress /61815.html). Программа Коммунистической партии Российской Федерации.

³ См.: <http://www.zyuganov.kprf.ru/news/k-sotsializmu-xxi-veka-iz-vystupleniya-predsdatelya-tsk-kprf-g-a-zyuganova-na-xv-syezde-kprf>

логии социализма, замещается у КПРФ отвлеченными теоретическими декларациями, лишенными какого-либо конкретного целостного содержания. Это приводит КПРФ при решении практических вопросов либо к ностальгии по советскому государственному социализму, либо к эклектическому сочетанию идей и лозунгов, отражающих приспособление к текущей политической конъюнктуре.

Это объясняет, например, появление в программных документах партии тезиса о том, что «задачи решения русского вопроса и борьбы за социализм по своей сути совпадают»¹. При этом сам русский вопрос трактуется не в свете партийной концепции федерализма, развития национальных отношений, а в натуралистически-органицистском духе, как геноцид русского народа². Итоги последних парламентских выборов (сентябрь 2016 года) показали, что попытка КПРФ, фактически отказавшейся от идеи интернационализма в пользу изоляционизма и охранительного патриотизма, сблизиться с националистами из ЛДПР и консерваторами из «Единой России» не принесла партии успеха и обернулась утратой электоральных позиций.

Реставрационные устремления КПРФ отразились и в трактовке ценностного компонента концепта социализма. Начав с констатации того, что «спасение Отечества – только в возрождении советского строя и следовании по пути социализма»³, российские коммунисты резюмировали свою позицию в следующем наборе основных партийных ценностей: «Россия, труд, народовластие, социализм»⁴. Лишь труд напоминает здесь об актуальных для рядовых граждан проблемах сегодняшнего дня. Выдвижение на первый план ценности патриотизма на практике означает присоединение коммунистов к державно-охранительной риторике российских консерваторов. Если учесть, что система советов в том виде, в котором она существовала, неминуемо выродилась во всевластие номенклатуры, а потребность в гражданском участии и кон-

¹ [www. http://kprf.ru / XIII_congress /61815.html](http://kprf.ru / XIII_congress /61815.html). Программа Коммунистической партии Российской Федерации.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

троле за властью, по мнению российских социологов, не является актуальной для большинства граждан, то лозунг народовластия лишается своего прогрессивного содержания и актуальности. Что же касается социализма, то при полной неопределенности его нового истолкования неизбежно сползание в его трактовке к потерпевшим крах образцам советского государственного социализма. Парадоксально, но сегодня КПРФ по целому ряду вопросов ближе идеологически не к социал-демократии, а к умеренным консерваторам. Еще более заметной эта близость становится, если учесть многократные попытки руководства КПРФ создать доктрину христианского социализма с российской (державно-патриотической) спецификой.

Среди факторов, определяющих содержание и эволюцию основных идеологических концептов политических партий, ведущая роль принадлежит политической культуре. В условиях сложившихся в Германии традиций политической конкуренции и гражданского участия диффузия идейного содержания и необходимость конструктивистской перестройки идеологических смыслов и связанной с ними практики характерны не только для идеологии консерватизма, но и для других идеологических течений. В то же время традиции политической культуры России – доминирование державно-государственных ценностей в сознании народа и элиты в сочетании с ситуацией распада единого государства – определили традиционалистское направление эволюции содержания концепта консерватизма в России. Характерная для России неприемлемость компромисса между народом и властью серьезно затрудняет диффузию содержания разных идеологических концептов и реализацию стратегии социального компромисса.

Вторую – после политической культуры – по значению группу факторов, влияющих на содержание идеологических концептов, образуют особенности, определяющие специфику современной социально-экономической, политической и духовной ситуации в обществе. В их числе особенности и стиль существующих в обществе мировоззренческих дискурсов (прежде всего, философского, а затем научного, этического, религиозного).

Третья по значению группа факторов – личностные и корпоративно-групповые особенности лидеров и национальных элит. Они определяют не только ценностно-смысловые акценты и доминанты в идеологических конструкциях, но возможности их взаимного сочетания и диффузии. Именно субъектный фактор определяет, станет ли тот или иной идеологический концепт основой политической стратегии.

Исторический опыт Германии показал, что динамично развивающийся умеренный консерватизм способен стать основой национальной модернизации. Чтобы осуществить подобное в России, консерваторам необходимо учесть помимо опыта ХДС еще и то, что уроки российской модернизации в XX в. и сохраняющаяся острота социальных проблем делают невозможным формирование идеологии дальнейших реформ и трансформаций общества без реализации повестки дня, отраженной в концепте социализма и социалистическом дискурсе.

УДК 94(47).081

А.Н. Егоров

Партия кадетов и национальные проблемы в России в начале XX в.: современное осмысление

Аннотация: в статье рассмотрены существующие в современной историографии различные оценки планов решения российскими либералами начала XX в. национального вопроса. Проанализированы работы В.В. Шелохаева, Д.П. Кондратенко, О.Ю. Малиновой и др. Делается вывод о том, что многие современные историки рассматривают либеральную альтернативу решения национального вопроса как вполне обоснованную и разумную, возлагая ответственность за ее провал и, соответственно, за рост сепаратистских настроений на самодержавие.

Ключевые слова: конституционно-демократическая партия, национальный вопрос, либерализм, национализм, консерватизм, историография.

A.N. Yegorov

The cadet party and the national problem in Russia in the early twentieth century: the modern interpretation

Abstract: The article considers existing in modern historiography various estimates of the solution plans by the Russian liberals of the early twentieth century the national question. Analyzed the work of V.V. Shelokhaeva, D.P. Kondratenko, O.Y. Malinova and others. It is concluded that many modern historians consider the liberal alternative to the solution of the national question as legitimate and reasonable, placing the responsibility for its failure and, consequently, for the growth of separatist sentiment towards autocracy.

Key words: Constitutional Democratic Party, nationalities question, liberalism, nationalism, conservatism, historiography.

Национальный вопрос являлся одним из наиболее острых в Российской империи начала XX в. Все политические партии в своих программах уделяли ему существенное место. Конституционно-демократическая партия отстаивала унитарный принцип государственного устройства России. Кадеты выступали за культурно-национальное самоопределение (культурную автономию): использование национальных языков в школе, вузах, суде. Лишь в отдельных случаях они допускали введение областной автономии. Особый статус признавался лишь за Финляндией, так как речь шла о восстановлении конституционного порядка. Либералы предлагали также предоставить более широкие автономные права царству Польскому.

В годы Первой российской революции кадеты выступали за культурную автономию на Украине, в Прибалтике, в мусульманских регионах. Эта политика опиралась на либеральную концепцию отношений между различными национальностями внутри империи. Кадетская партия боролась за равенство гражданских и политических прав для всех национальностей империи, а также за реальное право на культурное самоопределение. Именно это позволило представителю польской группы Коло в I Государственной думе А.Р. Ледницкому сказать, что лишь в партии кадетов «все нерусские народности могут найти действительную опору и

поддержку»¹. Вследствие этого различные национальности были представлены в I Думе именно кадетской партией, так как они видели в ней адвоката своих национальных интересов.

Лидер кадетов П.Н. Милюков постоянно размышлял над национальным вопросом. В эмиграции он подчеркивал, что в противовес господствующему мнению Россия до 1917 г. не была «тюрьмой народов», а русский народ никогда не был заражен агрессивным национализмом правящей «расы». «Русификация» окраин и инородцев была делом правительственной политики и чиновников, а отнюдь не народа. Воинствующий национализм в России был всегда орудием политической реакции². Согласно взглядам Милюкова, в России существовало два типа национальностей: те, которые избежали ассимиляции, развивая собственное национальное сознание, и те, которые, оказавшись только в политическом подчинении у России, сохранили как этническую чистоту, так и национальное самосознание – Финляндия, Польша, Прибалтийские государства (эстонцы, литовцы и латыши), народы Кавказа (грузины, армяне) и народы средней Азии.

П.Н. Милюков рассматривал «русское племя» как состоящее из трех народов – великороссов, украинцев и белорусов. Не без оттенка иронии он писал о проблеме украинского языка, который стал поздно складываться, так же как и белорусский, который еще долго не имел статуса языка литературного. С другой стороны, он признавал: «Конечно, само русское население не составляет единого целого; антагонизм украинцев и белорусов с великороссами чрезвычайно усилился именно в последнее время»³.

Кадеты ставили на первое место политическую свободу, а не национальные стремления. Они полагали, что у них и у национальных движений один общий враг – самодержавие, и одна общая цель – права и свободы. Если Россия станет свободным правовым государством, все народности смогут реализовать свои устремления в рамках единой России. Кадеты не поддерживали

¹ Цит. по: *Брейяр С.* Партия кадетов и украинский вопрос (1905–1917) // Исследования по истории Украины и Белоруссии. Вып. 1 / Отв. ред. М.В. Дмитриев. М., 1995. С. 91.

² *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Париж, 1927. Т. 1. С. 206.

³ *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Париж, 1927. Т. 1. С. 212.

политическую федерацию, а говорили о культурной автономии. Как подчеркивал П.Н. Милюков на заседании III Государственной думы, «слово "федерализм" было откинуто: остался "союз автономистов"»¹.

Правые постоянно упрекали кадетов в том, что они идут на поводу национальных движений и тем самым разрушают единство страны. В ответ либералы не раз подчеркивали, что стоят за единство государства. Чтобы понять политику кадетов в национальном вопросе, необходимо помнить, что она основывалась на либеральной концепции государства и на идее защиты индивидуальных прав человека. Главная цель кадетов заключалась в том, чтобы, уважая специфику каждой национальности, создать общество свободных и равноправных граждан единого государства. Эта политика противоречила взглядам Союза русского народа, члены которого считали, что «единство государства находит свое преимущественное выражение в господствующей народности и проявляется в государственном языке, на котором говорит эта господствующая народность»².

Руководствуясь идеей единства государства и равноправного гражданства, П.Н. Милюков защищал право каждой национальности использовать свой родной язык в суде, школе и т.п. Это было, по его мнению, лучшим средством поддержания связи центра с национальными окраинами. П.Н. Милюков выступал против лозунга ультраправых «Россия для русских», который вел лишь к увеличению пропасти между различными национальностями России и русскими, то есть был фактором развала единства России.

В итоге кадеты оказались между двух огней – с одной стороны, правые партии, своей политикой поощрявшие национализм, а с другой – растущие национальные движения, постепенно переходившие на позиции сепаратизма. Кадеты, с одной стороны, защищали национальные культуры и языки, а с другой – отстаивали принцип единства России. Поэтому в глазах правых они были

¹ Стенографический отчет Государственной Думы III созыва. Сессия III. Заседание 26, 4. XII.

² Цит. по: *Брейяр С.* Партия кадетов и украинский вопрос (1905 – 1917) // Исследования по истории Украины и Белоруссии. Вып. 1 / Отв. ред. М.В. Дмитриев. М., 1995. С. 93.

врагами русского народа, людьми, выступавшими за распад России. А в глазах радикальных националистов они были противниками национальных движений, людьми, препятствующими политической автономии.

Компромиссная политика кадетов оказалась непонятой, что предопределило различные оценки в отечественной историографии планов решения либералами национального вопроса. Советская историография следовала точке зрения В.И. Ленина, назвавшего позицию основных либеральных партий национал-либеральной и близкой правительственному шовинизму¹. Советские историки рассматривали программные положения либеральных партий по решению национальных проблем в контексте противопоставления их социал-демократической позиции, трактовали направленность требований либералов только как линию национально-культурной автономии, подчеркивая непоследовательность, недостаточность и контрреволюционность данного подхода.

В 1990-е гг. историографические подходы стали меняться. Ведущий исследователь российского либерализма В.В. Шелохаев в ряде исследований детально проанализировал идеологические и программные установки основных либеральных партий России по национальному вопросу, показав, что в их основе лежало декларирование права на самоопределение народов, но идеи отделения и автономии отрицались либо воспринимались не в полном объеме. Либералы полагали, что народы России в своей массе пока не готовы к территориальной автономии. В целом Шелохаев оценивал либеральный вариант решения национального вопроса как «наиболее оптимальный», так как он создавал условия и предпосылки для сохранения единства исторически сложившегося полиэтничного российского государства². Исследователь подчеркнул, что решение национального вопроса, по мнению либераль-

¹ Ленин В.И. Горемычники октябристы и кадеты // Полн. собр. соч. Т. 13. С. 126–127; Кадеты и националисты. Т. 22. С. 157–158; Национал-либералы. Т. 22. С. 244–246; Кадеты о праве народов на самоопределение. Т. 24. С. 208–210.

² Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С. 113.

ных теоретиков, было возможно лишь при наличии конституционного закрепления гражданских и политических прав личности. Эту мысль последовательно проводил П.Н. Милюков в своих работах по национальному вопросу. В 1920-е гг. в эмиграции он писал: «Если бы первой революции 1905–1906 гг. удалось создать русскую свободу, то отношения национальностей в освобожденной России, вероятно, были бы построены на начале автономии, национальной и территориальной»¹.

Выводы В.В. Шелохаева разделяются многими исследователями. В то же время сохраняется и значительное влияние на историков положений советской историографии. Ю.Л. Золотовский полагает, что представления кадетов по национальному вопросу объективно согласовывались с потребностями русской промышленной буржуазии, «заинтересованной в крепком и стабильном едином всероссийском рынке, сохранении внутренних колоний путем политических уступок национальной буржуазии»². Видеть во взглядах кадетов на национальный вопрос лишь «буржуазную» составляющую означает существенно сужать проблему, сводя все к социально-экономическому детерминизму.

По мнению ряда исследователей, либеральные проекты оказались слишком умеренными, не соответствующими ожиданиям и потребностям нерусского населения многонациональной Российской империи. Отмечается, что в период революции 1905–1907 гг. национальные движения еще доверяли кадетам и были готовы сотрудничать с ними (Д.М. Усманова показала этот процесс на примере мусульманских депутатов Государственной думы³). Однако в третьеиюньский период процессы оказались разновекторными: кадеты эволюционировали вправо, к национал-либерализму (обычно историки приводят в пример П.Б. Струве), а национальные движения все больше дрейфовали к автономии и сепаратиз-

¹ Милюков П.Н. Национальный вопрос (Происхождение национальности и национальные вопросы в России). М., 2005. С. 139.

² Золотовский Ю.Л. Государственное устройство России в программных документах политических партий в начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998. С. 20.

³ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань, 2005. С. 228.

му. Ситуацию обострял националистический курс правительства и III Государственной думы, а невозможность кадетов ему противодействовать не способствовала их популярности в национальных окраинах. В исследованиях, посвященных рассмотрению национального вопроса в дореволюционном парламенте, убедительно обосновывается тезис о невозможности III и IV Дум сыграть роль инструмента межнационального согласия¹.

С. Брейяр полагает, что позиция П.Н. Милюкова по отношению к украинскому вопросу отличалась нерешительностью, постоянным лавированием в силу убеждения в преждевременном характере федерализма для России. Из-за этого украинские общественные деятели упрекали его в бездействии или даже двойной игре². По мнению Т.И. Пономаревой, к началу Первой мировой войны кадеты подошли, «в значительной степени растеряв доверие нерусского населения многонациональной Российской империи», не удовлетворенного либеральной программой решения национального вопроса³. К сходным выводам пришел Э. Вишнеvски, анализируя отношение либералов к польскому вопросу⁴. Д.М. Усманова подробно проследила процесс охлаждения симпатий мусульманских думских представителей к кадетам в связи с их экспансионистской позицией в турецком вопросе в период Первой мировой войны⁵.

Анализируя современные работы, не стоит забывать о национальной принадлежности их авторов, рассматривавших российский либерализм с точки зрения интересов отдельных национальных образований (Украина, Польша и т.п.). Отсюда и разница в оценках. Если отдельные польские, украинские, татарские авторы

¹ Аманжолова Д.А., Зорин В.Ю., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законодательства. М., 1999. С. 200.

² Брейяр С. Партия кадетов и украинский вопрос (1905–1917) // Исследования по истории Украины и Белоруссии. Вып. 1 / Отв. ред. М.В. Дмитриев. М., 1995. С. 104.

³ Пономарева Т.И. Кадеты и национальный вопрос в России (1905–1914) // Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. статей / Отв. ред. М.В. Ходяков. СПб., 2005. С. 52.

⁴ Вишнеvски Э. Либералы и польский вопрос // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1999. № 2. С. 48.

⁵ Усманова Д.М. Указ. соч. С. 237.

акцентируют внимание на умеренности либеральной программатике, ее несоответствии потребностям развития отдельных территорий, непоследовательности либералов в ее реализации, то российские исследователи обращают внимание на крайне неблагоприятные внешние обстоятельства, мешавшие разумному решению национального вопроса: националистический курс правительства, расстановка политических сил в парламенте, Первая мировая война, революционные потрясения и т.п. Так, И.Е. Белов и В.Е. Кузнецов, рассмотрев отношение либералов к прибалтийскому вопросу, пришли к выводу, что в условиях «естественного» развития страны реализация либеральной программы была бы не только возможным, но и наиболее оптимальным вариантом. Но в условиях внешнего военного конфликта и революционных потрясений 1917 г., подтолкнувших Прибалтику к разрыву с российской государственностью, либералы не обладали реальной возможностью осуществления своей программы¹.

Встречаются в современной историографии и консервативные оценки либеральной программатике по национальному вопросу. Г.Н. Бавкунова утверждает, что кадеты «относились к своей программе как к «боевому оружию», к лозунгам – как к «боевому кличу», а не как к программе преобразования страны. Поэтому с развитием политического процесса в стране кадеты теряли своих сторонников среди национальных либеральных партий»². Ф.А. Гайда полагает, что кадеты занимались национальным вопросом «лишь в расчете на глубокое переустройство государственных основ империи»³. Данные тезисы подаются как аксиомы, без какого-либо подробного анализа, что превращает их в политико-идеологические обвинения в адрес либералов.

¹ Белов И.Е., Кузнецов В.Е. Российский либерализм и прибалтийский вопрос в 1917 г. // Первая мировая война и международные отношения: Сб. статей / Под ред. К.К. Худoley. СПб., 1995. С. 89.

² Бавкунова Г.Н. Отечественные либеральные партии начала XX века: Национальный аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003. С. 23.

³ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 135.

К наиболее серьезным исследованиям либеральной идеологии и программатики по национальному вопросу относятся монографии Д.П. Кондратенко и О.Ю. Малиновой, близкие по своей концептуальной направленности работам В.В. Шелохаева. Первый автор полагает, что программные документы большинства либеральных партий основывались на кадетско-октябристском варианте. В качестве примера либералы брали западные модели национального государственного устройства, которые накладывались на российскую действительность. Либеральная программатика по национальному вопросу была во многом конструктивна, представляя собой «достаточно реальную возможность снятия многих национальных противоречий того времени», но в своей практической деятельности либеральным партиям не всегда удавалось отстоять провозглашенные требования в «программном» виде¹.

О.Ю. Малинова, проанализировав взгляды российских либералов (П.Н. Милюкова, П.Б. Струве и др.) по национальному вопросу, выявила значительную общность их подходов с решениями, предложенными западными, в особенности британскими философами. Она уточнила содержание понятия «либеральный национализм», показав, что его можно использовать для характеристики достаточно широкого круга теорий, разработанных мыслителями прошлого и современными философами, которые стремились сочетать приверженность идее нации и поддержку ее политических и/или культурных прав с защитой либеральных ценностей². Малинова показала принципиальную возможность соединения либеральных ценностей с защитой определенным образом понимаемых прав наций и культурных групп, выявив ограничения, устанавливаемые либеральными принципами в отношении поддержки определенных идей из арсенала национализма, в частности: недопустимость полного подчинения индивидуальных интересов коллективным; признание важности индивидуальной свободы для

¹ Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в России в конце XIX – начале XX века. Киров, 2005. С. 218.

² Малинова О.Ю. Анализ концепций либерального национализма (середина XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. С. 10.

блага нации; представление о плюрализме и равноценности наций; отрицание любых притязаний на национальную исключительность и особые права; акцент на развитие наций и необходимость взаимодействия национальных культур.

О.Ю. Малинова подчеркивает, что вопрос о единстве государства был весьма чувствительным для кадетов (Д.П. Кондратенко показал это на примере польского вопроса¹). П.Н. Милюкову и его соратникам задача создания в России конституционного строя, закрепления гражданских, политических и социальных прав и свобод казалась более насущной, чем немедленное решение национального вопроса. «И дело здесь не просто в «имперской» позиции, – полагает исследовательница, – но в принятии принципа «либерального империализма», опирающегося не на силу, а на право, обеспечивающего единство империи цивилизованными средствами»². Однако либеральная имперская политика в качестве предпосылки требовала упрочения конституционного строя, создания «правильного» народного представительства – отсюда и желание кадетов отсрочить реализацию права наций на самоопределение, признаваемого ими в теории. Из этого и вытекало отмеченное В.В. Шелохаевым несоответствие теоретических и программных установок либеральных партий с их реальной политической позицией³.

Кроме того, П.Н. Милюков и его коллеги не были готовы к осуществлению этого права на основе общей для всех национальной «нормы». Федеративное государственное устройство России, на котором настаивали представители некоторых национальностей, с самого начала вызывало у кадетов острые споры и сомнения. В целом, как полагает Малинова, такая позиция в отношении признания права на самоопределение народов России «может

¹ Кондратенко Д.П. Кадеты и польский вопрос во время Первой мировой войны (по материалам заседаний кадетского ЦК) // Русский исторический вестник: Междунар. ежегодник. 2000. М., 2000. Т. 3. С. 90.

² Малинова О.Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX века). М., 2000. С. 162.

³ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С. 82, 93.

быть охарактеризована как либерально-империалистическая»¹. Основу ее составляло представление о непреложности единства Российской империи, которая должна обеспечить развитие составляющих ее народов и их национальных культур. Проблема заключалась в том, что залогом «либерального империализма» должно было служить преобразование политического и правового строя, которое не было завершено. В силу этого поддержка более радикальных национальных требований откладывалась до лучших времен, а возможности влиять на текущую политику властей в национальном вопросе кадеты не имели. В свою очередь, проводимая правительством и правым большинством III и IV Дум политика вела к радикализации требований сепаратистов.

В целом многие современные историки рассматривают либеральную альтернативу решения национального вопроса как вполне обоснованную и разумную, возлагая ответственность за ее провал и, соответственно, за рост сепаратистских настроений на самодержавие.

УДК 329.055.2(47 + 57)«1914/1918»

А.В. Репников

**«Война России с Германией
привела бы к печальным результатам...»
(Германия в оценке русских консерваторов накануне
и в период Первой мировой войны)**

Аннотация: в статье рассматривается отношение русских правых к Первой мировой войне и вызванным ею кризисным процессам в российском обществе, государственной политике России, союзникам по Антанте, Германии и немцам.

Ключевые слова: Первая мировая война, общество, национальный вопрос, моральный кризис, геополитика, русские правые, русский консерватизм.

¹ *Малинова О.Ю.* Анализ концепций либерального национализма (середина XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. С. 31.

*A.V. Repnikov***„The war between Russia and Germany
would have led to tragic results...“.****Germany to assess the Russian conservatives before and during
the First World War**

Abstract: the article deals with the Russian right's attitude to the World War I and crisis processes in Russian society caused by it; State policy of Russia, allies of the Entente, Germany and the Germans.

Key words: the World War I, society, national question, moral crisis, geopolitics, Russian right-wing, Russian conservatism.

Среди консервативных мыслителей, посвятивших свои исследования геополитическим вопросам, были: публицист и дипломат Ю.С. Карцов (Карцев)¹; разведчик, военный переводчик, генерал-майор А.Е. Вандам (Едрихин)²; публицист И.И. Дусинский³; путешественник, публицист и разведчик С.Н. Сыромятников⁴ и др.

Еще в 1908 г. Ю.С. Карцов утверждал: «С конца XVIII столетия, опасаясь усиления и соперничества России на море, Англия перестает быть другом России и становится ее врагом»⁵. Выступая 13 января 1912 г. в Главной Палате Союза Михаила Архангела с докладом на тему «Россия, Англия и Германия», он пришел к

¹ *Репников А.В.* Карцов Ю.С. // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 226–229.

² *Репников А.В.* Алексей Ефимович Вандам – русский геополитик // Русское время. Журнал консервативной мысли. 2010. № 1. С. 74–79.

³ *Репников А.В.* Дусинский И.И. // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. С. 167–170; *Самодурова В.В.* Геополитический изгой: жизнь и смерть И.И. Дусинского (1879–1919) // Вісник Одеського національного університету. Одесса, 2013. Т. 18. Вип. 2. С. 9–18.

⁴ *Репников А.В.* С.Н. Сыромятников: штрихи к портрету // Интеллигенция и мир. 2010. № 3. С. 93–110.

⁵ *Карцов Ю.С.* В чем заключаются внешние задачи России (Теория внешней политики вообще и в применении к России) // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи / Сост. А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. М., 2014. С. 15.

заклучению, что «Англия, видя для себя опасность ввиду все усиливающегося торгового и морского могущества Германии, ищет сближения с Россией, чтобы тем самым ослабить свою соперницу. Но государственные интересы России... требуют союза не с Англией, а с Германией, ибо война России с Германией привела бы к печальным результатам, ослабила бы не только Россию, но даже и всю континентальную Европу, и мало того, – чрезмерно усилила бы господство Англии»¹. Карцов предостерегал не только от союза с Англией, но и от чрезмерной ориентации на Германию.

В феврале 1914 г. государственный деятель П.Н. Дурново подал на имя Николая II «Записку»², начинавшуюся словами: «Центральным фактором переживаемого нами периода мировой истории является соперничество Англии и Германии. Это соперничество неминуемо должно привести к вооруженной борьбе между ними, исход которой, по всей вероятности, будет смертельным для побежденной стороны»³. Дурново делал акцент на том, что интересы Англии – «островного государства» – и Германии – «мощной континентальной державы» – противоречат друг другу и между ними неизбежна «борьба не на жизнь, а на смерть». Обозначив причины этой борьбы и перечислив возможные варианты развития событий, Дурново задавался вопросом о месте России в этом противостоянии. По его мнению, англо-русское сотрудничество ничего полезного для России не принесло и в будущем оно приведет к вооруженному столкновению с Германией⁴. К подобной борьбе Россия не готова. Даже если Германия проиграет войну, ее разгром завершится миром, продиктованным с точки зрения экономических интересов Англии. Дурново высказывал мнение, что в стране, потерпевшей поражение (подразумевалась Германия), должна начаться революция, которая перекинется и в

¹ Правые партии. 1911–1917 гг. Документы и материалы: В 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. / Сост., авт. введен. и комм. Ю.И. Кирьянов. М., 1998. С. 96.

² См.: Записка П.Н. Дурново // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи. С. 58–73.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 61.

страну победительницу: «Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению»¹. Не исключалось, что война может закончиться для России неудачно. В этом случае неизбежна социальная революция, «в самых крайних ее проявлениях». Сначала все неудачи и тяготы войны будут приписаны правительству, а затем начнутся революционные выступления, которые выдвинут радикальные лозунги в социалистическом духе. Далее армия, чей лучший кадровый офицерский состав будет выбит на полях сражений, поддержит революционные выступления. В итоге законодательные учреждения и «оппозиционно-интеллигентные партии будут не в силах сдерживать расходившиеся народные волны, ими же поднятые»².

Уместно вспомнить слова думского депутата Н.Е. Маркова, произнесенные в канун войны: «Я думаю, что лучше вместо большой дружбы с Англией иметь маленький союз с Германией, это будет проще, и здесь нам будет гораздо проще договориться»³. Поскольку эти слова неоднократно приводились современниками⁴ в доказательство германофильства Маркова, процитируем его собственные показания, данные Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. «Эта фраза, – объяснял он, – не вполне отражает мою мысль. Кажется, тут было время речей ограничено пятью минутами, вообще говорилось экспромтом, и потому, конечно, не вполне ясно выражена моя сущность. Дело в том, что мои политические противники, неоднократно пользуясь за время войны не совсем правильными приемами, цитировали мои фразы, сказанные перед войной о ее нежелательности. Почтеннейшая публика, в особенности читатель, понимали и выводили, что я и теперь говорю против и что, следовательно, я –

¹ См.: Записка П.Н. Дурново // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи. С. 72.

² Там же. С. 72.

³ Вестник Союза русского народа. 1914. 16 мая.

⁴ Ф.И. Родичев процитировал эту фразу «в заседании Государственной думы 4 марта 1916 г.». В ответ Марков объяснил, что говорил так «потому, что как член комиссии по обороне» видел, что Россия к войне не готова и хотел «если не избежать войны, то ее отсрочить» // Падение царского режима. Т. VI. М.; Л., 1926. С. 203.

друг Германии, но только я перед войной говорил – не воюйте, это совсем не то, что говорят во время войны большевики и многие другие социалисты. Это большая разница. Так вот, несколько взволнованный, я не помню, как говорил депутат Родичев, но здесь тоже был сделан оборот, как будто доказывающий приверженность мою во время войны к немцам. Я возражал, что мне известны были не недостатки, а недостаточность вооружения по сравнению с Германией. Я хорошо знал, что наше вооружение, в особенности заводская промышленность... не в состоянии так пополнить вооружение, как германская. Это обстоятельство на меня, в частности, действовало в том смысле, чтобы не воевать, не доводить дело до войны, и, к сожалению, я оказался одним из немногих, которые смотрели здраво на вещи. Если бы меня послушали, то мы бы избавились от несчастий, которые наступили. Я хотел указать только на недостаточность, что мы недостаточно вооружены, для того, чтобы решиться воевать с Германией»¹.

Дурново акцентировал внимание и на том факте, что «Россия и Германия являются представительницами консервативного начала в цивилизованном мире, противоположного началу демократическому, воплощаемому Англией и, в несравненно меньшей степени, Францией. Как это ни странно, Англия, до мозга костей монархическая и консервативная дома, всегда во внешних своих сношениях выступала в качестве покровительницы самых демагогических стремлений, неизменно потворствуя всем народным движениям, направленным к ослаблению монархического начала», и, следовательно, «с этой точки зрения борьба между Германией и Россией, независимо от ее исхода, глубоко нежелательна для обеих сторон...»².

Кратко остановимся на взглядах С.Н. Сыромятникова. Путешественник, писатель, публицист и разведчик, в октябре 1904 г. он был командирован в Персию и в 1912 г. вспоминал об этой миссии: «Я был воспитан в недоверии к Англии и работал против нее на Дальнем Востоке и в Персии... но я очнулся во время Бурской войны... я доказывал, что гибель Англии была бы гибелью

¹ Допрос Н.Е. Маркова: 24 июля 1915 года // Падение царского режима. Т. VI. М.; Л., 1926. С. 203–204.

² Записка П.Н. Дурново. С. 70.

для России»¹. В 1915 г. вышел антигерманский сборник «Наши враги», на страницах которого Сыромятников соседствовал с психиатром П.И. Ковалевским и публицистом А.Д. Михайловым. В «психологическом очерке», помещенном в книге, Ковалевский крайне негативно характеризует «немецких варваров», у которых война усилила «скотские чувства»², и провозглашает важность переживаемого исторического момента: «Наступила пора объединения славян»³. Михайлов, в свою очередь, подвергал сомнению существование немецкой науки, культуры и философии как национального немецкого явления. В схожем духе в тот период писал М.О. Меньшиков, сравнивая немецкую и русскую культуру: «Что такое национальная "Илиада" германцев – "Песнь о нибелунгах", как не сплошное предательство и душегубство?.. сколько ни фальсифицируйте разбойный смысл поэмы, он останется чисто разбойным... наши богатыри, созданные народным воображением, были истинные джентльмены в сравнении с немецкими героями "Нибелунгов"»⁴. Сравнивая древнюю религию германцев и славян, Меньшиков предпочитает Перуна Одину, заявляя, что «на Западе, и особенно в Германии, идет открытое восстановление язычества»⁵.

С.Н. Сыромятников приходил к выводу, что после начала войны все разговоры об «усилении Англии» нужно отбросить, поскольку «ни мы, ни Англия не ищем мирового господства и честные, и умные люди наших обоих народов найдут возможность размежеваться, когда Европе перестанет угрожать кулак германских варваров»⁶. В 1915 г. Сыромятников был командирован в

¹ Цит. по: Сыромятников Б.Д. «Странные» путешествия и командировки «СИГМЫ» (1897...1916 гг.). СПб., 2004. С. 88.

² Ковалевский П.И. Немцы (Психологический портрет) // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи. С. 168.

³ Там же. С. 181.

⁴ Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 1999. С. 496, 497.

⁵ Там же. С. 505.

⁶ Сыромятников С.Н. (Сигма) Из русско-германских отношений // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. М., 2014. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / Отв. ред. А.В. Репников, сост., пред. и комм.: А.В. Репников, А.А. Иванов. С. 269.

Америку как представитель МВД с целью организации кампании в американской прессе по созданию позитивного образа России и содействия вступлению в войну Америки. Он публикует статьи, в которых подает мысль об учреждении в Америке курсов «практического изучения России»¹. В 1917 г. французское правительство наградило Сыромятникова орденом Почетного легиона. Таким образом, ранее противодействовавший Англии, Сыромятников во время войны занимает четко выраженную антигерманскую позицию.

Известный психиатр И.А. Сикорский также присоединился к антинемецкой кампании, выпустив брошюру «Современная все-светная война 1914 года. Причины войны и устранение их». В ней он выражал надежду на победу: «Прогрессивное человечество твердо решилось добиться цели соединенными силами многих держав, не останавливаясь даже перед перспективой пожертвовать еще раз миллионами человеческих жизней и миллиардами золота, только бы положить предел насилию и грабежу, убивающему прогресс самой жизни человеческих обществ»². Брошюра заканчивалась панегириком союзу России, Англии и Франции: «Одаренность народов Тройственного Соглашения обещает успешность всякой коллективной работы... Все три союзных народа отличаются каждый – расовую одаренностью, обладают хорошо развитую национальную литературой, и все три выработали у себя психологически тонкий язык... Все три народа, кроме того, материально обеспечены как естественными богатствами своих стран, так и значительными запасными территориями... Своевременное приобретение таких территорий свидетельствует об уме, здоровой расовой проницательности и давней предусмотрительности»³.

¹ Сыромятников Б.Д. «Странные» путешествия и командировки «СИГМЫ». С. 101.

² Сикорский И.А. Современная все-светная война 1914 года. Причины войны и устранение их // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. С. 63.

³ Сикорский И.А. Современная все-светная война 1914 года. Причины войны и устранение их // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. С. 77; курсив источника.

В 1916 г. появилось исследование юриста Н.А. Захарова «Наше стремление к Босфору и Дарданеллам и противодействие ему западноевропейских держав», представляющее собой краткий очерк восточной политики России от первых Романовых до мировой войны. Работа представляет текст доклада, прочитанного 23 января 1915 г. в Петроградском Клубе общественных деятелей. Автор признавал, что «агрессивное стремление России к утверждению своего влияния на берегах Босфора и Дарданелл сравнительно недавнего происхождения и относится исключительно к императорскому периоду»¹. Демонстрируя на примере Крымской войны вероломство Англии, Захаров критиковал Германию и Австро-Венгрию. По мнению автора, нужно было перешагнуть «через политический труп Берлина и Вены», не забывая при этом о многолетней недоброжелательности Англии и Франции, которые, опасаясь захвата Россией Босфора и Дарданелл, «работали только на пользу Германии и оберегали Турцию только для того, чтобы всецело предоставить ее в распоряжение германских честолюбивых планов»².

Идеи геополитической экспансии увлекли не всех: «Лестно снова водрузить крест на Св. Софии и получить ключ от проливов, но сбудется ли это даже при блестяще успешной кампании, а если и сбудется, то в какой форме осуществится... надо взять не один только Константинополь, но оба берега Босфора, Мраморное море и Дарданеллы, и окружиться вечными непримиримыми врагами, все мечты которых будут в том, чтобы нас оттуда выгнать... очевидно, что беспримерная военная слава принесет нам беспримерные горькие плоды», рассуждал К.Н. Пасхалов³.

Долго верил в триумфальную победу России М.О. Меньшиков. В сентябре 1914 г. он писал: «В случае победы... нами и впредь будет руководить... не жадность и злоба, а лишь желание обезоружить буйного соседа... Борьба наша против преступных возбу-

¹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 339.

² Там же. С. 361.

³ «Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова 1914–1917 годов / Публ., вступ. ст. и комм. Ю.И. Кирьянова // Источник. 1995. № 6. С. 6, 7.

дителей международной вражды никогда не перейдет на мирную часть немецкого народа... Если нынешнее могущество Германии покоится на кошмарных по размеру вооружениях, то в будущем ей придется подыскать иной источник своей гордости...»¹. Меншиков сравнивал войну со страстью тела, мускулатуры и нервов, созданных для электрического напряжения и разряда: «Война – это копуляция племен, половой акт в необъятных размерах... война, подобно буре, – обмен накопленных электричеств для установления некоего среднего равновесия. Мужественные народы ищут завоеваний не для добычи, как им кажется, а для оплодотворения силой своего духа более женственных и инертных соседей»². Осмысливая происходящее, он приходил к выводу, что «войны ведутся в интересах слияния. Народы не столько оберегают свою расу, сколько стараются овладеть чужой. Ненависть национальная направлена собственно на отдельность чужого племени, на государственность, защищающую эту отдельность, а не на чужую кровь...»³. Однако в России ситуация особая, поскольку «мы, к сожалению, не вполне однородное государство. Совершенно невероятно, чтобы прибавление 33 процентов посторонних примесей не вызвало в общей смеси известного брожения, и что оно есть у нас и слагается часто не в нашу пользу... Русский национализм есть отстаивание интересов своего племени пропорционально его численности и исторической роли...»⁴.

Интересно проследить изменение позиции по отношению к Германии крайне монархической газеты «Русское знамя», отражавшей взгляды лидера «Союза русского народа» А.И. Дубровина. В области внешней политики это издание занимало антибританскую позицию, отмечая, что «в настоящее время лютей враг России "культурнейшая" интриганка Англия протягивает "варварскому" христианскому народу русскому свою одетую в лайко-

¹ Меншиков М.О. Должны победить // Новое время. 1914. 11 (24) сентября.

² Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX века). Вып. IV. М.О. Меншиков. Материалы к биографии. М., 1993. С. 21, 11.

³ Шлемин П.И. М.О. Меншиков: мысли о России. М., 1997. С. 215.

⁴ Шлемин П.И. М.О. Меншиков: мысли о России. М., 1997. С. 216.

вую перчатку руку» (25.1.1910). В газете высказывались предложения о союзе континентальных держав против Великобритании с целью уничтожения британского флота и раздела ее колоний, в случае которого Германия могла бы получить юг Африки, Франция – ее север, Япония – Филиппины, Австралию, Полинезию, США – Канаду (17.3.1910). Встреча Николая II и Вильгельма II в 1907 г. оценивалась как шаг на пути заключения долговременного соглашения с Германией (22.7.1907). Ориентация газеты была замечена ее политическими противниками. Потом позиция газеты переориентировалась на лозунг «войны до победного конца». Провозглашалось, что при том подъеме духа, который «наблюдается в массах повсеместно и которым наша армия одушевлена до последнего человека, победа наша может считаться обеспеченной, и не немцы триумфальным шествием придут в Петербург, а наши войска победоносно вступят в Берлин» (24.7.1914). Утверждалось, что «в минуту грозной опасности... мы снова почувствовали себя русскими» (5.9.1914). Вместе с тем газета предостерегала от «полного разгрома монархической идеи и Германии как ее очага» (30.9.1914). «Русское знамя» утверждало: «Нынешние дни надлежит считать временем могучего пробуждения национальной гордости и самосознания русского народа. Немец – этот только повод. России пора освободиться от всякой иноземщины» (6.1.1915). Постепенно позиция газеты менялась в сторону необходимости заключения союза с Германией из-за боязни революции, что окончательно подорвало доверие к изданию со стороны правых. Характерно, что патриотический подъем после начала войны был недолгим и менее чем через год после начала войны департамент полиции зафиксировал позицию А.И. Дубровина, сводившуюся к необходимости скорейшего прекращения войны с целью сохранения двух наиболее могущественных монархических государств в Европе – России и Германии.

Можно констатировать, что русские публицисты националистической и консервативно-черносотенной ориентации хотя и мечтали о союзе с Германией, поначалу восприняли войну с надеждой на победу России. Внутриполитический кризис и неудачи на фронте породили у них сомнения, а потом и откровенный пессимизм в отношении власти. Многие из них переставали верить,

что Николай II способен вывести империю из кризиса и привести ее к победе.

УДК 328.1

Е. фон Клицинг

Межпарламентский диалог в отношениях России и ЕС

Аннотация: межпарламентский диалог в отношениях России и ЕС за 17 лет существования прошел путь от общности «комплементарных интересов» до признания депутатами Европарламента провала идеи «стратегического партнерства». При этом потенциал парламентского диалога России и ЕС как площадки для обмена мнениями, передачи информации институтам, определяющим внешнюю политику, и канала для решения конфликтов остался не раскрыт, но может быть использован для восстановления диалога политических элит при условии его соответствия политическим реалиям.

Ключевые слова: Европейский парламент, Европейский союз, Федеральное собрание, Государственная дума, межпарламентский диалог, парламентская дипломатия.

Elena von Klitzing

Inter-parliamentary dialogue in the Russia-EU relations

Abstract: The inter-parliamentary dialogue between Russia and the European Union has narrowed during 17 years from a “communion of complementary interests” to the acknowledged by Members of the European Parliament failure of “strategic partnership”. The insufficiently used potential of the inter-parliamentary dialogue as a platform for an exchange of views, knowledge transfer to the institutions that constitute foreign policy, and as a communication channel during conflicts might be used for the restoration of dialogue on condition of its reflection of the political realities.

Key words: European Parliament, European Union, inter-parliamentary dialogue, parliamentary diplomacy, Federal Assembly, State Duma.

В июне 2015 г. Президент Европейского парламента Мартин Шульц, реагируя на появление «черного списка» европейских по-

литиков, которым запрещен въезд в Россию, заявил об ограничении доступа российских дипломатов и парламентариев в здание Европейского парламента, прервав таким образом 17-летний процесс диалога между парламентскими делегациями России и Европейского союза. Это решение обозначило завершённый период работы одной из немногих площадок для диалога между Россией и ЕС, изучение которого может способствовать более глубокому пониманию специфики диалога в российско-европейских отношениях, находящихся на данный момент на низшей точке развития с момента окончания холодной войны.

Исследование роли так называемой «парламентской дипломатии»¹ в формировании международных отношений стало объектом одного из молодых исследовательских направлений в политологии, возникшего в связи с тенденцией расширения инструментария парламентов, с помощью которого они могут влиять на внешнюю политику субъектов международных отношений. Так, в ЕС, общая внешняя политика и политика безопасности (ОВБП) которого традиционно определяются государствами-членами, полномочия Европейского парламента были расширены после подписания Лиссабонского договора и приблизились к роли национальных парламентов. Не участвуя напрямую в разработке стратегии и планов действия, Европарламент играет роль наблюдателя в ходе переговоров Европейской комиссии с иностранными государствами и обладает правом отклонять международные договоры, каковым, к примеру, могло бы быть соглашение о безвизовом режиме с Россией. Кроме того, наряду с Советом ЕС парламента в составе бюджетной комиссии определяет цели и приоритеты распределения финансирования, касающегося в том числе и кооперационных проектов с Россией. Федеральное собрание РФ имеет конституционно закреплённые схожие полномочия в области внешней политики, такие как: ратификация (без права вносить поправки) и денонсация международных договоров, внесение поправок и принятие федерального бюджета. Отдельные комитеты и комиссии палат Федерального собрания консультируют Президента при назначении и отзыве дипломатических

¹ Weisglas, Frans W., de Boer, Gonnie. Parliamentary Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy, 2007. Nr. 2. P. 93–99.

представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях. Верхняя палата парламента РФ может сильнее влиять на внешнюю политику, решая вопрос об использовании вооруженных сил за пределами страны.

Несмотря на схожесть полномочий обоих парламентов в области формирования внешней политики, характер их осуществления существенно отличается. Если депутаты первых двух созывов Государственной думы вмешивались во внешнюю политику, используя право ратификации¹, то начиная с 2000 г. Федеральное собрание все чаще играет роль инструмента, выполняя внешнеполитические решения исполнительной власти² и представляя ее позицию на международных встречах в рамках межпарламентского сотрудничества. Участвуя в таких встречах, депутаты ограничены в возможностях передачи опыта диалога другим органам власти, определяющим внешнюю политику.

Европейский парламент, несмотря на формальную узость полномочий, фактически имеет больше влияния на развитие внешней политики ЕС благодаря высокому уровню «неформального взаимодействия» с институтами ЕС, национальными парламентами, а также с Европейской службой внешнеполитической деятельности (ЕСВД), глава которой обязана учитывать мнение парламента и регулярно информировать его о развитии внешней политики³. Европарламент также зачастую служит трибуной для привлечения внимания к сложным темам⁴, его резолюции находят сильный отклик в прессе, а депутаты в процессе многочисленных встреч с избирателями и при участии в открытых дискуссиях активно

¹ Отказ в ратификации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) в 1996 г.

² Ярким примером является голосование Совета Федерации по вопросу об использовании российских войск на территории Украины, 1 марта 2014 г.

³ http://www.europarl.europa.eu/atyourservice/en/displayFtu.html?ftuId=FTU_6.1.1.html (Дата обращения: 1.11.2016.)

⁴ Премия «За свободу мысли» им. Сахарова вручается Европейским парламентом за исключительный вклад в борьбу за права человека и свободу слова и, как правило, фокусирует внимание общественности на нарушениях прав человека в разных странах мира.

вливают на формирование общественного мнения. Это «неравенство» партнеров по парламентскому диалогу, безусловно, сказывалось на качестве дискуссии, обуславливало разную степень заинтересованности и ожиданий относительно его результатов.

Инструментарий, с помощью которого Европейский парламент может осуществлять дипломатические функции, довольно разнообразен, но не использовался полностью в российско-европейском диалоге. В нем не нашли применения такие инструменты, как выступления глав государств на пленарных заседаниях, подчеркивающие особые взаимоотношения парламента и страны-партнера. С 1999 г. депутаты Европарламента больше не приглашаются в качестве наблюдателей на российские выборы. Таким образом, не используется инструмент специальных делегаций и наблюдательных миссий, призванный упрочить легитимность электоральных процессов и способствовать разрешению конфликтов. Если использование вышеназванных билатеральных инструментов еще представляется возможным в диалоге России и ЕС, то практически невозможно участие России в заседаниях мультилатеральных межпарламентских ассамблей ЕС, как, к примеру, ассамблея EURONEST, созданная для диалога между депутатами ЕС и стран-членов «Восточного партнерства».

Основным инструментом в российско-европейском межпарламентском диалоге является сотрудничество в форме кооперации различных парламентских структур в ходе заседаний комитетов. Комитет парламентского сотрудничества Россия – ЕС, образованный на паритетной основе делегациями Европарламента и Федерального собрания РФ, действует в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) и обладает правом направлять запросы и рекомендации в Постоянный совет партнерства¹, который является основным органом, отвечающим за координацию двусторонних отношений России и ЕС. С момента своего созда-

¹ Постоянный совет партнерства России и ЕС (ПСП) – собирается на уровне министров иностранных дел, координирует вопросы сотрудничества, подводит итоги работы других (отраслевых) ПСП, а также определяет перспективы взаимодействия на основе стратегических решений, принимаемых на саммитах Россия – ЕС.

ния в 1997 г. Комитет и рабочие группы, деятельность которых можно условно разделить на два этапа (1990-е и 2000-е гг.) провели около 140 заседаний, обсудив обширный диапазон вопросов от положения русскоязычного населения Прибалтики до вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Решение о создании Комитета было закреплено в подписанном в 1994 г. Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое позволило юридически оформить политический диалог между Россией и ЕС, определив общие цели, основные сферы сотрудничества, а также организационную структуру билатеральных отношений. К моменту вступления договора в силу в 1997 г. отношения России и европейских стран уже испытали ряд трудностей, вызванных Боснийским кризисом 1992–1995 гг., началом процесса расширения НАТО на Восток, реакцией западных стран на действия России в ходе войны в Чечне. Однако стремление сотрудничать со странами Европы все еще доминировало в формировании внешнеполитического курса России. В интересах России было заключение договоров сотрудничества с такими крупными экономическими игроками, как ЕС и активное участие в развитии ценностей и норм общеевропейских организаций, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В 1996 г. Россия становится участником другой (в данном случае мультилатеральной) площадки парламентского диалога, приняв членство в Парламентской ассамблее Совета Европы.

Со своей стороны ЕС в преддверии парламентских и президентских выборов в России постарался разработать ряд дополнительных инициатив¹, чтобы поддержать демократический блок России и создать благоприятные условия для развития более тесных отношений. При всех трудностях во взаимоотношениях перспектива победы коммунистического блока и возвращения России к политике идеологической и экономической конфронтации выглядела большей угрозой для стабильности и развития ЕС и спо-

¹ В ноябре 1995 г. была разработана стратегия «Европейский Союз и Россия: будущие отношения», в феврале 1996 г. ратифицировано предварительное соглашение, а в июне 1996 г. принят план действий для развития сотрудничества между Россией и ЕС.

собствовала общности российских и европейских интересов в вопросе о необходимости сотрудничества¹.

В 1994 г. была основана Делегация Европарламента ЕС – Россия, ставшая к 1999 г. второй по численности после Делегации ЕС – США, что подчеркивало особую значимость отношений с Россией. Заседания делегации проходили 1–2 раза в год и сопровождались регулярными поездками рабочих групп в Россию, в ходе которых депутаты могли получить информацию из первых рук, налаживали личные контакты, а также представляли ценности и культуру Европейского парламента в стране-партнере.

Взаимное стремление к сотрудничеству, основанное на «комплементарных интересах»², определяло развитие «духа» диалога между делегациями двух парламентов в конце 90-х гг. В качестве жеста доброй воли первая совместная резолюция Комитета рекомендовала Совету ЕС признать Россию страной с рыночной экономикой, что позволило бы применять нормы ВТО к торговым отношениям с Россией, которая могла бы получить существенные выгоды от соответствующего режима в случаях антидемпинговых расследований. Встречи с российскими парламентариями и представителями государственных структур, контроль над осуществлением TACIS-проектов³ закладывали основу для дальнейшего углубления отношений в областях политического диалога, экономики и культуры. Сотрудничество между делегациями даже в этот период испытывало определенные трудности: качество межпарламентского диалога страдало от слабой подготовки российских парламентариев, неготовности к детальному обсуждению вопросов⁴, а осуществление TACIS-проектов зачастую задерживалось на многие месяцы из-за бюрократических процедур ЕС.

¹ *Timmermann H.* Partnerschaft mit Russland. Chancen und Probleme der EU-Anbindungsstrategie. Bericht des BIOst. 1996. Nr. 43. P. 6.

² *Timmermann H.* Op. cit. P. 2.

³ TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) – финансовая программа ЕС по содействию перехода к социальной рыночной экономике и демократизации стран СНГ.

⁴ *Пономарев А.* Роль Государственной думы в формировании внешней политики государства // *Обозреватель-Observer.* № 8 (79). URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N08_96/8_03.htm (Дата обращения: 1.11.2016).

Довольно сложно определить, с какого именно момента начинается политическое «разочарование» и отдаление позиций делегаций ЕС и России, поскольку диалог затрагивал множество тем, в том числе и тех, в которых по-прежнему удавалось достичь положительных результатов. Решение проблемы транзита между Калининградом и РФ в 2002 г. стало примером успешного сотрудничества и совпадения интересов, поскольку и ЕС, и Россия были глубоко заинтересованы в развитии транзитной системы, понимая, что изоляция плохо скажется на экономическом развитии всего региона. Кроме того, проблема находилось в компетенции Европейских сообществ, где решение принималось простым большинством голосов в Совете министров¹. Обе делегации подчеркивали, что в вопросе Калининграда удалось избежать возникновения разделительных линий и в контексте этого успешного опыта положительно оценивали перспективы развития российско-европейских отношений².

В 2000 г. наблюдается постепенное увеличение числа спорных тем в парламентском диалоге между Россией и ЕС. Все чаще в дискуссии возникал вопрос о ситуации с соблюдением прав человека в России, который российская делегация рассматривала как недопустимое вмешательство во внутренние дела страны и парировала выражением озабоченности относительно прав меньшинств в ЕС, в особенности русскоговорящего населения стран Прибалтики. Кроме того, многолетнее отсутствие прогресса в переговорном процессе по вопросам, имевшим не столь высокое значение для другой стороны (упрощение визового режима для России, либерализация энергетической сферы для ЕС)³, вызвало недоумение (очень часто выражавшееся российской делегацией), а

¹ Bastian K. Die Europäische Union und Russland: Multilaterale und bilaterale Dimensionen in der europäischen Außenpolitik. Wiesbaden, 2006. P. 101.

² Часть российских ученых рассматривает достигнутые соглашения как «провал российской стороны». См.: Доклад «Отношения России и Европейского союза: современная ситуация и перспективы». URL: www.ieras.ru/pub/report_WordFormat.doc (Дата обращения: 26.10.2016).

³ Böttger K. Die EU-Russland-Beziehungen: Rückblick und Ausblick im Zeichen der Ukraine-Krise // Integration. Vierteljahrszeitschrift des Instituts für Europäische Politik. 38. Jahrgang 2015. P. 204–213.

затем попытки объяснения с обеих сторон. Российские депутаты сожалели, что ЕС изменился после присоединения восточноевропейских стран, которые якобы распространили свое негативное отношение к России на других членов ЕС, существенно осложнив переговоры по важным для российской стороны вопросам¹. Европейские депутаты видели во внутривосточных изменениях в России угрозу стратегическому партнерству, которое предполагает единство целей и ценностей, и, как следствие, сокращали «кредит доверия», выделенный ЕС молодой российской демократии в 90-е гг.

Расширение ЕС на Восток стало испытанием для российско-европейских отношений, которое им так и не удалось пройти. Стратегия 1995 г. призывала восточноевропейские страны – кандидаты на вступление в ЕС, несмотря на отягчающий исторический опыт, стремиться выстраивать партнерские отношения с Россией. Со стороны России требовался критичный подход к оценке политики СССР и отказ от рассмотрения этих стран в качестве сферы влияния России или в качестве буфера нейтральных государств на ее границах². Однако десять лет спустя сначала вето Польши, а затем Литвы блокировало начало переговоров о новом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС.

В последние годы работы Комитета с трудом можно было говорить о наличии конструктивного политического диалога. На предпоследнем заседании Комитета в январе 2013 г. польский депутат Европарламента и политолог Марек Мигалски констатировал, что за 3,5 года работы делегациям становится все труднее работать друг с другом ввиду растущей разницы во мнениях³. Пред-

¹ В мае 2016 г. в интервью «Российской газете» А. Пушков, председатель комитета Государственной думы по международным делам, заявил: «С политической точки зрения, ЕС совершил, на мой взгляд, колоссальную ошибку, приняв эти страны в свой состав. Та элита, которая пришла в этих государствах к власти после распада Советского Союза, видит своей основной задачей геополитическую партию против России. Это часть их идентичности» // Российская газета. 2016. 24 мая.

² *Timmermann H.* Op. cit. P. 10.

³ European Parliament. EU-Russia Parliamentary Cooperation Committee. Minutes of the fifteenth meeting. 21–22.01.2013. PE 526.989.

ставители российской делегации обвиняли депутатов Европарламента в предвзятости, основанной на неверной информации, предоставленной западными СМИ, выстраивании искусственных барьеров для развития партнерства, рассматривали критику внутривнутриполитического развития как атаку на российский суверенитет. Депутаты подчеркивали, что большинство населения России придерживается консервативных позиций, поддерживая политику правительства, и призывали депутатов Европарламента уважать выбор граждан России. При этом под консерватизмом представители российской делегации понимали скорее традиционализм охранительного характера, что особенно ярко проступило в дискуссии об адекватности наказания PussyRiot и российской политики в отношении сексуальных меньшинств, в которой депутаты консервативной «Европейской народной партии» не разделяли точку зрения своих коллег из «Единой России», позиционирующей себя в качестве консервативной партии.

Конфликт, возникший из конкуренции на восточноевропейском пространстве между проектом ЕС «Восточное партнерство» и российским проектом «Евразийского экономического союза»¹ привел к отмене саммита Россия – ЕС, намечавшегося на июнь 2014 г., а также к приостановлению процесса работы над облегчением визового режима и над новым Соглашением о партнерстве и сотрудничестве. В этих условиях обе делегации, состав которых изменился после прошедших выборов в ЕС и в России, продолжили работать без совместных встреч и визитов. И хотя Президент Европарламента М. Шульц в октябре 2016 г. заявил, что «Европа должна держать открытыми каналы диалога с Россией», перспектива продолжения работы Комитета пока не видна.

Очевидно, что межпарламентский диалог не может проходить в привычном формате после столь глубокого кризиса в отношениях, а должен отразить изменившиеся политические реалии. В июне 2015 г. Европейский парламент принял резолюцию, в которой призвал больше не считать Россию «стратегическим партнером» и критически пересмотреть российско-европейские отноше-

¹ Böttger K. Op. cit. pp. 204-213, p. 204.

ния¹. Комитет парламентского сотрудничества тем не менее может стать подходящей платформой для возобновления диалога политических элит ввиду его неиспользованного потенциала. Данный инструмент служит не только обмену информацией между парламентариями, но может быть и каналом для коммуникации в периоды кризисов. Кроме того, даже в ситуации отсутствия прямого обмена мнениями представления о партнерах по диалогу и их позициях продолжают формироваться под влиянием других источников, делая все более сложным развитие единого взгляда на сотрудничество.

¹ European Parliament. European Parliament resolution of 10 June 2015 on the state of EU-Russia relations. P8_TA (2015) 0225.

ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ ЛИДЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ XX ВЕКА

УДК 94(430).086

А.М. Ермаков

Лили Браун и Клара Цеткин: споры в СДПГ о тактике пролетарского женского движения (конец XIX – начало XX вв.)

Аннотация: рассматриваются концепции женской эмансипации, выдвинутые революционным и реформистским течениями социалистического феминизма в Германии на рубеже XIX–XX вв., показано влияние Лили Браун и Клары Цеткин на выработку гендерной политики СДПГ.

Ключевые слова: Германская империя, социал-демократия, рабочее движение, женское движение, феминизм, ревизионизм.

А.М. Ermakov

Lily Braun and Clara Zetkin: Disputes in the Social Democratic Party of Germany over Tactics of Proletarian Feminist Movement (turn of the XX century)

Abstract: the paper focuses on the conceptions of women's emancipation put forward by the revolutionary and reformist movements of socialist feminism in Germany at the turn of the XX century. Special emphasis is laid on Lily Braun's and Clara Zetkin's influence upon the development of gender politics of the Social Democratic Party of Germany.

Key words: German Empire, social democracy, labour movement, feminist movement, feminism, revisionism.

В последней трети XIX – начале XX вв. заметно изменилось положение женщин в немецком обществе. Накануне Первой мировой войны в экономике, в основном в промышленности, было занято 9,7 млн женщин, условия труда которых были крайне тяжелыми, а его оплата была существенно ниже заработка мужчин. Согласно Гражданскому кодексу Германской империи жена и мать занимала подчиненное положение в семье по сравнению с мужем и отцом. Несмотря на то что противники женской эмансипации выступали за сохранение существующих гендерных отношений и «возвращение» женщин к домашнему очагу, в начале XX столетия в Германии появились первые законы о защите работающих матерей, все больше немки из образованных и материально обеспеченных слоев общества брались за «мужские» профессии служащих и учителей, многие мечтали стать юристами, врачами или учеными. Девушкам из средних и высших классов стало доступно не только полное среднее, но и высшее образование: в 1900 г. они были допущены к обучению в университете в Великом герцогстве Баден, затем в Баварии, Вюртемберге, в Саксонии и, наконец, в 1908 г. – в Пруссии. В стране активно действовали протестантские, католические и еврейские женские союзы, однако главными поборниками юридического и политического равноправия женщин и мужчин были многочисленные либеральные организации, представлявшие интересы немки из среднего класса. Более глубокую программу преобразований гендерных отношений выдвигала Социал-демократическая партия Германии, теоретики которой были убеждены, что «женский вопрос» может быть полностью решен только при социализме¹.

Признанным лидером пролетарского женского движения в Германии была Клара Цеткин (1857–1933) – главный редактор женского журнала СДПГ «Гляйххайт» («Равенство»). Цеткин безоговорочно верила в революционную теорию Маркса и активно выступала с критикой ревизионистских взглядов Эдуарда Бернштейна. Она решительно отказывалась от совместных действий с «буржуазными» феминистками, которые якобы ведут борьбу про-

¹ Бебель А. Женщина и социализм. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 39.

тив мужчин своего собственного класса, в то время как пролетарки борются вместе с мужчинами-рабочими за устранение буржуазного общества. Социалисток, которые предлагали сотрудничать с либеральным женским движением в отдельных конкретных вопросах, Цеткин обвиняла в ревизионизме и выживала из СДПГ. Обладая незаурядным талантом публициста, митингового оратора и организатора, она пользовалась поддержкой подавляющего большинства партийных активисток.

Пожалуй, единственной в Социал-демократической партии, кто отваживался открыто отстаивать свои убеждения в полемике с Цеткин, была Лили Браун (1865–1916) – дочь прусского генерала, порвавшая со своей семьей и вступившая в СДПГ в декабре 1895 г. Она получила прекрасное домашнее образование, великолепно знала зарубежную литературу по женскому вопросу, блестяще выступала перед любой аудиторией. Неординарная яркая внешность (сказывались итальянские корни по материнской линии), модные дорогие наряды и неизменная красная роза за поясом шокировали публику и одновременно притягивали ее. Браун тяготилась повседневной, рутинной партийной работой и не соблюдала партийную дисциплину, зато выдвинула целый ряд оригинальных идей. Она верила, что миссия социализма состоит в освобождении не только пролетариата, но и всего человечества, потому что «эти злые "буржуа" – тоже люди»¹. Цеткин принципиально не разделяла этого мнения и характеризовала убеждения Браун как «причесанный, опрысканный духами и манерный социализм, предназначенный для салонного употребления интеллигенции»².

Браун пришла в Социал-демократическую партию через увлечение идеями этического социализма. В начале своей политической деятельности она сотрудничала с левым крылом либерального женского движения, представленным Минной Кауэр и Лили Моргенштерн. Однако ее первое же публичное выступление с докладом о положении немецких женщин перед членами Обще-

¹ Цит. по: *Badia G. Clara Zetkin Eine neue Biografie*. Berlin: Dietz Verlag GmbH, 1994. S. 84.

² Цит. по: *Ibid.* S. 83.

ства этической культуры в декабре 1894 г.¹ вызвало несогласие либеральных феминисток, которые сочли ее критику общественных отношений слишком резкой, а оценки социал-демократии – восторженными. Некоторое время Браун продолжала публиковаться в феминистских журналах «Женское благо» и «Женское движение», но все больше отдалялась от либеральных феминисток, так как не скрывала своих симпатий к социал-демократии. Тем не менее после перехода в СДПГ она, в противоположность Цеткин, выступала за сотрудничество с «равноправками». Союзником Браун в этом вопросе был Бебель, полагавший, что Цеткин проявляет в борьбе с «буржуазным» женским движением нетактичность и озлобленность. «Спокойное, деловитое отношение было бы куда выгоднее, – рассуждал он. – Тактически было бы правильнее использовать возмущение против рейхстага буржуазных дам, чем отталкивать их от себя так грубо, как это делает Клара Цеткин. Женщины, несомненно, прогрессируют, их не следует ставить на одну доску с их партийными единомышленниками, либералами»².

Когда Браун получила приглашение к участию в международном женском конгрессе, намеченном на сентябрь 1896 г., ей пришлось сделать уступки Цеткин: осветить в своем докладе позицию СДПГ и пригласить участниц конгресса на митинги пролетарок. Только на этих условиях ей было разрешено выступить перед 2 тысячами делегатов и гостей³. Слова, произнесенные Браун на конгрессе, отражали взгляды Цеткин, а не ее собственные: частичные улучшения, которых может добиться «буржуазное» женское движение, доступны ограниченному кругу женщин, а не широким массам. Она упрекнула участниц конгресса в том, что они заняты не женским, а дамским вопросом – полицейскими правилами против безнравственности, шансами на получение университетского образования и предоставлением избирательного права. Браун отказалась от 15-минутного выступления ввиду невозмож-

¹ *Gizycki L., von.* Die Stellung der Frau in der Gegenwart. Vortrag. Berlin: Ferd. Dümmlers Verlagsbuchhandlung, 1895.

² *Браун Л.* Роман моей жизни (Мемуары социалистки). Пг., 1918. Т. II. С. 94.

³ Там же. С. 107–108.

ности осветить положение женского пролетариата и пригласила всех желающих на два больших народных собрания¹. О том, как ее слова были поняты феминистками, дает представление пересказ присутствовавшей на конгрессе председательницы совета Русского женского взаимно благотворительного общества А.Н. Шабановой: «Представительницы рабочей (социал-демократической) партии резко осуждали предметы занятий конгресса, интересы буржуазных женщин, стремящихся к получению докторских дипломов и избирательных карточек, ничего общего не имеющие с интересами их рабочей партии; категорически отказавшись присоединиться к петиции германских женщин, передаваемой в рейхстаг, как не соответствующей их принципам, представительницы рабочей партии резко высказались против возможности слияния получающих барыши с теми, кто их лишен... Представительницы социал-демократической партии продолжали настаивать на неизбежности сепаратизма и даже антагонизма между ними и женщинами средних и высших классов»².

В переполненном танцевальном зале, где был организован один из обещанных СДПГ митингов, присутствовали лишь несколько делегатов международного женского конгресса. В своем выступлении Браун, с одной стороны, от имени пролетарок «радостно приветствовала» рост феминистского движения, а с другой стороны, оценила его воздействие на пролетариат негативно, так как участие «женщин из буржуазной среды» в судьбе работниц мешает развитию классового пролетарского сознания, пролетарской солидарности и ослабляет веру работниц в собственные силы. Она завершила доклад тезисом, который объединял ее с Бебелем, Цеткин и другими ортодоксальными марксистами: «Вообще не существует отдельного женского вопроса... он совпадает с социальным... [Социал-демократия] борется, в конечном счете не за реформы и обманчивые паллиативы, а за превращение классового общества с его капиталистическим хозяйством в общественную организацию с единым общественным хозяйством. Освобож-

¹ Браун-Гижичкая Л. Положение женщины в настоящем и будущем социальном строе. 2-е изд. Одесса: Книгоиздательство «Демос», 1905. С. 3–7.

² Шабанова А. Воспоминание о женском международном конгрессе в Берлине // Новое слово. 1896. Ноябрь. С. 90.

дение женщины от нравственной и материальной зависимости, от рабства наемничества и проституции, как и освобождение пролетариата, может быть проведено только таким путем»¹.

В тот же день Цеткин писала Карлу Каутскому: «Она говорила отлично, я счастлива за нее, в том числе и из эгоизма: там, где она так открыто и безоговорочно на нашей стороне, мне больше не нужно свою личную симпатию к ней умерять критикой ее политической позиции»². Однако вскоре расхождения между Браун и Цеткин вновь дали о себе знать. Браун вынесла на обсуждение берлинских работниц проект Центрального института женского труда – учреждения для изучения положения женщин-работниц и защиты их интересов. Она не скрывала, что аналогичный институт создан в Лондоне фабианскими социалистами, и была убеждена, что «поставлять оружие рабочему движению было, по меньшей мере, так же полезно, как и самой носить оружие»³. Однако когда она поделилась своим замыслом с активистками СДПГ, ее поддержала только Эмма Ирер. Оттилия Баадер, напротив, заявила: «Сами-то мы отлично знаем, каковы условия нашего труда, а удовлетворять любопытство буржуазных барынь и тем более позволять им совать нос в наши организации – ну, этого мы не желаем»⁴. Не найдя одобрения у пролетарок, Браун обратилась к лидерам германской социал-демократии – Карлу Либкнехту и Августу Бебелю. Первый не проявил никакого интереса к проекту, а второй посоветовал заручиться поддержкой Цеткин. Та «беспощадно раскритиковала» план Браун, сказав, что «всякое заигрывание с буржуазными элементами может только запутать и затушевать характер классовой борьбы, который носит наше движение. Для нас главное – не сглаживать противоречия, как хочется того буржуазным идеалистам и этикам, но самым резким образом подчеркивать их. Полное отмежевание – без компромиссов»⁵. Позднее, воспользовавшись отсутствием Цеткин в Берлине, Браун в марте 1897 г. опубликовала свой проект в «Гляйххайт». Цеткин

¹ Браун-Гижницкая Л. Указ. соч. С. 30.

² Цит. по: Vadia G. Op. cit. S. 85.

³ Браун Л. Роман моей жизни. С. 19–20.

⁴ Там же. С. 26–27.

⁵ Браун Л. Роман моей жизни. С. 36.

немедленно высказалась против создания Института, аргументировав свою позицию недостатком времени и средств у работниц, а также тем, что Институт задуман как «беспартийное» учреждение¹. В результате проект был отвергнут, однако отношения между Цеткин и Браун не были разорваны. Возможно, поддавшись давлению Бебеля, возможно, оценив ее знания социального законодательства и проблем женского движения, а также литературные способности, Цеткин предложила Браун работать в журнале «Гляйххайт». В течение пяти лет они совместно редактировали рубрику «Заметки».

На конгрессе защиты рабочих в Цюрихе в 1897 г. Браун и Цеткин стояли на единой платформе. Они высказались против запрета женского труда в промышленности, провозгласив связанные с ним негативные явления неизбежными спутниками капитализма. «Мы стоим за сокращение рабочего дня, за законодательную защиту материнства, за воспреещение женского труда в отраслях промышленности, опасных для здоровья. Но мы против воспреещения женского фабричного труда вообще. Ибо результатом его была бы не идиллическая картина семейной жизни... а еще более губительный распад семьи, еще более опасное расточение женских сил. Не прихоть и не склонность гонит женщин толпами на фабрику, а нужда. Заприте перед ними двери фабрики, и та же самая нужда заставит их работать дома, где эксплуатации нет пределов, или же будет толкать на то ремесло, от которого не спасали женщин ни христианство, ни государственная нравственность, ни рыцарство мужчин, – на проституцию», – доказывала Браун².

Ганноверскому съезду СДПГ (9–14 октября 1899 г.) обе социалки представили совместный проект резолюции о немедленном улучшении условий и охраны труда женщин. Он предусматривал запрет ночной работы и работы на производствах, особенно вредных для женского организма; введение законодательного восьмичасового рабочего дня для работниц; освобождение работниц от труда во вторую половину дня по субботам; освобождение от работы на срок 1 месяц до и 2 месяца после родов без всяких

¹ *Cetkin C.* Kritische Bemerkungen zu Genossin Brauns Vorschlag // *Die Gleichheit: Zeitschrift für die Interessen der Arbeiterinnen.* 1897. 17. März.

² *Браун Л.* Роман моей жизни. С. 131.

исключений; распространение этих законов на надомниц; назначение фабричных инспекторов-женщин; разрешение работницам участвовать в коалициях; активное и пассивное избирательное право работниц в промысловых судах¹.

Но еще накануне съезда между Браун и Цеткин возникли принципиальные идейные разногласия. Браун поддержала Эдуарда Бернштейна, считавшего, что экономические и социальные процессы проходят не так схематично и быстро, как предполагал Маркс, что вместо неизбежного пауперизма рабочих за последние 50 лет их положение, напротив, улучшилось. Бернштейн полагал, что предпосылки и цели рабочего движения остаются незыблемыми, но путь к этим целям длиннее и иной, чем утверждали Маркс и его ученики. Поэтому социал-демократия должна соотносить свои действия не столько с конечной целью, сколько с этапами этого пути. В свою очередь, Цеткин, как и большинство социал-демократов, резко выступила против новых идей и их носителей. Она, «всегда заявлявшая, что для нее чистота партии важнее, чем ее численность, первая ополчилась фанатически против тех, кто не соблюдал непоколебимой верности старой догме. И более чем когда-либо, женщины были на ее стороне, ибо женщины пришли к социализму не путем научного познания, но ведомые исключительно чувством. С наивной верой первых христиан, живших в ежеминутном ожидании возвращения Распятого, они надеялись на скорое осуществление своей мечты о будущем»².

В 1901 г. Браун выдвинула новую инициативу, предложив создать жилищные кооперативы, в каждом из которых вокруг общей кухни группируются около 50 семей. Одни семьи по их желанию могут совместно принимать пищу, а другие – получать на кухне готовые блюда и питаться дома. Кроме того, проект предусматривал общую прачечную и детский сад для работающих женщин³. Цеткин принципиально отвергла эту идею, заявив, что жилищный

¹ *Cetkin C., Braun L. Gesetzlicher Arbeiterinnenschutz. Antrag zum Parteitag der Sozialdemokratischen Partei 1899 in Hannover // Brinker-Gabler G. (Hg.). Frauenarbeit und Beruf. – Frankfurt am Main: Fischer, 1979. S. 181.*

² *Браун Л. Роман моей жизни. С. 144.*

³ *Braun L. Frauenarbeit und Hauswirtschaft. Berlin: Buchh. Vorwärts, 1901.*

кооператив может быть полезен высокооплачиваемым рабочим, но и они никогда не будут уверены в завтрашнем дне ввиду риска безработицы. Нехватка персонала – две работницы на кухне и одна учительница – приведет к жестокой эксплуатации, а увеличение числа занятых, в свою очередь, сделает кооператив дороже. Кроме того, жены высокооплачиваемых рабочих не захотят совместной кухни, а предпочтут сами заботиться о своем домашнем хозяйстве и готовить пищу. Таким образом, женщины, заинтересованные в проекте, не смогут его финансировать, а те, кому позволяют финансы, не захотят участвовать в нем. Создать жилищные кооперативы, резюмировала Цеткин, будет возможно только в социалистическом обществе. В этих аргументах, несомненно, присутствовало здоровое зерно, но позиция Цеткин определялась и личной неприязнью к талантливой сопернице. Несколько лет спустя она сама заговорила о том, что в будущем функции ведения домашнего хозяйства возьмут на себя совместные предприятия – жилищные и потребительские кооперативы, кооперативные рестораны, кухни, прачечные – и что может быть построен город-сад (*Gartenstadt*) с домами на одну – две семьи¹.

В конце 1901 г. увидела свет книга Браун «Женский вопрос. Его историческое развитие и его экономическая сторона»². Это произведение получило высокую оценку Бебеля, отмечавшего научность текста и одновременно его доступность для каждого пролетария. Лидер германской социал-демократии рекомендовал книгу всем интересующимся и предсказывал, что она займет одно из ведущих мест среди произведений о женском вопросе. От Бебеля не ускользнуло то, что Браун, подробно освещая историю «буржуазного» женского движения, показала борьбу женского пролетариата лишь штрихами. «Особенно суровому обращению, – заметил Бебель, – подверглись руководящие лица этого движения и их деятельность»³. Действительно, в книге имя Цеткин – а именно она оказала решающее влияние на развитие марксистско-

¹ *Badia G.* Op. cit. S. 86–87.

² *Braun L.* Die Frauenfrage. Ihre geschichtliche Entwicklung und wirtschaftliche Seite. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1901.

³ *Bebel A.* Zwei literarische Erzeugnisse über die Frauenfrage // Die neue Zeit: Wochenschrift der deutschen Sozialdemokratie. 1902. Heft 10. S. 293–301.

го феминизма в Германии – даже не было упомянуто. Не удивительно, что на страницах социал-демократической печати она посоветовала Браун «сначала поучиться и напрактиковаться на будничной, мелкой работе, на агитации, для того чтобы она могла создать действительно нечто полезное для женского рабочего движения». Карлу Каутскому Цеткин написала, что дружелюбие Браун столь же фальшиво, как и ее цвет лица. Наверное, неслучайно, именно в этот момент единогласным решением Браун было запрещено посещать заседания женской организации СДПГ «ввиду недобросовестного выполнения ею партийных обязанностей»¹.

На женской конференции, проводившейся в рамках Мюнхенского съезда СДПГ (14–20 сентября 1902 г.), Цеткин добились того, что большинство делегатов отклонили предложенный Браун проект всеобщего страхования материнства, и высказалась против учреждения должности женского секретаря СДПГ, который могла занять ее соперница. Баадер, мнение которой всегда совпадало с позицией Цеткин, заявила: «Нам могут быть полезны только женщины одной с нами крови и плоти... А не образованные дамы, интеллигентки, которые лишь иногда появляются в многочленном собрании, чтобы прочесть доклад, чтобы заставить говорить о себе... Эти лошади для парада – нам они не нужны!»² Браун откликнулась на выступления Цеткин и ее сторонниц критической статьей в журнале «Социалистише монатсхефте» («Социалистический ежемесячник»), который считался печатным органом ревизионистов³. Она прекратила работу в редакции «Гляйххайт», что ознаменовало разрыв с социал-демократическими активистками. «Кучка официальных представительниц немецких работниц вышвырнула меня за борт, но ведь остались сотни тысяч, с которыми я могла говорить», – считала Браун⁴. Вместе с мужем она приступила к изданию ревизионистского журнала «Нойе гезелльшафт» («Новое общество»), продолжила

¹ Браун Л. Роман моей жизни. С. 231.

² Там же. С. 247.

³ Braun L. Die Frauenfrage auf dem Münchener Parteitag // Sozialistische Monatshefte. 1902. Н. 10. S. 787–795.

⁴ Браун Л. Роман моей жизни. С. 259.

выступать на собраниях СДПГ и писать для пролетарок. В частности, ее брошюра «Женщины и политика» была переведена на основные европейские языки, а в России выдержала два издания¹.

Как и некоторые другие социал-демократы, Браун сотрудничала с буржуазной печатью, для которой за небольшие гонорары сочиняла литературно-художественные и критические статьи. Сотрудничество с буржуазной прессой не одобряли Карл Каутский и Франц Меринг, которых поддерживало большинство партийцев. Наконец, 28 февраля 1903 г. ЦК партии вынес постановление, запрещавшее публиковать статьи в газетах, которые «язвительно или злобно критикуют Социал-демократическую партию». Подавляющим большинством Дрезденский съезд СДПГ (13–20 сентября 1903 г.) подтвердил это решение ЦК². Браун, которую Бебель на съезде причислил к «мародерам, нападающим на партию со спины», не разделяла позиции массы делегатов: «Дело не в том, где пишут члены нашей партии, а в том, что они пишут. Чем глубже они проникают, неся свои идеи и влияние своей личности, в слои, пока еще враждебно к нам настроенные, тем выгоднее для нашего дела, ибо мы – не секта, которая правит службу своему богу, запершись в часовне, но движение, которое хочет служить всему человечеству и завоевать мир»³. Ее несогласие вызвала и одобренная съездом резолюция, порицавшая сотрудничество социал-демократов с буржуазными партиями⁴. Она была уверена, что многие делегаты одобряют вхождение Мильерана во французское правительство, но не осмеливаются выступить против Бебеля⁵. Теперь она считала вождя СДПГ «злым гением партии». Ее поразило, что бурные аплодисменты делегатов вызвали нападки Бебеля на интеллигенцию: «Присмотритесь к каждому партий-

¹ Браун Л. Женщина и политика. СПб.: Типо-Литография С.М. Муллер, 1905.

² Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin: Expedition der Buchhandlung Vorwärts, 1903. S. 263.

³ Браун Л. Роман моей жизни. С. 289.

⁴ Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages. S. 419.

⁵ Браун Л. Роман моей жизни. С. 290–291.

цу, а если это интеллигент или интеллектуал, присмотритесь к нему дважды и трижды»¹.

Вопреки решению руководства СДПГ отказаться от участия во Всемирном женском конгрессе 1905 г., Браун пришла в Берлинский дворец музыки и включалась в дискуссию «всюду, где обсуждаемые вопросы затрагивали интересы работниц». Она еще раз убедилась в том, что многие требования либерального и социалистического женского движения совпадают и что феминистки готовы к сотрудничеству с социал-демократией. «Дело продвигалось вперед даже и там, где мои партийные товарищи видели лишь застой и не хотели видеть ничего иного, ибо им нужен был единый темный фон реакции, чтобы на нем самих себя увидеть в более ярком и красивом освещении»². Такое видение ситуации в корне отличалось от взглядов Цеткин, всегда считавшей, что «буржуазное» женское движение «в соответствии с духом времени проявляло, красы ради, некоторый интерес к положению работниц и сочувствие к их страданиям... Слабость и туманность были наиболее характерными признаками борьбы буржуазных женщин за женскую эмансипацию... В еще большей степени этими особенностями отличались их выступления за права пролетарок, за права рабочего класса»³.

После того как в июне 1906 г. Браун вопреки партийному запрету посетила Англию в составе делегации немецких журналистов, ЦК СДПГ вычеркнул ее имя из списка партийных ораторов. Хотя по требованию Браун это решение вскоре было отменено, выступать ее больше не приглашали. В это же время неприязнь между ней и Цеткин достигла такой силы, что на съезде районной организации СДПГ Цеткин «вскочила с места; дрожь пробежала по всему ее телу, с искаженным злобой лицом она подбежала ко

¹ Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin: Expedition der Buchhandlung Vorwärts, 1903. S. 225.

² Там же. С. 304.

³ Цеткин К. Очерк истории возникновения пролетарского женского движения в Германии. М.: Издательство коммунистической академии, 1929. С. 7–8.

мне и подняла кулак. Один из сидевших поблизости товарищей бросился между нами: "Так спорить нельзя"»¹.

Последнее столкновение двух соперниц произошло на Первой международной конференции социалисток в Штутгарте в августе 1907 г. Вопреки сопротивлению Браун был создан Международный женский секретариат, руководителем которого была избрана Цеткин. Не прошло и поддержанное Браун предложение о том, чтобы социалистки включались в борьбу за любые улучшения избирательного права для женщин и добивались хотя бы частичных уступок. Резолюция Цеткин, одобренная большинством делегатов, призывала бороться только за всеобщее женское избирательное право и «не в союзе с буржуазными феминистками, а сообща с социалистическими партиями»².

После этого Лили Браун отошла от активной политической деятельности. Она написала двухтомные «Мемуары социалистки» (1909, 1911), в которых сводила счеты со своими оппонентами и в первую очередь с Цеткин. После начала Первой мировой войны она встала на националистические позиции, обнародовав их в брошюре «Женщины и война» и воспитательном романе «Искатели жизни» (1915). 27 июня 1915 г. она решила «молча» выйти из СДПГ и прекратила платить членские взносы³. В Советской России ее заклеямили как «попутчицу», которая со своими «типично интеллигентскими настроениями» и психикой, «органически чуждой и в существе враждебной живому, "всамделишному" рабочему классу и его движению», была всегда отчуждена от пролетариата, разглядывала его со стороны или сверху; у которой соприкосновение с рабочей средой вызывало «гримасы пренебрежения и недоверия»⁴. Цеткин, напротив, осудила «империалистическую войну» и «социал-шовинизм» руководства СДПГ, а

¹ Браун Л. Роман моей жизни. С. 336.

² Internationaler Sozialisten-Kongress. 18.–24. August 1907. Berlin, 1907. S. 137–143.

³ Wierling D. Eine Familie im Krieg: Leben, Sterben und Schreiben 1914–1918. Göttingen: Wallstein Verlag, 2013. S. 118–119.

⁴ Григорьев Р. Лили Браун (Критико-биографический очерк) // Браун Л. Письма маркизы. Петербург: Издательство «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению, 1919. С. 11–13.

после войны занимала видные посты в КПГ и Коминтерне, осуществляя руководство международным пролетарским женским движением. Однако это не означает, что борьба двух подходов к тактике пролетарского женского движения закончилась безоговорочной победой Цеткин. Произведения Браун издавались в России не только до прихода к власти большевиков, но и в первые годы советской власти. Ее взгляды оказали влияние на Александру Коллонтай – теоретика социалистического феминизма в России и заведующую женотделом ЦК РКП(б). Практическое воплощение в нашей стране получили идеи Браун о ведении коллективного домашнего хозяйства и освобождении женщины от «кухонного рабства».

УДК 32

А.А. Турыгин

Пангерманцы Класса и консервативная революция в Германии

Аннотация: в статье речь идет о попытках создания консервативной оппозиции Веймарской республике и тактиках политической борьбы Пангерманского союза и Немецкой национальной народной партии. Автор анализирует варианты взаимодействия пангерманцев и национал-радикалов в политической и общественной деятельности. Вынося за скобки описание истории противостояния консерваторов и либералов, воссоздание хроники событий и анализ методов борьбы, в настоящей статье акцент поставлен на анализе формы сопротивления – союзе пангерманцев Класса и немецких националистов Гугенберга. Интерес к нему продиктован спецификой политической борьбы: противодействие парламентской демократии созданными ею же средствами.

Ключевые слова: Пангерманский союз, Немецкая национальная народная партия, политические партии, «национальная оппозиция», консервативная революция, Веймарская республика, национализм.

A.A. Turygin

Pan-Germans of Heinrich Claß's and conservative revolution in Germany

Abstract: In article it is about attempts of creation of conservative opposition to the Weimar republic and tactics of political struggle of the Pan-German union and German National People's Party. The author analyzes options of interaction of pan-Germans and national radical in political and public work. Putting the description of history of opposition of conservatives and liberals, a reconstruction of chronicle of events and the analysis of methods of fight outside brackets, in this article the accent is delivered on the analysis of a form of resistance – the union of pan-Germans of the Class and the German nationalists of Gugenberg. Interest in it is dictated by specifics of political struggle: counteraction of parliamentary democracy, the means created by it.

Key words: Pan-German League, German National People's Party, political parties, „national opposition“, conservative revolution, Weimar republic, nationalism.

Традиционная историография рассматривает «консервативную революцию» в Германии как «попытку создания нового немецкого консерватизма и национализма радикального характера. Четко очертить ее идейные и политические границы едва ли представляется возможным, так как она не обладала программным и политическим единством. Ее деятели стремились обновить германский консерватизм и придать ему современный и динамичный характер. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: национализм, антилиберализм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против Веймарской республики. Ее сторонникам грезилась новая, истинно «немецкая революция», которая возродит Германию»¹.

¹ Алленов С.Г. Консервативная революция в Германии 1920-х – начале 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. № 4. С. 94–107; Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в

Историографическая традиция основывается на трудах Армина Молера (1920–2003), понимавшего «консервативную революцию» как «духовное движение обновления, которое, покончив с архаичным наследием XIX в., пыталось создать новый жизненный уклад»¹, и Герда-Клауса Кальтенбруннера (1939–2011), понимавшего консерватизм двояко: с одной стороны, как идеологию и движение, основанные на определенных традициях, которые обладают возможностью сохранять устаревшую политическую романтику, беспочвенную ностальгию и реакционную сентиментальность; с другой – консерватизм может означать критику, сопротивление и коррекцию, напоминание о том, что неизменно, заботу о самосохранении и защиту индивидуальности в условиях перемен. Результатом такого сопротивления видится создание нового порядка, основанного на сохранении традиции².

Вынося за скобки описание истории противостояния консерваторов веймарской демократии, воссоздание хроники событий и анализ методов борьбы, в настоящей статье акцент поставлен на анализе формы сопротивления – союзе пангерманцев Класа и немецких националистов Гугенберга. Интерес к нему продиктован спецификой политической борьбы: противодействие парламентской демократии созданными ею же средствами.

В словаре немецкого консерватизма, где речь идет о его истории, сказано, что после 1918 г. немецкий консерватизм как духовное и интеллектуальное течение «консервативной революции» оформился под крышей Немецкой национальной народной пар-

политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011; Михайловский А.В. Консервативная революция: апология господства // Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / Под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 264–283; Терехов О.Э. Феномен «консервативной революции» в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово, 2011.

¹ Mohler A. Die konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932: Ein Handbuch. 4. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. S. XXVIII.

² Kaltenbrunner G.-K. Vorwort des Herausgebers // Konservatismus International. Stuttgart: Seewald Verlag, 1973. S. 5–11.

тии (НННП)¹. Партия (*Deutschnationale Volkspartei*, сокр. *DNVP*) была образована сразу после Ноябрьской революции 24 ноября 1918 г., являлась преемницей Немецкой консервативной партии, объединив Свободную консервативную партию (*Reichs- und Freikonservativen Partei*) с Партией немецкого отечества (*Deutsche Vaterlandspartei*), а также целый ряд мелких национально-консервативных и антисемитских группировок. Возникновение и начало активной деятельности консервативной партии пришлось на время, «когда мода на социализм, пришедшая вместе с революцией, уже проходила»².

Скорейший успех НННП уже на выборах в национальное собрание 19 января 1919 г. (для молодой партии взлет достаточно стремительный), предоставивший партии 44 места – в 1919 г. и 71 – в 1920 г., ставит вопрос о его причине. Во многом он был связан с поддержкой партии Пангерманским союзом – «влиятельным националистическим союзом по интересам времен империи»³. По словам гамбургского историка Йенса Флемминга, пангерманская ориентация партии нашла отражение в требовании восстановления монархии и пропаганды антисемитизма⁴. О связи НННП с пангерманцами говорит факт участия лидера партии Альфреда Гугенберга (1865–1951) в деле учреждения Пангерманского союза. Сам Пангерманский союз не являлся политической партией. Идеология «надпартийности» стала своего рода протестом против либеральной политической культуры, а политические партии рассматривались пангерманцами как чуждые, обладающие разрушительной силой по отношению к национальному единству

¹ *Schrenck-Notzing C. v.* (Hg.): *Lexikon des Konservatismus*. Graz: Leopold Stocker, 1996. S. 608.

² *Гейден, К.* История германского фашизма / Пер. с нем. Ф. Капелюша и А. Риша. Пред. И. Дворкина. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 3.

³ *Hering R.* *Konstruierte Nation. Der Alldeutsche Verband 1890 bis 1939*. Hamburg: Christians Verlag, 2003. S. 100.

⁴ *Flemming J.* *Konservatismus als „nationalrevolutionäre Bewegung“: konservative Kritik an der Deutschnationalen Volkspartei 1918–1933*, in: Dirk Stegmann; Bernd-Jürgen Wendt; Peter-Christian Witt; Fritz Fischer (Hrsg.), *Deutscher Konservatismus im 19. Und 20. Jahrhundert*. Bonn: Verl. Neue Gesellschaft, 1981.

образования – так, во всяком случае, писал генерал-лейтенант Август Кайм в своей статье о «партийной зависимости»¹.

Оставаясь верными принципу «надпартийности», сформулированному еще в начале XX в., после Ноябрьской революции и крушения монархии пангерманцы вынуждены были признать перемену общественно-политического климата и начать действовать в духе времени. Не затрагивая основ уже сформированного имиджа и авторитета Пангерманского союза (вопросы «чести» и верности убеждениям – тот специфический политический капитал, который был приобретен пангерманцами неполитическими методами; отказ от него и «встраивание» Союза в политическую систему Веймара означал крушение и утрату сторонников), пангерманцы стали рассматривать «новую» партию как одно из средств политической борьбы. По этой причине в числе депутатов рейхстага от НННП оказалось много убежденных пангерманцев: Отто Лубарш, Аксель барон фон Фрайтаг-Лорингхофен, Карл Готфрид Гок, Карл Ломан и Вальтер Греф.

Влияние пангерманцев на НННП сказывалось в области идеологии, особенно идеологии антисемитизма, а также тактики – формирование оппозиции правительству, так называемой «национальной оппозиции» (Класс). Вопрос о влиянии пангерманцев на НННП в историографии изучен достаточно основательно (В. Либбе, М. Дерр, В. Руге, В. Краббе). Билефельдский историк Томас Мергель все же полагает, что НННП пыталась проводить самостоятельную политику, по крайней мере, до прихода к власти Гугенберга в 1928 г., когда в период между 1924-м и 1928 г. обладала определенной «лояльностью к системе» (сотрудничество с кабинетами Ханса Лютера и Вильгельма Маркса). Это мнение поддержал американский историк Б. Джекиш, убедительно доказавший, что до прихода Гугенберга НННП представляла «последний бастион разумного консервативного республиканизма». Влияние Класса на Гугенберга в современной историографии также подлежит переоценке, поскольку медиамагнат, «царь прессы» мог позволить себе быть самостоятельным в плане формирования общественного мнения накануне выборов в руководство НННП.

¹Altdeutsche Blätter. № 35 (1925). S. 46.

По представлению Класса НННП в обмен на поддержку пангерманцев должна была лоббировать их интересы в рейхстаге. Речь шла прежде всего об антисемитизме, так как пангерманская пресса, формируя общественное мнение о связи партии с Пангерманским союзом, и, соответственно, вытекающее из этого представление о ее ответственности перед ним, уже представила НННП как «партию антисемитов». «Борьба против еврейства не дремлет, – писал Класс, – о ней следует помнить (депутатам НННП), как о долге»¹. Пангерманцы не возлагали слишком больших надежд на НННП, полагая, что их цели государственного переустройства и рецепции Версальского договора не достигнуть парламентскими методами. Класс намеревался сформировать фундаментальную оппозицию Веймарской республике, делая ставку на фрайкоры, националистические и радикальные союзы, южно-германскую Немецкую отечественную партию – НОП (*Deutsche Vaterlandspartei*), Немецкий союз обороны и наступления – НСОН (*Deutsche Schutz und Trutzbund*) и др.

Позиция пангерманцев по отношению к НННП в период формирования Классом «национальной оппозиции» давала возможность ее депутатам Рейнхольду Вулле, Альбрехту фон Грефе-Гольдебе и Вильгельму Хеннингу до прихода к власти в партии Альфреда Гугенберга (1928) фактически сотрудничать с правительственными кабинетами. Конечно, такое поведение депутатов НННП подвергалось критике со стороны пангерманцев, обвинявших депутатов в «двойной игре», «расщеплении национального движения» и пр.

Первоначальное устойчивое убеждение пангерманцев в создании единого консервативного фронта против Веймарской республики побудило их провести в начале 1923 г. общее собрание, инициированное рейхскомитетом НННП (*Reichsausschuss der DNVP*). Руководство комиссии состояло из части депутатов НННП (правое крыло), почти все из которых являлась членами Пангерманского союза. Историк Р. Херинг пишет об инновационном открытии НННП – высоком проценте участия в делах партии женщин,

¹ Altdeutsche Blätter. №19. 30. Jg. (12 Mai 1920). S. 143.

которым принадлежали значительные функции по организации собраний, составлению официальных речей, делопроизводству. Тон на собрании задавали влиятельные пангерманцы – фон Фрайтаг-Лорингхофен, фон Гебзаттель, фон Фитингхоф-Шеель, принц Фридрих-Вильгельм цур Липпе, Греф и др. Лидер НННП Оскар Хергт также присутствовал на собрании. Пангерманец Класс благосклонно отнесся к участникам, хотя предпочел отсутствие. Комиссия выработала организационные принципы НННП, с которыми партия выступила на выборах 1924 г. К ним относились требования радикального антисемитизма (изгнания евреев с государственных должностей, бойкот товаров), углубления и пропаганды фолькшистских идей (проведение собраний, выставок, фолькшистской прессы)¹.

Дальнейшая история НННП показала, что позиция Класса, воздержавшегося от участия в собрании, оказалась верной. Это было связано с обострившейся конкуренцией внутри НННП, в том числе по вопросам радикального антисемитизма (группа во главе с Фитингхоф-Шеелем оказалась верна умеренным позициям, ставя идею государства в духе федеративного объединения выше идеи государства в духе расовой чистоты и целостности, развиваемую великим гроссмайстером Немецкого союза (*Deutschbund*) Максом Робертом Герстенхауэром).

Майские выборы в рейхстаг (1924 г.) показали, что тема антисемитизма у немцев актуальна (идея о вине евреев в тяжелых последствиях Версальского мира, активно артикулируемая пангерманцами и их сторонниками); позиции НННП в соотношении к 1920 г. выросли на 4,5 %.

Усиление фракции НННП после выборов 1924 г. обеспечило большую свободу ее депутатам в принятии самостоятельных решений, усилив интерес ее лидера графа фон Вестарпа к сотрудничеству с проправительственными фракциями. Практически впервые, по мнению самих чиновников, «ведущая консервативная

¹ *Streubel C. Radikalen Nationalistinnen. Agitation und Programmatik rechter Frauen in der Weimarer Republik. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2006. S. 194–195.*

партия Германии приняла на себя ответственность за судьбу Веймарской республики»¹.

Все это наносило ущерб авторитету лидера пангерманцев амбициозному Классу, который сразу после выборов в рейхстаг начинает активнее поддерживать решительного оппозиционера правительству Гугенберга (НННП). Средством для критики правительства Класс выбирает политику «исполнения условий Версальского договора», а точнее, экономическую политику правительства и подписание «Плана Дауэса» (1924 г.), ставящих в зависимость размер репарационных выплат Германии от ее хозяйственной мощности. Предметом его критики стал международный контроль над обеспечением выплат репараций. Кроме того, Класс настойчиво критиковал внешнеполитическую деятельность министра иностранных дел Штреземана и заключение Локарнских договоров (1925 г.).

В сложившихся условиях лидер НННП граф фон Вестарп вынужден был лавировать между правительством рейхсканцлера Ганса Лютера и пангерманцами во главе с Классом, настойчиво требовавшими выхода НННП из правительственной коалиции. Критика пангерманцами коалиции, в которую входили депутаты от НННП, развернулась с новой силой вокруг подписания Локарнских соглашений (1925 г.), что привело НННП к партийному кризису. Кризис был вызван противоречиями между депутатами фракции НННП, входящими в правительственную коалицию, и правым крылом партии, активно поддерживаемыми пангерманцами, антидемократической конфедерацией объединенных отечественных союзов Германии (*Vereinigten Vaterländischen Verbände Deutschlands, VVVD*), национальным союзом немецких офицеров (*Nationalverb and Deutscher Offiziere, NDO*) и др. Находясь под давлением пангерманцев и правых, 25 октября 1926 г. Вестарп вынужден был обратиться к депутатам фракции с предложением отказаться от поддержки правительства. Это было сде-

¹ *Jackisch B.* Kuno Graf von Westarp und die Auseinandersetzungen über Locarno. Konservative Außenpolitik und die deutschnationale Parteikrise 1925, in: Larry Eugene und Wolfram Pyta (Hrsg.). Ich bin der letzte Preuße: Der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864 – 1945). Köln: Böhlau Verlag, 2006.

лано, так как Вестарп был заинтересован в сохранении целостности партии, недопущении ее раскола (Б. Джекиш). Обращение к фракции ее лидера было поддержано и принято как руководство к действиям: уже в октябре депутаты от НННП вышли из правительственной коалиции, фактически инициировав ее скорейший распад. Вестарп оставался руководителем партии до 20 октября 1928 г.

Разочарование в политике депутатов НННП у пангерманцев вылилось в поддержку нового, решительно настроенного Гугенберга, причастного к образованию Пангерманского союза в 1891 г. Гугенберг категорически отвергал республику, рассматривая ее как временное состояние: «Наша партия, по существу, является непарламентской, однако тем не менее должна действовать в парламентском государстве. Эта дилемма является фактом, о котором мы никогда не должны забывать. Такая неловкая ситуация вынуждает некоторых наших людей, по крайней мере в парламентах, принять в целом существующую парламентскую систему. Любой, кто принимает эту парламентскую систему, принадлежит с точки зрения исторической перспективы к тем «безымянным» фигурам, которые идут (или шатаются) по исторической сцене. История решит, станут ли они помощниками для тех элементов, которые полностью уничтожат Германию, или, если все пойдет хорошо, будут только извозчиками, заботящимися об их умственной работе, без каких бы то ни было творческих идей. Тот, кто верит, теоретически, в необходимость полного обновления и перестройки нашей общественной жизни, тот, кто относится с презрительным высокомерием к сегодняшнему государству и в то же время строит свое личное благосостояние и будущее на основе сотрудничества с парламентской системой, является моральным калекой. Скоро его амбиции возьмут верх над всеми теориями и убеждениями...»¹.

Для Класса амбиции Гугенберга стали предметом беспокойства. Из прагматических соображений (в целях недопущения распада НННП после неудачных для нее майских выборов в рейхстаг 1928 г.; партия потеряла 6,2 % голосов), желания сдерживать пра-

¹ Дорпален А. Германия на заре фашизма / Пер. с англ. Л.А. Игоревско-го. М.: Центрполиграф, 2008. С. 33.

вительство изнутри нужен был харизматичный, способный к активным действиям лидер.

Стремление сохранить парламентскую фракцию НННП у пангерманцев возникло в связи с пересмотром и фактической переоценкой стратегии. С середины 1920-х гг. пангерманцы стремились добиваться поставленных целей легитимным путем, т. к. попытки насильственных переворотов не имели успеха. По мнению А. Шильдта, после неудачного Капповского путча стало очевидным, что попытки переворота военными методами не находили поддержки у большинства населения. Класс развивает кампанию по формированию «национальной оппозиции» во главе с фюрером, начав с реформы Пангерманского союза и пересмотра его целей. В этом намерении Класса, обнаружившим тонкое политическое чутье, проявились современные тенденции, поскольку, как писал в 1926 г. Эрнст Юнгер, ставший одним из теоретиков консервативной революции, «настало время, когда отдельные движения должны влиться в единый национальный фронт»¹. Далее он продолжил: «Второй главный вопрос, требующий неотложного решения, – это вопрос о центральной роли вождя. Мы до сих пор не знаем, есть ли у нас человек, который был бы настолько захвачен идеей объединения всех интересов в одном кулаке. Но нам, увы, известно, что нет никого, кто пользовался бы всеобщим признанием, столь необходимым для этой роли»².

После провала Капповского (1920 г.) и «Пивного путча» (1923 г.) возможность насильственного захвата власти для пангерманцев стала иллюзорной, хотя ни то, ни другое выступление они открыто не поддержали. В условиях изменения стратегии и тактики Пангерманского союза, связанных с формированием национальной оппозиции средствами парламентской демократии, требовалось учредить диктатуру президента республики. О диктатуре, «спасительной» и «необходимой», Класс писал еще с начала 20-х гг. Речь шла о реализации статьи конституции, дающей право президенту на особые полномочия: «Статья 48... Если в преде-

¹ Юнгер Э. Националистическая революция: политические статьи, 1923–1933 / Эрнст Юнгер; Пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А. Михайловского. М.: Скиммень, 2008. С. 83.

² Там же. С. 86–87.

лах Германской империи серьезно нарушены общественная безопасность и порядок или если грозит серьезная опасность какого нарушения, то президент империи может принимать меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка, в случае надобности с помощью вооруженной силы. С этой целью он может временно приостанавливать полностью или частично гарантии основных прав»¹. Президент должен был сам сформировать свой кабинет министров, куда, разумеется, стремились попасть пангерманцы. Этот кабинет должен был обеспечивать решения президента, не согласовывая их с депутатами. И в этой связи актуальной становится отмена действия статьи 54 конституции об ответственности кабинета перед рейхстагом: «Статья 54. Рейхсканцлер и имперские министры нуждаются для выправления своих должностей в доверии рейхстага. Каждый из них должен подать в отставку, если рейхстаг определенным постановлением лишает его доверия»².

Ситуация с выбором нового кабинета стала актуальной ввиду того, что правительство Ганса Лютера в мае 1926 г. подверглось резкой критике из-за «спора о флаге» и «экспроприации княжеского имущества», вследствие чего канцлер получил отставку.

11–12 мая 1926 г. по подозрению в организации нового путча, в Берлине была проведена проверка штаб-квартир и частных домов отдельных персон, в число которых попал Класс (сам Класс в это время находился на лечении в Бад-Киссингене). Полицией были обнаружены записи о планируемом государственном переустройстве в духе диктатуры с участием организаций «Викинг» (*Wiking-Bund*), «Олимпия» (*Sportverein Olympia*), «Вервольф» и «Стальной шлем». В переписке Класса с представителями этих организаций, а также влиятельными пангерманцами – Гугенбергом, Фрайтаг-Лорингхофеном и другими – речь шла о том, чтобы после отставки кабинета Лютера организовать открытое выступление в поддержку президента Гинденбурга. Тот должен был воспользоваться полномочиями (Статья 48), распустить рейхстаг и

¹ История Германии: Учеб. пособие: В 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Т. 3. Документы и материалы / Отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 335.

² История Германии: Учеб. пособие: В 3 т. Указ. соч. С. 336.

учредить новый кабинет без согласия на то депутатов. Новый кабинет должен был состоять из националистов и правых сил. Поскольку среди подозреваемых Класс был одной из самых авторитетных фигур, попытку правового переворота стали называть «путчем Класса».

Поскольку конфискованные у Класса материалы были переданы широкой огласке, начались массовые обыски, аресты и общественные дискуссии. Защиту членов НННП и лидеров Пангерманского союза было решено выстроить вокруг несостоятельности идеи путча, а также попытки дискредитации правых. Так, вынужден был подать в отставку проходящий по делу о «путче Класса» бургомистр Любека Иоганн Нойман, отстранения которого добивались социал-демократы (Юлиус Лебер). Дискредитация авторитетного политика – критика внешнеполитического курса правительства Гугенберга, была выгодна Штреземану. Кроме того, ввиду причастности президента Гинденбурга, которому отводилась определенная роль, а также неправомерности действий полиции, до суда предавшей конфискованные материалы официальной огласке, вынудили министра юстиции Иоганна Белла прекратить дело против Класса, но продолжить его против лидеров «Олимпии» и «Викинга».

Следствие по делу об организации путча длилось больше года. За это время часть электората НННП изрядно поредела. К началу новых выборов в рейхстаг четвертого созыва, назначенных на май 1928 г., требовалось активизировать политические усилия. Члены партии уже вошли в четвертый кабинет (с 1 февраля 1927 г. по 12 июня 1928 г.) канцлера Вильгельма Маркса, разделив министерские должности с членами Немецкой демократической партии, Баварской народной партии и партии Центра. Участие в правительственном кабинете для членов НННП стало возможным только после отказа содействовать образованию новой оппозиции и сотрудничеству с пангерманцами.

Новая тактика Класса по отношению к НННП после завершения следствия по делу о путче стала состоять в смене руководства партии. Партийную фракцию в рейхстаге с февраля 1925 г. возглавлял граф фон Вестарп, который пошел на сотрудничество с

рейхсканцлером Марксом и президентом Гинденбургом, не пожелавшим изменить систему введением диктатуры. Конкуренцию фон Вестарпу должен был составить решительно настроенный к отказу от любой поддержки правительства, «радикальный по отношению к Веймарской республике» Гугенберг. Его кандидатуру Класс рассматривал на место нового руководителя партии. Ставка на Гугенберга, имевшего определенный авторитет у националистов, была оправдана его финансовыми и медийными возможностями «царя прессы». К тому же Гугенберг с 1925 г. уже являлся депутатом НННП в рейхстаге. Его избранию лидером партии в октябре 1928 г. предшествовала широкая кампания в прессе по всей стране (фактически с критикой действующего руководителя НННП фон Вестарпа). Критика была направлена, во-первых, на фракцию НННП в рейхстаге, до февраля 1929 г. возглавляемую фон Вестарпом (Гугенберг обвинил группу фон Вестарпа в расхождении с официальной линией партии из-за пособничества правительству, стремясь подчинить ее своему влиянию), во-вторых, майские выборы в рейхстаг четвертого созыва (1928 г.) оказались для НННП провальными (по сравнению с 1924 г. партия потеряла 6,2 % голосов, хотя и прошла в новый рейхстаг). Несогласие с новой антиреспубликанской тактикой НННП Гугенберга и Класса вынудило фон Вестарпа выйти из партии (1930 г.).

Вместе с Гугенбергом пангерманцы планировали новую мобилизацию и открытое, хорошо спланированное выступление против республики. Поводом для активных действий становится критика «Плана Юнга» (1929 г.), в соответствии с которым предполагалось последовательное снижение для Германии репарационных выплат при условии отмены особого налога на промышленность, ликвидация контрольных органов.

План Юнга вызвал консолидацию консервативных и реакционных сил Германии. В стране была развязана травля представителей, подписавших план Юнга, а также сторонников республики. Созданный ими «Имперский комитет по проведению народного опроса» (июль 1929 г.) против плана Юнга был по сути дела первой формой коалиции, которая три с половиной года спустя погубила республику. Называя план «механизмом высокого капита-

лизма по угнетению Германии»¹, Гугенберг развернул свою антиправительственную пропаганду под лозунгом «Вы должны принудительно работать до третьего поколения!»². Однако инициированный в соответствии с конституционным порядком плебисцит (Статья 73), состоявшийся 22 декабря 1929 г., показал мощную поддержку населением правительственных мер (из необходимых для принятия блокирующего план Юнга законопроекта высказались лишь 13,8 % населения вместо необходимых 50 %). Это заставило Гугенберга искать способ усиления партийной фракции НННП в рейхстаге (из-за несогласия с усилившимся антиправительственным курсом партии лидер фракции НННП фон Вестарп сложил с себя полномочия). Вопреки Классу Гугенберг стал искать поддержки у лидеров фракции НСДАП, чтобы усилить влияние своей собственной партии за счет новой коалиции. У Класса были основания не доверять Гитлеру, так как после провала «пивного путча» на суде тот пытался обвинять Класса, отводя подозрения от себя самого. Гитлер также не доверял Классу из-за того, что пангерманцы не поддержали выступление национал-социалистов, а их лидер вел переговоры с «баварским триумвиратом» за спиной Гитлера. Недоверие Гитлера, которое Класс в сложившихся условиях считал «деструктивным», привело к введению в начале 1930 г. двойного членства в партии для приверженцев НСДАП³, что нанесло удар по самолюбию и авторитету пангерманцев.

Гугенберг лавировал между пангерманцами Класса и национал-социалистами Гитлера, стремясь усилить собственную партию и инициировать новое мощное выступление против республики, позже получившее название в историографии «гарцбургский фронт».

Для создания широкого оппозиционного движения «серебряная лиса» Гугенберг (*Silberfuchs*) сделал публичное заявление,

¹ Heyde P. Das Ende der Reparationen. Deutschland, Frankreich und der Yongplan 1929–1932. Paderborn: Schöningh, 1998. S. 67.

² Ibid.

³ Rösch M. Die Münchner NSDAP 1925–1933. Eine Untersuchung zur inneren Struktur der NSDAP in der Weimarer Republik. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2002. S. 271.

изобразив из себя патриота и жертву обстоятельств: «Со всей страны вот уже несколько месяцев подряд мне приходят сотни писем. В них звучит один вопрос: «На выборах 1930 г. ты сказал: «Сделаем правое крыло сильным!». Тысячи поняли это как сигнал поверить национал-социалистам, которые образуют сегодня правое крыло. Однако позволю заметить, что сегодня правое крыло все еще образуем мы. В духе пробуждения национального самосознания нам нет равных. Никто с большей ясностью не ведет борьбы с марксистами и союзниками, как руководимая мною партия... Теперь я доказал, что во имя национальной оппозиции июля 1930 г. способен поставить на карту даже собственную партию»¹.

Встреча лидеров НННП, НСДАП, Пангерманского союза, «Стального шлема», а также промышленных магнатов и представителей рейхсвера состоялась в Бад-Гарцбурге 11 октября 1931 г. Общим требованием собравшихся являлась отставка правительства рейхсканцлера Брюнинга и назначение новых выборов. Хотя на съезде правых национальных сил обнаружилось редкое единство мнений в отношении тактики, в судьбе Пангерманского союза он сыграл определенную роль. По мнению Й. Ляйхта, гарцбургский съезд обнаружил падение авторитета и «утрату значения пангерманцев»². Так, доклад лидера пангерманцев, развивавшего идею диктатуры уже более десятка лет, из-за изменения программы выступлений был не только сокращен по времени, но Классу пришлось выступать после Гугенберга, Гитлера и Зельдте. Кроме того, Пангерманский союз, не будучи политической партией, постоянно поддерживал НННП, оказавшись в итоге в тени партии Гугенберга, как это стали признавать сами пангерманцы (в особенности лидеры региональных филиалов союза).

¹ Aus einer Rede Alfred Hugenbergs auf einer Versammlung der Parteivertreter der DNVP im Festsaal des Preußischen Landtags zu Berlin, 2. Dezember 1931, in: Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte. – Bd. 7. Die Weimarer Republik. Vom Kellogg-Pakt zur Weltwirtschaftskrise 1928–30. Berlin, 1962. S. 354.

² Leicht J. Heinrich Claß (1868–1953) / Die politische Biographie eines Altdeutschen. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2012. S. 376.

Гарцбургский фронт признается в историографии «мертворожденным» (У. Ширер), хотя в судьбе Пангерманского союза он сыграл определенную роль, выведя на арену политической борьбы совсем иных актеров – Гугенберга, Гитлера, Зельдте. С начала 30-х гг., вплоть до официального роспуска союза в 1939 г., он больше не играл важной роли, хотя и существовал дольше чем НННП, распущенной в 1933 г.

УДК 94(430) + 274

В.Л. Черноперов

Протестантизм в политической жизни Веймарской республики¹

Аннотация: в статье сделана попытка определения места протестантизма в политической жизни Веймарской республики. Особое внимание уделено его роли в укреплении в германском обществе националистических и праворадикальных идей.

Ключевые слова: Веймарская республика, протестантизм, евангелисты, национализм, антисемитизм.

V.L. Chernoperov

Protestantism in the political life of the Weimar Republic

Abstract: The article attempts to determine the location of Protestantism in the political life of the Weimar Republic. Particular attention is given to its role in the strengthening of the German society of nationalist and right-wing ideas.

Key words: Weimar Republic, Protestant, Evangelical, nationalism, anti-Semitism.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ на проведение научно-исследовательской работы № 33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.: виртуальность и реальность».

Поражение в Первой мировой войне, Ноябрьская революция 1918 г. и крушение кайзеровской империи с ее прочными связями с Лютеранской церковью было воспринято миллионами немцев как падение всего протестантизма. Того протестантизма, который почти 400 лет был государственной религией сначала курфюршества Бранденбургского, затем Прусского королевства и, наконец, кайзеровской империи. Именно протестантизм определял христианский облик единого немецкого государства.

Мысли о падении в новой Германии влияния протестантизма усиливала Конституция, принятая в Веймаре в 1919 г.¹ Она закрепляла свободу совести, запрещала государственную церковь и ее государственную поддержку (ст. 135, 136, 137, 138). Последнее положение, правда, нивелировалось двумя статьями Конституции: статьей 136, которая сохраняла за церковью статус публично-правовой корпорации, что давало ей право на денежные поступления согласно земельным законодательствам, и статьей 173, которая предполагала государственную поддержку религиозным общинам до издания закона на основании статьи 138². По Конституции, все граждане республики были свободны в выборе религиозных убеждений; пользование частными и публичными гражданскими правами, равно как допущение к публичным должностям, отныне не зависело от вероисповедания (ст. 136).

Римско-католическая церковь, опираясь на опыт и влияние партии Центра, сумела достаточно быстро адаптироваться к новым политическим реалиям. Протестантам же при отсутствии единого сильного организующего центра и слабыми связями между разными общинами сделать это оказалось сложнее. При этом они в Веймарской Германии доминировали. К ним, согласно переписи 1930 г., относили себя 40 014 677 граждан страны, к католикам – 20 193 334³. Сами протестанты, которых еще называли евангелистами, были представлены тремя церквями – Лютеранской, Лютерано-реформатской (или Союзной) и Реформатской. В

¹ Веймарская конституция. URL. <http://lawstudents.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=261&page=3>.

² В Веймарской республике такой закон издан не был.

³ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. В., 1930. S. 16.

количественном отношении доминировали лютеране и последователи Союзной церкви.

С момента рождения Веймарской республики среди протестантов были сильны стремления к единению. Объединяющим центром стал Немецкий евангелический церковный конгресс, родившийся из Немецкого евангелического церковного комитета, существовавшего с 1903 г. В 1922 г. Немецкий евангелический церковный конгресс конституировался в Немецкий евангелический церковный союз (*Deutschen Evangelischen Kirchenbundes* – ДЕК), объединивший 28 земельных протестантских церквей. Во главе ДЕКА стояли Церковный комитет и Церковная консистория (управление). В 1925 г. Центральный комитет возглавил Г. Каплер, который на момент объединения стоял во главе Евангелической церкви Старопрусского союза – самой многочисленной общины, вошедшей в ДЕК. При активном участии Немецкого евангелического церковного союза в 1924–1932 гг. удалось подписать соглашения, урегулировавшие отношения протестантских церквей с властями Баварии, Пруссии и Бадена. Позиция ДЕКА по политическим вопросам во многом определялась президентом Каплером. А он, выступая за широкий экуменический диалог, стремился к сохранению политического нейтралитета¹. Такая позиция устраивала далеко не всех. Протестанты-граждане Веймарской республики, как и представители других конфессий, оказались захвачены турбулентными вихрями политики и даже попытались создать собственные политические объединения с евангелическими названиями, но успеха не имели и разошлись по разным политическим стратам². Так, евангелисты активно участвовали в формировании партий либерально-демократической ориентации: в меньшей степени – Немецкой демократической партии (НДП), в большей – Немецкой народной партии (ННП). Согласно данным

¹ *Vollnhals C. Kapler, Hermann // Biographisches Lexikon zur Weimarer Republik / Hrsg. W. Benz und H. Graml. München, 1988. S. 174.*

² *Novak K. Protestantismus und Weimarer Republik: Politische Wegmarken in der evangelischen Kirche // Die Weimarer Republik, 1918–1933: Politik. Wirtschaft. Gesellschaft / Hrsg. H. Jacobsen u.a. Bonn, 1987. S. 222–224, 228–231.*

Г.А. Космача, на выборах евангелисты отдавали 13,4 % голосов за ННП и 7,3 % – за НДП¹.

Из приведенных цифр видно, что далеко не либерально-демократические идеалы были для большинства немецких протестантов определяющими. Часть из них голосовала за СДПГ (31,5 %) и даже КППГ (9,5 %)². Но, как нам представляется, это были скорее евангелисты по крещению, либо полностью порвавшие с церковью, либо лишь изредка появлявшиеся на службах. Большинство активных прихожан протестантских общин придерживались клерикально-консервативных и даже националистических воззрений. Такое положение в значительной мере объяснялось позицией клира. Протестантская пресса и пасторы в проповедях или выступлениях акцентировали внимание на падении морали и нравственности немцев, связывая эти негативные явления с разлагающим влиянием демократии, напоминали о великом прошлом Германии и современном бедственном положении страны, которое стало результатом Версальского договора, подписанного и поддержанного социалистами и либералами³. Не случайно лозунгом лютеран стали следующие слова: «Церковь политически нейтральна, но она выбирает все национально-немецкое!»⁴.

Важным фактором влияния протестантских церквей на широкие слои населения были ее связи с профсоюзами. Численность Христианских профсоюзов, в которых объединились евангелисты с католиками, в годы Веймарской республики была нестабильной, однако к концу 1919 г. достигала почти 1 млн человек⁵. Лидеры Христианских профсоюзов, заявляя о приверженности евангель-

¹ Космач Г.А. Идеино-политическая борьба немецких консерваторов против марксизма и веймарской демократии // Новая и новейшая история стран Европы и Америки: исследования, проблемы, поиски. Минск, 2007. URL: http://studydoc.ru/doc/930215/kosmach-stat._ya4

² Там же.

³ Novak K. Op. cit. S. 225–227.

⁴ Kossert A. Preussen Deutsche oder Polen? Die Masuren im Spannungsfeld des ethnischen Nationalismus (1870–1956). Wiesbaden, 2001. S. 221.

⁵ Шупляк П.А. Политические позиции и политическая деятельность германских профсоюзов периода Веймарской республики // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Л. Черноперов. Иваново, 2011. Вып. 5. С. 181.

ским ценностям и объявляя союзы политически нейтральными, отвергали классовую борьбу и марксизм, а в Ноябрьской революции видели преступление против немецкого народа¹. Укреплению подобных настроений способствовали и пасторы. Так, близкий к Всеобщему союзу евангелических рабочих пастор Мюллер, призывая членов профсоюза бояться Бога, уважать императора и любить ближнего, убеждал трудящихся в том, что во всех их бедах виновны «два брата, выросшие из материализма, – капитализм и социализм»².

Для протестантских церквей важным каналом усиления влияния в обществе оставалась школа. Дело в том, что, хотя по Веймарской Конституции заботу о школьном образовании брало на себя государство, а обучение объявлялось обязательным и бесплатным (ст. 144, 145), статьи 147 и 149 основного закона допускали открытие учебных заведений религиозными общинами. Эти статьи позволили Католической и протестантской церквям постепенно увеличивать свое присутствие в системе образования. Одним из последствий стало сокращение светских школ³.

По воспоминаниям видной феминистки XX в. Э. Вольф, которая в 1920-х гг. обучалась в интернате для девочек, приходивший на занятия пастор основное внимание уделял разъяснению обязанностей граждан перед Отечеством и отношению к императорскому дому⁴. В самом учебном заведении соблюдались все тради-

¹ Шупляк П.А. Политические позиции и политическая деятельность германских профсоюзов периода Веймарской республики // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Л. Черноперов. Иваново, 2011. Вып. 5. С. 180, 182, 187.

² Космач Г.А. Идеино-политическая борьба немецких консерваторов против марксизма и веймарской демократии // Новая и новейшая история стран Европы и Америки: исследования, проблемы, поиски. Минск, 2007. URL: http://studydoc.ru/doc/930215/kosmach-stat._ya4

³ Вопросы школы и педагогики в деятельности коммунистических партий капиталистических стран (1918–1939) / Под ред. К.И. Салимовой. М., 1975. С. 75.

⁴ Wolf E. Monarchie und Emanzipation: von der Internatsschule zur Frauenbewegung – meine Eindrücke aus seiner wechselvollen Jugendzeit // Alltag in der Weimarer Republik: Erinnerungen an eine inruhige Zeit / Hrsg. R. Pörtner. Düsseldorf; Wien; N.Y., 1990. S. 323.

ции монархической семьи, а нововведения критиковались. Девушки читали и обсуждали романы Г. Гримма «Народ без пространства», в котором развивались идеи притеснения немцев другими народами, или Г. Фрайтага «Дебит и кредит», который многими воспринимался как антисемитский¹. Понятно, что итогом такого воспитания должна была стать девушка с консервативно-националистическим мышлением.

В учебных заведениях, патронируемых евангелистами, открыто боролись с марксизмом. Тон задавали преподаватели-националисты. Например, одним из создателей евангелическо-социальной школы в Берлине-Шпандау, где обучались профсоюзные функционеры и руководители рабочих объединений, был лютеранский теолог, профессор философии и систематического богословия, член Немецкой национальной народной партии Ф. Брунштед². Этот же профессор в 1920-х гг. подвизался в Немецком институте национальной политики (или Политическом колледже), который также находился в Берлине-Шпандау (в приюте св. Иоанна) и был связан с «Июньским клубом» и идеологами «консервативной революции», пропагандировавшими идеи Третьего рейха³.

Помимо школ евангелические пасторы постоянно проповедовали перед служащими рейхсвера. По воскресеньям, как вспоминал офицер Б. Винцер, солдаты маршем шли в церкви, причем отряд протестантов существенно превышал группу католиков⁴. В храме служащие рейхсвера, как и учащиеся в школах, слушали

¹ *Wolf E.* Monarchie und Emanzipation: von der Internatsschule zur Frauenbewegung – meine Eindrücke aus seiner wechselvollen Jugendzeit // Alltag in der Weimarer Republik: Erinnerungen an eine inruhige Zeit / Hrsg. R. Pörtner. Düsseldorf; Wien; N.Y., 1990. S. 322, 323.

² *Bautz F.W.* Brunstäd, Friedrich // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon / Hrsg. von F. Wilhelm und T. Bautz: In 36 Bde. Hamm; Herzberg; Nordhausen, 1975–2015. Bd. 1. 2. unveränd. Auflage. Hamm, 1990. S. 777–778.

³ *Артамошин С.В.* Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011. С. 104–108.

⁴ *Винцер Б.* Солдат трех армий / Пер. с нем. Н.М. Гнединой и А.Е. Гнедина; под ред. З.С. Шейниса. М., 1971. С. 60.

пафосные речи пасторов о долге по защите Отечества и бедственном положении Германии.

Широкое распространение подобных идей вело к тому, что именно протестанты составили костяк родившейся в 1918 г. Немецкой национальной народной партии (НННП). Во внутренней политике она выступила решительным противником демократической системы Веймарской республики, во внешней – отвергла сложившийся послевоенный порядок. 88 % избирателей НННП были евангелистами¹. Заметим, что к этому выбору их подталкивали не только клерикализм или грабительский Версальский договор, навязанный победителями, прежде всего, Францией, Италией и Бельгией с преимущественно католическим населением, но и новости из большевистской России о массовых преследованиях духовенства и закрытии храмов.

Не принимая республиканские порядки, миллионы немецких евангелистов активно поддержали на президентских выборах 1925 г. известного монархиста и милитариста П. фон Гинденбурга. Накануне голосования пастор Берлинской церкви, призывая прихожан отдавать голоса за престарелого генерал-фельдмаршала, говорил: «Сегодня день, когда немцы должны сделать выбор. Сегодня народ должен показать, вернется ли он к старой вере»².

Крайний консерватизм, исповадавшийся абсолютным большинством пасторов Веймарской республики, привел к тому, что в начале 1930-х гг. миллионы протестантов быстро эволюционировали от консервативного национализма к национал-социализму. Немалую роль в этом сыграл пресловутый Гарцбургский фронт, созданный в 1931 г. НННП, НСДАП и близкими им военизированными формированиями вроде «Стального шлема» для борьбы с политическими противниками.

¹ *Космач Г.А.* Идеино-политическая борьба немецких консерваторов против марксизма и веймарской демократии // Новая и новейшая история стран Европы и Америки: исследования, проблемы, поиски. Минск, 2007. URL: http://studydoc.ru/doc/930215/kosmach-stat._ya4

² Цит. по: *Sanders W.* Cross and Swastika: The Nazi Party and the German Churches // History review. 2003. Issue 46. URL: <http://www.historytoday.com/will-saunders/cross-and-swastika-nazi-party-and-german-churches>

Сближению протестантов с нацистами способствовало также широкое распространение среди немецких христиан антисемитских взглядов. Эта неприязнь подогревалась отторжением ценностей Веймарской демократии, рождение которой и существование которой многие напрямую связывали с происками евреев. Здесь показательны слова проповеди одного из пасторов в 1929 г.: «По распоряжению правительства сегодня празднуют чиновники, военные и школы. <...> У некоторых слоев... народа, пожалуй, есть причины для радости, например, это евреи. Еврейские раввины призывают свои общины к хвалебным и благодарственным богослужениям. Евреи добились всего. У них есть власть. Еврейский банк руководит народом. Экономика, пресса, театр, кино, радио находятся под их контролем. У нас, евангелистов, нет никакой причины для радости»¹.

Пастор, произнесший эту проповедь, вполне мог опираться на «размышления» руководителей НННП (например, П. Рюффера, Г. Вильфрида или Э. Штадтлера), которые утверждали, что еще в кайзеровское время евреи Германии создали центр власти, что помогло им в Веймарской республике стать полными хозяевами². В подтверждение приводились списки фамилий, пресловутые «Протоколы сионских мудрецов» и т.д. В итоге немецкие националисты, считавшие себя христианами (?!), заявляли об осуждении Иисусом Христом Яхве, а самого Спасителя считали не евреем, а галилейцем.

Рост идей, отмеченных выше, привел к фактическому расколу Немецкого евангелического церковного союза. В 1932 г. под руководством пасторов Й. Хоссенфельдера из Берлина, Ф. Винке из Зольдина, К. Эккерта из Швахенвальде и чиновника Х. Конопата при активном участии видного нациста В. Кубе возникло прогитлеровское религиозное движение «Немецкие христиане»³.

¹ Цит. по: *Kossert A.* Op. cit. S. 221–222.

² *Космач Г.А.* Идеино-политическая борьба немецких консерваторов против марксизма и веймарской демократии // Новая и новейшая история стран Европы и Америки: исследования, проблемы, поиски. Минск, 2007. URL: http://studydoc.ru/doc/930215/kosmach-stat._ya4

³ Он же. О роли гауляйтера В. Кубе в религиозном движении «Немецких христиан» (1930–1933) // XXI век: актуальные проблемы исторической

Его последователи, называя себя «штурмовиками Христа», говорили о неразрывной связи христианства с расовой чистотой, об арийском происхождении Спасителя, о мессии А. Гитлере, об отказе от Ветхого Завета как еврейской книги и о необходимости создания немецкой национальной христианской церкви¹.

Укрепляя курс на привлечение христиан, нацисты при всяком удобном случае подчеркивали религиозное значение идеологии НСДАП и провозглашали себя истинными продолжателями лютеранских реформ². В итоге миллионы евангелистов проигнорировали тот факт, что почти все вожди НСДАП стояли на антихристианских и даже языческих позициях и, забыв о ценностях христианства, немало поработали по разрушению веймарской демократии. В итоге уже в ноябре 1932 г. «Немецкие христиане» на церковных выборах в Пруссии получили 30 % голосов, а после прихода нацистов к власти, в июле 1933 г., одержали абсолютную победу³.

В целом можно констатировать, что пасторы протестантских церквей Германии ответственны за приход к власти Гитлера и, следовательно, за те преступления, которые последовали за этим. Но, констатируя этот факт, хочется подчеркнуть – были среди евангелистов и те, кто предупреждал единоверцев и шире – всех немцев, об опасности нацизма. И среди первых назовем пастырей К. Барта, Д. Бонхеффера и М. Нимеллера из так называемой Исповедующей церкви, которая стала, по сути, самостоятельной структурой внутри созданной нацистами единой Германской

науки: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апреля 2004 г. / Редкол.: В.Н. Сидорцов (отв. ред.) и др. Минск, 2004. С. 276.

¹ Die Richtlinien der Deutschen Christen. В., 1932. S. 1–2; *Hossenfelder J.* Unser Kampf. В., 1933. S. 23; *Scholder K.* Die Kirchen und das Dritte Reich: In 2. Bd. Frankfurt a. M.; В.; Wien, 1977–1985. Bd. 1. Vorgeschichte und Zeit der Illusionen, 1918–1934. S. 261–264.

² *Бровка Л.Н.* Протестантская теология в Германии в годы фашистской диктатуры // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2009. № 26. С. 40; *Космач Г.А.* О роли гауляйтера В. Кубе в религиозном движении «Немецких христиан» (1930–1933). С. 276.

³ *Космач Г.А.* О роли гауляйтера В. Кубе... С. 276, 277.

евангелической церкви¹. Не случайно оккупационные власти в октябре 1946 г. признали Исповедующую церковь «антифашистской организацией Сопротивления», что позволило ей сыграть заметную роль в рождении новой демократической Германии².

УДК 94

О.Г. Некрылова

**Христианско-демократический союз:
биконфессионализм и концепция социально-экономического
развития в 1945–1947 гг.**

Аннотация: важным моментом в формировании Христианско-демократического союза в послевоенные годы стало принятие решения о превращении его в биконфессиональную партию. ХДС с момента своего основания отверг возврат к старой партийной системе, и сделал ставку на создание новой партии. Впервые в программные документы ХДС были заложены основные демократические права и свободы. Кроме того, включение в название объединения слова «христианский» предполагало опору проекта на соответствующие ценности.

Ключевые слова: Христианско-демократический союз, биконфессионализм, христианский социализм, социальная справедливость, оккупационный режим.

O.G. Nekrylova

**The Christian democratic Union: myconfessions
and the concept of socio-economic development in 1945–1947**

Abstract: An important moment in the formation of the Christian democratic Union in the postwar years was the decision of turning it into a bikonfessionalny

¹ Подробнее см.: *Бровко Л.Н.* Протестантская теология в Германии в годы фашистской диктатуры. С. 43–62.

² *Бровко Л.Н.* Евангелическая церковь Германии // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2007. Т. 16. С. 709.

party. The CDU since its founding, rejected a return to the old party system, and have relied on the creation of a new party. In the first program documents of the CDU was the main democratic rights and freedoms. In addition, the inclusion of the name of the Association of the word "Christian" suggested support project to the appropriate values.

Key words: the Christian democratic Union, myconfessions, Christian socialism, social justice, occupation regime.

Германская политическая история имеет давние традиции христианского движения. Современные немецкие христианско-демократические партии возникли на основе развивавшегося в Центральной Европе в середине XIX в. социального католицизма. В 1870 г. создается католическая партия Центра. Ее идеологи в качестве альтернативы, получившей в то время признание идеи либерально-конституционного государственного устройства, выдвинули «христианскую модель государственного устройства» и настаивали на том, чтобы монархический принцип правления был сохранен. После окончания Первой мировой войны сторонники Центра продолжали выдвигать требование о сохранении монархического устройства государства. Широкое обсуждение вопросов теоретического обоснования демократии не нашло поддержки Центра, что привело в последующие годы к потере его влияния.

В годы Веймарской республики ни католическая церковь, ни партия Центра не занимали лидирующих позиций. Ситуация изменилась в 30-е гг. XX в., когда церковь превратилась в одну из ведущих оппозиционных сил нацистской Германии. Перед угрозой фашизма были забыты старые распри и по окончании Второй мировой войны происходит консолидация христианско-демократического движения.

Христианско-демократический союз можно рассматривать в качестве наследника католического Центра. Он перенял многие социальные традиции Центра, и католики численно и организационно преобладали в нем над протестантами. Кроме того, протестантизм не выработал цельной и всеохватывающей социальной доктрины и не обладал столь мощным и разветвленным аппаратом для ее распространения, как католическая церковь. Последнее обстоятельство имело важное значение для ХДС, т. к. наличие та-

кого аппарата значительно повышало эффективность массовой пропаганды христианской партии в послевоенные годы. Тем не менее евангелическая ветвь также внесла весомый вклад в разработку социальной доктрины ХДС.

Окончание Второй мировой войны привело к важным изменениям во взглядах католиков и протестантов, сблизило представителей обоих вероисповеданий и создало предпосылки политического союза между ними. ХДС отверг возврат к старой партийной системе и сделал ставку на создание новой партии как «союза всех сословий и всех конфессий»¹, а затем превращения ее в народную партию, что стало новым явлением в политической жизни Германии.

Ни одна из партий, которые в 1945 г. возникли вновь, не позиционировала себя как «союз мысли о духовном и нравственном обновлении», ни одна не выступила с призывом создать что-то новое с самого основания. «ХДС стремится построить новую, другую Германию»², – говорится в программе ХДС британской зоны оккупации в марте 1946 г. О стремительном послевоенном подъеме новой партии говорили как о «чуде ХДС».

Ранние программные документы ХДС носили социальный и демократический характер. Это объяснялось не только наличием в партии сильного «христианско-социального» крыла, но и общей политической ситуацией, сложившейся в западных зонах после капитуляции нацистской Германии. Главными требованиями самых широких слоев населения были: ликвидация власти монополий, национализация основных отраслей промышленности, аграрная реформа, демократический контроль профсоюзов и рабочих над производством.

Католические круги, начавшие активно действовать еще до капитуляции Германии, создали первую группу ХДС британской оккупационной зоны в Кельне 17 июня 1945 г. Во время кельнской учредительной встречи был принят первый программный документ партии – «Кельнские тезисы».

¹ Die Geschichte der CDU: Programm und Politik der Christlich Demokratischen Union Deutschlands seit 1945. Bonn, 1980. S. 18.

² Kleine Geschichte der CDU / Hrsg. von der Konrad Adenauer – Stiftung – Stuttgart / Deutsche Verlags – Anstalt 1995. S. 19.

В проекте содержался призыв к сплочению всего немецкого народа, к защите социальной справедливости, а также предложения по восстановлению Германии, в которых были сформулированы основные права и социальные гарантии для всех без исключения немцев. Сюда входили свобода слова, печати, информации, совести, творчества, право на свободный труд и достойную его оплату, право собственности, независимость судов, всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право и т. д. «Новое народное общество должна защищать социальная справедливость и социальная любовь, которые должны связываться Богом, даровавшим свободу отдельному человеку, и правом общества требовать всеобщего блага... Так мы представляем настоящий христианский социализм, который ничего общего не имеет с фальшивыми коллективистскими целями, противоречащими в основе сущности человека»¹. Таким образом, в проект программы были заложены основные демократические права и свободы, а включение в название объединения слова «христианский» предполагало опору проекта на соответствующие ценности.

Главной целью проекта объявлялась «ценность человека как личности, ответственной за себя». Подчеркивая равенство всех перед законом, авторы документа настаивали на восстановлении правового государства. С целью окончательного предотвращения возрождения нацизма подчеркивалось: «Культурное творчество должно быть свободным от государственного принуждения. Его основой является немецкая христианская и западноевропейская традиция, всякий вид культа рас исключается»².

«Тезисы» предполагали справедливое распределение материальных благ и социальное регулирование заработной платы, что «должно обеспечить неимущему возможность приобретения собственности. Государственная и муниципальная собственность может быть доведена до таких размеров, каких потребует общественное благо»³. Отрасли народного хозяйства (почта и железные

¹ *Bruno Heck. Die CDU und ihr Programm. Programme Erklärungen Entschlie Bunden. Verlag Ernst Knoth. Melle. S. 23.*

² *Die Geschichte der CDU Programm und Christlich Demokratischen Union Deutschlands seit 1945. Die Gründung der CDU. S. 10.*

³ *Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung. Bd. 2. S. 32.*

дороги, добыча угля и производство электроэнергии) предполагалось передать под контроль государства. Документом гарантировалось «право собственности, которое строится по принципу социальной справедливости»¹. В соответствии со сложившейся политической ситуацией весьма актуально, по нашему мнению, звучала мысль о германской экономике, целью которой является защита потребностей народа на основе свободного самоуправления.

«Идея социальной рыночной экономики, – писал один из ведущих западногерманских католических социологов Гетц Брифс, – представляет собой... возможное решение, приемлемое для католического мышления. Государство должно быть стражем общего блага – в этом согласны католические социальные этики и нынешние социал-либералы»². В свою очередь, католическое социальное учение вовсе не выступало против конкуренции, а лишь стремилось ограничить ее «разумными пределами».

В отношении сельского хозяйства в проекте говорилось, что только сильное крестьянское сословие «является фундаментом здоровой жизни народа. Необходимо увеличивать число самостоятельных крестьянских хозяйств и малых сельскохозяйственных предприятий в каждом поселке». Особое внимание уделялось проблемам послевоенного восстановления страны. «Разрушенные города, деревни, жилье восстанавливаются благодаря программе строительства»³.

Внешняя политика, из самостоятельного участия в которой Германия была отстранена на неопределенный срок, также находилась в сфере внимания христианских демократов. Особо подчеркивалось, что основой внешней политики является «уважение других народов и точное исполнение договоров»⁴. Внешняя политика – это общественное достояние всего народа, и необходимо, чтобы «политика силы и войны не стала не только войной против собственного отечества, но и преступлением против человечества.

¹ Die Geschichte der CDU... Op. Cit. S. 12.

² Wieck H.G. Die Entstehung der CDU und die Wiedergründung des Zentrums im Jahre 1945. Düsseldorf, 1953. S. 38.

³ Die Geschichte der CDU Programm und Christlich Demokratischen Union Deutschlands seit 1945. Die Gründung der CDU. S. 11.

⁴ Ibid. S. 12.

Германия должна стать ведущей державой в осуществлении стремления народов к вечному миру»¹.

Летом 1945 г., имея в виду «Кельнскую программу», Конрад Аденауэр писал, что «хотя она не до конца разработана», но имеет «ярко выраженное социальное направление»². Вместо понятий «социализм» и «социализация» Аденауэр предлагал «прогрессивную социальную реформу». По его мнению, она могла сплотить вокруг ХДС народные массы, включая и правых социал-демократов.

Таким образом, Кельнский кружок (известный как Вальбергский кружок) оказал решающее влияние на политическую жизнь западных оккупационных зон, хотя вначале его компетенция распространялась только на северо-рейнскую область. Основным его принципом было стремление политически объединить католицизм и протестантизм, добиться их сотрудничества в новой «народной» партии. Учредители партии ставили целью вывести католицизм из границ конфессиональной замкнутости, а также избавиться от нежелательного «расчленения несоциалистического избирательного корпуса среди множества партий». Таким образом, на наш взгляд, они старались объединить вокруг себя всех избирателей, голосовавших в Веймарской республике за различные буржуазные партии. Раздробленность партийно-политической системы Германии в 1919–1933 гг. считалась одним из главных недостатков, создавших благоприятные условия для захвата власти национал-социалистами. Исходя из этого, католические деятели считали объединение католиков и протестантов в одной политической партии необходимым консолидирующим принципом «демохристианского движения». Они стремились избежать «нежелательного расчленения избирательного корпуса среди множества партий» путем реализации принципа биконфессионализма.

После кельнского «учредительного акта», послужившего импульсом для высокого темпа «учредительного движения», в цен-

¹ Die Geschichte der CDU Programm und Christlich Demokratischen Union Deutschlands seit 1945. Die Gründung der CDU. S. 13.

² Konrad Adenauer und die CDU der Britischen Besatzung Zone Eingeleitet und bearbeitet von. H. Putz. Bonn, 1975. S. 236.

тре внимания основателей ХДС встал вопрос о плодотворном сотрудничестве католиков и протестантов. На территории западных зон распределение населения по религиозной принадлежности было неравномерным, поэтому этот вопрос решался по-разному и не одновременно. Причиной затруднений послужила не совсем ясная позиция некоторых евангелистов, ставивших под сомнение возможность сотрудничества с католиками в одной политической партии. К тому же были ограничены связи между отдельными областями и в соответствии с этим – возможности пропаганды в пользу ХДС. Католические круги, выступившие инициаторами «объединительного христианского движения», принимали меры для привлечения на свою сторону видных протестантских деятелей. Решающее значение имело то, что в пользу сотрудничества выступили ведущие протестанты, осознавшие необходимость политического объединения двух конфессий.

Особое место среди первых программных документов ХДС британской оккупационной зоны занимала принятая в марте 1947 г. Аленская программа. Главным спорным пунктом был вопрос социализации частной собственности. Уже при выработке программы возникли противоречия по вопросу социализации. Конрад Аденауэр выступил против слишком далеко идущих планов всеобщего огосударствления и добился того, чтобы отложить решение этого вопроса на более поздний срок. Он выступал против «огосударствления ключевых отраслей индустрии», но за введение «общественного хозяйства». Общественное хозяйство, по мнению Аденауэра, означало тип смешанного хозяйства, основанного на партнерстве рабочих и предпринимателей. Все это нашло отражение в Аленской программе, декларировавшей декартелизацию концернов, существование которых по техническим и социально-экономическим причинам не являлось необходимым.

В программе указывается, что капиталистическая экономическая система не оправдала себя и является несправедливой в отношении жизненных интересов немецкого народа. Поэтому в Германии необходимо построить такой «социальный и экономический порядок, который будет соответствовать праву и достоинству человека, служить духовному и материальному возрожде-

нию Германии и обеспечивать внутренний и внешний мир»¹. Целью всей экономики является «удовлетворение потребностей народа и развитие творческих сил человека и общества». Исходным пунктом всей экономической политики является признание личности, свобода которой в экономической и политической области тесно связаны. Для этого необходимо улучшение экономического положения и обеспечение свободы отдельного человека, предотвращение концентрации экономических сил в руках отдельных личностей, обществ, частных и общественных организаций, которые могли бы причинить вред экономической и политической свободе.

В Аленской программе подчеркивается, что «новая структура немецкой экономики должна исходить из того, что время неограниченного господства частного капитала прошло. Но также следует избегать того, чтобы государственный капитализм не заменил полностью частный, что стало бы еще опаснее для политической и экономической свободы отдельного человека». Этой опасности можно избежать путем издания законов о картелях, а также введением принципа разделения власти на предприятиях, что исключает любую возможность узурпации власти и вынесения опасных для общественного блага решений. Достижению этой же цели способствует «введение частного владения акциями, государственный контроль над денежной и банковской системой», поддержка малого и среднего предпринимательства, предоставление права на сотрудничество с руководством предприятия опытных работников для улучшения качества управления². Таким образом, в программе четко представлено стремление найти новую структуру экономики, которая позволила бы избежать недостатков прошлого и предоставила возможность для технического прогресса и для творческой инициативы отдельной личности в будущем.

«Аленская экономическая и социальная программа ХДС» базировалась на синтезе христианско-социалистической и частнособственнической совокупности идей. Этот документ отражал

¹ *Bruno Heck*. Die CDU und ihr Programm. Programme Erklärungen Entschlie Bunden. Verlag Ernst Knoth. Melle. S. 16.

² *Ibid.* S. 18.

широко обсуждавшиеся в то время христианские социальные идеи, и это не было ни маскировочным маневром, ни «грехами юности» ХДС, а было ответом на требование времени.

Анализируя программные документы и выступления лидеров Христианско-демократического союза, можно сделать вывод, что программное развитие ХДС в первые послевоенные годы следовало политической конъюнктуре, пройдя значительный путь от христианского социализма через поиск «третьего пути» между плановой экономикой и сохранением частной собственности, вплоть до заимствованной у либералов концепции «социального рыночного хозяйства», на десятилетия ставшей визитной карточкой партии¹.

Христианско-демократический союз объединил своих сторонников не столько консервативными или реформаторскими программами, сколько артикуляцией христианских принципов, мыслью о политическом и конфессиональном союзе и ясной дистанцией к национализму и социализму третьего рейха, что, возможно, являлось самым важным элементом в послевоенное время.

Союз начал свой путь как народная партия – «интеграционная партия середины». Он сохранил центристскую роль в партийно-политической системе, которую в свое время играл Центр. Однако в условиях столь разнообразной социальной среды духовно-религиозные, политические, экономические, социальные и прочие различия и противоречия интересов внутри ХДС вынуждали его к более прагматичному стилю деятельности и в определенной мере к отказу от строгого следования христианским принципам. Со временем это не могло не привести к тому, что прагматизм стал характерной чертой политической практики ХДС, а христианские социальные идеи стали отходить на второй план.

Основатели ХДС хотели заполнить «этический вакуум», возникший в Германии, христианским нравственным законом и сделать последний основной мерой всякого общественно-политического действия. Секретом успеха христианских демокра-

¹ Некрылова О.Г. Идеино-политические основы формирования христианско-демократического союза (ХДС) британской оккупационной зоны (1945–1947 гг.) // Управление мегаполисом. Научно-теоретический и аналитический журнал. 2011. № 3. С. 166.

тов как раз и оказалась расплывчатость их идейно-политических устоев, создававшая образ объединяющей, «народной партии».

Таким образом, ядро Христианско-демократического союза образовали политики, разделявшие настроения «нового начала», но видевшие его в утверждении парламентской демократии и прав человека исходя из религиозной этики, что во многом диктовалось прагматическим расчетом, связанным с особой ролью церкви в послевоенной Германии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ХДС в послевоенной Западной Германии создал тот элемент стабильности, который был необходим формирувавшемуся молодому государству в условиях внутренней разрухи и раскола, при самых неблагоприятных международных обстоятельствах.

Особенностью послевоенной политики христианских демократов было то, что они сумели в тяжелое для государства время обратиться к имевшимся в прошлом в германской истории традициям общественно-политического строительства. В новых условиях немецкий христианский социализм приобрел и новые идейно-политические и организационные формы и свойства, хотя и сохранил много общего со своим довоенным прошлым. К. Аденауэру удалось создать новый массовый партийно-политический блок, в котором сочетались общие религиозные убеждения католиков и протестантов. Многие политические идеи ХДС представляли собой синтез христианских взглядов с либеральными и социал-демократическими. Это все способствовало тому, что в послевоенной Западной Германии ХДС смог выступить в роли той силы, которая сплотила нацию на основе традиционных ценностей и с учетом актуального исторического опыта.

**ГЕРМАНО-РОССИЙСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ В ОТРАЖЕНИИ
ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ**

УДК 94(47).084.8

А.Л. Кузьминых

**Агитационно-пропагандистская работа с военнослужащими
германской армии и ее союзниками на фронте
и в советском плену**

Аннотация: в статье рассмотрены содержание, методы и результаты агитационно-пропагандистской работы с военнослужащими германской армии и ее союзниками на фронте и в советском плену в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военнослужащие противника, агитационно-пропагандистская работа.

A.L. Kuzminykh

**Advocacy with the military the German army and its allies
at the front and in soviet captivity**

Abstract: The article examines the content, methods and results of advocacy with soldiers of the German army and its allies at the front and in Soviet captivity during the great Patriotic war.

Key words: Great Patriotic war, soldiers of the enemy, advocacy.

Проблема политической работы с военнослужащими германской армии в годы Великой Отечественной войны, несмотря на

обширную историографию¹, не потеряла научной актуальности в наши дни. Практика военных конфликтов начала XXI в. наглядно свидетельствует о том, что современная война – это прежде всего информационная война, где главным объектом идеологического воздействия выступают армия и население противника. В рамках данной статьи автор рассмотрит содержание, формы, методы и результативность агитационно-пропагандистской работы с неприятельскими военнослужащими на фронте и в советском плену, опираясь на новые документальные материалы и результаты новейших исследований.

Пропагандистские мероприятия, проводимые советскими политорганами в отношении неприятельских военнослужащих, именовались спецпропагандой. Ее цель состояла в том, чтобы ослабить морально-политические устои противника, подорвать его боеспособность и склонить к сдаче в плен. Первый опыт разложения вражеских войск был получен в начальный период Второй

¹ *Бланк А.С.* Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов. 1943–1945. Вологда, 1963; *Бланк А.С., Хавкин Б.Л.* Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990; *Борозняк А.И.* Советская и российская историография о НКСГ и СНО 1943–1993 гг. // Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров. Красногорск, 1996. С. 170–171; *Всеволодов В.А.* Взаимодействие политорганов Красной Армии и Национального комитета «Свободная Германия» в борьбе против фашизма (1943–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Гинцберг Л.И.* Борьба немецких патриотов против фашизма (1939–1945). М., 1987; *Ежова Г.В.* Великая Отечественная война и антифашистское движение «Свободная Германия»: историко-сравнительный анализ российской и немецкой литературы: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1998; *Конасов В.Б., Петелин Б.В.* Соппротивление и плен: Документы и материалы по истории антифашистского движения Соппротивления и военного плена в Германии и СССР. 1939–1955 гг. Вологда, 2000; *Погребной Н.Г.* Участие немецких антифашистов в боях против гитлеровских захватчиков в годы Великой Отечественной войны // Украинский исторический журнал. 1964. № 2. С. 64–69; *Шевченко А.М.* Национальный комитет «Свободная Германия» в действии // Ежегодник германской истории. М., 1974. С. 402–410; *Шишов Н.И.* В борьбе с фашизмом (Интернациональная помощь СССР народам европейских стран. 1941–1945 гг.). М., 1984 и др.

мировой войны – в ходе боев у р. Халхин-Гол, «освободительного похода» в Польшу и советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

В период Великой Отечественной войны руководство спецпропагандой осуществляло Советское бюро военно-политической пропаганды, созданное по решению ЦК ВКП(б) 25 июня 1941 г., а с июня 1942 г. – Совет военно-политической пропаганды. Рабочим органом бюро являлся 7-й отдел Главного политического управления (ГлавПУ) РККА по работе среди войск и населения противника. Аналогичный отдел имелся в составе Главного политического управления Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота. Непосредственно вели спецпропаганду 7-е отделы в политуправлениях фронтов и флотов, 7-е отделения в политотделах армий и флотилий, инструкторы по работе среди войск противника в политотделах дивизий. Приказом наркома обороны СССР № 0268 от 4 августа 1944 г. 7-й отдел ГлавПУ РККА был реорганизован в Управление пропаганды среди войск и населения противника, а 7-е отделы и отделения – в отделы и отделения спецпропаганды¹.

Уже на второй день войны, 23 июня 1941 г., начальники политуправлений военных округов получили указание ГлавПУ РККА о выпуске газет на немецком, польском, финском и румынском языках для распространения в тылу противника². Первоначально в листовках и других пропагандистских материалах упор делался на пролетарскую солидарность рабочего класса. Солдатам вермахта предлагалось «свергать преступный гитлеровский режим, власть капиталистов и помещиков и переходить на советскую сторону»³. Не удивительно, что подобные призывы были чужды сознанию германских военнослужащих, глубоко впитавшему постулаты нацистской пропаганды.

¹ Жуковская Д. Политработа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны. URL: http://www.historicus.ru/politrabota_v_gody_voiny/ (Дата обращения: 12.09.2016).

² Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. Т. 17–6 (1–2). М., 1996. С. 19, 26, 34, 40, 55, 362–363.

³ Там же. С. 27.

Первые успехи советской спецпропаганды пришлись на период битвы за Москву, когда для воздействия на войска противника стали использовать вражеских солдат-перебежчиков, непосредственно обращавшихся через бруствер к сослуживцам. Паролем для сдачи в плен являлась фраза: «Прощай, Москва, долой Гитлера!»¹. Одновременно из обращения был изъят потерявший актуальность лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Теперь листовки апеллировали к таким чувствам германских солдат, как тоска по родине, страх перед русской зимой, боязнь собственной смерти и гибели своих близких. Будущее гитлеровской армии отождествлялось с участью наполеоновских войск, которые нашли свой бесславный конец на бескрайних просторах России².

Весной 1942 г. в связи с изменением обстановки на советско-германском фронте пароль «Прощай, Москва, долой Гитлера!» исчез из советских листовок. Вместо него на листовках печатался текст на немецком и русском языках: «Немецкий солдат имеет право с этим пропуском переходить через фронт в плен к русским. Каждый воин Красной Армии и советский гражданин обязаны сопроводить его в ближайший штаб Красной Армии. Командование Красной Армии гарантирует пленному жизнь, хорошее обхождение и возвращение на родину после войны»³.

В октябре 1942 г. издание фронтовых газет на немецком, румынском, финском и других языках было прекращено, а фронтовые редакции – расформированы. Вместо них был начат выпуск трех газет для солдат и офицеров противника: «Свободное слово» (на немецком языке, тираж 200 тыс. экз., периодичность – 5 раз в месяц) и «Свободный голос» (на румынском языке, тираж 25 тыс. экз., периодичность – 5 раз в месяц), «Слово свободы» (на венгер-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Т. 17–6 (1–2). М., 1996. С. 79, 92, 94–96.

² Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941–1945 гг. / Под ред. В.А. Золотарева. Т. 24 (13–3). М.: ТЕРРА, 2002. Кн. 2. С. 20–21; Русский архив: Великая Отечественная: Главные политические органы... С. 91, 94–96, 142–143.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Главные политические органы... С. 122.

ском языке, тираж 20 тыс. экз., периодичность – 3 раза в месяц). Одновременно тиражом в 200 тыс. экз. стал выходить еженедельник «Фронт-иллюстрирте»¹.

После поражений под Сталинградом и на Курской дуге боевой дух германских войск был подорван. Солдаты и офицеры противника все больше теряли веру в победу, что создавало благоприятные условия для проведения спецпропаганды. В основу идеологической работы был положен призыв к национальному самосохранению в противовес катастрофической политике Гитлера². Совершенствовались способы распространения агитационных материалов: листовки сбрасывались с самолетов, переправлялись через линию фронта с помощью артиллерийских снарядов и мин, доставлялись перебежчиками.

В период Берлинской операции советские политорганы распространили 40 млн экз. листовок, провели 9 тыс. агитпередач, отправили через линию фронта 5 тыс. военнопленных-агитаторов³. Всего за годы Великой Отечественной войны в рамках спецпропаганды было проведено свыше 2 млн передач, распространено свыше 20 тыс. наименований различных листовок и брошюр тиражом 3 млрд экз.⁴

Несмотря на очевидные успехи советской спецпропаганды в период Великой Отечественной войны, процент неприятельских военнослужащих, добровольно перешедших на советскую сторону, был невелик. По справедливому замечанию Е.А. Бродского, материальный разгром вермахта обгонял процесс духовного про-

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Главные политические органы... С. 179–180; Русский архив: Великая Отечественная: Немецкие военнопленные в СССР. Кн. 2. С. 10.

² Фризер К.-Х. Национальный комитет «Свободная Германия»: «Война за колючей проволокой» в советских лагерях для военнопленных // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1996. С. 578.

³ Гаглов И.И. Пролетарский интернационализм в действии // Вопросы истории КПСС. 1984. № 2. С. 103.

⁴ Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 222.

зрения немецкой нации¹. Основная работа по идеологической «перековке» вражеских военнослужащих велась в лагерях для военнопленных.

Трудность работы с солдатами и офицерами вермахта в советском плену заключалась в том, что большинство из них, как уже отмечалось, были убежденными нацистами. К примеру, в Вологодском лагере в июле 1941 г. среди 300 пленных удалось выявить только трех человек (1 %), которые осуждали войну, неодобрительно относились к Гитлеру и его режиму².

В октябре 1941 г. в Темниковском лагере № 58 состоялась первая конференция немецких военнопленных, на которой было принято «Обращение к германскому народу». Аналогичные конференции были проведены с пленными австрийцами, венграми, румынами и финнами³.

В феврале-марте 1943 г. в лагерь стали поступать солдаты и офицеры разгромленной сталинградской группировки противника. Командный состав во главе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом стремился сохранить себя как военную корпорацию, опираясь на понятие воинского долга и принцип верности фюреру. Тем не менее антивоенные и антигитлеровские взгляды постепенно проникали в эту среду. Наиболее ярко это проявилось в вопросе о присяге. Большинство офицеров считали, что присяга была дана ими лично Гитлеру и лишь в его лице германскому народу. Другая, значительно меньшая часть полагала, что они присягнули германскому народу, а фюреру лишь постольку, поскольку его действия будут соответствовать интересам немецкого народа и государства. Поскольку же развязанная Гитлером война не принесла ниче-

¹ Бродский Е.А. Это известно немногим. М., 1996. С. 254.

² Крупенников А.А. Тяжкая ноша плена. М., 2001. С. 63; Берников Н.Н. Некоторые особенности пропагандистской деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и его место в движении Сопротивления гитлеризму // «За Германию – против Гитлера!». М.; Красногорск, 1993. С. 18; Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. С. 365–367.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. 1941–1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Сер. «Военнопленные в СССР». Т. 4 / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2004. С. 57, 658.

го, кроме страданий, и стремительно приближала страну к катастрофе, они считали себя свободными от присяги фюреру¹. Именно на почве осознания гибельности пути, по которому Гитлер вел Германию, стало возможным возникновение массового антифашистского движения, разворачивавшегося под лозунгом создания демократического германского государства.

Если разгром германских войск под Сталинградом привел к росту антигитлеровских настроений, то провал провозглашенного Гитлером летнего наступления явился непосредственным толчком к организационному оформлению антифашистского движения, что нашло выражение в создании Национального комитета «Свободная Германия». На прошедшей 12–13 июля 1943 г. учредительной конференции в г. Красногорске присутствовали делегаты из числа немецких солдат и офицеров, а также немецкие коммунисты-эмигранты. Национальный комитет обратился с призывом к германской армии и немецкому народу к свержению гитлеровского режима и созданию новой демократической Германии.

Результатом мировоззренческого перелома стал переход части командного состава германской армии на антифашистские позиции. 11–12 сентября 1943 г. в пос. Лунево под Москвой состоялась конференция, на которой было принято решение о создании Союза немецких офицеров. По мнению идейных вдохновителей СНО – генералов В. фон Зайдлица, А. фон Даниэльса, О. фон Корфеса – германской армии и немецкому народу следовало свергнуть национал-социалистский режим и заключить мир на приемлемых для Германии условиях. На конференции был окончательно разрешен вопрос о присяге, который дискутировался среди военнопленных: «Мы нарушим свой долг, как немцы, если сохраним верность тому, кто является виновником всех несчастий Германии»². После признания единства целей и задач НКСГ и СНО было принято решение о присоединении последнего к идейной платформе Национального комитета.

Антифашистские организации были созданы среди военнопленных других национальностей. С австрийцами работали упол-

¹ Главное управление по делам военнопленных... С. 662.

² Главное управление по делам военнопленных... С. 679.

номоченные «Антифашистского бюро», с венграми и румынами – уполномоченные венгерского и румынского «Национального блока» и др. Эволюция политических взглядов австрийцев, венгров, поляков, румын, чехов проходила быстрее, чем немцев. Большинство из них сразу после прибытия в лагеря заявляли об антифашистских убеждениях и желании с оружием в руках бороться против Германии. В годы войны были направлены на формирование национальных воинских частей 55 799 пленных, в том числе 21 787 венгров, 20 446 румын, 9089 чехов и словаков, 2542 югослава, 1935 поляков, 150 французов. Кроме того, 2056 чел. были переданы разведывательным и политическим органам Красной Армии, 358 чел. – в партизанские школы¹.

Как и представители других национальностей, немцы-антифашисты выражали желание с оружием в руках бороться против фашизма. Всего от немцев было получено 920 коллективных и индивидуальных заявлений с ходатайствами о создании воинской части для борьбы против фашизма, которые подписали 3505 чел.² Тем не менее советское правительство на создание немецких армейских формирований не решилось. Это объяснялось как политическими соображениями, так и сомнениями в их боеспособности. Донесения лагерных осведомителей подтверждали опасения, что многие немцы высказывают желание воевать с Гитлером лишь затем, чтобы при первой возможности перебежать на сторону вермахта³.

Рост политической активности пленных позволил расширить мероприятия по подготовке антифашистов. При Южском лагере № 165 организуются политические курсы, при Красногорском лагере № 27 – Центральная антифашистская школа (ЦАШ)⁴. В 1944 г. в ЦАШ и на курсах были подготовлены 3554 антифашиста, из которых 2656 чел. были направлены в лагеря для работы

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорюлько. М., 2000. С. 217.

² Главное управление по делам военнопленных. С. 661.

³ Архив Управления Министерства внутренних дел России по Вологодской области (далее – Архив УМВД России по ВО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 187.

⁴ Главное управление по делам военнопленных. С. 685.

среди военнопленных, 215 чел. – командированы для выполнения специальных заданий, 200 чел. – переданы органам ГлавПУ РККА.

Освобождение территории СССР от оккупантов и открытие второго фронта в Европе в 1944 г. привели к росту числа сторонников антифашистского движения. Массовое вступление в ряды антифашистов, однако, не означало изменения мировоззрения и идеологических убеждений. Многие становились антифашистами под влиянием стремления присоединиться к большинству, избежать неприятностей и улучшить свое материальное положение. По мнению К.-Х. Фризера и А. Леманна, убежденные антифашисты в лагерях составляли лишь 10 % от общего числа противников гитлеровского режима¹.

Окончание войны с Германией непосредственным образом отразилось на деятельности антифашистских организаций в СССР. 13 сентября 1945 г. заместитель начальника ГлавПУРа генерал-полковник И.В. Шикин направил заместителю наркома обороны СССР и члену ГКО Н.А. Булганину предложения о роспуске НКСГ и СНО. Он писал: «Установлением оккупационного режима союзных держав и созданием блока антифашистских демократических партий внутриполитическая обстановка в Германии коренным образом изменилась. В этих условиях продолжение деятельности НКСГ представляется нецелесообразным». Далее предлагалось распустить Национальный комитет и примыкающий к нему Союз немецких офицеров, а также прекратить издание газеты «Свободная Германия»².

2 ноября 1945 г. состоялось заключительное пленарное заседание, на котором выступили президент НКСГ Э. Вайнерт и президент СНО В. фон Зайдлиц. В своем докладе Э. Вайнерт заявил: «Национальный комитет представлял собой огромную силу, на которую многие возлагали большие надежды... Если бы не была создана такая организация, как Национальный комитет, то навряд

¹ Фризер К.-Х. Национальный комитет «Свободная Германия». С. 584; Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986. S. 49.

² Русский архив: Великая Отечественная: Немецкие военнопленные в СССР. Кн. 2. С. 336–337.

ли Советскому Союзу удалось бы так организовать работу среди военнопленных, как это сделал Национальный комитет»¹. После роспуска антифашистских организаций проведение политической работы среди пленных было возложено на ГУПВИ.

Руководство ГУПВИ докладывало министру внутренних дел С.Н. Круглову о том, что большинство военнопленных «правильно понимают происходящие политические события и дают им правильную оценку», а также «все больше освобождаются из-под влияния фашистской идеологии, убеждаются в правильности внешней политики СССР, в превосходстве Советского государства и его общественного строя над капиталистическими государствами и капиталистическим строем»².

В 1947 г. складывается окончательная структура лагерного политаппарата. Руководство политработой осуществляли заместитель начальника управления лагеря по политической части и начальник отделения по антифашистской работе. Непосредственно проводил политработу руководитель антифашистского актива, которому подчинялись заместитель руководителя актива по работе среди молодежи, инструктор политкружков и организатор культурно-массовой работы³. Функционеры переводились на бесконвойный режим, получали питание по повышенной норме и денежное содержание в размере 100 руб. в месяц⁴. К концу 1947 г. в лагерях на штатной основе работали 4860 функционеров⁵.

Сведения о подготовке антифашистского актива в 1947–1948 гг. приведены в таблице.

Данные таблицы показывают, что в 1948 г. было подготовлено в 4,3 раза больше активистов, чем в 1947 г. Из числа окончивших

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Немецкие военнопленные в СССР. Кн. 2. С. 338.

² Главное управление по делам военнопленных... С. 831.

³ Структура политаппарата в лагерных отделениях включала должности руководителя антифашистского актива, старшего пропагандиста и руководителя художественной самодеятельности (Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503. Л. 81–81 об.).

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 103. Л. 17, 66.

⁵ Главное управление по делам военнопленных... С. 865.

школы и курсы было отправлено в Германию 8 тыс. чел. Общая численность актива в конце 1948 г. составляла 63 тыс. чел.¹

Таблица

**Подготовка антифашистского актива
в лагерях военнопленных в 1947–1948 гг.²**

Учреждения	Всего обучалось, чел.	
	1947 г.	1948 г.
Центральные антифашистские школы	1553	3739
Областные и республиканские трехмесячные антифашистские школы	3300	9678
Месячные лагерные курсы	700	10 740
Итого	5553	24 157

В 1949 г. ГУПВИ поставило задачу подготовить 30 тыс. функционеров для использования в послевоенной Германии. Подготовка осуществлялась дифференцированно по четырем направлениям: административно-партийный, профсоюзный, сельскохозяйственный и производственный. Всего антифашистскими школами и курсами за весь период их деятельности было подготовлено 73 756 активистов, в том числе 48 090 немцев, 21 137 японцев и 4529 чел. других национальностей³.

Перед отправкой на родину проводились собрания и митинги с принятием обращений на имя И.В. Сталина и членов советского правительства. В них выражалась благодарность за гуманное отношение и готовность бороться «за мир, демократию и дружбу с Советским Союзом». В 1946–1948 гг. в адрес советского правительства поступило 4769 коллективных резолюций и обращений, подписанных 586 700 пленными, а также свыше 100 тыс. индивидуальных отзывов о пребывании в СССР. Цель данных материа-

¹ Там же. С. 869.

² Главное управление по делам военнопленных... С. 865.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР / Под ред. В.А. Золотарева. Т. 24 (13–1): Нормативные документы. М., 1996. С. 527.

лов, сбор которых осуществлялся по указанию ГУПВИ, заключалась в «опровержении клеветнических и провокационных выступлений за границей против СССР»¹.

Политическая работа проводилась вплоть до передачи иностранцев представителям зарубежных государств. Эшелоны оформлялись флагами, лозунгами и плакатами, портретами руководителей партии и правительства, деятелей мирового коммунистического движения.

Данные анкетных опросов, проведенных среди репатриантов в 1948 г. сотрудниками лагерей, свидетельствовали о том, что большинство из них уезжали на родину с дружественным отношением к Советскому Союзу². На вопрос «Как вы относитесь к Советскому Союзу в результате пребывания в плену?» положительно ответили 95,3 % респондентов; 94 % положительно оценили условия содержания в лагере и отношение со стороны лагерного персонала; 98 % дали высокую оценку политической и культурно-просветительской работе.

Не так однозначно выглядели ответы на вопрос «Какой политической партии вы сочувствуете?». Среди немцев ответы распределялись следующим образом: Социалистическая единая партия Германии – 81 %, Христианско-демократический союз – 3 %, Либерально-демократическая партия – 2 %, воздержались – 14 %³. 70 % японцев сочувствовали Коммунистической партии Японии, 13 % – Народно-демократической партии, 10 % – Социал-демократической партии, 4 % – Прогрессивной партии, 2 % – другим партиям. 95,3 % венгров поддержали Венгерскую партию трудящихся, 0,3 % – Партию мелких сельских хозяев, 0,2 % – Национально-крестьянскую партию, 4,2 % – воздержались. 93,1 % румын выбрали Рабочую партию Румынии, 1,0 % – Фронт плуга-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Кн. 2. С. 329.

² Главное управление по делам военнопленных... С. 692–693; Российский государственный военный архив. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 25. Л. 121–122.

³ Похожие результаты показало анкетирование, проведенное среди немецких репатриантов весной 1949 г. См.: Главное управление по делам военнопленных... С. 933.

рей, 0,2 % – Национально-народную партию, 5,7 % – воздержались¹.

Разумеется, при оценке результатов анкетирования необходимо учитывать, что переход на «левые позиции» являлся своеобразной формой выживания в условиях плена, так как выражение нелояльности советским властям влекло за собой ответные репрессивные меры, вплоть до отстранения от репатриации и судебного преследования. Также важно помнить, что иностранцы, покинувшие СССР в 1948–1949 гг., прошли более длительную и массированную идеологическую обработку, чем репатрианты предыдущих лет.

По данным МВД, большинство военнопленных после возвращения на родину вели себя лояльно по отношению к СССР, а часть из них, как правило, представители антифашистского актива, вступали в компартии своих стран². Членами СЕПГ стали 80 % выпускников антифашистских школ, многие из которых впоследствии сделали успешную карьеру в Германской Демократической Республике³. Главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии В.И. Чуйков информировал ГУПВИ, что «военнопленные, прибывшие в 1948–1949 гг., являются лучше подготовленными». Их политические настроения благоприятствовали изменению общественного мнения о Советском Союзе в лучшую сторону⁴.

Итак, подведем итоги. Изучение политической работы с военнопленными позволяет сделать вывод о том, что их идеологическая обработка начиналась еще до пленения. Методы и формы советской спецпропаганды в ходе Второй мировой войны прошли сложную эволюцию, которая заключалась в переходе от примитивных классовых лозунгов к методам разностороннего психоло-

¹ Главное управление по делам военнопленных... С. 926–927.

² Анализ писем репатриантов из числа антифашистов также показывает, что они являлись активными агитаторами за советско-германскую дружбу, несмотря на сильные антисоветские настроения в послевоенной Германии. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Кн. 2. С. 237–271.

³ Главное управление по делам военнопленных... С. 781.

⁴ Там же. С. 696.

гического воздействия на противника. Мероприятия по разложению вражеских войск были эффективны, когда они проводились с привлечением неприятельских солдат и офицеров.

В период Великой Отечественной войны политработа была направлена на разоблачение политики Гитлера и нацистской пропаганды, разъяснение бывшим вражеским солдатам и офицерам ответственности за зверства и злодеяния на оккупированной территории. В послевоенный период акцент агитационной работы смещается на разъяснение сущности социализма и политики СССР, убеждение военнопленных в неизбежности гибели капитализма и воспитание из них борцов против «мирового империализма», осознание необходимости возмещения ущерба, причиненного Советскому Союзу Германией и ее союзниками.

В плену происходила массовая демилитаризация и денацификация сознания бывших солдат и офицеров вермахта. Если в первые годы плена фашистские элементы пользовались сильным влиянием в лагерях, то в дальнейшем их влияние было подорвано. Показателем действенности советской пропаганды является тот факт, что от стихийного протеста против фашизма, выразившегося фразой «Гитлер капут!», большинство пленных пришли к осознанию преступной сущности нацизма.

В каждом лагере был сформирован антифашистский актив, в задачи которого входило проведение политической учебы среди военнопленных и помощь лагерному руководству в выполнении административно-хозяйственных задач. Особая роль отводилась антифашистским организациям – Национальному комитету «Свободная Германия» и Союзу немецких офицеров. После окончания войны последние были распущены, а антифашистский актив и органы пропаганды переданы в подчинение ГУПВИ.

УДК 94(430)

*Е.В. Образцова***Политика правительств К. Аденауэра в отношении
бывших немецких военнопленных (1949 – 1963 гг.)**

Аннотация: в статье рассматривается политика правительств К. Аденауэра в отношении бывших военнопленных в 1949 – 1963 гг. Использование протоколов заседания кабинета министров ФРГ и текстов законодательных актов, принятых в 1949 – 1963 гг., позволили автору представить основные направления деятельности кабинета министров, в том числе формирование права военного плена в ФРГ.

Ключевые слова: ФРГ, военнопленные, К. Аденауэр.

*E. V. Obraztsova***Policies of K. Adenauer Governments in relation
to former German prisoners of war (1949-1963)**

Abstract: The article considers the policies of K. Adenauer Government in relation to former prisoners of war in 1949 – 1963. Using protocols of German Cabinet meeting and the texts of legislative acts adopted in 1949-1963. allowed the author to present the main activities of the Cabinet, including the creation the right of military captivity in Germany.

Key words: FRG (Federal Republic of Germany), German prisoners of war (POW), K. Adenauer.

Первые десятилетия XXI в. ознаменовались сложной международной ситуацией, ряд вооруженных конфликтов и локальных войн актуализировали проблему беженцев, переселенцев и военнопленных для современной Европы. В этой связи особый интерес представляет политика правительств К. Аденауэра в 1949 – 1963 гг. в отношении бывших немецких военнопленных.

Пришедшее к власти в 1949 г. правительство К. Аденауэра столкнулось с тяжелым послевоенным наследием. Поражение нацистской Германии и образование на карте Европы ФРГ и ГДР

стали причинами острого социального кризиса. Преодоление социальных последствий Второй мировой войны являлось одной из основных проблем, стоявших перед правительством. Работа с группами населения, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, к которым относились беженцы, переселенцы, вдовы, сироты, военнопленные, являлась задачей министерства по делам насильственно перемещенных лиц. В ноябре 1949 г. вся канцелярия Рабочего комитета по делам репатриантов и военнопленных западногерманских земель (*Arbeitsgemeinschaft der westdeutschen Länder für Kriegsgefangenen- und Heimkehrerfragen*) была передана в новое ведомство¹. Кроме того, министерство брало на себя финансирование служб поиска и сборных пунктов для репатриантов.

Первоочередной задачей, стоявшей перед правительством ФРГ в начале 1950-х гг., являлось возвращение всех немецких военнопленных на родину. Именно тогда кабинет министров принял решение провести учет всех немцев, находившихся в плену². В марте были получены примерные данные об их числе. В основе подсчетов лежали сведения из писем, направленных в бундестаг людьми, чьи близкие, по их мнению, все еще были в СССР, а также данных, предоставленных Международным Комитетом Красного Креста. Среди членов правительства не было единого

¹ 26. Kabinettsitzung am Freitag, den 25. November 1949 [F.] Überführung der Geschäftsstelle für Kriegsgefangenen- und Heimkehrerfragen in das Bundesministerium für Angelegenheiten der Vertriebenen. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1949k/kap1_2/kap2_26/para3_9.html?highlight=true&search=Kriegsgefangen&stemming=true&field=all#highlightedTerm (Дата обращения: 12.04.2016).

² 31. Kabinettsitzung am Freitag, den 16. Dezember 1949. 17. Registrierung und statistische Erfassung der Kriegsgefangenen, der außerhalb des Bundesgebietes befindlichen Untersuchungs- und Strafgefangenen, der Internierten und der Zivil- und Wehrmachtsvermißten, BMVt. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1949k/kap1_2/kap2_31/para3_17.html (Дата обращения: 12.04.2016); 32. Kabinettsitzung am Mittwoch, den 21. Dezember 1949. 16. Registrierung und statistische Erfassung der Kriegsgefangenen, der außerhalb des Bundesgebietes befindlichen Untersuchungs- und Strafgefangenen, der Internierten und der Zivil- und Wehrmachtsvermißten, BMVt. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1949k/kap1_2/kap2_32/para3_16.html (Дата обращения: 12.04.2016).

мнения в отношении этой информации. Так, например, министр по делам насильственно перемещенных Г. Лукашек возражал против обнародования упомянутых данных¹. Он мотивировал свое мнение отсутствием более точных сведений². Тем не менее информация, собранная в 1950 г., стала отправной точкой в переговорах об освобождении военнопленных. В начале 1950-х гг. в советских режимных лагерях оставались лишь немцы, осужденные за преступления, совершенные ими во время войны. По официальным данным СССР, число военных преступников в августе 1953 г. составляло 14 128 человек³.

Первая волна амнистий началась после смерти И.В. Сталина. Осенью 1953 г. в ГДР и ФРГ вернулись 5 374 человека⁴. Вопрос о въезде в страну нескольких тысяч бывших военнопленных неоднократно включался в повестку дня заседаний кабинета министров ФРГ. Важной задачей для правительства стало предотвращение срыва репатриации. В этой ситуации кабинет министров принял решение провести неделю памяти военнопленных как можно сдержаннее и «избегать обычных протестов, так как это ставит под угрозу дальнейшее освобождение военнопленных с Востока»⁵. Однако рост напряженности между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции и эскалация холодной войны, а

¹ Ганс Лукашек (1885–1960) – немецкий политик, в 1949–1953 гг. занимал должность министра по делам насильственно перемещенных, являлся членом ХДС.

² 56. Kabinettsitzung am Dienstag, den 28. März 1950. [D.]Ergebnis der Registrierung der Kriegsgefangenen. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1950k/kap1_2/kap2_24/para3_13.html (Дата обращения: 12.04.2016).

³ Справка начальника тюремного отделения МВД СССР М. Кузнецова «О предполагаемом количестве репатрируемых немцев», 21.08.1953 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: Документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13–2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 468.

⁴ Сообщение отдела печати Министерства внутренних дел ГДР о репатриации из СССР бывших немецких военнопленных», 13.10.1953 г. // Отношения СССР с ГДР. 1949 – 1955 гг.: Документы и материалы. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 321.

⁵ 309. Kabinettsitzung am 29. September 1953. 4. Kriegsgefangenen-Gedenkwoche 1953, BMVt. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_48/para3_4.html (Дата обращения: 12.04.2016).

также сложная внутривластная ситуация в СССР, сложившаяся после смерти И.В. Сталина, не позволили завершить репатриацию в 1953 г. Это предопределило активизацию переговорного процесса между СССР и ФРГ двумя годами позже.

Кабинет министров ФРГ рассматривал возможности скорейшего возвращения немцев, осужденных за военные преступления. Один из вариантов был предложен СССР. Он заключался в том, что ФРГ не будет привлекать репатриантов к службе в вооруженных силах, а Советский Союз, в свою очередь, согласится на амнистию всех заключенных¹. Вопрос широко обсуждался правительством К. Аденауэра, однако предложение так и не было реализовано.

Репатриация оставшихся в СССР военнопленных была связана с визитом в Москву канцлера ФРГ К. Аденауэра 8–14 сентября 1955 г. Делегация ФРГ связывала воедино решение вопроса об установлении дипломатических отношений с СССР и возвращении на родину последних военнопленных². К. Аденауэр располагал данными, что в Советском Союзе все еще находятся сто тридцать тысяч пленных немцев. В ходе сложных переговоров делегациям удалось договориться о репатриации. На четвертом заседании делегаций СССР и ФРГ, состоявшемся 13 сентября 1955 г., Н.С. Хрущев, обращаясь к К. Аденауэру, заявил: «Мы вам даем джентльменское слово, что, как мы договорились, всех заключенных (вы их называете военнопленными, мы их называем военными преступниками) освободим или по амнистии, или же передадим их вашему правительству как осужденных преступников, а ваше правительство может поступать с ними так, как оно найдет нужным»³.

¹ 65. Kabinettsitzung am Mittwoch, den 19. Januar 1955. [F.] Kriegsgefangenenfragen. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1955k/kap1_2/kap2_1/para3_6.html (Дата обращения: 12.04.2016).

² Протокольная запись заседания правительственной делегации СССР и ФРГ в узком составе, 13.09.1955 г. // Визит канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сентября 1955 г.: Документы и материалы / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: Права человека, 2005. С. 137–143.

³ Четвертое заседание правительственных делегаций СССР и ФРГ, 13.09.1955 г. // Визит канцлера Аденауэра в Москву. С. 151.

Репатриация оставшихся в СССР немецких военнопленных окончилась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г.¹ В ФРГ и ГДР возвратились 8877 немецких военнопленных.

Въезд в страну нескольких тысяч военнопленных требовал от правительства принятия мер по оказанию помощи репатриантам. Кабинет министров в этой ситуации решал несколько задач. С одной стороны, военнопленные, как категория граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, получили денежное пособие в размере 6000 марок². С другой стороны, в условиях холодной войны возвращение последних военнопленных из СССР было политизировано. Так, например, министр по делам насильственно перемещенных, беженцев и жертв войны предложил оказать финансовую помощь в размере 100 восточных марок военнопленным, вернувшимся в ГДР. Такое решение, по мнению правительства, «должно было побудить к упорному сопротивлению» режиму, установившемуся в ГДР. С другой стороны, кабинет министров отслеживал критические отзывы в бундестаге и прессе, касавшиеся встречи бывших репатриантов в ФРГ. Опасаясь негативной реакции со стороны СССР, правительство не приняло участия в мероприятиях, организованных в честь возвращения военнопленных³. Министерство по делам насильственно перемещенных, беженцев и жертв войны, в свою очередь, рекомендовало ор-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершение ими преступлений против народов Советского Союза в период войны», 28.09.1955 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13–2). С. 481–482.

² 102. Kabinettsitzung am Freitag, den 21. Oktober 1955. В. Finanzielle Hilfe für in die DDR entlassene Kriegsgefangene. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1955k/kap1_2/kap2_51/para3_2.html (Дата обращения: 12.04.2016).

³ 106. Kabinettsitzung am Freitag, den 18. November 1955. [С. Feiern des Heimkehrerverbandes]. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1955k/kap1_2/kap2_60/para3_3.html (Дата обращения: 12.04.2016).

ганизаторам отказаться от празднования или ограничиться мероприятиями с религиозным акцентом¹.

Въезд военнопленных осуществлялся через пересыльный лагерь Фридланд. В нем репатрианты получали свидетельства об освобождении и железнодорожные билеты, одежду, питание и денежное пособие. Военнопленные проходили в лагере медицинское обследование и дезинфекцию, а также при необходимости заполняли заявления в службу розыска. Из Фридланда репатрианты отъезжали к месту жительства.

Несмотря на хорошую организацию и финансовое обеспечение, в адрес правительства и министерства по делам насильственно перемещенных, беженцев и жертв войны звучала критика в недостаточном снабжении, в длительном процессе регистрации во Фридланде. В негативных отзывах кабинет министров видел политический подтекст².

Отдельным аспектом работы правительства в отношении бывших военнопленных являлось формирование законодательной базы, регулировавшей объемы помощи репатриантам. Первым шагом стала разработка «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» («Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer» (Heimkehrergesetz)³. В январе 1950 г. проект документа рассматривался кабинетом министров. Наибольшую полемику вызвало финансовое обеспечение Закона⁴. 20 января 1950 г. правительству удалось достичь согласия по данному

¹ 1 февраля 1953 г. министерство по делам насильственно перемещенных лиц было переименовано в министерство по делам насильственно перемещенных, беженцев и жертв войны.

² Kabinettsitzung am Freitag, den 21. Oktober 1955. В. Finanzielle Hilfe für in die DDR entlassene Kriegsgefangene. http://www.bundesarchiv.de/coocon/barch/0/k/k1955k/kap1_2/kap2_51/para3_2.html (Дата обращения: 12.04.2016).

³ Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer (Heimkehrergesetz), 19.07.1950 // Heimkehrer – Recht – Berlin und Frankfurt am Mein: Franz Vahlen, 1956. S. 25–85.

⁴ 34. Kabinettsitzung. 10.01.1950 // Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag., 1984. Bd. 2. S. 114.

вопросу¹. Бундестаг рассмотрел проект в первом чтении, состоявшемся 28 февраля 1950 г. После внесения поправок парламент ФРГ принял Закон 26 апреля 1950 г. Подписание документа состоялось через несколько месяцев после того, как Верховная союзническая комиссия выразила свое согласие с проектом². В «Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» в 1951–1953 гг. были внесены дополнения, расширившие сферу предоставления помощи бывшим военнопленным³.

Основная часть документа состояла из восьми глав, в которых регулировались вопросы, связанные с размерами и порядком предоставления материальной помощи репатриантам, выделением бывшим военнопленным жилья и рабочих мест. В соответствии с Законом репатрианты имели право на возобновление работы по найму, которая была прервана по причине призыва в армию⁴. Военнопленным, вернувшимся после 1 января 1948 г. и не нашедшим работу по специальности, биржи труда были обязаны предоставлять свободные вакансии в первую очередь.

Интеграция бывших военнопленных в трудовой процесс являлась для ФРГ приоритетной, что нашло отражение в Законе. Он регулировал предоставление государственной поддержки на период профессиональной подготовки бывших военнопленных. Помощь включала профориентацию, бесплатную переквалификацию, поддержку в профессиональном образовании и материальное обеспечение⁵.

«Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» включал статьи, регулировавшие социальное страхование и предоставление медицинской помощи. Военнопленные, которые возвратились домой после 1 января 1948 г., могли в течение трех месяцев восстановить свое членство в больничной кассе, в которой они были застрахованы до призыва в ар-

¹ 37. Kabinettsitzung. 20.01.1950 // Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 2. S. 150.

² Heimkehr-Recht. S. 4–5.

³ Ibid. S. 5–8

⁴ Ibid. S. 39.

⁵ Heimkehr-Recht. S. 46–49.

мию¹. Репатрианты имели право в течение двенадцати недель после возвращения получать врачебную помощь, обратившись в больничную кассу по месту жительства. Закон предусматривал также предоставление пособий на восстановление здоровья².

Разработка Закона, регулировавшего возмещение за труд, началась в конце 1951 г.³. Первое чтение проекта в парламенте состоялось 12 июня 1953 г. После переработки Закон был одобрен бундестагом. Бундесрат рассмотрел проект 7 июля 1953 г. В процессе работы над документом выявился ряд проблем, главной из которых являлось финансовое обеспечение мероприятий, связанных с реализацией Закона. В соответствии со статьей 113 Конституции ФРГ, решения парламента, требующие увеличения бюджетных расходов или влекущие за собой новые, требовали разрешения правительства. Поскольку выплаты компенсаций возлагались на федеральный бюджет, разгорелась острая дискуссия. Министр финансов Ф. Шеффер выступал против выплаты компенсации⁴. Бюджет ФРГ был дефицитным. Первоначальная сумма, озвученная министром труда, по представлению министра по делам насильственно перемещенных, беженцев и жертв войны, составила 1,5 млрд западногерманских марок. Однако эта сумма оказалась слишком крупной для бюджета⁵. В ходе обсуждений общее количество выплат было сокращено до 850 млн и дополнительно закладывалось еще 200–250 млн марок для военнопленных, которые должны вернуться из СССР⁶. Тем не менее министр финансов

¹ Heimkehr-Recht. S. 56.

² Ibid. S. 59.

³ Ibid. S. 19.

⁴ Фриц Шеффер (1888–1967) – немецкий политик, первый после Второй мировой войны премьер-министр Баварии, в 1949–1961 гг. – депутат бундестага, в 1949–1957 гг. – министр финансов, а в 1957–1961 гг. – министр юстиции ФРГ.

⁵ 292. Kabinettsitzung am Freitag, den 15. Mai 1953. 5. Gesetzliche Regelung der Entschädigung der deutschen Kriegsgefangenen. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_26/para3_5.html (Дата обращения: 12.04.2016).

⁶ 305. Kabinettsitzung am Dienstag, den 18. August 1953. 8. Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener. <http://www.bundes->

категорически возражал против принятия закона. Осенью 1953 г., накануне выборов, вопрос о компенсации приобрел особое звучание. Федеральный канцлер, являясь арбитром в этом вопросе, оказался перед сложной дилеммой. Государственный бюджет был дефицитным, и для выплат требовалось либо найти источники финансирования, либо отказаться от компенсации. Однако закон затрагивал судьбы нескольких миллионов бывших военнопленных, за чьи голоса боролась коалиция ХДС/ХСС. Отказ от принятия документа означал потерю избирателей. В этой ситуации К. Аденауэр принимает решение о диалоге с «Союзом немецких репатриантов, военнопленных и родственников пропавших без вести» («Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen und Vermisstenangehörigen Deutschlands»), организацией, представлявшей интересы бывших военнопленных в ФРГ. На тот момент «Союз» еще не был представлен в парламенте, но благодаря массовости правительство ФРГ не могло не учитывать мнение его руководителей. Пытаясь сдвинуть вопрос с мертвой точки, К. Аденауэр предложил министру финансов встретиться с первым председателем «Союза» А. Фишером^{1, 2}.

Новый кабинет министров после выборов продолжил активное обсуждение законопроекта. Бундестаг настаивал на скорейшем принятии документа, ссылаясь на решение парламента предыдущего созыва. Однако правительство не могло найти компромиссного решения. На заседаниях кабинета министров звучало несколько вариантов, которые вели к экономии бюджетных средств. С одной стороны, предлагалось вовсе отказаться от закона или других социально-значимых проектов, с другой – сократить общую сумму до 250 млн марок и выплачивать компенсацию только нуждающимся.

archiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_44/para3_13.html (Дата обращения: 12.04.2016).

¹ Август Фишер (1909–1986) в 1952–1970 гг. являлся обербургомистром г. Кемптена; председатель «Союза репатриантов».

² 307. Kabinettsitzung am Dienstag, den 1. September 1953. [B.] Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener; hier: Zustimmung nach Artikel 113 GG. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_46/para3_5.html (Дата обращения: 12.04.2016).

Кроме того, обсуждение выявило несколько проблемных моментов. Во-первых, возникла необходимость разграничения таких категорий репатриантов как «бывшие военнопленные» и «немцы, осужденные за военные преступления». Последние, в свою очередь, не могли претендовать на получение компенсации. Однако правительство оставляло возможность оказания им материальной помощи в случае острой нужды. Другой проблемной стороной было признание военнопленных так называемыми «поздними возвращенцами» («Spätheimkehrer»). Немцы, отнесенные к этой категории, получали значительные льготы. Однако определение даты, которая давала право считаться «поздними возвращенцами», оставалось дискуссионным вопросом. Изначально это было 31 декабря 1946 г. и, соответственно, лица, вернувшиеся позже этого числа, приобретали особый статус. По замечанию министра труда А. Шторха, выбор этой даты и определение именно этой категории в качестве испытывавшей наибольшие страдания в плену не находили никакого понимания¹. В начале декабря 1953 г. на очередном заседании правительства был найден компромиссный вариант. Правительство приняло решение производить начисления, учитывая степень нужды репатриантов. Федеральный канцлер заявил, что поддержит закон при условии, что коалиционные партии согласятся принять к нему поправку². В дальнейшем К. Аденауэр выступил за принятие закона, отметив при этом, что «следует попытаться позже преодолеть самые тяжелые последствия закона»³.

¹ 10. Kabinettsitzung am Dienstag, den 1. Dezember 1953. [B.] Heimkehrerentschädigung, a) Aussprache über die Weiterbehandlung der Entschädigungsfrage, b) Gewährung von Darlehen zum Existenzaufbau und zur Hausratsbeschaffung (Soforthilfe für ehemalige Gefangene, die seit dem 1.9.53 zurückkehren). http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_58/para3_2.html (Дата обращения: 12.04.2016).

² Ibid.

³ 14. Kabinettsitzung am Dienstag, den 12. Januar 1954. 1. Heimkehrerentschädigung, a) Frage der Verkündung des Heimkehrerentschädigungsgesetzes, b) Novelle zum Heimkehrerentschädigungsgesetz. http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1954k/kap1_2/kap2_1/para3_1.html (Дата обращения: 12.04.2016).

Объявление «Закона о компенсации бывшим военнопленным» («Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener» (Kriegsgefangenenentschädigungsgesetz) состоялось в январе 1954 г.¹, а в июне 1954 г. в документ были внесены изменения².

Оказание разносторонней помощи военнопленным являлось одним из важнейших направлений внутренней политики правительств, возглавляемых К. Аденауэром в 1949 – 1963 гг. Проблема носила не только социально-экономический характер, но и была политизирована. Зачастую при ее решении правительство руководствовалось в первую очередь политической стороной вопроса, а решение социальных и экономических проблем военнопленных отодвигалось на второй план. Острую полемику вызывала финансовая составляющая в процессе формирования права военнопленных в ФРГ. Однако правительству удалось найти компромиссное решение. Роль посредника при этом сыграл федеральный канцлер, который настоял на принятии «Закона о компенсации бывшим военнопленным».

УДК 94

Н.Э. Вашкау

Германия и Россия в книгах и жизни профессора А.И. Борозняка

Аннотация: в статье рассматривается вклад профессора Александра Борозняка в изучение корней национал-социализма, в преодоление прошлого; современная германская историография проблем Второй мировой войны.

Ключевые слова: преодоление прошлого, Вторая мировая война, историческая память, тоталитаризм.

¹ Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener, 30.01. 1954 // Heimkehr-Recht. S. 166–256.

² Ibid. S. 166.

N.E. Vashkau

Germany and Russia in the books and life Professor A.I. Boroznyak

Abstract: the article tells about the famous Russian historian professor Alexander Boroznyak and his research of the XX century Germany, the basic phases of the Nazi dictatorship, World War II, the nation's struggle to overcome it's past as well as modern day relationship between Russia and Germany.

Key words: overcoming the past, World War II, historical memory, totalitarianism.

Имя профессора Александра Ивановича Борозняка известно каждому, кто занимается историей Германии периода Второй мировой войны. Когда просматриваешь строки, опубликованные или присланные к его 80-летию, ловишь себя на мысли, что многие коллеги знали его очень давно и безоговорочно признавали огромную эрудицию, широту и нестандартность мышления, умение вести спор и задавать вопросы, ответы на которые он не ждет, но над которыми ты думаешь, простившись с ним после встречи.

Еще студентом Благовещенского педагогического университета он увлекся историей Германии и настолько, что, будучи в армии, не только не оставлял, но расширил круг чтения и выучил немецкий язык! В 1955 г. он опубликовал первую статью в сборнике студенческих работ, посвященную Лейпцигскому процессу 1933 г.¹.

Его научный руководитель в аспирантуре в Московском педагогическом институте А.И. Молок, о котором он отзывался с большим пиететом, написал ему в 1971 г. свою монографию «Парижская коммуна 1871 года»: «Моему талантливому и верному ученику». Наставник не ошибся.

Первая публикация на немецком языке в серьезном журнале, издававшемся в ГДР по проблемам немецкого рабочего движе-

¹ *Борозняк А.И.* Лейпцигский процесс 1933 г. – важный этап в борьбе против фашизма // Сборник студенческих научных работ. Благовещенск, 1955. С. 3–17.

ния¹, стала результатом стажировки молодого аспиранта в Берлинском университете им. А. Гумбольта. Там же он под руководством проф. В. Бартеля начал заниматься историей ФРГ, когда еще это не было принято в советской германистике. А.И. Борозняк был свидетелем сооружения стены (и ее разрушения позже). Он познакомился с таким широким кругом ученых ФРГ и ГДР, что только приходится удивляться, как можно было при занятости учебной работой со студентами вести обширную переписку с немецкими коллегами.

В 1963 г. А.И. Борозняк защитил кандидатскую диссертацию по проблематике политической истории западных оккупационных зон Германии в 1945–1947 гг. Работа в немецких библиотеках и архивах, встречи с немецкими коллегами все больше обнаруживали его интерес к западногерманской историографии. Историографические темы требовали эрудиции, владения немецким языком, работы в московских библиотеках. Александр Иванович полностью погрузился в научную стихию. Накопленный опыт позволил ему выступать уже в солидных изданиях: «Вопросы истории», «Ежегодник германской истории», «Новая и новейшая история», что для ученого из провинциального вуза (а работал он тогда в далеком Благовещенском педагогическом институте) было большой редкостью.

Подлинный расцвет его научной деятельности начался в 90-х годах XX в.: исследование феномена национал-социализма, изучение истории России с немецкой стороны, блестящие рецензии на книги немецких авторов о войне с Советским Союзом. Он знакомит с первыми монографиями и документальными публикациями, выходящими в ФРГ, российских ученых и массового читателя. Наконец, накопленный материал вылился в ряд блестящих монографий², написанных ярким полемическим языком, в кото-

¹ Der Kampf um Artikel 41 der Verfassung Hessens // Beitrage zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1962. Н. 3. S. 711–726.

² См.: Борозняк А.И. Искупление. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? М.: Независимое изд-во «Пик», 1999; Он же: Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004.

рых автор деликатно, взвешенно пытался понять и передать российскому читателю тот сложный и противоречивый путь очищения и преодоления прошлого, который начала проходить после долгих лет холодной войны Германия.

В 2001 г., выступая на Международной научной конференции «Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков» (Москва), он в программном докладе¹, открывавшем дискуссию, уже в названии обозначил болевые точки, которые волновали историческое сообщество в начале XX в.: преодоление прошлого: германский опыт, российская перспектива».

Это было новым словом – применение компаративного подхода к процессам преодоления тоталитарного прошлого в России и в Германии. А.И. Борозняк обращался к коллегам-историкам: позволительно ли, признавая явное сходство политического инструментария и методов достижения целей двух диктатур, игнорировать их столь существенные различия, как принципиальная несовместимость ценностных систем и противоположность основных установок? Длительность нацистского режима измеряется двенадцатью годами, советский вариант тоталитаризма просуществовал, по крайней мере, в два раза дольше. Крушение «третьего рейха» произошло под ударами извне, советский режим пал под воздействием неразрешимых внутренних противоречий. В СССР – при наличии «своего» Освенцима – не было «своего» Нюрнберга². Вот эта работа по политическому просвещению масс, молодого поколения Германии стала для историка примером, который можно было и нужно было использовать.

Постулат о «преодолении прошлого» стал для «четырех поколений немцев знаком длительного, многопланового, внутренне противоречивого процесса общенационального извлечения уроков из истории третьего рейха, призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о фашизме и войне, к выработке иммунитета по отношению к тоталитарной инфекции,

¹ Уроки Германии в России еще не востребованы // Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. М.: Фонд Фридриха Науманна. 2002. С. 71–76.

² Там же. С. 71.

любым формам расизма, экспансионизма, агрессивного милитаризма»¹.

В своих книгах Александр Иванович убедительно доказывает, что исследование прошлого может происходить только в условиях «взаимообогащения научных школ, в условиях разномыслия и свободного обмена мнениями, рождения научных гипотез, их подтверждения и опровержения». Пишет об историках, которые шли наперекор общественному мнению, брались за непопулярные сюжеты, за острые темы. Это и проведение выставки «Вермахт. Война на уничтожение», и публикации историков В. Ветте и Г. Юбершера о повседневности войны и «маленьком человеке», и беседы с известным историком Х. Моммзеном, и презентация лекций и научных изысканий Х.-Х. Нольте.

Он предлагает взять на вооружение опыт проведения в Германии научных сочинений школьников, посвященных повседневности национал-социализма; встречается с немецкими учителями и учащимися гимназий; работает в фонде Кербера и пишет в популярный и востребованный журнал «Родина» статью «О пользе школьных сочинений»². А каково положение Международного общества «Мемориал», которое много лет с успехом проводит конкурс сочинений «Человек в истории. XX век», мы все слышали.

Сами названия его статей: «Уроки Германии в России еще не востребованы»³, «Трагедия остарбайтеров»⁴, «Сталинград: эволюция исторической памяти»⁵; книг: «Прошлое, которое не ухо-

¹ Уроки Германии в России еще не востребованы... Указ. соч. С. 72.

² О пользе школьных сочинений // Родина. № 8. С. 20–24.

³ Уроки Германии в России еще не востребованы // Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. М.: Фонд Фридриха Науманна, 2002. С. 71–76.

⁴ Трагедия остарбайтеров // Но был один, который не стрелял: Сборник воспоминаний и размышлений граждан России и Германии о событиях Второй мировой войны и гуманном отношении отдельных людей друг к другу. Волгоград, 2005. С. 143–151.

⁵ Сталинград: эволюция исторической памяти // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 4. Мюнхен, 2010. С. 42–50.

дит»¹, «Против забвения»², – говорят о том, что прослеживается четкая связь прогресса исторического сознания с моральным климатом общества, с его этическими ориентирами. Он сам являлся организатором прекрасного примера – проведения с 1995 г. «Копелевских чтений» в Липецком педагогическом университете, где студенты на равных беседовали с учеными, оттачивали свое полемическое мастерство и уходили во взрослую жизнь с ценными уроками.

Россия переживает мучительный период выхода из тупиков тоталитарного сознания. Массовое демократическое сознание еще не сформировано. Историческая наука продвигается в этом направлении медленно. Не находимся ли мы все еще на том этапе, через который Германия прошла в конце 40-х и в первой половине 50-х гг.? Этот вопрос известный историк задавал себе и российским читателям в 2001 г.

В 1950–1960-е годы в Боннской республике формировался идеологический климат, благоприятствовавший идеализации «простого немецкого солдата, честно выполнявшего приказ». На прилавках книжных магазинов появились многочисленные воспоминания немецких генералов, солдатские серийные истории, хорошо продавался роман Х. Конзалика «Врач из Сталинграда», на страницах которого немцы, вторгшиеся на советскую землю, представлялись жертвами Красной Армии³.

Но А.И. Борозняк, прекрасно ориентируясь в немецкой литературе, видит и другую сторону медали: он анализирует первые «неудобные» для спокойствия бюргеров публикации в немецких журналах, подробно описывает ожесточенные нападки «вечно вчерашних» на антивоенный роман Э.М. Ремарка «Время жить, время умирать»⁴, рассказывает о честной и правдивой книге

¹ Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2004. С. 330.

² Против забвения. Как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и остарбайтеров. М., 2006.

³ *Konsalik H.G. Der Arzt von Stalingrad*. München, 1981.

⁴ *Ремарк Э.М. Время жить и время умирать*. М., 1992.

И. Видера «Сталинград и ответственность солдата», вышедшей в свет в 1962 г.

А.И. Борозняк рассматривает также развитие историографии ГДР, анализирует первые публикации, посвященные роли правящих элит Германии во Второй мировой войне. Дальше в своем анализе болевых точек историки ГДР не пошли. Историк делает вывод, что в ГДР «поиск научной истины ограничивался рамками жесткой идеологической установки»¹, которая в материалах III съезда СДПГ приняла форму явно преждевременного тезиса, что в ГДР «ликвидированы корни фашизма».

Между тем в ФРГ происходили события, вселявшие прогрессивной общественности серьезные опасения: 24 декабря 1959 г. была осквернена синагога в г. Кельне. В связи с этим прискорбным фактом было создано чрезвычайное заседание бундестага; влиятельные печатные издания выступили с серией статей о необходимости очистить государственный аппарат от бывших нацистов, пересмотреть содержание школьных учебников истории. Автор подробно остановился на строительстве памятных комплексов на местах бывших концлагерей. Беседуя со многими первыми директорами и сотрудниками этих мемориалов и музеев, А.И. Борозняк пишет об их принципиальной и смелой позиции в отстаивании концепций памятных мест и выставок. Многие годы личной дружбы связывали российского историка с директором музея Дахау Б. Дистель.

Им выписаны блестящие портреты немецких интеллектуалов, своими работами и непримиримой позицией повлиявших на изучение и переоценку национал-социализма: историк Ф. Фишер, воспитавший многих учеников в русле «критической исторической школы»; философы К. Ясперс и Т. Адорно, которые не боялись идти против течения, указывали на опасность забвения нацистской диктатуры; М. Брошат, возглавлявший в начале 1970-х годов Институт современной истории в Мюнхене; Г. Моммзен, научные сообщения которого на конференциях в российских университетах в 1990-е годы вызывали неизменный интерес. Военный историк М. Мессершмидт монографией «Вер-

¹ Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: РОССПЭН, 2014. С. 58.

махт в нацистском государстве» положил начало фрайбургской научной школе и вызвал яростное неприятие консервативного крыла западногерманской исторической науки.

Со многими немецкими учеными А.И. Борозняк был знаком лично, не один раз встречался и вступал в дискуссии. Большим достоинством ученого является изложение взглядов и позиций западных коллег не только с помощью цитирования их трудов, но и личное восприятие автором их судеб, внешнего облика, манеры говорить, слушать и слышать собеседника.

Как только в Германии прошел «спор историков» (1986–1987 гг.), Борозняк тут же откликается и затем следит за развитием событий по материалам периодической печати. Автор описывает общественные настроения, смену поколений, подробно анализирует парламентскую речь президента ФРГ Р. фон Вайцзеккера в бундестаге 8 мая 1985 г. и дает ей высокую нравственную оценку: «Ни один германский политик послевоенного времени не поднимался до той высоты чувств и высокой честности перед историей, которых достиг в своей речи Вайцзеккер. Он точно и беспощадно сопоставил тогдашнее и нынешнее восприятие окончания Второй мировой войны». В «споре историков», начатом Э. Нольте и А. Хильгрубером, были поставлены «неудобные вопросы» о нацизме и войне. Сразу же к дискуссии подключились авторитетные исследователи. Обмен мнениями консолидировал прогрессивную часть исторического сообщества Германии и показал, что давно разоблаченные старые тезисы о «превентивной войне» против Советского Союза, о «единоличной ответственности» Гитлера, о «чистом вермахте» вновь на вооружении «вечно вчерашних». В это время в нашей стране знакомились с первыми открытиями из архивов, читали запоем ранее арестованные книги. Казалось, что мы пойдем дальше в анализе собственного прошлого и честной его оценки. Но сегодня чувствуется усталость как читателя, занятого насущными проблемами, так и исторического сообщества, которое все больше соотносит свои исследования с памятливыми датами, нежели с действительными спорными вопросами истории страны.

В 2014 г. в своей последней книге «Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала

XXI века»¹ А.И. Борозняк пишет в заключении: «Уроки Германии пока не запрошены в нашей стране. Еще не произошла встреча немецкого и российского духовных опытов, связанных с войной и тоталитаризмом. По-прежнему актуально звучат слова Ханны Арендт: "Истина состоит в том, что цена тоталитарного правления была столь высока, что ни Германия, ни Россия еще не оплатили ее в полной мере"»². Это заставляет нас, его коллег и учеников, продолжать работать и приближаться к истине.

УДК [331.5:316.334.3(430)]

Н.Н. Морозова

Особенности современной социальной политики правительства ФРГ в решении проблем на рынке труда

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты социальной политики ФРГ и ее эволюция. Раскрываются проблемы занятости и безработицы на основе статистических данных. Автор отражает в статье особенности немецкого рынка труда.

Ключевые слова: социальная политика, рынок труда, социальное равноправие, занятость, безработица, труд, трудовые ресурсы, благосостояние, заработная плата, активная и пассивная политика занятости.

N.N. Morozova

Features of modern social policy the government of Germany In solving problems labour market

Abstract: The article deals with the theoretical aspects of German social policy and its evolution. The problems of employment and unemployment are revealed on the basis of statistical data. The author reflects feature of the German labour market.

¹ Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: РОССПЭН, 2014.

² Аренд Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996. С. 21.

Key words: social policy; the labour market; social equality; employment; unemployment; work; labour resources; wealth; wage; active and passive employment policy.

Социальная политика государства тесно коррелирует с понятиями «качество» и «уровень жизни населения», поскольку направлена на обеспечение благополучия и всестороннего развития граждан страны и общества в целом. Основными объектами социально-экономической политики государства выступают: рынок труда и занятость населения; трудовые отношения; система оплаты труда и уровень доходов; механизм социального обеспечения населения. Назначение социальной политики предусматривает удовлетворение материальных, культурных и духовных потребностей. Актуальность темы обусловлена тем, что проводимая социальная политика в первую очередь призвана повышать уровень жизни, перераспределять ресурсы в интересах всех групп населения, формировать эффективную занятость, обеспечивая благосостояние населения. Эффективность социальной политики государства и финансовые возможности ее реализации определяются в большинстве социальным и экономическим развитием страны и зависят от уровня оказания социальной поддержки людям, являющимся экономически менее востребованными (студенты и пенсионеры), а также грамотного распределения социальной нагрузки внутри государства и того, насколько каждый человек сам ответствен за то, что он может сделать. Социальная структура должна быть настолько устойчивой, чтобы выдержать как внутренние, так и внешние опасности и вместе с тем содержать возможности качественного обновления. Так, бывший канцлер ФРГ В. Брандт (теоретик и практик социального рыночного хозяйства) говорил о том, что общество может более или менее полно удовлетворить притязания всех граждан на приличную жизнь лишь тогда, когда оно возлагает обязанность заботиться об этом на социальное государство. При этом социальное государство рассматривается как институциональный гарант человеческого достоинства, в том числе мужчин и женщин. Важно грамотное распределение экономических ресурсов, поскольку от этого зависят материальные условия жизни людей в обществе, возможности реше-

ния проблем разных социальных групп, их социальная защищенность.

Германская модель социально-экономического развития может считаться одной из лучших XX в., ведь страна занимает лидирующие позиции в мире по среднедушевым доходам, объему экспорта и социальных расходов. Особенностью социальной рыночной политики Людвига Эрхарда в послевоенной ФРГ (1950–60 гг.) были инструменты перераспределения и создания необходимых условий для экономического роста и дохода всего общества. Л. Эрхард писал о том, что представляющийся идеал покоится на том, чтобы человек мог сказать, что у него достаточно сил, чтобы постоять за себя, самому нести риск в жизни и быть ответственным за свою собственную судьбу. Что касается государства, то оно не должно заботиться о моих делах, но обязано предоставить столько свободы и оставить мне от результата моей работы столько, чтобы я мог сам и по собственному усмотрению обеспечить себе существование, мою судьбу и судьбу моей семьи. Исходя из этого задачей государства в социальной сфере было не распределение социальных благ, а обеспечение условий для деятельности индивидов, способных создавать эти блага и самостоятельно заботиться о себе. Этот принцип был положен в основу всей государственной политики и создал необходимые условия для «экономического чуда». Важной составляющей политики в этот период была система поощрения инвестиционной активности населения через производственное соучастие (распространение акций среди трудовых коллективов, приватизацию крупнейших национализированных предприятий). Особенности этого периода были стабильность макроэкономических показателей и обеспечение условий для конкуренции (равные возможности получить образование, профессию, рабочее место), позволяющие индивидам реализовывать свои долгосрочные стратегии в социальной сфере, а следовательно, увеличить сбережения (инвестиции), обеспечить себе пенсию. Сам Л. Эрхард считал, что государство должно оказывать социальную помощь сообразно моральным установкам общества, если это касается действительно нуждающихся людей (инвалидов, сирот и т.д.), но поддерживать конкуренцию и бороться с иждивенческими настроениями. После отставки канцле-

ра Л. Эрхарда во внутренней политике был совершен поворот к кейнсианским методам экономического стимулирования. Во время бурного экономического роста из-за нехватки рабочих рук был разрешен въезд в страну гастарбайтеров из юго-восточной Европы. Для экономической стабильности были приняты законы о защите от увольнений и тарифной автономии, что привело к образованию триады на рынке: государство ↔ профсоюзы ↔ работодатели. Это ослабило конкуренцию и позволило профсоюзам требовать повышения заработной платы, уменьшения рабочей недели, компенсаций при увольнении, запрета на сокращение штатов.

ФРГ – одна из самых высокоразвитых стран Европейского Союза. Ее экономика отличается хорошо развитой промышленностью – электронной, горнодобывающей, химической. Гордостью страны является автомобилестроение. «Мерседес», «БМВ», «Фольксваген», «Ауди» стали символами достижений немецкого автопрома. Несмотря на медленное восстановление экономики, занятость на рынке труда в Германии достигла в 2014 г. рекордной отметки. В среднем около 41,8 млн мужчин и женщин имели возможность зарабатывать на жизнь больше, чем когда-либо прежде. Число работающих достигло максимума, по сообщениям Федерального статистического бюро после предварительных расчетов, потому что за последние пять лет в Германии наблюдается повышение уровня занятости и снижение уровня безработицы (рисунок).

Однако рост рынка труда существенно замедлился. В 2014 г. было создано 232 000 новых рабочих мест, а в течение двух лет до этого – вдвое больше. Большой уровень безработицы в Германии наблюдается в Восточной части страны, нежели в Западной. Это связано прежде всего с тем, что уровень экономического развития Восточной Германии ниже, чем Западной. Несмотря на то что со дня объединения Германии прошло уже более 20 лет, в этой стране по-прежнему существует проблема выравнивания уровня жизни населения. Многочисленные опросы показывают, что страх перед безработицей – одно из тяжелых и стойких слагаемых общественного самочувствия в Германии. Проанализируем данные о спросе и предложении рабочей силы в ФРГ в динамике (табл. 1).

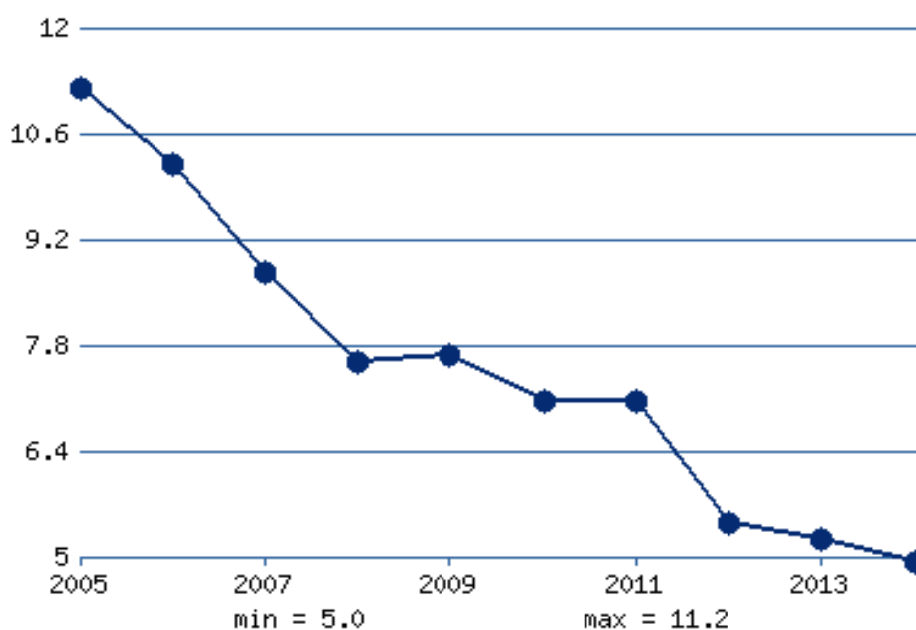
Уровень безработицы в ФРГ¹

Таблица 1

Общая статистика рынка труда Германии, млн чел.²

Год	Занятых	Безработных	Численность активного населения	Потенциал рабочей силы
2007	37,53	3,36	40,89	44,918
2008	37,83	3,03	40,86	44,768
2009	37,82	2,98	40,80	44,780
2010	38,02	2,64	40,66	44,717
2011	39,08	2,22	41,30	44,982
2012	39,31	2,15	41,46	45,183
2013	39,57	2,01	41,61	45,403
2014	40,28	1,91	42,19	45,520
2015	40,19	1,86	42,05	-

¹ Bundesagentur für Arbeit [Electronic resource] / Analyse des Arbeitsmarktes in Deutschland. – Mode of access: [http://statistik.arbeitsagentur.de/Naviga-tion/Statistik/Statistische – Analysen/Analytikreports/Zentral/Monatliche – Analytikreports/Analyse](http://statistik.arbeitsagentur.de/Naviga-tion/Statistik/Statistische-Analysen/Analytikreports/Zentral/Monatliche-Analytikreports/Analyse)

² Arbeitsmarkt in Deutschland [Electronic resource] / Statistisches Bundesamt. – Mode of access: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Arbeitsmarkt/Arbeitsmarkt.html>.

Исходя из табл. 1, количество работающих людей достигло в Германии нового максимума. По сообщению Федерального статистического бюро, в 2015 г. в среднем около 42 миллионов человек, проживающих в Германии, были трудоустроены. Это на 416,000 человек или на 1 % больше, чем в предыдущем году. Однако следует отметить, что скрытая безработица в Германии составляет 2–2,5 %, что не так много по сравнению с Республикой Беларусь (5–6 %). Отраслевая занятость трудовых ресурсов Германии распределена следующим образом: больше всего занятых среди трудоспособного населения приходится на государственную службу и сферу частных услуг – 30 %, в сфере торговли занято 25 %, в промышленности – 20 % работающего населения, в финансовой сфере – 17 %, в строительной сфере – 6 %, в сфере сельского хозяйства – 2 %. Таким образом, основное трудоспособное население занято в Германии вовсе не в промышленности, а на государственной службе, в бюджетной сфере и сфере всякого рода услуг (72 %). На втором месте по занятости – торговля. На третьем – производственные промышленные отрасли (без учета строительства). Можно говорить о том, что население не столько занято производством продукции, сколько продает товары и работает в сфере услуг или на государственной службе страны. К государственной службе при этом относятся учителя, социальные работники большинства государственных структур. В Германии до сих пор не установлен законом единый минимальный размер заработной платы, которая распространяется на всех сотрудников. В организации существуют согласованные с коллективом минимальные ставки заработной платы и гонораров, которые действительны только для данной организации. Также могут заключаться коллективные соглашения по заработной плате. Согласно последним исследованиям 2011 г., из выборочной совокупности в 71 млн человек населения, возраста старше 15 лет, статистика дипломированных специалистов выглядит следующим образом:

- 50,8 % (36 068 тыс. чел.) имеют дипломы средней школы и средней профессиональной школы (аналог наших ссузов);
- 29,4 % (20 874 тыс. чел.) не имеют вообще никакого профессионального диплома;

- 1,2 % (852 тыс. чел.) – дипломы профессиональных школ ГДР;
- 5,6 % (3 976 тыс. чел.) – дипломы профессиональных школ;
- 11,3 % (8 023 тыс. чел.) – выпускники высших школ и университетов;
- 0,9 % (639 тыс. чел.) имеют кандидатскую ученую степень;
- 0,8 % (568 тыс. чел.) не имеют даже школьного диплома.

Приведенная выше статистика подтверждает тот факт, что в Германии сегодня большой упор делается на среднее профессиональное образование. Оно стоит в Германии дешевле, чем другие виды обучения, имеет большую практическую привязку к потребностям предприятий. В настоящее время для Германии характерны:

- высокая безработица; выше, чем в среднем по еврозоне. Она носит не конъюнктурный, а структурный характер. Такая безработица даже в условиях подъема снижается несущественно. В общем составе безработных в Германии очень высока доля длительно безработных (свыше года). По доле таких безработных в общем их количестве Германия вместе с Италией, Грецией, Бельгией занимает самые неблагоприятные позиции в Европе. Феномен длительной безработицы особенно опасен, так как обычно за это время теряются даже те немногие профессиональные навыки, которыми люди обладали ранее;

- высокие издержки на труд, высокая стоимость рабочего места, поэтому крупные компании Германии, а в последнее время и средние, постоянно выводят рабочие места за границу. «Сименс» за несколько последних лет сократил 20 тыс. рабочих мест, перенеся их в Китай и Корею. Крупнейший в Германии производитель очков фирма «Родсншток» сократила 500 мест в г. Реген, где рабочее место стоит 40 тыс. евро в год, и перенесла их в Чехию, где оно стоит 9 тыс. евро. Чистый отток капитала стал хроническим, а инвестиционная активность в стране низкая;

- недостаточно гибкий рынок труда: немцы работают гораздо меньше, чем в других европейских странах. По данным ОЭСР, немец в год работает лишь 1446 часов, что гораздо ниже, чем в среднем и по ОЭСР, и по зоне евро.

Профсоюзы в Германии – одни из самых мощных в Европе, обладающие реальной силой, способной не только отстаивать интересы трудящихся, но и изменить трудовое законодательство, что не всегда оказывает благоприятное влияние на экономику. Чем сильнее эти союзы (т.е. профсоюзы и союзы работодателей), тем менее они заинтересованы в реформах, справедливо опасаясь снижения степени своего влияния. В результате на рынке труда поддерживается такой порядок, который в определенной степени отвечает интересам членов союзов, в очень большой степени – интересам их функционеров, но не содействует эффективной занятости.

В Германии потерявший работу может рассчитывать на пособие по безработице, если им производились отчисления в размере 3 % в течение 12 месяцев из 24, предшествующих увольнению. Размер выплат равен 60 % от средней заработной платы (67 % для граждан с детьми). Потолок выплат составляет €2215 в Западной Германии и €1940 в Восточной. Поддерживать своих безработных Германия может от 6 до 24 месяцев. Однако если безработный не проработал 12 месяцев на рабочем месте, то выплачивается безвременное пособие, составляющее примерно €400. Однако при этом безработному государство помогает оплачивать жилье и коммунальные услуги, исключая плату за электроэнергию. Объясняется такое противоречие тем, что сегодня все еще не приняты в Германии законы о признании дипломов большого количества высших школ стран СНГ. Сделано это для защиты интересов собственных трудовых ресурсов. Многие партии Германии бесконечно обсуждают вопрос признания дипломов специалистов из стран бывших республик СССР, но все еще не готовы его поддержать. Специалист из СНГ может иметь необходимую квалификацию и опыт работы, но потенциальный работодатель будет к нему все равно относиться настороженно.

В Германии существует большое количество свободных временных рабочих мест, вакансий в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта оборудования, в производстве, в сфере бизнес-услуг, здравоохранения и социальной работы. Значительный рост числа вакансий за последний год отмечен в производстве, области информации и коммуникаций, а также фрилансерских, научных и

технических работ. В настоящее время в стране существует больше вакансий, чем незанятых квалифицированных кадров, в таких областях, как пластиковое производство, металлообработка, автоинженерия, энергетика, строительство, информационные технологии, авиация, железнодорожное сообщение, полиция, уход за больными и престарелыми. Особое внимание необходимо обратить на статистику безработицы в разрезе земель ФРГ в 2015 г. (табл. 2).

Исходя из табл. 2, уровень безработицы в земле Рейн-Вестфалия нельзя приравнять к среднестатистическому. Например, уровень безработицы в ФРГ был равен 6,9 %, а в этой земле он 11,7 %. Самая низкая безработица в Баварии – 3,8 %, самая высокая в Берлине и Мекленбурге – Передней Померании – 11,7 %. Но этот факт может принести и свой плюс, так как правительство этой земли кровно заинтересовано в создании новых рабочих мест, а раз так, то будет всемерно способствовать проникновению иностранного капитала, который пожелает открыть свое представительство или офис, а тем более организовать здесь производство. Кроме того, уровень зарплаты в земле Рейн-Вестфалия существенно ниже по сравнению с такими землями, как Бавария, Баден-Вюртемберг и Гессен, а следовательно, при найме немецких граждан в представительство или офис зарубежного резидента это позволит последнему сэкономить на издержках по выплате заработной платы. Это происходит в силу того, что население страны стареет: квалифицированные специалисты выходят на пенсию, а на обучение новых профессиональных кадров необходимо время. Статистика показывает и экономическое положение земель.

Если взять данные по безработице в областях Республики Беларусь в 2015 г., то можно говорить о том, что она не имеет ярко выраженных признаков расслоения. При этом из-за высокого уровня урбанизации самая низкая безработица сохраняется в городе Минске – 0,2 %, самая высокая в Брестской и Витебской областях – 0,7 %. Для более объективного сравнения экономик двух стран необходимо провести сравнения по таким показателям, как ВВП, уровень безработицы, заработная плата, уровень инфляции. Данные сравнительного анализа экономического состояния ФРГ и Республики Беларусь представлены в табл. 3.

Таблица 2

Статистика безработных в разрезе земель ФРГ

Земля	Безработных, тыс. чел.	Безработных, %
Берлин	210	11,7
МекленбургПомерания	99	11,7
Саксония-Анхальт	132	11,2
Бремен	37	11,1
Бранденбург	132	9,9
Государство Саксония	201	9,4
Рейн-Вестфалия	763	8,3
Тюрингия	96	8,2
Гамбург	72	7,4
Саар	37	7,3
Шлезвиг-Гольштейн	102	6,9
Нижняя Саксония	269	6,6
Гессен	186	5,8
Рейнланд-Пфальц	116	5,5
Баден-Вюртемберг	234	4,1
Бавария	265	3,8

Таблица 3

**Статистические данные экономического положения
ФРГ и Республики Беларусь¹**

Показатель	2014		2015		Наивысшее значение		Самое низкое значение	
	РБ	ФРГ	РБ	ФРГ	РБ	ФРГ	РБ	ФРГ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ВВП, млрд \$	73,1	3730	76,1	3853	76,14	3852	12,14	215
ВВП на душу населения, тыс. \$	4992	39208	4998	39717	4998	39717	1519	17463
Уровень инфляции, %	11,5	0,3	11,3	0,4	2795	11,54	5,85	-7,62

¹ Беларусь – экономические показатели / Trading Economics. Нью-Йорк, 2015. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/belarus/indicators>; Германия – экономические показатели / Trading Economics. Нью-Йорк, 2015. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/germany/indicators>.

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Уровень безработицы, %	0,50	4,5	0,50	4,5	4,00	14,20	0,50	0,4
Занятое население, тыс. чел.	4474	43065	4476,5	43094	4690	43094	4296	37643
Общая численность безработных, тыс. чел.	44,80	2649	43,2	2633	146,1	5288	21,00	85
Численность безработных на 1000, чел.	21	29	20	28	32	44	20	28
Заработная плата, €	346,6	3449	345	3527	353,9	3527	–	1832
Минимальная заработная плата, EUR/час	9,4	8,5	7,25	8,5	9,4	8,5	–	8,5
Рост заработной платы, %	8,57	2,5	8,33	2,7	115,9	2,7	5,35	– 1,4
Население, млн чел.	9,46	80,52	9,47	81,17	10,24	82,54	8,20	72,54

Прежде чем анализировать, необходимо учесть, что уровень безработицы в Республике Беларусь гораздо ниже безработицы в ФРГ (0,5 % и 4,5 % соответственно), однако возраст выхода на пенсию гораздо выше в ФРГ, что позволяет сохранить экономически активное население. Особенное внимание необходимо обратить на структуру безработицы в Германии (табл. 4).

Исходя из табл. 4, можно говорить о снижении безработицы среди мужчин и женщин. Однако общая безработица у женщин ниже общей безработицы среди мужчин на 0,4 % в 2015 г. Следует отметить повышенный уровень безработицы среди молодежи (на 2 % и 1,6 % по сравнению с общей среди мужчин и женщин соответственно).

Таблица 4

Структура безработицы в Германии, %¹

Год	Мужчины			Женщины		
	общая	до 25	старше 25	общая	до 25	старше 25
2007	8,1	12,0	7,6	8,3	10,3	8,0
2008	7,7	11,7	7,2	7,1	8,4	6,9
2009	7,7	10,3	7,4	6,8	9,0	6,6
2010	6,8	8,4	6,6	6,1	7,3	5,9
2011	5,7	8,0	5,4	5,0	6,4	4,9
2012	5,3	7,8	5,0	5,0	5,9	4,9
2013	5,1	7,2	4,8	4,7	6,5	4,5
2014	4,7	6,7	4,5	4,3	5,9	4,1
2015	–	7,3	4,2	–	6,4	4,1

У канцлера Германии Ангелы Меркель отношение к данным вопросам весьма консервативно. Основная проблема, как она считает, это безработица среди молодежи, для решения которой в странах Евросоюза одних только денег недостаточно, необходимы «умные реформы». Она указала на необходимость структурного реформирования рынка труда. «Нельзя назвать мудрым то, что в некоторых странах рынок труда делают более гибким лишь для молодежи, но не для зрелых работников. Это лишь способствует дальнейшему росту молодежной безработицы». Меркель также указала на важность повышения мобильности в Европе². На борьбу с молодежной безработицей Германия выделила на ближайшие два года до €24 млрд, в том числе 6 млрд – в виде безотлагательной помощи, как сообщили в ведомстве федерального канцлера. Эта программа призвана обеспечить молодым людям новое рабочее место или практику не позднее чем через четыре месяца после начала безработицы.

Итак, можно подвести следующие итоги.

¹ Lohnspiegel [Electronic resource] / Mindestlöhne – Mode of access: <http://www.lohnspiegel.de/main/lohn-gehalt/mindestloehne>

² Меркель по поводу занятости: «Молодежь должна быть более мобильной» / ИНОСМИ.РУ. М., 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20130704/210648995.html>.

- Рынок труда является основным элементом экономики страны, а его динамика и состояние непосредственным образом воздействуют на эффективность ее функционирования.
- Анализ рынка труда имеет основополагающее значение для определения его состояния через относительные и абсолютные показатели, а информация и доказательная база для проведения исследований собирается с помощью различных методов, таких как описание общих тенденций, прогнозирования темпов роста занятости, оплаты труда и др.
- Пассивная политика государства в области занятости ограничивается регистрацией лиц, ищущих работу, определением пособия по безработице, организацией системы его предоставления, осуществлением не денежных форм поддержки безработных и членов их семей. Активная политика государства на рынке труда в гораздо большей степени отвечает потребностям населения в условиях рыночной экономики.
- Особенностью немецкого рынка труда является большой запас потенциальной рабочей силы из категории мигрантов, проживающих в Германии на постоянной основе, которым не требуются специальные разрешения на работу, в отличие от приезжих специалистов.

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ДЕБАТЫ И ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

УДК 94(327)

Б.В. Петелин

Внутренние проблемы и внешние факторы социально-политических перемен в Германии в 80–90-е гг. XX в.

Аннотация: Объединение Германии 3 октября 1990 г. стало возможным в результате новой расстановки основных политических сил в Европе и мире. При этом произошло наложение внутренних и внешних факторов, главным из которых было явное ослабление позиций СССР и кризис реального социализма в Восточной Европе, включая ГДР. Германская политика канцлера ФРГ Гельмута Коля способствовала росту национального самосознания. Немаловажным фактором германского единства стала социальная политика правительства ХДС/ХСС-СвДП. Произошедшие события, как отмечается в статье, привели к окончанию холодной войны в Европе, но не сняли всех проблем в развитии современной Германии.

Ключевые слова: геополитика, холодная война, неоконсервативный поворот, рыночная экономика, неолиберализм, германский вопрос, христианская демократия.

B.V. Petelin

Internal problems and external factors of socio-political changes in Germany in the 80-90th of the XX century

Abstract: The reunification of Germany has become possible on October 3, 1990 as a result of new arrangement of the main political forces in Europe and the world. At the same time, there was an imposing of internal and external factors from which obvious weakening of the position of the USSR and crisis of

real socialism in Eastern Europe was the main thing, include GDR. The German policy of the German chancellor Helmut Kohl promoted growth of national consciousness. Social policy of the government of CDU /CSU – FDP became an important factor of the German unity. The taken place events as it is noted in article, have led to the end of Cold War in Europe, but haven't removed all problems in development of modern Germany.

Key words: geopolitics, Cold War, neo-Conservative turn, market economy, neoliberalism, German question, Christian democracy.

Геополитические перемены в Европе и мире, начавшиеся с конца 80-х гг. прошлого века, действительно грандиозны по своим масштабам и последствиям, что скорее говорит о закономерности, чем о случайности их происхождения. Исследователю трудно удержаться от соблазна, чтобы не выделить среди них главные, основные, которые стали определяющими в цепочке последующих событий. К таковым, безусловно, относятся объединение Германии в октябре 1990 г. и распад СССР в декабре 1991 г. Всё остальное (крах восточноевропейского социализма, гражданская война в Югославии, расширение НАТО и ЕС) так или иначе может считаться «следствием». Впрочем, и распад СССР был предопределен «германским единством», исходя из их тесной взаимозависимости, на что при жизни указывал бывший канцлер ФРГ социал-демократ Гельмут Шмидт¹.

В силу каких причин произошли эти перемены? И какие факторы – внутренние или внешние, оказали большее влияние на развернувшиеся события?² В современном лексиконе есть такое понятие «точка бифуркации». Применительно к общественной

¹ Первенство в подобном «обосновании» принадлежит не Шмидту. Первый бундесканцлер ФРГ Конрад Аденауэр так говорил о перспективах объединения Германии в марте 1952 г.: «...Сильный Запад заставит пойти Советский Союз на переговоры, которые принесут освобождение от порабощения не только советской зоны, но и всей Восточной Европы». Надо только сделать так, чтобы Советский Союз ослаб. *Steininger R. Eine Chance zur Wiedervereinigung? Die Stalin-Note vom 10. März 1952. Darstellung und Dokumentation auf der Grundlage unveröffentlichter britischer und amerikanischer Akten. Bonn, 1986. S. 29–30.*

² См.: *Абдулгамидов Н., Губанов С. О соотношении внутренних и внешних условий развития // Экономист. 2005. № 4. С. 3–15.*

системе – это «точка кризиса», когда существующая система становится «неустойчивой», «критической», «неопределенной». За этим может последовать хаос, крах или выход на новый уровень социально-экономического и политического развития. На наш взгляд, нечто схожее с ленинским учением о «революционной ситуации», с ее «тремя признаками», из которых наиболее запоминающимся является «кризис верхов и низов».

Так какие же «верхи» и «низы» по обе стороны от Берлинской стены инициировали перемены, что вышли за пределы немецких земель? Предысторию произошедшего, видимо, следует начинать с обращения к «неоконсервативному повороту», берущему начало в США с середины 70-х гг. XX в., а затем распространившегося по другим странам и континентам. К настоящему времени опубликовано немало серьезных работ, авторы которых в целом признают влияние «неоконов» на мировую политику. При этом следует учитывать различия американского консерватизма и европейского, как более устоявшегося во времени и традиционного по своим ценностям. По-прежнему сохраняются трактовки консерватизма в качестве «крайне правого», «реакционного» идейного течения. Этим отличается книга американского политолога из США Кори Робина, известного своими либеральными высказываниями¹. В современной России суждения о консерватизме не столь однозначные, особенно тогда, когда речь идет о таких исторических фигурах, как Победоносцев или Столыпин. Относительно оценок западных неоконсерваторов, если обратиться к работам К.А. Гаджиева, В.Н. Гарбузова, А.Ю. Мельвиля, П.Ю. Рахшмира, В.В. Согрина и др., то практически все они связывали с «неоконсерватизмом» усиление с конца 70-х гг. прошлого века конфронтации в отношениях с СССР и странами социализма². Подобная политика продолжалась до середины 1980-х гг., но затем, с началом советской перестройки, она стала меняться.

В отечественной литературе, в том числе учебной, школьной, «неоконсервативный поворот» представлен в качестве «револю-

¹ Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М., 2013.

² См.: Френкин А.А. Западногерманские консерваторы: кто они? М., 1990.

ции»¹. Можно с этим и согласиться. В конечном счете, мир изменился благодаря не Советскому Союзу, Китаю, Индии или исламским государствам. В последней трети XX в. главную роль в мировом развитии сыграли страны «семерки»: США, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Италия и Канада. Их экономическое положение в 1980-е гг. во многом благодаря научно-техническому прогрессу значительно улучшилось. «Старый капитализм» умер, но капиталистический Запад выстоял в холодной войне².

Политическое становление неоконсерватизма связывают с Маргарет Тэтчер и Рональдом Рейганом. Фигуры весьма «цельные»: «железная Магги» и «ковбой Ронни», публично демонстрировавшие и призывавшие к традиционным ценностям, культу семьи, религиозности, трудолюбию, патриотизму, авторитаризму, неприятию разного рода человеческих страстей и т.п. Однако, как оказалось, для западного общества эти призывы мало что значили. Скорее, наоборот. Именно в те годы в США и Великобритании начался упадок морали и нравственности, рост преступности и коррупции, распространение вседозволенности, крайнего индивидуализма и эгоизма, пренебрежение законом. Все это сопровождалось свертыванием социальных программ, отказом государства от своих обязательств перед гражданами и, как следствие, усилением социального расслоения в обществе³.

Политическая идея неоконсерватизма была связана с сильным государством, прежде всего, в области внешней политики, где

¹ См., напр.: *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М., 2008.

² Известный российский историк-американист А.И. Уткин приводит различные высказывания западных политиков об окончании холодной войны. Признавая роль президента Горбачева, З. Бжезинский называл его «Великим Путаником и трагической личностью». В финальной стадии холодной войны президент Буш и канцлер Коль сумели переиграть незадачливого советского президента. *Уткин А.И.* Мировая холодная война. М., 2005. С. 626.

³ *Петелин Б.В.* Консерваторы без консерватизма: какой поворот произошел в странах Запада в последней трети XX века // История идей и история общества: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Нижневартковск, 17–18 апреля 2008 года. Ч. I. Нижневартковск: НГГУ, 2008. С. 189–192.

противостояние двух систем вступило в кульминационную фазу. Тэтчер и Рейган должны были завершить эту конфронтацию, естественно, победой Запада в холодной войне. То, что они способны и готовы к геополитическим переменам, было продемонстрировано в ходе Фолклендской войны 1982 г. и «агрессией» США против Гренады в 1983 г. Переход к новому мировому порядку вместо отживающей свое время «биполярной системы» обозначился именно тогда. К этому добавились другие региональные конфликты, Афганистан, небывалая гонка вооружений, СОИ, «империя зла» и прочее... Отдадим должное тем политикам. В отличие от нынешних, они избрали тактику переговоров и сокращений ОМП, а не санкций и угроз. Да, небывалую уступчивость проявило советское руководство в лице Михаила Горбачева в рамках его «нового мышления», которое вначале было изложено по просьбе американских сенаторов в 1986 г., а уж потом стало доступным для соотечественников. Как написано в мемуарах Тэтчер: «Я была убеждена, что нам нужно искать подходящего человека в молодом поколении советских лидеров и затем возвращать и укреплять его, при этом ясно осознавая пределы наших возможностей»¹. И «нужный» человек был найден. Остальное, как говорится, дело техники.

Мы можем дискутировать о том, что важнее: политика или экономика, что является определяющим в этом соотношении? Сутью «неоконсерватизма», его основой стали неолиберальные идеи, прежде всего, в экономике, а затем они распространились на все сферы общества. Экономический неолиберализм – требование полной экономической свободы («свободная рыночная экономика»), на практике означал отказ от кейнсианских методов регулирования. Приоритет в разработке этих идей принадлежал т. н. «чикагской школе» Милтона Фридмана, Нобелевского лауреата по экономике (1976 г.). Он и его последователи выступили апологетами «свободного рынка», который якобы способен отрегулировать все стороны капиталистического производства и распределения. Государство тем самым превращалось в некий «рыночный механизм». Практиковалась приватизация, сокращение социаль-

¹ Тэтчер М. Великая. История «железной» Маргарет / Пер. с англ. М., 2016. С. 419.

ных расходов, отказ от полной занятости. В целях обеспечения экономического роста упор делался на предложение, а не на потребительский спрос, как ранее. «Доктрина шока» – «шоковый капитализм», как об этом обстоятельно писала американская исследовательница Наоми Кляйн, впервые была опробована в Чили при Пиночете, затем в других странах под лозунгом «модернизации»¹.

А консервативная лексика оказалась своего рода прикрытием реальной политики. «Неоконсервативный поворот» во Франции, Испании, Италии в 80-е гг. осуществляли левые партии. Да, и в США, и в Великобритании демократы при Клинтоне и лейбористы при Блэре продолжили избранный неоконсерваторами курс, разумеется, с меньшими издержками для своих граждан. Поэтому заявленный «неоконсерватизм» проистекает не из идеологии консерваторов, а из «гуманитарных либеральных вильсоновских идей», приверженцами которых выступали левые².

Другой известный российский историк П.Ю. Рахшмир подчеркивал, что с течением времени у европейских консерваторов префикс «нео» отпал, а в США он сохранился только за теми, от кого исходил первоначальный импульс «консервативной волны». Истоки формирования «сообщества» нынешних неоконсерваторов уходят в 30-е гг. XX в. и у него довольно точный адрес: Городской колледж Нью-Йорка, помещение № 1, где собирались студенты-троцкисты, выходцы преимущественно из бедных еврейских семей (потому и появились, правда, без необходимого пояснения, выражения типа: «рейгановская революция», «революционерка Маргарет Тэтчер», «консервативная революция»). Эта небольшая группа интеллектуалов от политики и политической науки играет существенную роль в течение трех десятилетий в жизни США. Особенно, как отмечает П. Рахшмир, это заметно в отношении правления президента Дж. Буша-младшего³.

Отсюда в качестве вывода: Запад в последней трети XX в. испытал не торжество консерватизма, а пережил «неолиберальный

¹ См.: Кляйн Н. Доктрина шока. М., 2009.

² Петелин Б.В. Консерваторы без консерватизма... С. 191–192.

³ Рахшмир П.С. Американские неоконсерваторы и имперская идея // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 4.

поворот», который имел продолжение. Истоки, причины, содержание и подлинные замыслы данного явления раскрывает в своих работах американский ученый Дэвид Харви. По его мнению, главное предназначение неолиберализма состоит в «возвращении классовой власти богатым слоям населения». Предыдущий период – «золотой век» по Хобсбауму, привел к формированию общества «благосостояния для всех» («Welfare state»), что существенно сузило возможности накопления капитала. Постоянный рост заработной платы, социальные программы, поддержка систем образования и здравоохранения, отчисления на экологию, помощь странам «третьего мира» и т. д. низводили богатейший слой в странах Запада до уровня «среднего класса», с чем он примириться никак не мог.

Вот на таком политико-экономическом фоне произошла смена власти в Бонне: 1 октября 1982 г. канцлером ФРГ стал председатель ХДС Гельмут Коль. Каким идейным багажом располагала на тот момент партия Гельмута Коля? Для молодого канцлера, а Коль в своей карьере всегда оказывался моложе своих предшественников, сомнений не было: правительство, где ХДС являлась главной в коалиции ХДС/ХСС-СвДП, обязано восстановить разрушенное социал-демократами «социально-рыночное хозяйство».

Несколько слов о самом Гельмуте Коле. Внешне он мало походил на консерватора. Добродушный, улыбчивый, ростом за 189 см, вес более 100 кг, простой и доступный немец... Конечно, внешность может быть обманчива. Таков и Коль: знаток партийной подкованной игры, сам не раз попадал в разного рода аферы, умел «дружить» с нужными людьми... Впрочем, это типично для большинства политиков, но им везло почему-то куда меньше, чем Колю. Родившийся в 1930 г., Коль принадлежал к тому поколению, которое видело войну, но не испытывало комплекса вины и горечи. Для него, католика и консерватора по воспитанию и убеждениям, пришедшего в ХДС еще в студенческие годы, не составляло проблемы воспринимать мир таким, каким он стал, реагировать на изменения и перестраиваться в соответствии с ними. Выдвинувшись к началу 80-х годов на лидирующие позиции в ХДС, он возглавил плеяду политиков, вырабатывавших новую,

неоконсервативную философию христианско-демократического движения¹.

Теоретическая база была изложена в Программе принципов 1978 г. Германские неоконсерваторы, так же как и их американские и английские единомышленники, критиковали этатизм эпохи ГМК, идею «государства благосостояния», психологию социального иждивенчества и безответственности, прожектерство искаателей «идеальной модели» общественного устройства. Они призывали к возрождению традиционных устоев общества, нравственному оздоровлению, укреплению базовых элементов социальной структуры. В то же время Коля избегал говорить о «неоконсервативной революции», не считая необходимым противопоставлять собственную программу всей послевоенной демохристианской традиции. Да, «Программа принципов» 1978 г. еще отражала новаторские амбиции нового поколения христианских демократов, но впоследствии Коля попытался отказаться от политизации государственного управления, от агрессивного фракционного и межпартийного противостояния, ориентироваться на прагматичные задачи и опираться на консенсус влиятельных общественных сил.

Германские неоконсерваторы нередко апеллировали к классическим принципам социального рыночного хозяйства, сформулированным еще Эрхардом. В условиях структурного кризиса индустриальной экономической модели чрезвычайно актуально звучали идеи о необходимости отказаться от противопоставления дирижизма и либерализма, регулируемой, плановой экономики и конкурентного, рыночного порядка, о том, что эффективно функционирующий рыночный механизм сам по себе является наиболее социальным, экономическим порядком, а материальное благосостояние, достигаемое личным трудом и предполагающее личную ответственность, становится важным фактором духовного, морального развития человека.

В концепцию немецкого неоконсерватизма вполне органично вошли ключевые ориентиры послевоенной христианской демократии – свобода индивида как сочетание права на личный выбор

¹ О жизненном пути Гельмута Коля см.: *Schwarz. H.-P. Helmut Kohl. Eine Politische Biographie. München, 2012.*

и ответственности за него, конкурентная основа экономической деятельности, неразрывно связанная с политическим плюрализмом и состязательностью политического процесса, социальная сбалансированность, достигаемая последовательной реализацией принципа субсидиарности в хозяйственной, социальной, политической, культурной сферах, защищенность индивида от экономического и политического насилия в сочетании с существованием сильного государства, способного проводить активную и преемственную политику.

Но практика не всегда допускает применение программных идей. ХДС, чтобы сохранить правящий статус, оказалась чрезмерно зависимой от избирателей, которые, в отличие от российских, не голосуют за партию, при которой происходит снижение уровня жизни. Поэтому Колю пришлось расстаться с генеральным секретарем партии Куртом Биденкопфом, энергичным юристом и экономистом, выступавшим за уменьшение роли социального государства. Новый генеральный секретарь ХДС Хайнер Гайслер действовал с противоположных позиций, что позволяло ХДС на какое-то время сохранять влияние среди трудящихся слоев. Период 1980–1982 гг. в истории ХДС можно рассматривать как «подготовительный» к возвращению к власти. Фактически Коль, опираясь на поддержку генерального секретаря Гайслера, председателя Социальных комитетов ХДС Норберта Блюма, других умеренных деятелей партии, продолжил внутреннее обновление, начатое им с 1973 г. Даже аналитики из СДПГ отмечали, что ХДС «в 70-е гг. из клерикальной», «национальной», «антикоммунистической» партии превратилась в «неоконсервативную» и «правопопулистскую партию».

Однако действительность в 1980-е гг., как мы уже отмечали, оказалась иной. Прежде всего, правительству ФРГ пришлось включиться во внешнеполитическую и оборонную стратегию США и НАТО. С 1983 г. началось размещение на территории ФРГ американских ракет средней и малой дальности. Отношения с СССР, ГДР и государствами Восточной Европы ухудшились, что, правда, не стало смертельным для экономики ФРГ. Наоборот, экономические показатели в эти годы улучшились, налоги на промышленный капитал снизились, немецкая марка стала одной

из самых надежных валют. С конца 80-х годов стали предприниматься попытки превратить государственные социальные программы, наряду с их прямыми функциями, в стабильный источник рыночного спроса и деловой активности. Избиратели проголосовали за ХДС/ХСС на выборах в бундестаг 1987 г.

Но ценой, которую пришлось платить за формирование эффективного экономического механизма, стала имущественная дифференциация немецкого общества, рост безработицы и социальной напряженности в обществе. Однако в отличие от англо-американского варианта неоконсервативной политики правительство Коля попыталось максимально смягчить социальные издержки модернизации производства в духе идей Людвига Эрхарда. И все же социально-экономическая ситуация в 1988–1989 гг. в ФРГ стала ухудшаться. В партии это понимали. Против Коля его же выдвиженцы (Блюм, Альбрехт, Зюссмут и др.) составили «заговор», душой которого стал Гайслер. Нет, у Коля нашлись сторонники, тот же Вольфганг Шойбле – политический долгожитель в современной Германии. «Путч» был разгромлен, путчисты покаялись, Гайслера, естественно, убрали с руководства. Решимости Колю придавали события на Востоке, в ГДР, где вскоре зазвучали фразы «Мы один народ». Как написал известный немецкий журналист Оскар Ференбах, только объединение Германии спасло Коля: «счастье упало с неба». Ибо проводимая им социально-экономическая политика была близка к банкротству, и избиратель на выборах непременно отказал бы ХДС в праве на власть¹.

А воссоединение дало шанс. И не малый. Граждане бывшей ГДР испытали «доктрину шока». В информационном документе Международного отдела ЦК КПСС о первых социально-экономических последствиях введения рынка в условиях Восточной Германии от 12 сентября 1990 г. говорится: «Поглощение ГДР – беспрецедентный случай быстрого разрушения социалистической плановой экономики и ее замены капиталистическим рыночным хозяйством. В реальности этот процесс принял форму колонизации западными немцами восточного рынка, подавления промышленности и сельского хозяйства Восточной Германии с

¹ Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001. С. 238–240.

явной целью получить потом практически даром все ее народное хозяйство, оцениваемое в 1 триллион марок»¹.

Разумеется, на этом документе лежит печать прошлого, когда объединение Германии рассматривалось как новый «аншлюс»². Но нельзя было не учитывать желание самих немцев жить в одной стране – Германии. Без этого внутреннего фактора объединение просто бы не состоялось. Несмотря на ностальгию по ушедшему в историю «социализму в цветах ГДР», отказываться от приобретенной государственности немцы не намерены.

УДК [329.12+329.14](430) «1982»

М.Д. Кербиков

СвДП в 1982 году:

смена коалиции – смена политической парадигмы

Аннотация: в данной статье рассматриваются причины и динамика распада коалиции СвДП с СДПГ в 1982 г., событие в истории Германии получившее название «поворот». Внимание обращено не только на главные действующие лица – лидеров партий, но и на общий социально-экономический контекст событий. Автор подчеркивает, что в основе движения свободных демократов в лагерь ХДС/ХСС лежали как объективные, так и субъективные причины. Кроме того, параллельно с дрейфом в сторону новой коалиции в СвДП происходила смена политической парадигмы – совокупности фундаментальных установок, представлений и терминов, отражающих политическую реальность.

Ключевые слова: Социал-либеральная коалиция, поворот (Wende), бумага Ламбсдорфа, баварский пакт, СвДП, ХДС/ХСС, СДПГ, Гельмут Шмидт, Ганс-Дитрих Геншер, Отто Граф Ламсдорф.

¹ Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы. М., 2015. С. 467.

² См.: *Ахтамзян А.А.* Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: Очерки. М., 2008. С. 125.

M.D. Kerbikov

FPD in 1982: Change of coalition – change of political paradigm

Abstract: In this article we review a number of reasons that caused the break of FPD-SDP coalition in 1982, and the dynamics of „Wende“, as it is called in German political history. We pay attention here not only to the leaders of two parties, but to the overall socio-economic context of the events. We also emphasize the importance of both objective and subjective reasons in the basis of the Free Movement of Democrats in the CDU/CSU camp. Furthermore, the drift towards a new coalition of the FDP was parallel with their change of the political paradigm – the combination of basic units, concepts and terms that reflect the political reality.

Key words: Social Liberal coalition, The Turn (Wende), Lambsdorff paper, The Bavarian Pact, FDP, CDU/CSU, SPD, Helmut Schmidt, Hans-Dietrich Genscher, Otto Graf Lambsdorff.

17 сентября 1982 г. на заседании бундестага канцлер ФРГ Гельмут Шмидт произнес слова, ознаменовавшие конец социал-либеральной коалиции, существовавшей с 1969 г. «В результате последних дней, – сказал канцлер, – я вынужден был потерять доверие к руководящим лицам СвДП. Требовать дальнейшего сотрудничества от министров социал-демократов или же от канцлера трудно»¹. За полтора часа до этого четыре министра, представителя СвДП, подали в отставку. Как это произошло? Какие внутренние и внешние причины лежали в основе события, получившего название «поворот», как менялась политическая ситуация и риторика от месяца к месяцу, будет рассмотрено в данной статье.

Первые признаки намечившегося раскола обнаружились в ходе коалиционных переговоров сразу после выборов в бундестаг. СвДП выступила против предложенного социал-демократами обложения особым налогом составлявших ее социальный базис предпринимателей и служащих и увеличения взносов в пенсионный фонд. И хотя 3 ноября пакет был готов, «психологическая

¹ *Schmidt H.* Rede im Deutschen Bundestag // Bölling K. Die letzten 30 Tage des Kanzlers H. Schmidt. Reinbek bei Hamburg, 1982. S. 148.

отчужденность»¹ партнеров была очевидной. Все это прекрасно понимал председатель ХДС Г. Коль, написавший позднее: «Едва была в 1980 г. еще раз избрана коалиция СДПГ/СвДП, как тотчас же обнаружались фундаментальные противоречия – главным образом в экономике, а также во внешней политике и политике безопасности»². Коль считал, что нужно не отталкивать СвДП, а попытаться привлечь ее на свою сторону. В «Истории внешней политики Германии» Н.В. Павлов указывает на стиль управления Г. Коля, который вошел в историю под названием «система Коля». «Она характеризуется ориентацией на надежного партнера в деле создания правящей коалиции, в котором Коль всегда видел только СвДП»³.

Однако это не удивительно, что между партией, ориентирующейся на демократический социализм, и буржуазной партией сильнее обостряются противоречия в экономической политике во время слабой конъюнктуры, чем во время сильной. Точкой кристаллизации противоречий стал спор о высокой государственной задолженности, вернее, о необходимых способах экономии. За этим стояли глубоко лежащие различия во мнениях о мероприятиях по борьбе с безработицей. Социал-демократы требовали не подлежащих сомнению мер от государства, например, в строительстве жилья и других областях, требующих интенсивной рабочей силы. Эти меры по сокращению безработицы должны были проводиться на средства федерального бюджета, несмотря на высокий дефицит. Другими словами, они требовали дальнейшего проведения экономической политики по принципам Кейнса.

В 1981 г. государственный долг превысил размеры годового бюджета страны, на его обслуживание тратилось до 6 % его доходной части. Инфляция выросла на 7 % в год при отрицательных показателях экономического роста и новом скачке безработицы до 1,3 млн человек. В начале 1981 г. курс немецкой марки резко снизился по отношению к большинству европейских валют. В

¹ Frankfurter Allgemeine. 31.10. 1982.

² Kohl H. Regieren mit der FDP // 40 Jahre der F.D.P. Hrsg. von W. Mi-schnik. Stuttgart, 1989. S. 475.

³ Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. М.: Междунар. отношения, 2012. С. 418.

экономике ФРГ произошла самая худшая ситуация из всех возможных: экономический рост прекратился, безработица возросла, а инфляция так и не была побеждена. Многие немецкие экономисты и политики стали склоняться к мнению, что проблемы западногерманской экономики не заключаются в одном лишь рациональном управлении предложением. Кроме того, в этот же период времени такие страны, как США и Великобритания начинают отходить от прежней широко распространенной кейнсианской концепции регулирования совокупного спроса, переходя к идеологии неоконсерватизма, что предполагало оживление действия факторов предложения.

Еще с начала 80-х годов в условиях изменения социально-экономической ситуации в стране, социал-либеральное правительство ФРГ пыталось не только провести реорганизацию государственной системы хозяйствования в выгодном для предпринимателей направлении, но и стремилось создать для этого наиболее благоприятные условия. СвДП уже во время предвыборной борьбы 1980 г. обозначила свою непоколебимую волю к сокращению долгов. Федеральный канцлер Шмидт ввиду положения в мировой экономике также считал необходимыми основательные мероприятия по экономии. Он и министр финансов Маттхофер также ручались за сокращения ассигнований на социальные нужды. Немецкий историк Д. Гроссер писал: «Экономическая и фискальная политика, таким образом, угодила в почти безвыходную ситуацию. Высокая государственная задолженность уже с 1980 г. стала темой предвыборной борьбы. В коалиции СвДП требовала мероприятий по экономии, прежде всего на социальные нужды. Итак, с 1981/1982 гг. имелись сокращения федеральных субсидий по пенсионному страхованию, по обеспечению работы, а также сокращения детских пособий»¹.

1981 г. стал одним из самых тяжелых годов правления Г. Шмидта и в силу внутренних причин. Под документом объединения сторонников пацифистского движения, «Крефельдским манифестом», поставили свои подписи около 3 млн человек, намечалось противостояние власти и общества. Здесь необходимо от-

¹ *Grosser D. Die Wirtschaftspolitik. Grundzüge und Probleme // Bundesrepublik Deutschland. Geschichte. Bewußtsein. Bd.273. Bonn, 1989. S. 81.*

метить, что наиболее острые темы международной политики начала 80-х годов (Афганистан, Польша, сделка газ-трубы и др.) не вызывали серьезных разногласий между канцлером Г. Шмидтом и его заместителем, министром иностранных дел Геншером. Не стала исключением и одна из центральных проблем международных отношений того периода – проблема довооружения НАТО в ответ на размещение СССР ракет СС-20.

На Кельнском партийном съезде СвДП в конце мая 1981 г. намечилось противостояние внутри партии. Многие из делегатов требовали отказа от гонки вооружений, другие хотели разместить новые ракеты не на земле, а на море. Геншер вмешался в дискуссию и в конце концов пригрозил своим уходом с поста министра, в случае если будет поставлен под сомнение проводимый им курс. Ему удалось воспрепятствовать принятию резолюции, направленной против «двойного решения» НАТО. «Второй тяжелый пункт состоял в поддержке СДПГ двойного договора НАТО. Только со своим большим авторитетом Г. Шмидт смог на партийном съезде СДПГ 1981 г. провести линию на заключение двойного договора с НАТО. В этой ситуации я встал на его сторону», – писал Геншер¹. Действительно, в СДПГ противостояние довооружению приняло еще более острый характер, чем в СвДП. Баден-Вюртембергское отделение в начале мая 1981 г. даже официально отвергло двойное решение. К нему начали присоединяться отделения на местах и в округах. Многие социал-демократы в конце июля 1981 г. были недовольны и результатами переговоров по бюджету на 1982 г. Чтобы устранить эту несправедливость, из их рядов было сделано предложение срочно повысить дополнительные налоги на высокие доходы.

В конце лета – начале осени 1981 г. в руководстве партии наряду с обострившимися отношениями в правительстве появились признаки обозначившегося курса на смену партнера. Характерным в этом отношении стало появление письма Г.-Д. Геншера к членам федерального правления и «носителям мандатов» СвДП от 20 августа 1981 г.². Оно было подготовлено в связи с усилением

¹ *Genscher G.-D.* Erinnerungen. München, 1997. S. 448.

² *Genscher H.-D.* Brief an die Mandats- und Funktionsträger der FDP vom 20. August 1981 // 40 Jahre der F.D.P. S. 623–630.

ем разногласий между правящими партиями по федеральному бюджету. Письмо стало первым открытым заявлением председателя партии о необходимости «поворота» (Wende) – поворота от кейнсианской модели регулирования экономики к воплощению неолиберальных идеалов. В этом письме членам партии он конкретизировал актуальные экономические и финансовые проблемы, а также свои требования по структурным изменениям политики. Геншер писал о том, что «страна находится на перепутье», что «мы стоим перед испытанием на прочность рыночного хозяйства» и «что это испытание» можно выдержать только с помощью рыночных средств. Геншер отмечал позже в своих «Воспоминаниях», что «это было требование либеральных реформ политики в изменившихся экономических условиях. В конце я ясно сделал вывод о том, что эта политика перемен также должна быть распространена и на коалицию из СДПГ и СвДП»¹. Получалось, что, несмотря на различие позиций, обе партии должны были решать возникшие задачи вместе. Но вместе с тем изложенная в письме программа преодоления экономического спада создала для их сотрудничества непреодолимые трудности. В ней призывалось свернуть социальные программы правительства, пересмотреть вопрос о повышении ассигнований на борьбу с безработицей, консолидировать федеральный бюджет, дать полную независимость федеральному банку, создать условия для частных инвестиций. Эти меры, по его мнению, помогли бы созданию новых рабочих мест. Конкурентоспособность и еще раз конкурентоспособность, инвестиции и еще раз инвестиции, рабочие места и еще раз рабочие места – таков был лейтмотив послания Геншера.

«Замечательное», по определению лидера оппозиции Г. Коля, письмо не укрылось от внимания ХДС/ХСС. «Оно должно быть разослано перед каждым немецким бюджетом», – подчеркивал Коль общность взглядов христианских и свободных демократов². Своим письмом Геншер обозначил движение руководящей партии в сторону ХДС/ХСС. Начиная свое обращение с того, что изменившиеся условия привели к такой же принципиальной позиции, что и после Второй мировой войны, Геншер пишет и о го-

¹ *Genscher H.-D. Erinnerungen. S. 447.*

² *Das Parlament. 3.10.1981.*

товности либералов идти с каждым, кто хочет конструктивно сотрудничать. В общественности данное письмо было интерпретировано не как ряд предложений в области экономики, а в ином смысле. Центральным пунктом поставили не политические предложения Геншера, а начало вопроса, хочет ли председатель СвДП своим письмом навязать партии коалиционный политический поворот.

Перед летней паузой представитель руководства СвДП Г. Ферхойген высказал Геншеру ту мысль, что если серьезно обдумать, то могла бы СвДП сменить партнера. И действительно, летом 1981 г. председатель интенсивно обдумывал возможную смену партнера своей партией. Он видел опасности, которые готовились для политики ФРГ из-за изменений в мировом политическом положении, и не верил, что они вместе с СДПГ смогут с ними справиться. Кроме того, он видел для социал-либеральной коалиции угрозу исчезновения большинства с выходом на сцену «зеленых». Поэтому Геншер основательно желал перемен. Но боялся также и риска, который был связан с такой операцией.

Для социал-либеральной коалиции 1982 г. начался так же, как закончился год 1981-й: спором. Снова речь шла о вопросах экономической политики. Количество безработных росло с каждым месяцем. Уже в январе 1982 г. дискуссия по поводу формирования бюджета на следующий 1983 г. вспыхнула с новой силой и не утихала вплоть до появления знаменитой «бумаги Ламбсдорфа», изложившей основные экономические требования правого крыла СвДП и похоронившей коалицию. Центральное место в дискуссиях заняла разработанная в конце 1981 г. правительственная программа борьбы с безработицей – программа занятости. СДПГ настаивала на перераспределении бюджета в пользу программы занятости; СвДП же выступала за переход от потребления к инвестированию. Министр экономики ФРГ О.Г. Ламбсдорф говорил в начале января, что уже в этом году «предприниматели должны получить субсидии для инвестирования»¹, а Г.-Д. Геншер предупреждал, что «программа занятости разорвет коалицию».

¹ Der Spiegel. 1982. № 4. S. 21.

«Г.-Д. Геншер ищет возможное место разрыва коалиции»¹, – комментировал «Шпигель».

Итак, для давления на партнера 5 февраля 1982 г. федеральный канцлер ставит вопрос о доверии. Повсюду начал подниматься вопрос о смысле данной акции. Наконец правительственные партии добились единства в этом сложном вопросе. Шмидт связал вопрос о доверии не с принятием программы занятости, а категорически потребовал от парламента «внести ясность» и ратифицировать всю его политику. Это обстоятельство вызвало предположение, что канцлер обвиняет в первую очередь свою собственную партию. Относительно этой политической прямолинейности в действительности царил неясность. Критика курса Шмидта в экономической политике всегда исходила из рядов социал-демократов, и, кроме того, их (Шмидта и партии) позиция по «двойному решению НАТО» оставалась амбивалентной.

На Мюнхенском съезде СДПГ в апреле 1982 г. Шмидт не смог больше добиться от делегатов широкого согласия со своей политикой. Возникла опасность поражения при голосовании по вопросу о довооружении. Чтобы ее избежать, президиум СДПГ пошел с ни к чему не обязывающей компромиссной формулой навстречу делегатам. Вопрос о размещении нового оружия откладывался до осени 1983 г. Это предложение было принято, несмотря на сильное противостояние части делегатов. «СДПГ как единое целое не может больше проводить свою политику», – констатировал известный немецкий политолог В. Кальтефляйтер².

В мае свободные демократы впервые открыто приступили к обсуждению вопроса о разрыве коалиции. Даже самые верные ее сторонники засомневались. Г. Ферхойген говорил о «глубоком разочаровании ошибочной стратегией Мюнхена» в экономической области потому, что «основополагающие позиции партнеров находятся так ненормально далеко друг от друга»³. Геншер заявил, что съезд настолько «далеко увел СДПГ в социализм», что невозможно было решать основные политические задачи совместно со СвДП. Процесс перехода СвДП на сторону ХДС/ХСС в

¹ Der Spiegel. 1982. № 8. S. 20–21.

² Kaltefleiter W. Parteienim Umbruch. Düsseldorf, 1984. S. 143.

³ Der Spiegel. 1982. № 18. S. 19.

землях завершился летом 1982 г., совпадая с аналогичной тенденцией в Бонне. 17 июня гессенская земельная организация СвДП на своем съезде в Дармштадте 169-ю голосами против 129 высказалась за коалицию с ХДС в случае вхождения в ландтаг после назначенных на 26 сентября выборов¹. По инициативе министра хозяйства земли свободного демократа К.-Ю. Хоффи, поддержанного председателем земельного правления Э. Грисом, руководство гессенской СвДП в течение нескольких месяцев вело подготовку этого решения. Мотивируя его, Э. Грис заявил после съезда в интервью журналу «Шпигель», что «мы хотим из Гессена усилить социал-либеральное правительство» в Бонне². Абсурдность и неуклюжесть подобного высказывания была очевидна. Тот же Грис еще в марте говорил, имея в виду нежелание делить ответственность за провал политики социал-демократов: «Мы не самоубийцы». Позже, в августе, в противоположность своему интервью Грис уже не считал необходимым скрывать истинные намерения свободных демократов. Ставя знак равенства между партнером в земельном и федеральном правительствах, «СДПГ прощается с Бонном и Висбаденом (столица Гессена) для марша назад, к социализму»³. Геншер от оценок воздержался, но заявил, что борьбу в Гессене его партия поведет «решительно» и «мужественно».

Решение гессенской СвДП имело для рассматриваемого процесса принципиальное значение. Впервые со времени основания социал-либеральной коалиции земельный союз либералов решился на замену партнера. Кроме того, гессенская социал-либеральная коалиция, просуществовавшая 12 лет, была последней из таковых в землях. Отказ от нее означал в случае победы христианских демократов создание консервативного большинства ХДС/ХСС в бундесрате в 2/3 голосов и мог вести при сохранении статус-кво в правительстве к парламентскому кризису. Большинство обозревателей и политических деятелей, в том числе в самой

¹ Ситдигов Р.И. СвДП: «стрелка на весах» или «партия-качели»? К вопросу о смене правительства в Бонне осенью 1982 г. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Л., 1990. С. 16.

² Der Spiegel. 1982. № 25. S. 22.

³ Der Spiegel. 1982. № 35. S. 49.

СвДП, как, например, О.Г. Ламбсдорф, рассматривали выборы в Гессене как лакмусовую бумажку или тест, который должен был определить отношение избирателей к смене власти в Бонне. Однако события сложились иначе – разрыв произошел раньше, чем прошли выборы, и, безусловно, оказал влияние на их результаты. Они закрепили тенденцию роста политического влияния «зеленых», за счет СДПГ, частично ХДС и, главным образом, за счет СвДП, которая, потеряв более половины голосов, потерпела сокрушительное поражение (3,1–3,5 %) и не вошла в земельный парламент. «Эти результаты отразились на внутреннем кризисе СвДП, который протекал параллельно с кризисом социал-либеральной коалиции. Федеральный бюджет 1983 г., который президиум СвДП называл пробой по сохранению коалиции, стал пробой и для самой СвДП. В партии завоевало сильнейшее влияние экономическое крыло, ищущее материал для конфликта в коалиции»¹.

Либеральный политолог Й. Мерк определял поведение Геншера в текущий момент времени как «действие через бездействие»². Ряд исследователей и политиков рассматривали деятельность СвДП как предательство. Такой исследователь, как К. Зонтхаймер, подчеркивает предательство свободных демократов, действовавших из корыстных соображений. Он пишет, что в стане свободных демократов внимательно следили за ходом развития в партии своего более крупного партнера, так как судьба СвДП как правительственной партии поневоле зависела от радостей и горестей СДПГ. Несмотря на торжественное обещание СвДП о сохранении коалиционного сотрудничества на четыре года, данное после победы Шмидта над бросившим ему вызов Ф.-Й. Штраусом, она под руководством Г.-Д. Геншера и при поддержке сторонников консервативного предпринимательского крыла партии тайно готовила поворот. Она сознательно обострила в условиях ухудшавшегося хозяйственного и социального положения начала 80-х годов разногласия внутри коалиции с намерением в подходящий

¹ Ozlog G., Liese H.-J. Die politischen Parteien in Deutschland. München, 1995. S. 136.

² Merck J. Von der sozial-liberalen zur bürgerlich-liberalen Koalition // 40 Jahre der F.D.P. S. 262.

момент осуществить ее разрыв и помочь сесть в седло возглавляемому ХДС/ХСС правительству. Это делалось прежде всего в интересах выживания самой СвДП как необходимой правительственной партии. Причем она использовала для своего маневра по смене партнера ход развития внутри СДПГ, поскольку правительственная политика федерального канцлера Г. Шмидта едва ли давала ей зацепку для разрыва коалиции¹.

Июль был временем летних отпусков, а с августа события стали развиваться с ускоряющейся быстротой. Еще находясь в отлучке, Геншер направляет «2-е письмо о повороте» членам СвДП. Весьма двусмысленное по содержанию, оно, с одной стороны, заверяло в верности свободных демократов курсу федерального правительства и призывало к отказу от дискуссий по вопросу о коалиции, а с другой – признавало правильным решение гессенской организации СвДП выйти из коалиции с СДПГ и говорило о необходимости на предстоящем в ноябре съезде в Западном Берлине «заново обосновать и подчеркнуть роль либералов как политической силы обновления»². Тогда же в августе Геншер и Ламбсдорф встречались в Баварии с представителями консервативных издательских концернов Ф. Бурдой и Шпрингером, где прощупывали почву о поддержке в случае «поворота» в СМИ. Ими был заключен так называемый «баварский пакт» – концерны обещали поддержку, но высказали встречное требование, чтобы СвДП активной искала разногласия с СДПГ, и Геншер согласился. Далее был разработан сценарий действий: создание экономического и внешнеполитического конфликта, выход министров свободных демократов из правительства, а до времени терпимость к правительству Шмидта³.

30 августа канцлер потребовал от Ламбсдорфа, чтобы тот, вместо того чтобы упражняться в критике федерального правительства, изложил свои предложения по экономическим вопросам. Министр экономики Ламбсдорф и его советники – О. Шлехт и Г. Титмайер – подготовили обоснование необходимости новой

¹ Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. М., 1996. С. 66.

² Filmer W., Schwan H. Hans-Ditrich Genscher. Düsseldorf, 1988. S. 203.

³ Der Spiegel. 1982. № 39. S. 21.

экономической политики в записке, получившей потом название «бумага Ламбсдорфа». 6 сентября 1982 г. шпрингеровская «Бильд» опубликовала основные тезисы документа. Фракция СвДП была информирована о ее содержании только 7 сентября, и лишь 9 сентября она была предоставлена канцлеру Г. Шмидту. Документ назывался «Концепция для политики по преодолению экономического спада и по борьбе с безработицей» и означал поворот в социальной области на 180 градусов. Предполагалось снижение в течение первых трех месяцев пособий по безработице с 68 до 50 %, экономия посредством ограничения в росте заработной платы служащих, уменьшение на 5–10 % тарифных ставок рабочим, расширение самостоятельного участия в обеспечении здравоохранения, сокращение средств на жилье. Одновременно предлагались мероприятия для обеспечения экономического роста путем создания льготных условий предпринимателям, например, сокращение наполовину налога на имущество или ликвидация некоторых налогов на промышленников¹. «Всего складывается подарок, который СвДП хочет дать предпринимателям, по меньшей мере, в 40 млрд марок в год», – писал «Шпигель»².

Было ясно, что проект Ламбсдорфа не может быть осуществлен в союзе с СДПГ. Даже для ХДС он был неприемлем в полном объеме. Заявление председателя ХДС Г. Коля о том, что «бумага» содержит «ряд интереснейших элементов», достойных того, чтобы «приветствовать их», поскольку они давно выдвигались христианскими демократами, на следующий день было скорректировано его заместителем К. Биденкопфом. Ибо, по словам заместителя Биденкопфа, проект «слишком радикален и ужаснет население»³. Не случайно, что Геншер и председатель фракции СвДП В. Мишник выступали против публикации этого документа. Шмидт надеялся, что «бумага Ламбсдорфа не получит поддержки в руководящих органах партии свободных демократов. Однако

¹ *Lamsdorff O.* Konzept für eine Politik zur Überordnung der Wachstumschwäche und Bekämpfung der Arbeitslosigkeit 9 September 1982 // *Neue Bonner Depesche.* 1982. № 9. S. 1–11.

² *Der Spiegel.* 1982. № 38. S. 31.

³ *Елисеев М.Г.* Между конфронтацией и разрядкой. СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики. Минск, 1989. С. 280.

13 сентября президиум СвДП признал «концепцию» Ламбсдорфа передовой стратегией по борьбе с безработицей, основанной на частных и общественных инвестициях. Состоявшийся 15 сентября 1982 г. тяжелый разговор Шмидта с Ламбсдорфом закончился безрезультатно, а при обсуждении бюджета в бундестаге 16 и 17 сентября депутаты СвДП поддержали своего министра. Таким образом, вопрос о смене власти был решен окончательно. В столь критической для правительства ситуации ХДС потребовал отставки канцлера и заявил о готовности взять правительственную власть. Все развивалось как по сценарию. Подтверждались слова Шмидта, что ХДС/ХСС «нетерпеливо домогаются правительственной власти».

Тогда Шмидт предпринял последний маневр. Он решил возложить вину за развал коалиции на свободных демократов и потребовать отставки министров. В. Мишник сообщил позже в бундестаге, что в разговоре между ним, Геншером и Шмидтом накануне заседания бундестага 17 сентября последний утвердительно ответил на 3 его вопроса: «Решили ли Вы прекратить социал-либеральную коалицию?»; «Ожидаете ли Вы отставки министров от СвДП?»; «Потребуется ли Вы отставки министров от СвДП, если те не выйдут добровольно?»¹. После этого прошения об отставке были немедленно поданы.

Итак, 17 сентября 1982 г. 4 министра от СвДП – министр иностранных дел Г.-Д. Геншер, министр экономики О.Г. Ламбсдорф, министр внутренних дел Г. Баум и министр сельского хозяйства Й. Эртль вышли в отставку. Социал-либеральная коалиция прекратила свое существование. В тот же день фракция СвДП в бундестаге 33 голосами против 18 и правление партии 18 голосами против 15 высказались за коалиционные переговоры с ХДС/ХСС. 20 сентября на совместном заседании фракций ХДС/ХСС и СвДП было решено вынести вотум недоверия Г. Шмидту, а кандидатом на пост канцлера был избран Г. Коль. 1 октября бундестаг впервые в политической практике в результате конструктивного вотума недоверия избрал нового канцлера, и Г. Коль вступил в должность. На 33-м федеральном партийном съезде 5 ноября 1982 г. в

¹ *Mischnick W.* Rede im Deutschen Bundestag vom 1. Oktober 1982 // 40 Jahre der F.D.P. Hrsg. von W. Mischnik. S. 631.

Берлине партийному руководству СвДП удалось санкционировать смену коалиции.

Анализируя развитие политических процессов в Западной Германии в начале 1980-х годов, следует подчеркнуть, что в основе движения свободных демократов в лагерь ХДС/ХСС лежали как объективные, так и субъективные причины. В качестве первых можно назвать несколько. Во-первых, кризисные явления в мировой экономике, отразившиеся на процессах, протекавших в экономике ФРГ. Во-вторых, мировая тенденция прихода к власти консервативных правительств и отказа от кейнсианской модели экономики. В-третьих, произошел, как называют его политологи, «износ власти», просуществовавшей 13 лет. Естественно, эти изменения не могли не оказать влияния на партию свободных демократов. Она не разделяла основных принципов социал-демократической политики в экономической и финансовой областях и не желала нести ответственность за ее осечки. С этой точки зрения ее переход на сторону ХДС/ХСС был закономерен. В-четвертых, кризисы внутри обоих партнеров по коалиции, обусловленные: в одном случае, противостоянием председателя Г. Шмидта и большей части СДПГ, особенно левого крыла партии, по вопросам экономики и политики безопасности; в другом случае, потерей СвДП голосов на земельном уровне. В качестве субъективных причин можно указать роль лидеров – Геншера и Ламбсдорфа (СвДП), с одной стороны, и Коля (ХДС), с другой, которые, безусловно, не только готовились к «повороту», но и готовили его. Не стоит исключать и давления финансовых кругов на СДПГ и СвДП с целью свертывания ряда социальных программ и снижения налогов на предпринимательские круги.

Следует отметить и то обстоятельство, что смена партнера была всегда крайне болезненным для СвДП актом. В свое время заключение социал-либерального союза в 1969 г. привело к расколу партии и выходу из нее национал-либерального крыла. «Поворот» 1982 г. вновь поставил партию перед угрозой раскола. От нее откололась молодежная организация «Молодые демократы», часть левых либералов создала свою партию «Либеральные демократы»; некоторые, как бывший генеральный секретарь Г. Ферхойген, перешли в СДПГ. СвДП преодолела свой кризис 1982 г.

Только вот заплатила за это высокую цену: ее профиль изменился, партия стала одномерной, непривлекательной. Особую оживленность, которой она отличалась до 1982 г., СвДП утратила. На выборах в марте 1983 г. партия получила лишь 7 % голосов – меньше было только в 1969 г.

УДК 329.12

E. Lommatsch

Libérale Partei(en) in Deutschland – das Ende einer langen Geschichte?

Zusammenfassung: Liberale Parteien in Deutschland eingebettet lange Geschichte. Aber jetzt haben diese Parteien einige Probleme. Wird es ein Ende der liberalen politischen Parteien sein?

Stichworte: Liberale Parteien, Geschichte, Partei-politisches System, Deutschland.

E. Lommatsch

Libérale Partei(en) in Deutschland – das Ende einer langen Geschichte?¹

Abstract: In Germany liberalism was always divided in two parts: right-wing and left-wing liberalism. From the beginning of the development of political parties in the 19th century until the end of the Weimar Republic, there were different parties, representing respectively one of the two wings, e.g. “Freisinnige Partei” and “Nationalliberale Partei” or “Deutsche Demokratische Partei (DDP)” and “Deutsche Volkspartei (DVP)”. After World War II, in the Federal Republic the two wings were united in one party, the “Freie Demokratische Partei (FDP)”. But struggle between the two wings remained within the “FDP”. The essay very briefly explains the history of the liberal parties/party in Germany and asks about the future of a German liberal party in light of the fact that

¹ Dieser Beitrag kommt in der Form des auf der Konferenz am 11./12.10.2016 in Tscherepowez gehaltenen Referats zum Abdruck. Er versteht sich als skizzenhafter Diskussionsimpuls.

in 2013 the “FDP” had to leave the “Bundestag” for the first time since 1949, following election losses.

Key Words: liberalism in Germany, party system, left-wing liberalism, right-wing liberalism, Deutsche Fortschrittspartei, Freisinnige Partei, Fortschrittliche Volkspartei, Nationalliberale Partei, Deutsche Demokratische Partei (DDP), Deutsche Volkspartei (DVP), Freie Demokratische Partei (FDP).

Die Entwicklung der deutschen Parteien ist bis auf den heutigen Tag durch fünf Linien gekennzeichnet, welche seit Entstehung der Parteien im 19. Jahrhundert eine erstaunliche Stabilität zeigen. Die These fußt auf den Untersuchungen und Überlegungen zu den sozialmoralischen Milieus von M. Rainer Lepsius¹. Gern wird in diesem Zusammenhang auch von einem Fünf-Parteien-System gesprochen – ein Begriff, der besser vermieden werden sollte, da es zum einen mitunter weit mehr als fünf Parteien waren oder sich die Linien zeitweise auch innerhalb einer Partei finden, aber eben fünf Linien waren und sind. Zum anderen ist der Begriff Parteiensystem politikwissenschaftlich dadurch definiert, dass jede Partei mit jeder anderen des Parteiensystems koalieren würde. Dies war nicht immer gegeben.

Es handelt sich um folgende Linien:

1. Linke bzw. Sozialdemokratie.
2. Zentrum bzw. Christlich-katholisch.
3. Linksliberal.
4. Rechtsliberal.
5. Konservativ.

Extreme auf der rechten sowie auf der linken Seite, Kleinparteien oder Ein-Themen-Parteien fanden und finden sich immer wieder, waren und sind aber, im Unterschied zu den großen Linien, temporäre Erscheinungen.

Innerhalb dieses Rahmens soll nun eine Betrachtung des politischen Liberalismus erfolgen, dessen deutsche Ausprägung immer aus zwei Parteien oder zumindest aus zwei miteinander konkurrierenden Flügeln einer Partei bestand.

¹ M. Rainer Lepsius, Parteiensystem und Sozialstruktur: zum Problem der Demokratisierung der deutschen Gesellschaft, in: Wilhelm Abel u.a. (Hgg.), *Wirtschaft, Geschichte und Wirtschaftsgeschichte*. Festschrift zum 65. Geburtstag von Friedrich Lütge. Stuttgart, 1966. S. 371–393.

Vom Beginn der Parteienbildung bis zum Ende des Ersten Weltkrieges

Das große Thema der Liberalen – vom lateinischen Wort „liber“, also frei, erstmals verwendet im frühen 19. Jahrhundert in Spanien von den „liberales“, welche eine konstitutionelle Monarchie forderten – heißt Freiheit. Einschränkend könnte man sagen: bürgerliche Freiheit. Ausgangspunkt war die Emanzipation von der Herrschaft der beiden ersten Stände, des Adels und der Geistlichkeit. Ziel war die Schaffung einer für alle Staatsbürger gültigen Verfassung und damit das Ende von Machtstellungen, welche eine etwa aus dem Gottesgnadentum abgeleitete Absolutheit beanspruchten. Im Blick waren auf der anderen Seite immer die Ökonomie bzw. die Kräfte des Marktes, die zumindest nach liberaler Auffassung, einer eigenen Gesetzmäßigkeit unterliegen. Schon hier erkennt man die von Anfang an bestehenden Unvereinbarkeiten zwischen den Linien: Die Richtung bzw. Linie, welche sich sehr bald als Linksliberalismus herausbilden sollte, zählte die bürgerlichen Freiheiten wie politische Mitwirkungsmöglichkeiten und freie Meinungsäußerung zu ihren wesentlichen Anliegen. Sehr bald traten auch soziale Themen hinzu, womit eine gewisse Nähe zur Sozialdemokratie entstand. Die zweite Linie, der Rechtsliberalismus, entwickelte sich zum Anwalt der Unternehmer und der Industrie. Zugleich war für den Rechtsliberalismus die Orientierung am Nationalen eine wesentliche Komponente. Mitunter wurden die mit dem Stichwort Freiheit verbundenen liberalen Ziele nachgeordnet, sofern außenpolitische sowie militärische Fragen den eigentlichen Grundanliegen der Partei entsprachen.

1861 erfolgte, aus verschiedenen Vorgängervereinigungen, welche im engen Zusammenhang mit dem Paulskirchenparlament, der Revolution von 1848/49 sowie der sogenannten Wochenblattpartei standen, die Gründung der Deutschen Fortschrittspartei. Dies gilt als erste deutsche Parteigründung. Zudem gab sich die Partei ein festes Programm, was auch in den späteren Jahren des 19. Jahrhunderts eher eine Ausnahme bleiben sollte. Die Deutsche Fortschrittspartei entwickelte sich bald zur linksliberalen Partei, die die Freiheit des Einzelnen in den Vordergrund stellte. Gekennzeichnet ist der deutsche Linksliberalismus bis zum Ende des Ersten Weltkrieges von einer Vielzahl von Spaltungen, Wiedervereinigungen und Umbenennungen. So etwa hieß

die Partei seit 1884 Deutsche Freisinnige Partei, nach weiteren, hier nicht näher zu beleuchtenden Umformungen firmierte das Ganze seit 1910 als Fortschrittliche Volkspartei.

Die oben bereits angesprochene Zweiteilung des deutschen Liberalismus war bereits fünf Jahre nach der Gründung der Deutschen Fortschrittspartei erfolgt: 1866 trennte sich eine Gruppierung ab, welche Bismarcks Politik unterstützte. Aus dieser Gruppierung formte sich die rechtsliberale Linie, welche sich bald als Nationalliberale Partei bezeichnen sollte. Die Nationalliberalen unterstützten ausdrücklich Bismarcks Kampf gegen die katholische Kirche, den sogenannten Kulturkampf, sowie die gegen die SPD gerichteten Sozialistengesetze. Solche Positionierungen wichen deutlich vom liberalen Ideal ab, welches derartige staatliche Eingriffe ablehnt.

Als Beispiel für die Vielzahl der Vereinigungen und die fast als naturgesetzlich zu bezeichnende Trennung zweier liberaler Strömungen in Deutschland sei der Nationalsozialer Verein des Pfarrers Friedrich Naumann genannt. Dieser Verein war bezüglich seiner Ausrichtung auf die Arbeiter der SPD sehr nahe, aufgrund der dezidiert nationalen Linie allerdings von deren Internationalismus weit entfernt. Im Nationalsozialer Verein obsiegte schließlich der linke Flügel, was 1903 eine Vereinigung mit den Linksliberalen zur Folge hatte.

Strukturell verfügten die liberalen Parteien – ganz im Gegensatz etwa zur Sozialdemokratie – bis zum Ende des Ersten Weltkrieges nur über einen niedrigen Organisationsgrad. Man agierte als sogenannte Honoratiorenpartei. Waren die Liberalen zu Beginn der Entstehung von Parteien schlechthin die Träger des sich etablierenden Wunsches nach Mitsprache, so nahm deren Bedeutung nach und nach ab. Dies war sichtbar an der schwindenden Zahl der Mandate.

Die Rollen waren verteilt, sowohl real als auch in der Wahrnehmung. Die Linksliberalen repräsentierten die Interessen von Kleinbürgern und Intellektuellen, die Rechtsliberalen diejenigen der (Groß-) Industrie. Die Arbeiterschaft hatte in der Sozialdemokratie ihre Partei. Landwirtschaft, Militär und (protestantischer) Adel betrachteten die Konservativen als ihre Vertreter, während die Zentrums- partei die Katholiken repräsentierte – und damit sozial eine wesentlich heterogenere Anhängerschaft aufwies als die anderen Parteien.

Die Weimarer Republik

Die beiden liberalen Linien traten in der Weimarer Republik noch deutlicher zutage. Es erfolgten wieder Umbenennungen, die Linkliberalen bildeten nun die DDP, die Deutsche Demokratische Partei, die Rechtsliberalen die DVP, die Deutsche Volkspartei. Um eine Volkspartei nach heutigen Vorstellungen handelte es sich allerdings nicht. Kennzeichnend war die abnehmende Bedeutung beider liberaler Parteien. Zur Zeit ihrer erzwungenen Selbstauflösung im Jahr 1933 verfügten beide liberale Parteien – aus der DDP war inzwischen die DStP, die Deutsche Staatspartei geworden – noch über insgesamt sieben Reichstagsitze von 619.

Die Anhängerschaft beider Parteien war gleich geblieben, Kleinbürgertum und Intellektuelle auf der einen Seite, Interessenwahrer der (Groß-) Industrie war die andere Seite. Einen wesentlichen Unterschied machte die Positionierung zur neuen Staatsform aus, zur Republik. Während die DDP gemeinsam mit der SPD und dem Zentrum die sogenannte Weimarer Koalition bildete, welche die Republik uneingeschränkt bejahte, war diesbezüglich in den Reihen der DVP eher Skepsis vorherrschend. Aber auch dies war nicht durchgängig. Als Kuriosum mag man ansehen, dass ausgerechnet Gustav Stresemann, der langjährige Führer dieser Partei, von 1923 bis zu seinem Tod im Jahre 1929 Außenminister der Weimarer Republik war und nicht zuletzt den anderen Staaten als Garant für Stabilität dieser Republik galt.

Vom Ende des Zweiten Weltkrieges bis zur Gegenwart

Der bedeutendste äußerliche Unterschied der Zeit nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges zu den früheren Jahrzehnten offenbart sich auf den ersten Blick und wurde auch in der Selbstdarstellung entsprechend gefeiert: Es gab nur noch eine liberale Partei in Deutschland. Zunächst erhob die 1945 in der sowjetischen Besatzungszone gebildete LDPD, die Liberal-Demokratische Partei Deutschlands, gesamtdeutschen Anspruch, wurde allerdings in der sich bildenden DDR in den Block der systemkonformen kleinen Parteien integriert und spielte als echte eigenständige Partei keine Rolle.

In den westlichen Besatzungszonen, wo sich an verschiedenen Orten liberale Parteien gebildet hatten, formierte sich 1948 die FDP, die Freie Demokratische Partei, auf Bundesebene. Offiziell war damit die

historische Spaltung des Liberalismus überwunden. Ein näherer Blick zeigt allerdings, dass es auch jetzt noch zwei sehr unterschiedliche Linien gab. Beispielsweise wurde mit Theodor Heuss ein Journalist, Gelehrter und ehemaliger DDP-Politiker, also ein dezidiert Linksliberaler, zugleich allerdings auch betont Bürgerlicher, erster Präsident der Bundesrepublik Deutschland. Auf der anderen Seite liefen zu Beginn einige norddeutsche FDP-Verbände sogar in Gefahr, zum Sammelbecken und damit zur Interessenvertretung ehemaliger Nationalsozialisten zu werden. Dies erledigte sich bald. Die wiedererstehende Großindustrie fand allerdings auch in der FDP ihre Interessenvertretung.

In den 1950er Jahren gab es Bestrebungen, die FDP zu einer protestantischen Partei zu formen – sofern es der CDU nicht gelingen sollte, sich als überkonfessionelle Partei zu etablieren. Genau diese Überkonfessionalität wurde aber durch das Agieren der Führung unter Konrad Adenauer erreicht, die CDU fiel nicht in die Zentrumstradition zurück und wurde nicht zur katholischen Partei, womit sich die FDP auch nicht der in diesem Fall heimatlos gewordenen Protestanten annehmen konnte.

In der Bundesrepublik formte sich bis Ende der 1970er Jahre ein stabiles Drei-Parteien-System aus. Hier handelte es sich wirklich um ein „System“ von drei Parteien, jede Partei war mit jeder der beiden anderen koalitionsfähig. Die FDP blieb dabei immer die kleinste Partei. Aufgrund ihrer Kompatibilität – nach wie vor waren der eher bürgerliche Freiheitsinteressen verfechtende sowie der wirtschaftsnahe Flügel existent – war sie ein beliebter Koalitionspartner sowohl für die SPD als auch für die CDU/CSU. Dies gilt sowohl für die Bundes- als auch für die Landesebene. Gemessen an der Zahl der Regierungsbeteiligungen ist die FDP bis heute diejenige Partei, welche die meiste Zeit nach 1945 Minister der Bundesregierung stellen konnte. Wenn man so will, war sie damit die erfolgreichste Partei. Bis zur Bundestagswahl 2017 wird die Bundesrepublik 68 Jahre existiert haben, davon war die FDP in Koalitionen mit anderen Parteien 53 Jahre an Bundesregierungen beteiligt.

Die ursprüngliche und nie wirklich überwundene Trennung des Liberalismus trat allerdings mehrfach deutlich sichtbar zutage. Erich Mende, einst Vorsitzender der FDP, verließ 1970 wegen der Ostpolitik der SPD-FDP-Koalition unter Willy Brandt seine Partei und wechselte

zur CDU. 1982, als Hans-Dietrich Genscher und Otto Graf Lambsdorff die FDP aus der sozialliberalen Koalition unter Bundeskanzler Helmut Schmidt in eine Koalition mit der CDU/CSU unter Helmut Kohl führten, welche verteidigungspolitisch eine wesentlich stärker an der NATO bzw. den USA orientierte und zudem einen wesentlich wirtschaftsfreundlicheren Kurs ansteuerte, verließ eine große Zahl von Mitgliedern die Partei. Diese schlossen sich zum großen Teil der SPD an. Ein weiteres Beispiel für die nach wie vor bestehende Spaltung der Liberalen war der 1995 erfolgte Rücktritt von Sabine Leutheusser-Schnarrenberger. Leutheusser-Schnarrenberger war Justizministerin in der CDU/CSU-FDP Koalition unter Helmut Kohl. Als Vertreterin des linksliberalen Flügels der FDP und damit als Verteidigerin von Persönlichkeitsrechten war sie gegen den von ihrer Partei mitgetragenen Beschluss zur gesetzlichen Ausweitung von polizeilichen Abhörmaßnahmen, den sogenannten Großen Lauschangriff.

Einerseits könnte man die beiden Flügel innerhalb einer Partei als Vorteil betrachten, zeichnete sich doch unter einem Dach ein breites Spektrum ab. Dennoch hatte die FDP mehrfach damit zu kämpfen, bei Wahlen die für den Einzug in deutsche Parlamente erforderlichen fünf Prozent der Stimmen zu erreichen. Auf Länderebene gelang dies nicht immer, auf Bundesebene durchgängig bis 2013.

Andererseits werden die ursprünglichen liberalen, mit dem Stichwort Freiheit verbundenen Elemente und Themen seit der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts auch vermehrt von anderen Parteien abgedeckt. Neue Schwerpunkte, etwa die Umweltpolitik und eine sich zumindest zu Beginn extensiv diesem Thema widmende Partei, die Grünen, kamen seit Ende der 1970er Jahre hinzu. Zudem waren die Wahlergebnisse der FDP von Beginn an so, dass sie sich, im Falle einer Regierungsbeteiligung stets in die Rolle des kleineren Koalitionspartners zu fügen hatte. Verbunden war damit eine Anpassung an den größeren Koalitionspartner. Zugleich musste die FDP immer bemüht sein, eigene Konturen sichtbar werden zu lassen.

Schwer zu erklären sind die jüngsten Entwicklungen. Wurde die Existenz der FDP nach 1945 immer wieder in Frage gestellt, so erreichte diese bei der Bundestagswahl im Jahr 2009 mit 14,6 % das beste Ergebnis ihrer Geschichte. Bei der nächsten Bundestagswahl 2013 trat die oft prophezeite Katastrophe ein. Die FDP verfehlte mit

4,8 % erstmals seit Bestehen der Bundesrepublik den Einzug in den Bundestag. Auch wenn sie in einigen Länderparlamenten nach wie vor präsent ist bzw. – wie im September 2016 in Berlin – der Wiedereinzug in Länderparlamente gelingt: In der öffentlichen Wahrnehmung, in Stellungnahmen zu aktuellen, gerade sehr polarisierenden Diskussionen der Jahre 2015 und 2016, ist die FDP in Deutschland nahezu nicht mehr wahrnehmbar.

Handelt es sich nun hier um das Ende einer Partei, welche über die längste Vorgeschichte aller deutschen Parteien verfügt? Wäre das Hauptanliegen, der Liberalismus, obsolet oder von anderen Parteien absorbiert worden, so ließe sich weder das hohe Wahlergebnis von 2009 noch ein eben nicht kontinuierlicher Abwärtstrend, wie etwa in der Weimarer Republik, sondern eine oszillierende Entwicklung der Wahlergebnisse – wenn auch meist im einstelligen Prozentbereich – nicht schlüssig begründen. Bislang scheint es immer Bedarf an dieser Partei gegeben zu haben. Spekulieren kann man nur über die Zukunft, vorstellbar wäre sowohl eine Wiederauferstehung aber auch das endgültige Aufgehen der beiden liberalen Linien in anderen Parteien, wobei eine jüngst neu entstandene Formation durchaus als Platzhalter der rechts- bzw. nationalliberalen Linie in Frage käme.

УДК 588

М.В. Стрелец

Ориентация на «центризм» в партийной политике председателя ХДС Ангелы Меркель

Аннотация: в публикации впервые в постсоветской германистике дается комплексный анализ партийной политики председателя Христианско-демократического союза (ХДС) Федеративной Республики Германия (ФРГ) Ангелы Меркель. Хронологические рамки исследования таковы: 10 апреля 2000 г. – подписание статьи в печать. 10 апреля 2000 г. Ангела Меркель впервые была избрана председателем ХДС. С этого момента она бесспорно возглавляет партию по настоящее время. Автор статьи делит эру Меркель в ХДС на 2 периода. Первый период совпадает с ее председательством в оппозиционной партии, второй – с занятием должности федерального канцлера. Системная реконструкция председательства госпожи Меркель в ХДС

осуществляется, во-первых, благодаря органическому сочетанию общенаучных и специальных исторических методов и, во-вторых, благодаря преимущественной опоре на источники, которые были впервые введены в научный оборот. В процессе ознакомления с содержанием партийной политики постоянно ощущается, что бундесканцлерин ориентируется на «центризм». Именно в такой ориентации следует искать главную причину ее политического долголетия, ее прочных позиций на политическом олимпе. Они остаются прочными, несмотря на обострение в 2015–2016 гг. проблем, связанных с мигрантами.

Ключевые слова: Ангела Меркель, лидерство, мигранты, политика, федеральный канцлер, Федеративная Республика Германия, Христианско-демократический союз, центризм.

M.V. Streletz

Focus on „centrism“ in the party politics of chairman of the CDU, Angela Merkel

Abstract: The publication gives a comprehensive analysis of the party policy chairman of the Christian Democratic Union (CDU) of the Federal Republic of Germany (FRG), Angela Merkel for the first time in post-Soviet Germanic. The chronological scope of the study is on April 14, 2000 (signing of the articles in the press). Angela Merkel was elected chairman of the CDU on April 10, 2000 for the first time. Since that moment till nowadays she has been the leader of the CDU. The author divides the era of Merkel's in CDU into 2 periods. The first period coincides with her presidency of the opposition party, the second period coincides with her running the Federal Chancellor's office. The reconstruction of Ms. Merkel's CDU chairmanship was carried out, firstly, due to the organic combination of scientific and special historical methods and, secondly, because of the predominant reliance on sources, which were introduced in the scientific revolution for the first time. In the process of reading the contents of party politics is constantly felt that the Federal Chancellor focuses on the „centrism“. In this orientation we should look for the main cause of her political longevity and her strong position in the political Olympus. They remain strong, despite the worsening in the 2015–2016 problems associated with migrants.

Key words: Angela Merkel, leadership, migrants, policy, Federal Chancellor, Federal Republic of Germany, the Christian Democratic Union, centrism.

Введение

Цель настоящего исследования – дать комплексный анализ партийной политики председателя Христианско-демократического союза (ХДС) Федеративной Республики Германия (ФРГ) Ангелы Меркель. Комплексный анализ предполагает системное осмысление партийной политики в строгом соответствии с логической структурой этого понятия. В основе указанной логической структуры лежит степень корреляции двух звеньев. Первое звено: выработка партийной политики. Второе звено: осуществление партийной политики. Объекты партийной политики детерминируются положением партии в политическом интерьере. Эта политика «может охватывать весь круг вопросов внутренней и международной жизни или часть из них. Правящие партии своей деятельностью и политическими установками во многом определяют политику того или иного государства»¹. В эру Меркель ХДС сначала находился в оппозиции федеральному правительству, а затем взял на себя правительственную ответственность на федеральном уровне и несет ее поныне. Данный момент предопределяет периодизацию партийной политики госпожи Меркель и, естественно, структуру выносимой на суд читателей статьи.

Основная часть

Место и роль Ангелы Меркель в оппозиционном ХДС в период правления красно-зеленой коалиции. Выдвижение на лидерские позиции в ХДС и блоке ХДС/ХСС.

Поражение блока ХДС/ХСС на выборах в бундестаг 1998 г. предрешило конец эры Коля в Христианско-демократическом союзе. Его сменяет на посту партийного председателя Вольфганг Шойбле, одновременно возглавивший фракцию ХДС/ХСС в бундестаге. Последний инициирует появление в партии нового генерального секретаря в лице Ангелы Меркель. Этот очередной рост в партийной карьере госпожи Меркель происходил незадолго до весьма чувствительных для ХДС разборок между значимыми в федеральном интерьере субъектами на предмет тайных источников финансирования данной партии. Известно, что федеральный

¹ Политика партийная. URL: universal_ru_en.academic.ru/ (Дата обращения: 27.12. 2013).

закон «О политических партиях» полностью исключает саму возможность таких источников, предусматривает исключительно прозрачный механизм подобного финансирования. Было убедительно доказано существование тайных источников финансирования ХДС. Движение соответствующих сумм, выраженных как минимум шестью нолями, обычно было таково: тайный спонсор – председатель ХДС – партийная касса. Эта цепочка действовала в период канцлерства Коля. Временами были изменения в ее втором звене. В качестве такового выступали и некоторые иные представители руководства ХДС. Для Коля, который с ноября 1998 г. был почетным председателем ХДС, наступила черная полоса. Многие из его однопартийцев, включая вчерашних близких соратников, склонялись к мысли, что для партии будет лучше, если Коль утратит все рычаги для влияния на формирование партийного курса. Первой об этом публично заявила «девочка Коля». Она использовала для этого выходящую большим тиражом газету «Frankfurter Allgemeine Zeitung». 22 декабря 1999 г. бундесбюргеры читали в ней строки, которые никак не могли вытекать из логики имевших место без малого десять лет отличных отношений между генсеком и почетным председателем: «Партия должна сделать первые самостоятельные шаги, должна поверить в себя, что и без «старого боевого коня», как себя часто называл сам Гельмут Коль, сможет продолжить борьбу со своими политическими противниками. Как подросток в пубертатный период, она должна оторваться от родительского дома и пойти собственной дорогой»¹.

Не прошло и месяца после выхода статьи Меркель, как руководство ХДС выдвинуло Колю ультиматум: или он обнародует первое звено в указанной цепочке, или почетное председательство экс-канцлера в ХДС станет историей. Коль ответил категорическим отказом по части обнародования и, естественно, перестал быть в том качестве, в котором находился с ноября 1998 г.

СМИ активно называли вторым получателем денег от тайных спонсоров Вольфганга Шойбле. Было установлено, что он лгал

¹ Die von Helmut Kohl eingerumten Vorgänge haben der Partei Schaden zugefügt. Von Angela Merkel, Generalsekretarin der CDU. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 22.12.1999. Nr. 298. S. 2.

депутатам нижней палаты Федерального собрания, утверждая, что не имела место следующая цепочка: представитель бизнес-элиты Карлхайнц Шрайбер – Вольфганг Шойбле – партийная касса ХДС. Против действующего председателя ХДС, председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге работало и то обстоятельство, что казначей ХДС Бригитта Баумайстер слишком путанно, со многими нестыковками отвечала на вопросы представителей компетентных органов, касавшиеся подобного рода цепочек. 16 февраля 2000 г. Вольфганг Шойбле по собственной инициативе становится экс-председателем ХДС, экс-председателем фракции ХДС/ХСС в бундестаге. С точки зрения интересов партии это было единственно правильное решение.

После отставки Шойбле общий знаменатель позиций представителей членского корпуса ХДС был таков: вступившую в новый век и новое тысячелетие партию должно возглавить лицо, не несущее на себе груза компроматов. В этой ситуации идеальной представлялась кандидатура генсека ХДС, что убедительно доказал Эссенский съезд партии. Его главный кадровый итог – появление нового федерального председателя ХДС Ангелы Меркель. С дня проведения съезда, т.е. с 10 апреля 2000 г., начался отсчет ее эры в ХДС, которая продолжается уже без малого полтора десятилетия.

Полномочия Шойбле во фракции ХДС/ХСС в бундестаге перешли к Фридриху Мерцу. Не осталась незаполненной и вакансия генсека. Им стал представитель центристского течения в партии Рупрехт Поленц.

Реалии политической борьбы были таковы, что на всех ключевых позициях партии требовались деятели, которые действуют весьма напористо. Новый лидер демохристиан убедилась в этом на примере голосования в бундесрате от 14 июля 2000 г. От результатов голосования зависела судьба налоговой реформы. Ее проект, предложенный коалицией в составе СДПГ/Союза 90/Зеленых, принципиально отвергался руководством ХДС. Но именно он прошел на голосовании. Получился парадокс. Если иметь в виду Баварию, где правил союзник ХДС – Христианско-социальный союз (ХСС), субъекты федерации, где несли правительственную ответственность

демохристиане, перевес в бундесрате должен был быть на стороне ХДС/ХСС. Почему же победило правительство? Дело в том, что члены бундесрата, представлявшие часть указанных субъектов, вопреки партийной дисциплине приняли позицию СДПГ/Союза 90/Зеленых по данному вопросу. Меркель сделала оргвыводы и поставила вопрос об отставке генсека. В последний месяц осени 2000 г. эту позицию в руководящих органах занял Лауренц Майер.

Новый председатель считала своей главной задачей добиться возвращения ХДС статуса правящей в федеральном масштабе партии. Понимала она и необходимость внесения корректив в программные установки. По прошествии немногим более полугода после ее избрания она впервые заговорила о «новой социальной рыночной экономике», сформулировала соответствующие тезисы. В тезисах, во-первых, была прописана ее преемственность по отношению к социально-ориентированной рыночной экономике и, во-вторых, предлагались изменения в социально-экономической концепции партии. Нарушив по самым строгим меркам авторское право, госпожа Меркель без всяких ссылок позаимствовала ключевые идеи, изложенные годом ранее в программном документе, авторство которого принадлежало весьма известным в мире фигурам. Речь шла о канцлере Германии Герхарде Шредере и премьер-министре Великобритании Тони Блэре, то есть деятелях социал-демократического движения. Председатель ХДС чувствовала, что указанные тезисы нуждаются в основательной шлифовке. Оперативно создается комиссия президиума ХДС, которую возглавила сама председатель. Конец лета 2001 г. был отмечен появлением нового варианта программного документа демохристиан. Этот проект, подготовленный указанной комиссией, приобретет статус официального партийного документа приблизительно через 4 месяца. Точку в данном вопросе поставит партийный съезд, проходивший в столице Саксонии.

Меркель предпринимала усилия по идеологическому обновлению партии в то время, когда для ХДС не прослеживалась убедительная динамика касательно итогов выборов в высшие законодательные органы субъектов федерации.

После дрезденского съезда в партийной деятельности центральное место заняла кампания по выборам в бундестаг, назначенным на первый месяц осени 2002 г. Еще до съезда о своих канцлерских амбициях объявили Фридрих Мерц, Ангела Меркель, председатель ХСС Эдмунд Штойбер. После съезда была непредсказуемость в выборе между Меркель и Штойбером. Меркель в итоге взяла в расчет результаты опросов общественного мнения авторитетными социологическими центрами. Эти результаты были однозначно в пользу красно-зеленой коалиции. 11 января 2002 г. она объявляет о своем согласии с тем, чтобы кандидатом в канцлеры от блока ХДС/ХСС был Штойбер. Госпожа председатель отлично понимала, что если бы она была официально выдвинута кандидатом в канцлеры, когда фаворитом был действующий канцлер, то при обоснованно прогнозируемых социологами итогах выборов многие однопартийцы скорее всего подняли бы вопрос о ее отставке. Это был мудрый ход политика, который терпеливо дожидается своего часа¹.

Блок ХДС/ХСС второй раз подряд проиграл общегерманские парламентские выборы. Меркель заявила о своих очередных амбициях. Их суть была такова: занять престижный пост председателя фракции ХДС/ХСС в нижней палате Федерального собрания Германии. Действующий председатель фракции был категорически против. Фридрих Мерц целенаправленно пытался создать впечатление, что он незаменим на этом посту. В результате острой борьбы Меркель добилась своего и с осени 2002-го по осень 2005 г. возглавляла фракцию.

После того как стало реальным двойное председательство для госпожи Меркель, время все более активно работало на этого амбициозного политика. В 2003 г. были получены позитивные сигналы из двух субъектов федерации, где традиционно имели сильные позиции социал-демократы. По итогам выборов в ландтаги Гессена и Нижней Саксонии демохристиане сформировали высшие органы исполнительной власти соответствующих земель. Речь шла о земельных правительствах, в которых ранее работали действующий канцлер Шредер и действующий вице-канцлер ли-

¹ *Stock W.* Angela Merkel. Eine politische Biographie. Olzog, Neuauflage, München, 2005. С. 179.

дер Союза 90/Зеленых Фишер. Шредер был премьер-министром Нижней Саксонии с 1990-го по 1998 г., Фишер определенное время являлся экологическим министром в Гессене. Разумеется, это обстоятельство приносило дополнительные очки. Но главное состояло в том, что благодаря указанным победам сложился вполне удовлетворяющий демохристиан расклад сил в бундесрате. У них появился сильный рычаг для влияния на принятие важных государственных решений, с которым просто обязано было считаться правительство Шредера–Фишера. Ряд изменений, который произошел в ФРГ в 2003–2005 гг., свидетельствовал о том, что официально не несущий правительственную ответственность блок ХДС/ХСС частично выполнял функцию субъекта управления федерацией. Представляется целесообразным пояснить данный тезис на конкретных примерах.

Первый пример. Красно-зеленая коалиция внесла на рассмотрение парламентариев «Программу действий 2010». В этом документе предусматривался демонтаж социальной модели, сложившейся во времена внедрения неолиберальных экономических рецептов. Социал-демократ Г. Шредер пошел на явно непопулярные меры, которые никак не стыковались с традиционной идеологией его партии. Было прописано, что, во-первых, бундесбюргеры, имевшие статус безработных, будут получать пособия, отличавшиеся от прежних выплат в сторону уменьшения; во-вторых, приобретет реальные очертания дерегулирование рынка труда, начнется его либерализация; в-третьих, устанавливается более высокая возрастная планка для выхода на пенсию. Партия Меркель однозначно заявила, что не имеет кардинальных расхождений с «Программой действий 2010». Вместе с тем в рамках согласительной комиссии со стороны демохристиан прозвучали явно неформальные замечания, которые были учтены их партнерами. К удовлетворению красно-зеленой коалиции настоящая корректировка нормативно-правовой базы социально-экономической политики была одобрена в неконтролируемом ею бундесрате. Были за нее поданы голоса депутатов от блока ХДС/ХСС и в нижней палате германского парламента.

Второй пример: нормативно-правовая база реформы системы здравоохранения, затрагивающей интересы всех граждан Германии.

Третий пример: весьма актуальный для страны с четырьмя миллионами официально зарегистрированных безработных Четвертый закон о современных услугах на рынке труда, в котором был четко прописан правовой статус как получателей подобных услуг, так и субъектов их предоставления.

И по второму, и по третьему примерам вновь прослеживалась та работа в составе согласительной комиссии, которая имела своим итогом принятые парламентом законодательные акты, в которых было вполне заметно соавторство демохристиан. Данные акты вошли в действующее законодательное пространство ФРГ с 1 января 2004 г.

Очередные позитивные сигналы для лидера демохристиан были отмечены вторым месяцем 2004 г.

Первый сигнал был подан первым лицом в системе исполнительной власти германской федерации. Понимая, что время работает против его партии, что у него нет убедительных аргументов для достойного противодействия демохристианам, лидер СДПГ Г. Шредер с 6 февраля по собственной инициативе становится экс-председателем партии, которая являлась старшим партнером в правительственной коалиции. Новый председатель СДПГ Франц Мюнтеферинг явно недотягивал до уровня Шредера.

Второй сигнал исходил из родного города. Партия Меркель на много пунктов опередила социал-демократов по итогам парламентских выборов в этом субъекте германской федерации. Довольно скромными были соответствующие итоги у потенциальных союзников СДПГ. Сигнал из Гамбурга в очередной раз показал обоснованность обеспокоенности федерального канцлера.

Явный перевес в бундесрате, наличие весомого представительства в бундестаге, поддержка фракции Свободной демократической партии в нижней палате Федерального собрания позволили блоку Меркель в 2004 г. решить вопрос о следующем федеральном президенте в пользу члена ХДС. Меркель рассматривала его избрание сквозь призму соотношения сил внутри руководящих органов ХДС. По вопросу о кандидате столкнулись две группи-

ровки. Первую из них возглавляла госпожа председатель. Лидерами второй группировки были Роланд Кох и Фридрих Мерц. У последних был следующий общий знаменатель с председателем ХСС Эдмундом Штойбером: Вольфганг Шойбле и только он должен с 23 мая 2004 г. стать президентом ФРГ. В этот день в стране действительно появится новый президент. Однако речь будет идти о Хорсте Келере. Именно эту кандидатуру отстаивала первая группировка. Голосование на совместном заседании двух палат германского парламента по указанному вопросу отразило истинный политический вес председателя ХДС, председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге.

Перевес демохристиан в бундесрате еще больше усилился после потери социал-демократами Рура – промышленного сердца Германии. Хорошо известно, что самая большая по численности населения земля Северный Рейн-Вестфалия – это прежде всего Рур. Выборы в законодательный орган данного субъекта федерации всегда считались ключевыми как для ХДС, так и для СДПГ. На соответствующих выборах от 22 мая 2005 г. демохристиане на много пунктов оторвались от социал-демократов, добившись подлинного триумфа. Выборы имели ряд последствий. Конечно, нельзя не упомянуть, что партия Меркель добавила себе шесть голосов в бундесрате. Но главное заключалось в том, что первые лица в СДПГ и высшей исполнительной власти решились на досрочные выборы в нижнюю палату Федерального собрания. Была объявлена их дата – 18 сентября 2005 г.

Предсказуем был новый статус госпожи председателя – статус кандидата в федеральные канцлеры. В этом вопросе царило полное согласие между ХДС и ХСС, практически отсутствовала серьезная борьба внутри ее собственной партии. Меркель удалось достичь главного: убедительно консолидировать вокруг себя партийные ряды. Совместное заседание высших руководящих органов двух христианских партий по указанному вопросу, проходившее через 8 дней после рурского триумфа ХДС, чем-то напоминало советское «одобрямс». Именно с него начался старт Меркель в избирательной кампании, которая официально развернулась позднее.

Поведение Меркель во время данной кампании нельзя оценить однозначно. Казалось бы, у нее были все шансы закрепить успехи, достигнутые ХДС на уровне субъектов федерации, убедительной победой на общегерманском уровне. Однако дебютанту в статусе кандидата в канцлеры явно не хватило опыта. В итоге главные соперники – ХДС/ХСС и СДПГ – оказались в патовой ситуации. За них и их потенциальных союзников проголосовало меньше избирателей, чем на парламентских выборах. По итогам выборов сложилась ситуация, когда и ХДС/ХСС, и СДПГ никак не могли быть старшими партнерами в правительственных коалициях. Оставался только один вариант: создание большой коалиции в составе ХДС/ХСС и СДПГ. По вопросу о кандидатуре канцлера стороны были едины в следующем. За блок Меркель проголосовало 35,2 % бундесбюргеров, пришедших на избирательные участки, за СДПГ – 34,2 %. Тот факт, что ХДС/ХСС опередил социал-демократов по указанному показателю на один процент, должен предопределить вопрос о главе высшего органа исполнительной власти. В качестве компенсации социал-демократы получили право иметь в правительстве на одного федерального министра больше, чем блок ХДС/ХСС. Это означало, что СДПГ была представлена 8 федеральными министрами, а ХДС/ХСС – 7. Важно также отметить, что 41,3 % голосов избирателей было подано за будущего главу второй в истории ФРГ большой коалиции в неизменном для нее одномандатном округе.

Известно, что первая большая коалиция, датированная 1966–1969 гг., была успешной. Закономерно возникал вопрос: «Существовали ли предпосылки для достижения позитивных результатов второй большой коалицией?»

Ключ к ответу следует искать в коалиционном договоре, подписанном председателем ХДС А. Меркель, председателем ХСС Э. Штойбером, председателем СДПГ Ф. Мюнтеферингом 12 ноября 2005 г. Его содержание свидетельствует о том, что в концептуальных подходах будущего федерального правительства решительно преобладает преемственность, что стороны продемонстрировали жизнеспособные подходы.

Корни преемственности в социально-экономической политике следует искать в концептуальных подходах, которые были разра-

ботаны и впервые апробированы в эру Герхарда Шредера. В настоящей статье уже говорилось о том, что оппозиционный блок ХДС/ХСС позитивно воспринял данные подходы. Судя по содержанию коалиционного договора, и ХДС/ХСС, и СДПГ были едины в признании в качестве оптимальной модели социального рыночного хозяйства. Четко прослеживался общий знаменатель их позиций – понимание необходимости применения соответствующей концепции в соответствии с реалиями начала XXI в.

Не были расставлены принципиально иные акценты и в области внешней политики, которая была достаточно успешной в предшествующем избирательном цикле.

Через 10 дней после подписания коалиционного договора состоялось избрание председателя ХДС главой высшего органа исполнительной власти германской федерации. В голосовании приняли участие 611 депутатов нижней палаты Федерального собрания. 397 парламентариев одобрили кандидатуру Ангелы Меркель.

Совмещение партийного председательства и руководства высшим органом исполнительной власти: преемственность и обновление в партийной политике.

Став федеральным канцлером, Ангела Меркель продолжила адекватное национальным интересам ФРГ, настроениям членского корпуса и электората идеологическое обновление партии.

Главным событием в подобном обновлении стал прошедший 3–4 декабря 2007 г. в Ганновере 21-й съезд Христианско-демократического Союза, который принял новую основополагающую программу партии под названием «Свобода и безопасность. Принципы для Германии». Она сменила программу 1994 г. и стала третьей по счету в истории ХДС.

Новая программа подчеркивала постоянство консервативных принципов. Однако в некоторых областях (она. – М. С.) по-новому расставляла акценты. Это касалось тех сфер, в которых консервативные принципы уже не отвечали требованиям современного общества. Так, например, христианские демократы пересмотрели некоторые положения политики в сфере поддержки семьи: теперь понятие «семья» в трактовке партии включает и партнеров, живущих в гражданском браке.

В новой программе ХДС поддерживал идею увеличения мест в детских садах и яслях и выступал за контролируруемую иммиграцию в страну. Кроме того, делегаты съезда проголосовали за либерализацию закона об использовании стволовых клеток в научных целях.

Обозреватели немецких СМИ обратили особое внимание на критику высоких зарплат менеджеров, прозвучавшую в выступлении руководителя Ангелы Меркель. Таким образом, ХДС открывал для себя те вопросы, которые традиционно обсуждали социал-демократы.

Социальные темы сами по себе были для ХДС не новы: в партии существовало сильное социально ориентированное крыло. Новизна политической линии ХДС заключалась в том, что теперь вопросам социальной справедливости уделяла большое внимание и канцлер Ангела Меркель. Ранее ее концепция экономической политики опиралась на принцип свободы рынка без участия государства. ХДС отошел от прежней программы, главный фокус которой лежал на экономике, и стремился теперь выделить социальный аспект. Эти перемены наметились сразу после выборов 2005 г. как реакция на относительно невысокую поддержку избирателей.

Стремясь освоить темы, считавшиеся ранее традиционными для социал-демократов, христианские демократы в то же время стремились подчеркнуть различия между программными принципами своей партии и СДПГ. В Германии только ХДС является истинно центристской партией, как заявила на съезде лидер партии и канцлер ФРГ Ангела Меркель.

Новая программа ХДС вызвала критику других партий Германии. Представители СДПГ и «зеленых» указали, что христианским демократам недостает четкости в политической линии. Либералы обвинили ХДС в «полевлении»¹.

Первый кабинет Меркель сумел укрепить ключевое положение народнохозяйственного комплекса Федеративной Республики в интерьере экономических реалий Старого Света, обеспечить ус-

¹ В новой программе ХДС открывает для себя социал-демократические... URL: dw.de/в-новой-программе-хдс... (Дата обращения: 06.09.2016).

пешное выдерживание им теста на конкурентоспособность при неблагоприятной глобальной экономической конъюнктуре, связанной с мировым экономическим кризисом. При этом федеральный канцлер своевременно оценила потенциал, заложенный в среднем слое. «В своей экономической политике госпожа Меркель опиралась в первую очередь на давние немецкие традиции так называемых семейных предприятий, то есть компаний, управляемых в первую очередь их владельцами. <...> Такие компании имеют оборот до 100 млн евро. Таких компаний много в Германии, и они представляют собой прочную основу экономики страны. Пока Меркель будет их поддерживать, экономика Германии будет сильной»¹. Федеральный канцлер не изменяет эту точку опоры до сих пор. Можно вполне согласиться с внуком Конрада Аденауэра Штефаном Верханом в том, что «пока Меркель будет... поддерживать (указанные компании. — М. С.), экономика Германии будет сильной»².

Вторая большая коалиция отметилась и подвижками в разрешении традиционного спора между землями и федерацией о разграничении полномочий, внесении значительных корректив в государственную политику в области здравоохранения.

Принципиально важно отметить, что Меркель-федеральный канцлер кардинально отличается от Меркель-экологического министра в сфере энергетической политики. Глава большой коалиции не ставила вопрос об отказе от реформирования германского энергетического комплекса, начатого при Шредере, которое не совпадало с ее взглядами в бытность федеральным министром в последнем кабинете Г. Коля. В то же время при первом кабинете Меркель не появилась комплексная программа трансформации энергетического комплекса, не была сформулирована фундаментально обоснованная энергетическая концепция.

Коалиция в составе ХДС/ХСС/СДПГ проводила также эффективную внешнюю политику. Как и в предшествующие избира-

¹ Верхан Штефан: «В экономической политике Меркель опирается на традиции». URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1602024.html#ixzz2nFOx2jaL> (Дата обращения: 26.10. 2013).

² Там же.

тельные циклы, ее главными приоритетами были трансатлантические отношения, Европа-политика.

В Европа-политике ключевое место заняло председательство Федеративной Республики Германия в Европейском Союзе. Это председательство датируется 1 января – 30 июня 2007 г. За время данного председательства Меркель набрала немало очков как европейский политик. Она на первое место поставила разработку и подписание конституционного договора Евросоюза. Можно однозначно утверждать, что к следующему председательству, французскому, был совершен решающий прорыв в данном направлении. Конечно, не все удовлетворяло Берлин в отношении партнеров по ЕС к данному договору. Лидер христианской политической партии Меркель хотела, чтобы в этом документе было прописано, что христианство является одним из ключевых источников европейской интеграции¹. В этом вопросе канцлер нашла союзников в лице католических стран: Польши, Ирландии, Италии. Однако остальные страны ЕС были против. Ситуация не менялась и во время французского председательства. Именно при нем был подписан Лиссабонский конституционный договор ЕС. Все подписанты были едины в том, что в качестве указанного источника выступает «культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы». Будучи председателем в ЕС, госпожа федеральный канцлер активно согласовывала подходы стран-членов на предмет поддержания биологического равновесия, поиска оптимальной модели энергетической безопасности, соблюдения баланса интересов между США и ЕС в сфере торгово-экономических отношений. В фокусе ее пристального внимания находились и векторы внешней политики ЕС, совпадающие со странами, с которыми граничит данная интеграционная группировка. Речь шла, прежде всего, о тех государствах, которые объединяет Черное море, а также о центральноазиатском векторе².

Первый кабинет Меркель сдержанно относился к расширению ЕС. После вступления в эту организацию Болгарии и Румынии,

¹ EU-Verfassung: Kanzlerin fordert Gottesbezug. Der Spiegel. 25. Mai 2006.

² Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel im Europäischen Parlament // Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung. Berlin, den 17. Januar 2007.

совпавшего с началом германского председательства в ЕС, госпожа федеральный канцлер скорее всего склонялась к тому, чтобы в ближайшие годы не принимать в ЕС новых членов. Она четко и ясно заявляла, что предел в отношениях между Турцией и ЕС – «привилегированное партнерство»¹.

Во время правления большой коалиции расширилось участие бундесвера в миротворческих акциях, что поддерживалось оппозиционными парламентскими партиями: СвДП и Союзом 90/Зелеными.

Данная коалиция придавала важное значение отношениям между ФРГ и Россией. «В ее внешнеполитической табели о рангах... Россия заняла четвертое место, пропустив вперед себя евроинтеграцию, атлантизм и бундесвер с его миротворческими миссиями... Российско-германские отношения в период «большой коалиции» не претерпели коренных изменений, хотя и потеряли тот характер тесного не только межгосударственного, но и личного общения, который сложился при Путине и Шредере... Двусторонние контакты развивались больше в направлении их привязки к соседям Германии и к авторитетным международным организациям, прежде всего ЕС»².

В России был позитивно оценен тот факт, что бундесканцлерин неоднократно называла СССР «одним из освободителей Германии в 1945 г.»³. Госпожа Меркель приезжала в Москву на торжества, посвященные 65-летию победы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Вместе с тем она при любом удобном случае указывала на вину СССР за установление тоталитарных режимов в Восточной Европе, включая ГДР, за многолетнее сохранение этих режимов.

¹ Merkel knöpft sich Erdogan vor. Der Spiegel. 11. Februar 2008.

² Павлов Н.В. Германия и Россия в новой Европе 1990–2010 гг. (к периодизации российско-германских отношений // Германия и Россия в новой Европе (конец XX – начало XXI вв.): Материалы Международной интернет-конференции (май–июнь 2012 г.) / Сост. Б.В. Петелин, Т. Шнайдер. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 9–15.

³ Dempsey Judy. Das Phänomen Merkel – Deutschlands Macht und Möglichkeiten. Edition Körber-Stiftung. Hamburg, 2013. С. 221.

У Меркель прослеживалась также попытка провести параллели между СССР и Россией в тех ситуациях, когда действия российских властей не стыковались с западными стандартами. Так, в связи с кавказской войной 2008 г. всячески муссировался тезис о «российском великодержавном экспансионизме», который представлялся как генетически связанный с политикой бывшего СССР¹.

Первый кабинет Меркель был явно активен на ближневосточном направлении. Тщательно анализируя его действия, израильское руководство сделало следующий вывод: политический Берлин – решающий фактор не только внутри Европы, но и в Объединенных Нациях, если речь идет о том, чтобы сдержать Иран. В своей речи в феврале 2006 г. в той части, которая касалась оценки действий иранского президента, федеральный канцлер Ангела Меркель не позволила усомниться в германской солидарности с Израилем: «Президент, который ставит под сомнение право Израиля на существование, президент, который отрицает холокост, не может ожидать никакой толерантности из Германии». Затем во время своего визита в Израиль в марте 2008 г. Меркель еще раз гарантировала Израилю неограниченную поддержку в борьбе за недопущение обладания Ираном ядерным оружием².

Визит Меркель по случаю 60-летия Государства Израиль маркирует новую интенсивность в двусторонних отношениях. Германия приняла Израиль в свой маленький круг союзников, таких как Польша, Италия, Франция, с которыми она теснее кооперируется, чем со всеми остальными странами. На этих первых германо-израильских консультациях были достигнуты двусторонние соглашения с тем, чтобы «укрепить ориентированными на будущее политическими мероприятиями эксклюзивные отношения между Германией и Израилем»³. Предусмотрены регулярные консультации – также в сфере международной политики. В официальном

¹ *Dempsey Judy*. Das Phänomen Merkel – Deutschlands Macht und Möglichkeiten. Edition Körber-Stiftung. Hamburg, 2013. С. 223.

² *Lappin Yaakov*. Israel, Germany develop nuclear warning system // The Jerusalem Post. 17. November 2008. P. 3.

³ *Küsters Hanns Jürgen* (Hg.). Deutsch-israelische Beziehungen 1965–2012. Bonn: Bouvier Verlag, 2012. S. 399.

коммунике говорится: «Обе стороны позитивно расценивают тот факт, что германское председательство в Европейском Союзе внесло вклад в то, чтобы усилить сотрудничество между ЕС и Израилем»¹.

Анализируемый избирательный цикл завершился парламентскими выборами, проходившими в сентябре 2009 г. Блок ХДС/ХСС набрал 33,8 % голосов, а свободные демократы – 14,6 %. Это дало основание для формирования второго кабинета Меркель.

28 октября 2009 г. впервые после 11-летнего перерыва блок, состоящий из партий Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз в Баварии (ХДС/ХСС), вновь сформировал правящую коалицию со Свободной демократической партией (СвДП).

Ключевой предпосылкой преемственности внутренней и внешней политики федерального правительства явилось то обстоятельство, что имевшая в период правления второй большой коалиции оппозиционный статус СвДП не имела серьезных разногласий с федеральным правительством по ключевым вопросам. Председатель СвДП Гидо Вестервелле стал во втором кабинете А. Меркель вице-канцлером и федеральным министром иностранных дел. Хотя Филипп Реслер сменил его 13 мая 2011 г. на посту председателя партии, а 16 мая 2011 г. – на посту вице-канцлера, данный деятель по-прежнему возглавлял внешнеполитическое ведомство.

Опираясь на разработанные красно-зеленой и второй большой коалициями социально-экономические концепции, Меркель достигла еще более убедительных результатов, чем при первом кабинете. Прослеживалась явная динамика по всем ключевым макроэкономическим показателям.

В последний год существования второго кабинета Меркель число бундесбюргеров, имевших статус безработных, снизилось до уровня, который высшая исполнительная власть не могла достичь, начиная с середины 1990-х гг.

¹ Ibid.

Второй кабинет А. Меркель отметился и началом широкомасштабной военной реформы. В марте 2011 г. было принято решение об отмене всеобщей воинской повинности¹.

После Фукусимы правительство решило расставить все точки над «i» по вопросу об энергетической реформе. Принципиально важно отметить, что при обращении к данной реформе твердо и неукоснительно исходило из сложившейся нормативно-правовой базы. Сердцевиной этой базы является федеральный закон «О возобновляемой энергетике», принятый еще в 2000 г.

В настоящем законе прописано генеральное направление трансформации энергетического комплекса ФРГ: постепенный переход к получению энергетических ресурсов на основании возобновляемых источников. Достижение финальной точки этого перехода совпадет с уходом в историю атомных электростанций и субъектов хозяйствования, сосредоточенных на угледобыче. Законодатель четко обозначил круг физических и юридических лиц, которые призваны оказывать регулярную финансовую поддержку реформе. Разумеется, в этот круг входят те, кому продают электроэнергию ее производители. Уплата соответствующей специальной надбавки (5,3 евроцента в цене киловатт-часа) рассчитана на весь переходный период.

Завершение переходного периода должно совпасть с окончанием первой половины XXI в. Разработчики реформы утверждают, что именно тогда отечественная экономика «станет самым энергоэффективным народным хозяйством в мире». Они отождествляют «низкоуглеродную экономику» с «новым качеством жизни».

Первая ключевая веха в «энергетическом переходе» должна быть датирована 2022 г. Именно с этого года энергетический комплекс ФРГ будет свободен от атомной энергогенерации. По завершении переходного периода кардинальные изменения произойдут по следующим направлениям: 1) выбросы CO₂ в атмосферу при производстве электроэнергии; 2) удельный вес возобновляемой энергетики (ВИЭ) в системе энергопотребления; 3) доля ВИЭ в электроэнергетическом комплексе; 4) динамика в об-

¹ Bundestag beschließt Aussetzung der Wehrpflicht // Süddeutsche Zeitung. 24. März 2011.

щем энергопотреблении в масштабах федерации. При планировании изменений по первому направлению выбраны две контрольные точки: год объединения Германии и 2050 г. Предусматривается, что за 60 лет сокращение подобных выбросов составит 80 %. По остальным направлениям нижняя контрольная точка совпадает с моментом официального одобрения энергетической реформы. По второму направлению изменения касательно первой и второй контрольных точек таковы: с 10 % до 60 %, по третьему направлению – с 20 % до 80 %, по четвертому направлению – со 100 % до 50 %. Интересно отметить, что в момент разработки коалиционного договора между ХДС/ХСС и СДПГ удельный вес зеленых технологий в экспорте ФРГ был равен одной пятой.

В лице Германии настоящую реформу осуществляет мощная постиндустриальная страна, которая в последние две трети века была пионером по ряду принципиально значимых позиций в социально-экономической сфере. В «энергетическом повороте» германцы также выступают в качестве пионеров. Еще до наступления второй трети XXI в. германские власти потратят на него как минимум 1,5 трлн евро¹.

Конечно, у канцлера были и внутренние проблемы. Она, например, признавала, что ясен тупик, в который зашла политика мультикультурализма².

Во внешней политике ФРГ в это время возрос удельный вес Европа-политики. Здесь главные приоритеты оставались неизменными.

Вместе с тем в содержательной стороне анализируемой политики обнаруживается все больше моментов обновления, что связано с поиском ответов на беспрецедентные по своей остроте вызовы времени, образовавшие целый проблемный комплекс.

22 сентября 2013 г. блок Меркель победил на очередных парламентских выборах с очень сильным результатом – 41,5 % голосов избирателей. Ему всего лишь пять голосов не хватило для получения необходимого большинства в нижней палате Федераль-

¹ Kabinett beschließt Atomausstieg bis 2022 // Süddeutsche Zeitung. 6. Juni 2011.

² Sabine Siebold. Merkel says German multiculturalism has failed // Reuters, 17.10.2010.

ного собрания. Не имея большинства депутатских мест в бундестаге, блок ХДС/ХСС вынужден был в конечном счете сформировать очередную большую коалицию с СДПГ.

Третий кабинет Меркель функционирует с 17 декабря 2013 г. Его главу называют главным архитектором европейского интеграционного проекта, его гарантом, последней надеждой Европы, самой влиятельной женщиной мира¹.

Третья большая коалиция, вооруженная жизнеспособными концепциями, имеет шансы на успех. Конечно, правительству непросто осуществить намеченные планы. Следует специально подчеркнуть, что при разработке коалиционного договора блок ХДС/ХСС пошел на уступки социал-демократам по следующим позициям: 1) минимальная заработная плата; 2) положение пенсионеров; 3) решение об издании нормативно-правовых актов, которые четко фиксировали бы пределы, до которых могла бы доходить арендная стоимость жилья; 4) двойное гражданство; 5) обязательное женское представительство в наблюдательных советах той части субъектов хозяйствования, которая относится к крупным предприятиям.

Уступки социал-демократам по первой и второй позициям будут иметь своим следствием весомое напряжение на федеральный бюджет. Цена данных уступок эквивалентна 20 млрд евро.

Еще до официального избрания Меркель на новый срок аналитики на основании перечисленных позиций сделали вывод о том, что «новое правительство будет немного более левоцентристским, чем предыдущее, в котором ХДС и ХСС были в коалиции со свободными демократами»². На наш взгляд, Мер-

¹ Merkel zum dritten Mal zur wichtigsten Frau gewählt. Forbes. 23. Mai 2013; Почему Ангела Меркель – последняя надежда Европы. Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов для РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20131218/984975817.html#13875154378443&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2nzKNXPCz> (Дата обращения: 23.12. 2013); *Dempsey Judy*. Das Phänomen Merkel – Deutschlands Macht und Möglichkeiten. Edition Körber-Stiftung. Hamburg, 2013.

² Немецкий парламент утвердил Ангелу Меркель на новый срок 17 декабря 2013 г. URL: www.bbc.co.uk (Дата обращения: 27.12. 2013).

кель удастся полностью реализовать социальный блок, прописанный в коалиционном договоре, что еще больше подкрепит имидж ХДС и ХСС как народных партий с прицелом на парламентские выборы 2017 г.

Выводы. В процессе ознакомления с содержанием партийной политики председателя ХДС Ангелы Меркель постоянно ощущается, что бундесканцлерин ориентируется на «центризм». Именно в такой ориентации следует искать главную причину ее политического долголетия, ее прочных позиций на политическом олимпе. Они остаются прочными, несмотря на обострение в 2015–2016 гг. проблем, связанных с мигрантами. На этих проблемах сыграла Альтернатива для Германии (АдГ), добившаяся представительства в 10 земельных парламентах из 16. Но данное обстоятельство не приведет к окончанию эры Меркель в ХДС и в федеральной исполнительной власти в 2017 г.

УДК 321.1

Е.А. Марков

Проблема формирования демократических институтов власти в постсоветских государствах

Аннотация: в научной политологической литературе нашло широкое распространение положение о том, что Россия, как и другие государства, возникшие на постсоветском пространстве, являются гибридными государственными образованиями, находящимися на этапе перехода от тоталитаризма к демократии. Насколько успешно бывшие социалистические страны внедряют в повседневную политическую практику новые демократические процедуры, необходимые для формирования демократических институтов власти? Проблема легитимации власти – в центре внимания автора данной статьи.

Ключевые слова: тоталитаризм, демократия, социализм, государство, выборы, электорат, партии, избирательный процесс.

E.A. Markov

The problem of formation of democratic institutions in the post-Soviet states

Abstract: In the scientific literature, political science has found widespread provision stating that Russia, like other former socialist countries, are hybrid public entities, in transition from totalitarianism to democracy. How well the former socialist countries are implementing in everyday political practice of new democratic procedures necessary for the formation of democratic institutions? The problem of legitimation of power - the center of attention of the author of this article.

Key words: totalitarianism, democracy, socialism, government, elections, party, election process.

Одной из важнейших проблем, свойственных для любого тоталитарного государства, является проблема легитимной преемственности власти, которая и до сих пор остается острой для значительной части всех новообразованных государств, расположенных на территории бывшего Советского Союза. Можно сказать, что она законсервирована и до поры до времени не заявляет о себе. Но в будущем она может обернуться новыми потрясениями.

Проблема преемственности досталась постсоветским государствам от политического режима, существовавшего в СССР, когда страной правили главный вождь и более мелкие вожди. Этот институт носил название Политбюро ЦК КПСС. Вхождение в состав Политбюро означало долговременное в нем пребывание, прервать которое мог только особый случай: избавление рядов партии от «врагов народа», болезнь со смертельным исходом (И.В. Сталин) или потеря должности в результате заговора соратников (Н.С. Хрущев). Надо заметить, что Политбюро формировалось в качестве высшего звена элиты партийного руководства из коммунистов, имевших достаточно большие заслуги перед партией и страной. В этот орган невозможно было попасть по принципу родства. Ни один из вождей даже и не пытался ввести в состав Политбюро своих родственников. Попадание туда означало про-

хождение долгого пути по карьерной лестнице, на что требовались десятки лет.

После распада Советского Союза и появления на постсоветском пространстве новых государств эта традиция была отчасти сломана. В новых государствах органы власти стали формироваться на основе реализации принципа выборности. Прошла через такой «романтический период» и Россия, если вспомнить выборы народных депутатов СССР в 1989 г. и выборы народных депутатов РСФСР в 1990 г. На первом съезде народных депутатов СССР сформировалась тогда так называемая межрегиональная группа (МДГ), которая и составила ядро оппозиционных сил в стране и стала зачинщиком будущих политических и экономических преобразований. Народные депутаты РСФСР избрали на первом съезде Председателем ВС республики опального на тот момент Бориса Ельцина, уже через год ставшего Президентом РФ.

Но «романтический период», когда в России конкурировали разные политические силы в виде партий и движений, прошел, и в стране вновь установился привычный порядок, когда на политическом поле доминирует одна партия. Сегодня – это «Единая Россия», созданная по инициативе «сверху», которая, начиная с 2003 г., имеет большинство голосов в Государственной думе, что позволяет депутатам-единороссам с легкостью принимать любые законы, подготовленные Администрацией Президента и Правительством.

К тому же лидерами данной партии поочередно являются первые лица государства – Владимир Путин и Дмитрий Медведев.

Принцип выборности реализуется в бывших постсоветских республиках по-разному. В одних новообразованных странах он используется в качестве лишь некоего «фигового листка», маскирующего отсутствие политической конкуренции (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Белоруссия, где руководители стран давно уже заручились согласием народа на бессменную деятельность в качестве президента). Наиболее легко принцип выборности прижился в прибалтийских странах, которые вышли из зоны российского влияния и стали маневрировать в сторону Европы, попав также и под влияние США.

В современной России выборы проходят в соответствии с законодательством регулярно и в установленные сроки. Причем выборное законодательство как будто меняется в сторону большей демократичности. К примеру, еще несколько лет назад кандидатуры глав регионов предлагал Президент, а затем уже кандидаты утверждались на должность местными представительными органами власти. Сегодня большая часть руководителей регионов избирается населением. Меняется и порядок формирования состава Государственной думы. На состоявшихся в сентябре 2016 г. выборах нового состава Государственной думы была применена смешанная, мажоритарно-пропорциональная избирательная система, в результате – половина депутатов была избрана в одномандатных округах, а вторая половина – по партийным спискам.

Президент страны избирается путем прямого всеобщего голосования, на альтернативной основе. Правда, в результате конституционной поправки срок деятельности президента увеличен с 4 до 6 лет. Но проблема преемственности власти не стала менее острой, поскольку результаты выборов президента являются вполне предсказуемыми. В течение двух сроков подряд (2000–2008 гг.) эту должность занимал Владимир Путин, которого на этом посту сменил соратник Путина – Дмитрий Медведев. Народ образно назвал смену лидеров «рокировкой», потому что Владимир Путин стал премьер-министром. В 2012 г. он вновь занял кресло президента, а премьерское кресло ожидалось достаться Дмитрию Медведеву. Близится 2018 г. – год очередных выборов Президента России. Если Владимир Путин вновь примет участие в выборах, то подобный способ передачи уже известным лицам станет традицией, с трудом вписывающейся в демократические нормы.

Положительный момент такой перестановки – сохранение стабильной политической ситуации в стране, в результате которой обеспечивается сохранение баланса политических сил.

Однако отрицательных моментов при таком способе передачи власти – все же больше. Первое. Такая стабильность уже чем-то напоминает эпоху Л.И. Брежнева, то есть стабильность, которая привела страну к застою. На самом деле застой порождается отсутствием конкуренции между политическими силами. В резуль-

тате на политической арене не появляются новые яркие политические лидеры, а установившийся баланс между официально признанными политическими силами консервируется. В нашей стране существует два вида оппозиции. Одна – встроенная в существующую систему и представленная фракциями в Государственной думе (КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР). Но поскольку у этих фракций нет в совокупности необходимого количества голосов, с помощью которых могли бы быть заблокированы инициативы действующей власти, то роль официальной оппозиции весьма условна. В этом случае официально признанные оппозиционные силы играют роль акторов политической деятельности, не выходя за рамки согласованных с действующей властью условий.

Второе. В условиях отсутствия реальной политической конкуренции крайне медленно развиваются институты гражданского общества. Это подтверждают и результаты проходящих в стране выборов. Участие граждан в выборах (явка) является показателем уровня гражданской активности и индикатором уровня политической культуры. Результаты голосования показывают, что на выборах федерального значения (формирование Государственной думы, выборы Президента РФ) граждане принимают достаточно активное участие. К примеру, на выборах в Государственную думу 04.12.11 г. явка избирателей составила 60,2 %. В голосовании на выборах Президента РФ 04.03.12 г. приняло участие 65,3 % избирателей, что говорит о высокой активности граждан¹. Но чем ниже уровень выборов, тем ниже уровень активности избирателей. К примеру, на выборах губернатора Вологодской области в сентябре 2014 г. явка избирателей составила 29,7 % от общего числа избирателей². Такой результат стал самым низким в России. Этот показатель говорит о том, что избиратели не оказывают поддержки кандидатам, поскольку сомневаются в том, что те будут защищать интересы широких слоев населения.

¹ Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации. URL: http://notabene.ru/pr/article_8778.html (Дата обращения: 11.10.2016).

² Выборы губернатора Вологодской области – 2014. URL: <http://www.severinform.ru/?page=topic&topicid=327> (Дата обращения: 11.10.2016).

Третье. Более всего от отсутствия конкуренции страдает экономическая сфера, поскольку в современных условиях экономического нажима на Россию со стороны США и европейских стран экономика должна стать тем локомотивом, который мог придать развитию страны новую энергию развития. К сожалению, в настоящее время Россия демонстрирует определенные успехи во внешней политике, а вот во внутренней – топчется на месте, причина тому – отсутствие волевых и профессиональных управленцев-экономистов в правительстве. Не нами сказано, что внешняя политика есть продолжение внутренней. От экономической мощи страны зависит вес и влияние ее в международном сообществе, что позволяет отстаивать национальные интересы с большей эффективностью.

Итоги выборов нового состава Государственной Думы в сентябре 2016 г. продемонстрировали стремление политической элиты сохранить существующий статус-кво. Партия «Единая Россия» набрала самое большое число мандатов за всю историю существования этой фракции (76 % всего состава), превысив даже результат 2007 г., когда у нее было 315 мест в нижней палате, что составляло 70 % от общего количества депутатских мандатов. Сто сорок мест единороссы получили от партийных списков, а 203 – в одномандатных округах. Самая большая фракция теперь может не обращать внимания на мнение других фракций, поскольку конституционное большинство даст возможность единороссам принимать конституционные законы и вносить изменения в Основной закон только с помощью своих голосов.

Но последние выборы показали, что политическая активность населения, в сравнении с выборами 2011 г., заметно снизилась. Итоговая явка избирателей на думские выборы, зафиксированная ЦИК РФ, составила 47,88 %. В абсолютных цифрах это означает, что свой гражданский долг выполнили 52 млн 701 тыс. избирателей¹. На выборах в Госдуму в 2011 г. к избирательным урнам пришло 60,21 % граждан. Таким образом, 12 % избирателей приняли решение на этот раз не участвовать в выборах. Самую низкую активность на выборах в Госдуму продемонстрировали жи-

¹ ЦИК РФ утвердил итоги выборов в Госдуму. URL: <https://news.mail.ru/politics/27211994/> (Дата обращения: 22.10.2016).

тели двух столиц – Москвы и Петербурга, где на избирательные участки пришли 25–28 % избирателей. Менее 30 % также пришли на участки в Иркутской, Томской, Новосибирской областях, Пермском крае, чуть более (33,2 %) «Единая Россия» получила в Карелии. Меньше 40 % «Единая Россия» набрала в четверти регионов. Среди них – Алтайский, Красноярский, Приморский края, а также Амурская, Вологодская, Кировская, Мурманская, Новгородская и Омская области. Самую значительную поддержку «Единая Россия» получила от избирателей Чеченской Республики, набрав 91,08% голосов. Более 70% голосов партия власти набрала также еще в трех регионах: в Ингушетии (77 %), Дагестане (76 %) и Мордовии (88,77 %)¹.

Следует выделить несколько причин снижения активности избирателей на прошедших выборах. Одна из главных – снижение жизненного уровня населения страны. По данным мониторинга положения населения России в 2016 г., проведенного НИУ ВШЭ, доходы россиян в августе текущего года сократились на 8,3 % по сравнению с показателями августа 2015 г. Третий летний месяц 2016 г. стал двадцать вторым подряд месяцем сокращения реальных доходов граждан, а в сравнении с октябрём 2014 г. (последним периодом роста реальных доходов) падение составило 12 %. Уровень бедности российского населения в первом полугодии 2016 г., по данным Росстата, достиг 14,6 %. Это означает, что почти 1/7 часть населения страны (21,4 млн человек) получают доходы ниже прожиточного минимума².

Ухудшение благосостояния населения вызвано целым рядом факторов: наложение санкций на Россию со стороны западных стран, последствия до сих пор непреодоленного экономического кризиса, инфляция, девальвация рубля, рост цен, падение цен на нефть, ограничение роста размера заработной платы и пенсий, увеличение уровня безработицы, отрицательное влияние кризиса

¹ ЦИК РФ утвердил итоги выборов в Госдуму. URL: <https://news.mail.ru/politics/27211994/> (Дата обращения: 22.10.2016).

² Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. URL: <https://isp.hse.ru/monitoring/> (Дата обращения: 24.10.2016).

на состояние малого и среднего бизнеса¹ и т.д. Конечно, все это не может не сказываться на социальном самочувствии российских граждан. Логика рассуждений тех, кто по этой причине не пришел на избирательные участки, проста. Зачем идти на выборы, если нет улучшений в жизни.

Вторая причина – низкий уровень политической культуры населения, большая часть которого не проявляет гражданской активности, потому что не может уловить причинной зависимости между своим участием в выборах и формированием условий для социально-экономического развития страны.

А ведь массовое проявление социальной апатии является тормозом для социально-экономического развития. У значительной части населения России, особенно в сельских регионах, до сих пор не преодолены патерналистские настроения, и люди, проживающие там, связывают надежды на улучшение жизни с результатами деятельности руководства страны.

И, наконец, еще одна причина неучастия населения в выборах – устойчивость тезиса, проникшего в массовое сознание, что «от моего голоса на выборах ничего не зависит». То есть будущие результаты кампании уже определены и участие в голосовании ничего не изменит. Устойчивость такого представления формировалась на протяжении двух последних десятилетий, когда на выборах применялись нечестные технологии, за которые ответственны в том числе и органы власти (избирательные карусели, вбросы бюллетеней, досрочное голосование, голосование на предприятиях, имеющих круглосуточный график работы и т.д.). В результате у населения было подорвано доверие к выборам, на восстановление такого доверия требуется время.

Да, выборы нового состава Государственной думы 2016 г. признаны состоявшимися. Партия «Единая Россия» улучшила свой результат, сформировав конституционное большинство, но показать такой результат ей позволила низкая степень явки избирателей. Ведь пять лет назад за «Единую Россию» проголосовали 32,4 млн человек, а на этот раз – 27,2 млн избирателей. Надо отметить,

¹ Уровень жизни в России в 2016: статистика и прогнозы/ Кризис в России // Экономический вестник. URL: <http://krizisrussia.ru/novosti/> (Дата обращения: 24.10.2016).

что сама партия даже проявила некоторое смущение по поводу такого результата и, скорее всего, с подачи Президента РФ Владимира Путина, встретившегося с представителями думских фракций через несколько дней после выборов, решила ограничить количество комитетов, возглавляемых своими представителями, остановившись на числе 13 – это половина от всех комитетов Думы нового состава, хотя в соответствии с регламентом эта фракция могла бы получить под свое управление более 2/3 комитетов. Тем самым руководство партии как будто проявило свою добрую волю и желание сотрудничать с другими фракциями, но в будущем ничто не помешает самой крупной фракции доминировать в здании на Охотном ряду.

Набор партий, получивших представительство в Думе, остался прежним, но результаты для партий оказались значительно хуже, чем в 2011 г. Фракция КПРФ значительно ухудшила свои позиции в новом составе Думы, потеряв 50 мандатов в сравнении с 2011 г. Теперь у КПРФ будет всего 42 депутатских мандата вместо 92 (35 мест партия завоевала по партийному списку и семь мест – в одномандатных округах). Голос и позиции коммунистов будут теперь более слабыми, а влияние этой фракции уменьшится.

Для партии ЛДПР последние выборы также принесли потери по депутатским мандатам, их теперь у нее 39 (пять из которых получены в одномандатных округах), хотя в прошлом составе Думы у ЛДПР было 56 парламентариев.

Значительно ухудшила свои позиции в новом созыве (почти в 3 раза) партия «Справедливая Россия», завоевав всего 23 места (из них семь – в одномандатных округах). А ведь в прошлом составе у этой партии было 64 депутата.

Прошедшие выборы позволили сохранить существующий расклад политических сил в новом составе Думы. Но не стоит ожидать на ее пленарных заседаниях жарких дискуссий. Нынешний состав закрепляет преемственность и стабильность в высших эшелонах власти. Но такая модель не может действовать долго, рано или поздно она исчерпает себя, поскольку существующие в парламенте партии – лидерские, а не идеологические, а значит, когда наступит необходимость ухода лидеров, эти партии столк-

нутя с трудностями: Зюганову – 72, Жириновскому – 70, в «Справедливой России» тоже стареют лидеры (Миронову 63 года). К тому же лидер в «Единой России» тоже когда-нибудь сменится.

Проблема формирования демократических условий в процессе передачи власти будет становиться все более и более заметной и важной, а потому задуматься о формировании условий для передачи власти демократическим путем надо уже сегодня. Консервирование стабильности не решает проблемы отсутствия реальной политической конкуренции, в результате крайне медленно развиваются институты гражданского общества, что сдерживает и социально-экономическое развитие страны в целом.

СООБЩЕНИЯ

УДК 329.3

Е.С. Добровольский

«Христианский социализм» в оценках христианских демократов Восточной Германии в 1945 – 1949 гг.

E.S. Dobrovolsky

„Christian socialism“ in estimates of Christian democrats of East Germany in 1945 – 1949

Многое в своем идеологическом развитии Христианско-демократический союз Восточной Германии взял у своего предшественника – католической партии Центра. Совмещение религиозных и политических воззрений было не ново. Новой была сама идеология биконфессиональной партии, стремившейся в условиях одного политического союза соединить взгляды католиков и протестантов. В условиях «часа ноль» думать о продуманной программе партии христианские демократы не могли. Свои первые идейные обоснования были ими помещены в «Воззвании к немецкому народу», но этот документ нельзя считать в полной мере программой партии.

Шаг вперед в идеологическом развитии ХДС был совершен позднее, уже во время председательства Якоба Кайзера и Эрнста Леммера. Именно в те годы союз действовал согласно постулатам «христианского социализма», который можно считать идеологической платформой ХДС в 1945–1949 гг. Тезисы этой идеологии проявлялись в политической и социально-экономической жизни партии: в сфере труда, образования, культуры. При Кайзере у Союза появились свой устав и программа. Основным перспективным ориентиром партии являлась церковь. Отсюда приобретал особую важность вопрос о сочетании религиозного и социального в ранней истории Христианско-демократического союза.

На протяжении первых лет существования партия вырабатывала основы своей идеологии. Предполагалось, что ею станет «христианский социализм». В пункте 4 проекта «Программы Христианско-демократического союза» отмечалось: «На основании двух катастроф мировых войн, ХДС стремится к преобразованию общественной, экономической и государственной жизни в духе христианской любви к ближнему. Поэтому ХДС признает социализм из христианской ответственности. Под социализмом ХДС понимает такое общественное устройство и экономику, в которых существуют и взаимодействуют в согласии между собой личность и общество в правовом государстве...»¹

Нахождение долгое время во главе христианских профсоюзов помогало Кайзеру знать истинное положение трудящихся и не уклоняться от защиты их интересов. «Христианский социализм» рассматривался им как «третий путь» между капитализмом и советским социализмом, а ХДС – как «народная христианская партия» в противовес КПГ и СДПГ².

13 февраля 1946 г. в Берлине состоялось расширенное заседание правления Союза. В своей речи Кайзер поставил историческую задачу перед Германией. «Наш социализм исходит из познания, что после социального и экономического крушения нашего народа, мы стоим перед новым положением, в которое мы можем войти только с новыми методами социальной и экономической политики. Социальный образ мыслей и социальная воля должны служить благу социалистического действия. Я понимаю в том числе решительную волю создавать новую социальную экономику. Наш социализм – это социализм из христианской ответственности. Христианская ответственность предполагает неизменное значение и честь личности...»³.

Кайзер устанавливал, что этот внутренний закон христианского социализма дистанцировался от социализма, который основывается на учении Маркса. Одновременно он подчеркивал, что

¹ Entwurf für das Programm der Christlich-Demokratischen Union, ACDP III-032-001/3

² См. *Kosthorst E.* Jakob Kaiser. Der Arbeiterführer. Stuttgart, 1966.

³ Die Gründung der Christlich-Demokratischen Union Deutschlands. Christlicher Sozialismus, ACDP III-031-A259.

возможно существование практического сотрудничества между ними.

Положительно о «христианском социализме» отзывались региональные функционеры ХДС. По мнению президента провинции Бранденбург Штайнгофа, «...христианский социализм существует более 2000 лет, и он оказался наиболее жизненным и справедливым. Настанет время, и его идея восторжествует в нашей новой демократической Германии»¹. Председатель ХДС Саксонии Хикман изложил вкратце основные положения и задачи, поставленные Кайзером о сущности партии, ее политических целях и о «христианском социализме». По его мнению, идеология отрицает классовую борьбу и не имеет ничего общего с материалистическим мировоззрением: «"Христианский социализм" часто неправильно понимают, подразумевая под ним желание законсервировать определенный общественный строй. Буржуазное общество ни в коем случае не канонизировано церковью как неизменный определенный общественный строй. История человеческого общества движется безостановочно вперед, и кто думает, что ХДС намеревается восстановить тот общественный порядок, который существовал до 1933 г., тот глубоко ошибается»². Кризис, перенесенный Союзом в декабре 1945 г., остался не без пользы для организации. Теперь стало ясно, что Союз направляет всю свою деятельность на демократизацию Германии.

В провинции Саксония новая идеологическая платформа вызвала неоднозначные оценки. По мнению второго председателя ХДС района Ерихов-П Грукерта: «"Христианский социализм" означает равномерное, справедливое распределение всех богатств мира среди людей без борьбы, нажима извне или приказа, а путем познания и сознательности каждого человека, будь это рабочий или предприниматель, крестьянин или помещик»³. По мнению первого председателя ХДС Магдебурга: «Христианский социализм – это новая идея, хотя ее зачатки были еще в 1918 г. <...> Суть ее заключается в следующем. В мире существуют только две

¹ ГА РФ Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 204. Л. 22.

² СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949. Т. 2. М., 2014. С. 444.

³ СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949. М., 2006. С. 445.

больших общественных идеи – социализм и христианство (либерализм не идет в счет, т.к. он не является серьезной силой и не сможет долго просуществовать). Эти идеи можно и должно примирить, так как они в своей этике имеют общее»¹.

Председатель ХДС города Халле Виас так понимал «христианский социализм»: «...при существующей хозяйственной системе, т.е. капиталистической, нужно перевоспитывать людей, чтобы они действовали по-христиански, не обогащаясь за счет ближнего, и не стремились к накоплению крупных, им не нужных богатств. Следовательно, должна существовать мелкая и средняя капиталистическая собственность и хорошая заработная плата для рабочих, но не должно быть концернов, трестов и т.п.»².

С тезисами «христианского социализма» был согласен и председатель районного правления г. Кетен доктор Шульте. Он считал, что эта теория хорошо поможет в приобретении Союзом авторитета у народа. Но он не был согласен лишь с названием «социализм», так как это слово определяет учение, уже развитое теоретиками марксизма. Он предлагал название «социологизм»³.

Правда, новая идеология была не всем понятна. Как следовало из донесения начальника Отдела пропаганды УСВА провинции Саксония И.С. Родионова С.И. Тюльпанову от 24 июня 1946 г., рядовые члены ХДС еще «очень смутно представляют себе идеи «христианского социализма», а «некоторые же члены вообще впервые слышат эту терминологию»⁴.

Не лучше понимало в тонкостях идеологии и руководство ХДС, несмотря на широкую рекламу «христианского социализма». У некоторых не было четкого и ясного представления о путях и средствах его осуществления. Как отмечалось в донесении, идеи «христианского социализма» о любви к ближнему, о равном распределении доходов среди рабочих и предпринимателей, об уничтожении всех негативных черт капитализма и приход к социализму «без крови» у многих членов ХДС стали желанными идеями и начали широко распространяться среди населения»⁵.

¹ СВАГ и религиозные конфессии... Указ. соч.

² Там же. С. 445 – 446.

³ Там же. С. 446.

⁴ Там же.

⁵ СВАГ и религиозные конфессии... Указ. соч. С. 446.

Таким образом, теорию «христианского социализма» не понимали ни массы, ни многие партийные функционеры. У народа не укладывались в голове два искусственно притянутые друг к другу понятия – религия и социализм.

В октябре 1946 г. перед выборами в ландтаги И.Б. Градль выступил с речью «Христианско-демократический союз», в которой высказал свою точку зрения о сущности «христианского социализма»: «Наши основные требования – христианство, социализм, демократия. Заступаться в политике за христианские принципы – это не обозначает злоупотребление религией. Союз не религиозная партия. Церковные убеждения людей не касаются Союза... Христианство принуждает человека к самоконтролю и самообладанию, которое действует лучше, чем гладкая бюрократия. Примеры из жизни: У кого есть предприятие, тот должен думать о заповеди «не укради» и отдавать своим сотрудникам их справедливую зарплату и долю.

В народном хозяйстве мы требуем социализм из христианской ответственности. Либералистическое время уже давно перегнали развитием техники. Также и наша нужда ведет нас к социализму. Значит, мы требуем активную, плановую, определенную народом и на благосостояние всего общества направленную политику. Союзу говорят, что он социалистический. Об этом мы не спорим. Мы видим в марксизме один вид социализма, хотя и очень важный. Мы уважаем его заслуги»¹.

Христианскими демократами объяснялось, в чем отличие христианского социализма от социализма марксистского толка. «...в христианском социальном законе и марксизме встречаются два мировоззрения, которые исключают друг друга. Мы отказываемся от материалистической точки зрения, которая лежит в основе марксизма. Мы отказываемся представлять человека как результат экономической окружающей среды. Свобода человека, его развитие по собственным законам личности – это для нас неприкосновенный закон. Мы отказываемся от экономики как имеющей решающую власть в жизни общества. И мы отрицаем диктатуру

¹ Reden und Artikelsammlung: Reden und Vorträge. Die Rede für die Wahlen der Oktober 1946 Dr. Gradl „Christlich-Demokratische Union“, ACDP III-031-A175.

определенного класса и революционную диктатуру классовой борьбы, которая должна вести к этим целям. Различные мировоззрения не мешают нам работать вместе с марксистами в общем фронте в деле восстановления нашего отечества. Мы лояльны к этому сотрудничеству...»¹.

Сильны были идеи «христианского социализма» и в период деятельности «Комитета координации». Так, на Эрфуртском съезде ХДС в 1948 г. с докладом на тему «Христианский социализм и требования сегодняшнего дня» выступил Дертингер. Он говорил о том, что марксизм и большевизм по своей природе экспансивны, так как они исходят из тенденций насильственного разгрома капиталистического мира. Христиане должны быть пацифистами, так как холодная война может привести к горячей. Им были поставлены перед партией лозунги: борьбы за единство, свободу и социализм.

Несмотря на эпизодическое непонимание основ новой идеологии, христианские демократы в своей политической и социально-экономической деятельности руководствовались ею. «Социализм» отождествлялся с христианскими ценностями и регламентировал выход страны из кризиса, при сохранении единства Германии, единства немецкого народа и любви к ближнему. Природность «христианского социализма» сущности партии ХДС не поддается сомнению. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что постулаты «христианского социализма» документально нигде не были зафиксированы. Идеология рождалась в речах функционеров ХДС, не только у Кайзера, но и у Хикмана, Дертингера и других.

Новая идеология Союза регламентировала отношения ХДС с церковью и другими партиями зоны. Союз был светской партией, поэтому отношения с церковью были поставлены не как внутриполитические дела, а как скорее внешние. Главной задачей в отношении к церкви, к верующему электорату было недопущение разногласий между католиками и протестантами. На первых порах именно религия, а не политика была тем объединительным мотивом партии. Именно союз католиков и протестантов рас-

¹ Programme, Satzungen, Strukturpläne, Sondermaterial 5. Der Sozialismus marxistischer Prägung, ACDP III-036-K114.

сма­тривался мно­гими как «чудо», как знак свы­ше, как путе­водная звезда, по­ка­зы­ва­ю­щая нем­цам путь вы­хода из по­сле­во­ен­но­го кри­зиса. Мно­гие ка­то­лические и протес­тантские свя­щен­ники до кон­ца не ве­ри­ли, что смо­гут сосу­щес­т­во­вать друг с дру­гом, невзи­рая ни на что.

Тем не менее про­ти­во­ре­чия ино­гда слу­ча­лись, но за­дача функ­ци­о­не­ров Со­ю­за и свя­щен­но­слу­ж­и­те­лей была в их скором уре­гу­ли­ро­ва­нии. Так, па­стор го­ро­да Эберс­валь­де (Бран­денбург) еван­гелист Гофман на од­ном из соб­ра­ний от­ме­тил: «Сей­час в такое тя­желое время для Гер­мании не сле­дует про­во­дить грани между ка­то­ли­ками и еван­гелистами и спорить о тон­ко­стях бо­го­слу­же­ния. Мы дол­жны быть едины. Это стрем­ле­ние к един­ству и да­ло нам воз­мож­ность соз­дать ХДС. Раньше в Гер­мании наи­бо­лее не­прими­ри­мыми были ка­то­ли­ки. Ны­неш­ний па­па Римский в те­че­ние мно­гих лет был кар­ди­налом и папским нун­цием в Бер­лине, он очень хо­ро­шо знает Гер­манию, немецкий народ и ны­неш­ние ус­ло­вия и, надо по­ла­гать, это он ука­зал ка­то­ли­кам, чтобы они забы­ли о своих раз­но­гласиях с нами»¹.

В том же смы­сле высказался и ру­ко­во­ди­тель ХДС г. Эберс­валь­де – Бонгарц, ко­то­рый также яв­лялся членом Цер­ков­ного со­вета ка­то­лической церк­ви: «У нас сей­час нет раз­но­гласий. Здесь, в Эберс­валь­де, у нас больше ка­то­ли­ков, чем в лю­бом дру­гом рай­оне нашей про­вин­ции – до 25 %, но мы не со­би­ра­емся спорить по ка­ко­му бы то ни было по­во­ду с нашими братьями во Христе»².

Провоз­гла­ше­ние «хри­сти­анского социализма» в качестве идеоло­гического ори­ен­тира Со­ю­за сы­грало важную роль в соци­ально-экономических воз­зре­ниях хри­сти­анских демократов. Поя­вив­шийся в го­ды пред­се­датель­ства Кайзера «хри­сти­анский социализм» нельзя при­пи­сывать толь­ко ему. Экономический и соци­альный курс хри­сти­анской партии фор­ми­ро­вался еще летом 1945 г., когда было опу­бли­ковано «Воз­зва­ние к немецкому на­ро­ду». В этом до­ку­менте можно ус­ма­т­ри­вать основу будущей соци­ально-экономической плат­формы со­ю­за. Кроме того, мно­гие вид­ные функ­ци­о­не­ры ХДС в своих вы­ступ­ле­ниях и ста­тьях раз­вива-

¹ ГА РФ Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 203. Л. 77.

² СВАГ и религиозные кон­фес­сии. Указ. соч. С. 437.

ли идеи социализма из христианской ответственности, формируя тем самым идеологическую платформу партии.

С приходом к власти в Союзе Отто Нушке партия меняет свой политический курс. Активное участие в конституировании ГДР – яркий тому пример. Нушке – это новый облик христианского демократа в условиях советской оккупации. Но в Союзе еще оставались сторонники Кайзера и Леммера, которые не были согласны с новой линией Союза. Поэтому 1949 г. в истории ХДС был временем внутривнутрипартийной борьбы, только силы были неравными. Союз сильно ослаб идеологически. Бороться было сложно, проще было подстраивать постулаты христианской демократии под властный марксизм-ленинизм, чем сопротивляться и стремиться к своим идеалам. Идеалы стали новыми. Новой станет и социально-экономическая платформа Союза – «христианский реализм».

УДК 329.05

А.Е. Новиков

Проблемы партийного строительства в постсоветской России

A.E. Novikov

Problems of party building in post-Soviet Russia

В 1993 г. в России сложилась модель общественно-политического устройства (президентско-парламентская республика с опорой на многопартийность), в рамках которой исключительно важное значение приобретают политические партии, в конкурентной борьбе между которыми преобладающую роль при поддержке избирателей должны получать те из них, что предлагают наиболее оптимальный путь развития, ведущий к процветанию и благополучию как самого государства, так и его граждан. При этом согласно Конституции Российской Федерации, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 3, п. 1), а «высшим непосредственным выражением власти народа

являются референдум и свободные выборы» (ст. 3, п. 3). В то же время при сохранении нынешнего курса социально-экономического развития страны (который определяется «всенародно избранной» (по мнению некоторых) партией и поддерживающим ее Президентом РФ В.В. Путиным или, что, по-видимому, точнее, всенародно избранным Президентом РФ и поддерживающей его партией) по базовому варианту официального (!) прогноза до 2035 г. Минэкономразвития «Россия скатится через два десятка лет до уровня беднейших стран мира»¹. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, каким образом у власти в демократической стране могла оказаться партия, политика которой фактически ведет ее в тупик, к самоуничтожению? Для ответа на этот вопрос следует, на наш взгляд, обратиться к осмыслению некоторых реалий партийного строительства в России в постсоветский период ее истории.

Формирование современной партийной системы в России генетически восходит к периоду перестройки в СССР, когда постепенно набирают силу процессы демократизации советского общества. Одним из следствий заявленного в 1985 г. на апрельском Пленуме ЦК КПСС новым Генеральным секретарем ЦК партии М.С. Горбачевым курса на «ускорение социально-экономического развития» страны стало появление уже в конце 1986-го – начале 1987 г. неформальных общественных организаций. Первоначально «формой самоорганизации граждан были общества содействия перестройке, которые представляли организации, созданные с целью сплочения сторонников преобразований»². В дальнейшем возникает множество других, самых разнообразных по своей направленности самодеятельных общественных объединений (все-союзных, республиканских, местных), число которых к концу 1980-х гг., как отмечают исследователи Б.Ф. Славин и В.П. Давы-

¹ *Болдырев Ю.Ю.* Туда или сюда? Минэкономразвития представило прогноз до 2035 года – в трех вариантах // Литературная газета. 2016. 26 окт. – 1 нояб. № 42 (6572). С. 2.

² *Погорелов А.С., Романов В.Д., Соболева Ю.Е.* Политическая экзотика в СССР в конце 1980-х годов // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 593–597. URL: <http://moluch.ru/archive/83/15428/>.

дов, превышает 60 тысяч¹. Неформальные образования способствовали развитию социально-политической активности граждан, предвзятым образом образование политических партий.

Так, в результате политизации неформального движения образуются первые партии (существовавшие первоначально неофициально). Это партия «Демократический союз», образованная на базе семинара «Демократия и гуманизм» в мае 1988 г. и провозгласившая себя первой оппозиционной партией в СССР². Затем в декабре 1989 г. была образована «Либерально-демократическая партия Советского Союза»³. В 1989-1990 гг. появляются и другие партии («Российская христианско-демократическая партия», «Свободная демократическая партия России», «Партия свободного труда» и др.). Сложные процессы происходили и в КПСС (Коммунистической партии Советского Союза) – единственной официально существовавшей в стране партии. Внутри КПСС в это время образуются «так называемые разные платформы»: «правая «Демократическая платформа в КПСС» (январь 1990 г.), левоцентристское «Движение коммунистической инициативы» (январь 1990 г.), центристская «Марксистская платформа в КПСС» (апрель 1990 г.)»⁴.

В этой ситуации закономерно встал вопрос об изменении 6-й статьи Конституции СССР, утверждавшей, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»⁵.

Первоначально решение об отмене 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и установлении многопартий-

¹ Новейшие политические партии и течения в СССР: Документы и материалы / Ин-т теории и истории социализма при ЦК КПСС / Сост. Б.Ф. Славин, В.П. Давыдов; под общ. ред. Б.Ф. Славина. М., 1991. Цит. по: URL: <http://uchebnik-online.com/133/1520.html>.

² Демократический союз. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

³ ЛДПСС. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁴ Партии и многопартийность в СССР на завершающем этапе его существования. URL: <http://uchebnik-online.com/133/1520.html>.

⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/chapter/1/#block_10000.

ной системы по предложению М.С. Горбачева было принято на расширенном Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 5 февраля 1990 г. Затем 14 марта 1990 г. на III Внеочередном съезде народных депутатов СССР был принят закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». Изменения и дополнения касались прежде всего 6-й статьи Конституции, которая в новой редакции звучала так: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами»¹.

23 августа 1991 г., после провала т.н. «путча», организованного ГКЧП, на чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР Президент России Б.Н. Ельцин подписал Указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» на том основании, что она поддержала попытку государственного переворота. А 6 ноября 1991 г. Ельцин издал указ о запрете деятельности КПСС на территории РСФСР и Компартии РСФСР. Так был положен конец гегемонии КПСС в политической жизни страны и положено начало установлению в стране многопартийной системы, становление которой в 1990-е гг. проходило очень непросто.

После драматических событий конца сентября – начала октября 1993 г. (Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», расстрела и разгона парламента 3–4 октября) 12 декабря 1993 г. в ходе всенародного голосования была принята новая Конституция РФ², которая закрепляла подчиненный статус парламента и большой объем полномочий Президента РФ. В то же время Президент РФ был, конечно же, заинтересован и в поддержке его парламентом. Однако пропрезидентская партия «Выбор России» набрала лишь около 15 % голосов, а победу, как

¹ 14 марта 1990 – из Конституции СССР исключена статья 6 о руководящей роли КПСС. URL: <http://www.istpravda.ru/chronograph/2552/>.

² Впрочем, есть данные о том, что результаты голосования были сфальсифицированы. См.: Шлосберг Л. Голосование за Конституцию 1993 г. URL: http://myoppositopinion.blogspot.ru/2015/04/1993_20.html.

известно, одержала Либерально-демократическая партия России (В.В. Жириновского), набравшая 23 % голосов избирателей¹, что вызвало бурную негативную реакцию либерально настроенной интеллигенции, в частности, знаменитую реплику Ю.Ф. Карякина, брошенную им в ночь подведения результатов голосования: «Россия, одумайся, ты одурела!». Но Россия не одумалась и на выборах в Государственную думу в 1995 г. блок «Демократический выбор России» набрал всего 3,86 % голосов избирателей и, не преодолев 5-процентного барьера, не прошел в Государственную думу. Проправительственная партия «Наш дом – Россия» набрала лишь 10 % голосов, а победу одержала КПРФ, получив 22 % голосов избирателей².

Положение начинает меняться только в конце 1990-х гг., когда партия «Единство» («Медведь»), получившая поддержку премьер-министра В.В. Путина, на выборах в Государственную думу 1999 г. получила 23,32 % голосов, совсем немного уступив КПРФ (24,29 % голосов)³.

В дальнейшем в результате объединения партий «Единство» и «Отечество» в 2001 г. возникает «Союз «Единство и Отечество», в 2003 г. переименованный в партию «Единая Россия». На выборах в Государственную думу в 2003 г. «Единая Россия» получает 37,57 % голосов⁴, в 2007 г. – 64,30 % голосов⁵, в 2011 г. – 49,32 % голосов⁶, а в 2016 г. – 54,20 % голосов⁷. Таким образом, партия «Единая Россия» на протяжении уже целого ряда лет занимает

¹ Выбор России (избирательный блок). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

² Выборы в Государственную думу (1995). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

³ Выборы в Государственную думу (1999). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁴ Выборы в Государственную думу (2003). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁵ Выборы в Государственную думу (2007). URL: <http://www.gpedia.com/ru/gpedia/>.

⁶ Выборы в Государственную думу (2011). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁷ Выборы в Государственную думу (2016). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

господствующее положение в парламенте, обладая конституционным большинством.

В чем причины такой стабильной успешности «партии власти» на протяжении почти двух десятилетий?

Прежде всего, это связано с влиянием личности В.В. Путина, пользующегося популярностью у населения страны, который является лидером «Единой России», не являясь при этом членом партии¹.

Также, на наш взгляд, успех партии в нулевые годы был в значительной степени обеспечен высокими ценами на нефть, благодаря которым возникла иллюзия взлета и процветания российской экономики.

Кроме того, немаловажную роль играют, конечно же, т.н. административный ресурс, поддержка подконтрольных СМИ и хорошо разработанные предвыборные технологии, обеспечивающие успех партии на выборах. Причем, по нашему мнению, при сохранении сложившегося положения вещей гегемония партии в общественно-политической жизни страны может сохраниться на десятилетия.

Казалось бы, нужно радоваться стабильности, предсказуемости политической жизни постсоветской России в начале XXI столетия, не омрачаемой партийными распрями, ведь большинство из существующих в стране партий (а всего их в настоящий момент 77²), не способны составить конкуренцию «Единой России». Но не станет ли эта стабильность, выражаясь словами известного русского писателя В.Е. Максимова, сказанными по аналогичному поводу, «тяжелым могильным камнем»³ для России? Ведь избранный ею вектор развития страны, судя по последнему прогно-

¹ «Единая Россия»: Путин не является членом партии из-за своей харизмы. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/85132>.

² Российская газета. 2016. 22 апр. № 6955 (87). URL: <https://rg.ru/2016/04/21/partii-site-dok.html>.

³ См.: Путь взыскующей совести. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Владимир Максимов. URL: <http://vuzmen.com/book/302-put-vzyskuyushhej-sovesti-duhovnyj-realizm-v-literature-russkogo-zarubezhya-vladimir-maksimov-popova-ni/23-35-publicisticheskie-invektivy-vladimira-maksimova-1990-x-godov-borba-za-vozhrozhdenie-rossii.html>.

зу Минэкономразвития (о котором мы говорили в начале статьи), ведет ее фактически в никуда...

УДК 94 (430)

А.Н. Сорокин

**Феномен канцлерской демократии в истории ФРГ:
Аденауэр и западная интеграция ФРГ**

A.N. Sorokin

**Phenomenon of chancellor democracy in the German history:
Adenauer and German western integration**

Конрад Аденауэр вошел в историю ФРГ как канцлер западной интеграции. Все его искусство, все инновации, все успехи — именно в этой области. Западная интеграция служила целям восстановления равноправия и повышения значения Западной Германии на международной арене, гарантии безопасности и демократического развития и фактора стабилизации как внешней, так и внутренней политики. Среди основных причин стремления прочно интегрировать ФРГ в Западную Европу, выделяемых исследователями, следует отметить недоверие к собственному народу, способности немцев к автономному развитию и советскую угрозу, как ее воспринимал Аденауэр¹.

Для характеристики политической системы, политического менталитета эпохи Конрада Аденауэра в научно-исследовательской литературе ФРГ используется понятие «канцлерская демократия». Система характеризуется доминирующим влиянием канцлера на процесс принятия политических решений. В чистом виде канцлерская демократия хронологически ограничивается только временем правления Конрада Аденауэра. Истоки формирования системы следует искать не столько в принятии Основного закона ФРГ, наделившего федерального канцлера правом еди-

¹ *Синдеев А.А.* От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии: «Проект Аденауэра». М., 2010.

нолично определять основные направления политики и нести за это ответственность. Определяющим, скорее, стали особенности стиля управления канцлера Аденауэра. Немецкие историки называют его «патриархальным», восходящим ко временам его руководящей практики в качестве бургомистра Кельна.

Доминирующие позиции Конрад Аденауэр начал захватывать во время председательства в Парламентском Совете. В качестве председателя Совета Аденауэр незаметно прибрал к рукам все значимые контакты с военными и гражданскими представителями союзников. Переговоры Парламентского Совета с союзниками велись через него, он выступал как выразитель единой позиции зарождающегося государства.

После принятия Конституции летом 1949 г. в объединенных западных зонах прошли выборы. Победил блок ХДС/ХСС. За счет умелой закулисной игры и проявленных лидерских качеств Аденауэр стал кандидатом на пост канцлера. Он взял инициативу в свои руки, пригласил всех значимых политиков от ХДС к себе домой и, предварительно побеседовав с колеблющимися с глазу на глаз, предложил свою кандидатуру на пост канцлера. При этом он заметил, что его врач не возражает. На тот момент Аденауэру исполнилось 73 года, впереди ждали 14 лет канцлерства.

После образования ФРГ в 1949 г. внешняя политика нового государства, согласно Оккупационному статуту, осталась в ведении союзников, трех оккупационных держав. Изначально в ФРГ не было министерства иностранных дел. Но контакты с иностранными державами как раз в этот период играли огромную роль. Постоянно проводились многочисленные консультации и переговоры с представителями трех оккупационных держав. Сам Аденауэр так описывал положение: «Парадокс нашей ситуации в том, что, хотя иностранные дела Германии взяла на себя Верховная комиссия союзников, любая деятельность федерального правительства и федерального парламента даже во внутренних делах Германии включает в себя каким-либо образом международные отношения»¹. Западные союзники оставили за собой решение не только внешнеполитических, но и многих внутривнутриполитических вопросов.

¹ *Adenauer K. Reden 1917–1967. Eine Auswahl / Hrsg. von H.-P. Schwarz. Stuttgart, 1975. S. 155.*

После ревизии Оккупационного статута и создания министерства иностранных дел ФРГ в 1951 г. Конрад Аденауэр не утратил свои позиции во внешней политике: ведь первым министром иностранных дел по совместительству стал глава правительства Конрад Аденауэр. Все нити внешнеполитической деятельности собирались вокруг федерального канцлера и его теснейшего окружения, в котором не было активных политиков, политически значимых личностей. С 1955 г. министром иностранных дел ФРГ стал Генрих фон Брентано, до этого бывший председателем парламентской фракции ХДС/ХСС: он разделял внешнеполитические взгляды Аденауэра и не стремился играть активную самостоятельную роль в разработке и воплощении курса.

В сравнении со своими основными оппонентами отличительной чертой внешнеполитической концепции Конрада Аденауэра выступает безусловный приоритет западной интеграции ФРГ. Его оппоненты (Я. Кайзер, К. Шумахер, Г. Хайнеманн) исходили из приоритета восстановления национального единства при возможности рассмотрения нейтрального статуса объединенной Германии.

Европейская интеграция берет начало с французского «плана Шумана» 1950 г. Этот проект Европейского объединения угля и стали был горячо одобрен Конрадом Аденауэром. В конце того же года французским правительством была выдвинута инициатива создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), предполагавшая формирование западноевропейской армии с участием ФРГ. В разгар переговоров по данному проекту Сталин в марте 1952 г. отправил западным союзникам знаменитую ноту, в которой предлагалось объединение Германии при нейтральном статусе и наличии ее собственных вооруженных сил. Аденауэр резко выступил против ноты, западные союзники также не поддерживали это предложение. Короткий обмен нотами ни к чему не привел и постепенно утих.

Между тем Аденауэр обеспечил поддержку проекта ЕОС внутри ФРГ. Отклонение идеи ЕОС французским Национальным собранием 30 августа 1954 г. стало для него тяжелым ударом. В

своих «Воспоминаниях» Аденауэр называет 30 августа 1954 г. «черным днем для Европы»¹.

Можно коротко рассмотреть функционирование системы канцлерской демократии как раз на примере продвижения Конрадом Аденауэром решения о создании западногерманских вооруженных сил и вхождении ФРГ в Европейское оборонительное общество (1950–1954 гг.). Это был кардинально важный для страны выбор в плане прочной привязки к Западу.

Концепцию, как мы уже отметили, разрабатывал канцлер, техническая работа по оформлению велась в Ведомстве федерального канцлера, правящая коалиция в бундестаге обеспечивала законодательную поддержку. Для продвижения этого судьбоносного решения внутри страны Конрад Аденауэр широко использовал также влиятельные общественные союзы и объединения. В частности, ему удалось заручиться поддержкой Федерального союза немецкой промышленности, поскольку тот был экономически заинтересован в западной ориентации, и Объединения немецких профсоюзов, аполитичного в целом объединения, с руководством которого у Аденауэра был тесный контакт. Поддержка католической церкви была сама собой разумеющейся, так как канцлер уделял ей большое внимание, а Ватикан четко позиционировался в холодной войне, евангелическая тоже высказалась в поддержку канцлера, так как не имела альтернатив².

Существовавшие препятствия на пути продвижения решения (оппозиция, журналисты, антипатия населения) Аденауэр преодолел без особого труда. Оппозиция в лице СДПГ была активна во время выборов. Между выборами, в реальной политике она могла впечатлять риторикой, но политически была бессильна. В прессе прозвучали лишь отдельные возражения. Аденауэр видел в прессе больше инструмент, а не независимую «четвертую власть», одного из главных гарантов демократии. Такое отношение к прессе в итоге вылилось в «Шпигельский кризис», ускоривший конец «эры Аденауэра». В целом в прессе 1950-х годов все-таки не было

¹ *Adenauer K.* Erinnerungen 1953–1955. Stuttgart, 1994. S. 289.

² *Baring A.* Außenpolitik in Adenauers Kanzlerdemokratie. Bonns Beitrag zur Europäischen Verteidigungsgemeinschaft. München; Wien, 1969. S. 187–217.

систематической, направленной оппозиции против внешней политики Конрада Аденауэра.

Население ФРГ в своем большинстве было настроено против создания вооруженных сил: слишком свежи были воспоминания о двух мировых войнах. При этом речь скорее шла о смутной, неартикулированной и неорганизованной антипатии. Таким образом, решение фактически было принято вопреки воле большинства населения.

Констатируя доминирующую роль Конрада Аденауэра в формировании внешней политики ФРГ, необходимо сделать оговорку. Конрад Аденауэр возглавил Западную Германию, когда холодная война уже была реальностью и сферы влияния противников в Европе были определены. Первый федеральный канцлер должен был исходить из этих позиций. Внешняя политика ФРГ зарождалась под непосредственным контролем западных оккупационных держав. Словами немецкого историка Рудольфа Морзея, формула «в начале был Аденауэр» «звучит подкупающе, но не должна скрывать, что Федеративная Республика до 1955 г. оставалась под опекой трех западных держав»¹. Главным залогом успешного осуществления внешней политики Аденауэра было то, что эта политика устраивала западных союзников.

Можно сделать заключение, что прозападное направление внешнеполитического курса ФРГ было изначально заложено оккупационными державами, однако развитие и неуклонное следование данному курсу до конца правления относится непосредственно к политической деятельности первого федерального канцлера.

¹ *Morsey R. Die Bundesrepublik Deutschland. Entstehung und Entwicklung bis 1969. München, 1990. S. 22.*

**«Альтернатива для Германии» – альтернатива
для разочаровавшихся избирателей?***G.V. Stepanov***The Alternative for Germany –
an alternative for disappointed voters?**

В феврале 2013 г. на политической арене Германии появилась новая партия – «Альтернатива для Германии» (далее – АдГ). АдГ была создана на базе общественно-политического движения «Альтернативный выбор – 2013», объединившего критиков правительственного курса по спасению единой европейской валюты и оказанию финансовой помощи южноевропейским странам, находившимся в эпицентре долгового кризиса.

Первоначально основатели «Альтернативного выбора», в числе которых было немало выходцев из ХДС, не планировали создавать партию, а лишь намеревались оказать поддержку на грядущих выборах в бундестаг партии умеренных евроскептиков «Свободные избиратели», однако, не сумев договориться с ее руководством по ряду программных вопросов, решили основать свою общегерманскую партию.

Сопредседателями новой партии были избраны видный экономист, профессор Гамбургского университета Бернд Лукке, известный публицист Конрад Адам, а также преуспевающая в бизнесе химик по образованию Фрауке Петри. Одним из идеологических лидеров и самых узнаваемых лиц партии стал также Александр Гауланд, бывший глава канцелярии правительства земли Гессен и член ХДС с 40-летним стажем. Гауланд, как и Лукке, десятки лет отдавший ХДС и вышедший из него из-за несогласия с курсом А. Меркель, заявил, что христианские демократы заметно «полевели» и потеряли свою консервативную направленность.

Среди членов новой партии оказалось много консервативных экономистов, публицистов, юристов, представителей академической элиты, средних и крупных предпринимателей, поддержи-

вавших ранее другие политические силы: ХДС, СвДП, СДПГ. Сам Лукке заявил, что АдГ свободна от идеологических оков, не придерживается ни правой, ни левой ориентации, а представляет собой «партию нового типа», которая сможет предложить избирателю не только новую политическую повестку дня, но и новые формы партийной организации, при которой будет услышан каждый член партии.

Главным программным пунктом «Альтернативы» стало требование о пересмотре правительственной программы по спасению евро и принуждение стран-членов Еврозоны к строгому выполнению Маастрихтских критериев. В случае продолжения существующей финансово-экономической политики Евросоюза АдГ допускала выход ФРГ из еврозоны, возврат к немецкой марке или создание альтернативного валютного союза. Примечательно, что, выступая против единой валюты, сторонники новой партии не призывали к роспуску Евросоюза и в целом поддерживали идею дальнейшей евроинтеграции. Помимо общеевропейской тематики в программе содержались требования о реформе налоговой системы и миграционной политики. Так, авторы предлагали внедрить в Германии модель управляемой иммиграции по канадскому образцу.

Поначалу немецкий истеблишмент практически никак не отреагировал на появление нового политического игрока. Ведущие СМИ сразу же окрестили АдГ правопопулистской партией узконаправленной антиевропейской тематики и пророчили ей судьбу Пиратской партии, так и не сумевшей утвердиться на общегосударственном уровне и за короткое время растерявшей практически весь свой электорат.

Сумев за короткий срок консолидироваться и решить массу организационных вопросов, АдГ приняла участие в парламентских выборах 2013 г. и проходивших в один день с ними выборах в ландтаг земли Гессен. В обоих случаях новой партии не удалось преодолеть 5-процентный барьер, однако результат в 4,7 % и 4,1 % соответственно можно было считать весьма достойным для дебютанта.

Следующий год стал более успешным для АдГ. В мае 2014-го на выборах в Европарламент она завоевала 7,1 % и делегировала в Брюссель 7 депутатов. На выборах 31 августа в ландтаг Саксонии

«Альтернатива» получила уже 9,7 % голосов, а затем добилась еще более впечатляющих успехов на октябрьских выборах в земельные парламенты Тюрингии и Бранденбурга (10,6 и 12,2 %).

В первой половине 2015 г. на фоне стабилизации экономической ситуации в Европе и слабых результатов на выборах в Гамбурге и Бремене, где АдГ набрала всего 6,1 % и 5,5 % голосов соответственно, в партии разразился внутренний кризис. Его главной причиной стали разногласия по ряду концептуальных вопросов предвыборной стратегии и отсутствие единства в отношении к созданному в октябре 2014 г. гражданскому движению ПЕГИДА в частности. В то время как либерально настроенное крыло партии во главе с Б. Лукке старалось дистанцироваться от скандально известных противников исламизации Европы, ее другая часть, поддерживаемая А. Гауландом и Ф. Петри, не скрывала своих симпатий к движению ПЕГИДА и открыто выступила за более тесное сотрудничество с ним. В марте 2015 г. национально-консервативными членами партии была принята т. н. «Эрфуртская резолюция», в которой они критиковали руководство партии за игнорирование «гражданского протестного движения» и требовали принять более консервативный курс. После многомесячной внутривнутрипартийной борьбы на внеочередном партийном съезде в Эссене 4 июля 60 процентами голосов делегатов первым председателем была избрана Ф. Петри. Избрание Петри означало победу национально-консервативного крыла и дальнейшее сползание вправо.

Новый лидер поспешила успокоить умеренный лагерь, заявив, что партия не станет концентрироваться на одной лишь миграционной теме, а также займется решением важных социально-экономических проблем в Германии, развитием инструментов прямой демократии и по-прежнему будет выступать за пересмотр программы по спасению стран-банкротов. Тем не менее с этого момента «Альтернатива», по сути, перестала быть «партией профессоров»: Б. Лукке и многие его сторонники вышли из АдГ и основали новую партию – «Альянс за прогресс и прорыв». Сам Лукке выступил с заявлением, в котором раскритиковал свою бывшую партию за исламофобию, антимигрантские взгляды, антиамериканские настроения и ярко выраженную пророссийскую позицию. Кроме того, бывший лидер сожалел, что АдГ потеряла

свое интеллектуальное лицо и стала ориентироваться на «настроения улицы»: «Я слишком поздно осознал, в каком большом количестве в партию проникли люди, желающие превратить АдГ в партию протеста для разочаровавшихся в политическом истеблишменте граждан»¹.

С уходом части партийного актива АдГ начала стремительно терять не только членов, но и избирателей, особенно в Западной Германии. Согласно опросам, летом 2015 г. рейтинг электоральной поддержки «Альтернативы» упал до минимальных значений. Однако осенью разразился кризис с беженцами, который председатель фракции АдГ в ландтаге Бранденбурга А. Гауланд охарактеризовал не иначе как «подарком судьбы» для своей партии. В начале 2016 г. на волне критики миграционной политики А. Меркель рейтинг партии достиг новых исторических максимумов. На мартовских выборах в земельные парламенты АдГ набрала в Рейнланд-Пфальце 12,6 %, в Баден-Вюртемберге – 15,1 %, а Саксонии-Анхальте – 24,2 % голосов избирателей, причем в Саксонии-Анхальте «Альтернатива» уступила только ХДС. Параллельно росло и число новых членов. В мае в своих рядах партия насчитывала уже более 23 тыс. сторонников. Победное шествие АдГ продолжилось и на сентябрьских выборах в ландтаг земли Мекленбург – Передняя Померания (20,8 %) и парламент Берлина (14,2 %). Таким образом, на данный момент «Альтернатива для Германии» представлена в 10 из 16 земельных парламентов ФРГ. Сегодня с большой долей уверенности можно сказать, что в следующем году АдГ пройдет в бундестаг на общегерманских выборах и даже, вероятно, станет третьей по числу мест в немецком парламенте. По последним данным ведущих институтов изучения общественного мнения, актуальный электоральный рейтинг партии составляет около 12,5 %².

Чтобы раскрыть секрет ошеломляющего успеха «Альтернативы для Германии», надо прежде всего понять социальную структуру ее избирателей и их мотивы. Если обратиться к исследованиям немецких социологов, то можно сделать вывод, что АдГ пе-

¹ <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/bernd-lucke-erklaerung-zu-austritt-aus-der-afd-a-1042734.html> (Дата обращения: 15.10.2016).

² <http://www.wahlrecht.de/umfragen> (Дата обращения: 02.11.2016).

рестала быть «партией профессоров», поскольку ее главный электоральный потенциал составляют мужчины в возрасте 35–65 лет со средним образованием, представляющие рабочий класс или не имеющие постоянного места работы. Например, на выборах в Саксонии-Анхальте и Баден-Вюртемберге к этой категории можно было отнести треть всех избирателей АдГ¹.

Примечательно, что среди сторонников АдГ основным мотивом для выбора в ее пользу стало разочарование в старых партиях и недовольство действующим правительством. Так, 70 % избирателей АдГ на выборах в Берлине и 66 % в Мекленбурге – Передней Померании заявили, что голосовали за нее только из-за разочарования в других партиях и в знак протеста против политики кабинета А. Меркель².

Среди наиболее острых тем электорат АдГ чаще всего называл проблему с беженцами (52 %), в то время как ситуация с иммигрантами волновала только 20 % избирателей других партий³.

Более яркое представление о настроениях сторонников АдГ можно получить из результатов репрезентативного исследования, проведенного по заказу телекомпании ARD осенью 2015 г. 95 % приверженцев АдГ признали, что недовольны правительством, 93 % негативно оценили последствия чрезмерного притока мигрантов, 79 % выступили за ослабление санкций против России⁴, 93 % потребовали создание особых пограничных транзитных зон, 83 % выразили понимание в отношении движения ПЕГИДА⁵.

На последних выборах «Альтернатива» сумела переманить на свою сторону часть электората традиционных партий, в первую очередь, ХДС/ХСС (около 950 тыс.), СДПГ и «Левой» (по

¹ <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-03/afd-analyse-erfolg-landtagswahlen-partei-waehler> (Дата обращения: 02.11.2016).

² <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahl-berlin-2016-wer-die-afd-in-berlin-gewaehlt-hat-a-1112212.html> (Дата обращения: 01.11.2016).

³ <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/mecklenburg-vorpommern-woher-die-afd-waehler-kamen-a-1110521.html> (Дата обращения: 04.11.2016).

⁴ <http://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-427.html> (Дата обращения: 04.11.2016).

⁵ <http://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-431.html> (Дата обращения: 04.11.2016).

250 тыс.)¹. Сама Ф. Петри объяснила это тем, что те «слишком долго не слушали своих избирателей»². Среди сторонников АдГ немало и тех, кто симпатизирует неонацистам. Тем не менее высокие результаты партии объясняются еще и тем, что ей удалось разбудить тех, кто в последнее время вообще не ходил на выборы или голосовал за какую-нибудь несерьезную партию вроде «Партии любителей пива». Например, на выборах в Баден-Вюртемберге за АдГ проголосовали 209 тыс. пассивных избирателей³. Не случайно явка на минувших выборах повсеместно была выше, чем на предыдущих.

«Альтернатива» сумела мобилизовать этот прежде пассивный и аполитичный электорат по нескольким причинам. Одна из них – кризис электоральной демократии, вызванный нынешней расстановкой сил в бундестаге, при которой оппозиция практически не играет никакой роли. У избирателей возникает ощущение, что их интересы никак не представлены в главном законодательном органе страны. Вторая причина – превращение ХДС из консервативной правоцентристской партии в центристскую с социал-демократическим уклоном. Этот дрейф влево особенно ускорился после создания «большой коалиции» в парламенте. В результате политическая ниша правее ХДС/ХСС оказалась незаполненной. Образовавшийся вакуум теперь и заполняет АдГ. Этот вполне закономерный процесс получил дополнительное ускорение после начала кризиса с беженцами. Кроме того, не следует забывать, что в немецком обществе уже давно существует недовольство политическим истеблишментом. Многие «простые» немцы обвиняют «коррупцированные элиты» в отрыве от забот рядовых граждан, жалуются на дефицит демократии, из-за которого они не имеют прямого влияния на процесс принятия решений. Этот кризис представительства вызвал отчуждение от классических партий, привел к снижению явки и интереса к политике. Поддержка

¹ <http://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/index.html> (Дата обращения: 04.11.2016).

² <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahl-mecklenburg-vorpommern-afd-zweitstaerkste-kraft-spd-gewinnt-a-1110844.html> (Дата обращения: 02.11.2016).

³ <http://www.faz.net/aktuell/politik/afd-waehler-jung-maennlich-und-enttaeuscht-14123702.html> (Дата обращения: 04.11.2016).

новой партии, которая называет вещи своими именами, затрагивает темы, по-настоящему волнующие граждан, и находится в реальной оппозиции ко всем политическим силам страны, стала протестом против существующего положения вещей в стране.

Таким образом, электоратом «Альтернативы для Германии» являются, прежде всего, консервативно настроенные немцы, разочарованные в политической верхушке страны. Они выступают против размывания системы традиционных ценностей: их не устраивает активно насаждаемая в сегодняшней Германии идеология политической корректности; в воинствующем феминизме и пропаганде нормальности гомосексуализма они видят угрозу институту семьи и считают, что мультикультурализм ведет к разрушению культурной идентичности нации, а вашингтонско-брюссельский диктат угрожает суверенитету страны. Таким рядовым немцам ничего не осталось, кроме как пойти и проголосовать за партию, которая открыто, в неполиткорректных терминах, встала на их защиту перед лицом политического истеблишмента и ангажированных СМИ.

УДК 81-112.4

Н.П. Сухарева

Образ России в контексте германо-российских политических взаимоотношений в начале XX в.: лингвистический аспект

N.P. Suhareva

The image of Russia in the German-Russian political context relationship at the beginning of the twentieth century: linguistic aspect

Россию и Германию связывают особые взаимоотношения, что обусловлено тесными историческими переплетениями. Исследования в сфере языка как выразителя национальных представлений о другом народе позволяют увидеть свою страну глазами другой нации, предвидеть сложности в общении и предупредить многие конфликтные ситуации. Интерес со стороны ученых к взаимоотно-

ношениям России и других стран проявляется в различных сферах и на различных уровнях, в частности в области межкультурных взаимоотношений, научного и образовательного сотрудничества, в сфере языка и во многих других областях, поскольку международные, межэтнические отношения представляют собой сложный конструкт различных проблемных, разрешенных или решаемых ситуаций (С.Г. Тер-Минасова, В.И. Карасик, Е.А. Ярмахова, Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин и др.)¹.

Каким образом происходило формирование отношения немцев к России, на основе каких факторов в соответствующие временные отрезки истории, рассматривается на примере конкретных произведений публицистического стиля, претендующего на определенную адекватность подачи материала, без художественного вымысла. В данном случае практическим материалом послужил ряд публицистических изданий, представляющих германо-русские взаимоотношения в начале XX в. (Brachmann, die Handelsbeträge des Deutschen Reichs mit Belgien, Italien, Österreich-Ungarn, Rumänien, Russland, der Schweiz und Serbien neben dem Ziehseuchenübereinkommen. Zusammengestellt mit Reichsamt des Innern, Lemke, Markert, Löwenthal, Seraphim и др.)².

¹ Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007; Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003; Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чужак». М.: Гнозис, 2006; Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004; Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008.

² Brachmann В. Russische Sozialdemokraten in Berlin. 1895–1914. Mit Berücksichtigung der Studentenbewegung in Preußen und Sachsen. Berlin: Akademie-Verlag, 1962. Die Handelsbeträge des Deutschen Reichs mit Belgien, Italien, Österreich-Ungarn, Rumänien, Russland, der Schweiz und Serbien neben dem Ziehseuchenübereinkommen. Zusammengestellt mit Reichsamt des Innern. Berlin: Königliche Hofbuchhandlung, 1905. Deutsches Reich und Russland. S. 1–43. Lemke H. Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen 1906–1914. Dokumente. Herausgegeben und eingeleitet von Heinz Lemke. Berlin: Akademie-Verlag, 1991. Markert W. Die deutsch-russischen Beziehungen am Vorabend des ersten Weltkrieges// Deutsch-russische Beziehungen von Bismarck bis zur Gegenwart. Herausgegeben von Werner Markert. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. S. 40–79. Löwenthal R. Russland und die Bolschewisierung der deutschen Kommunisten// Deutsch-russische Beziehungen von Bismarck bis zur

Среди источников, характеризующих рассматриваемый период германо-российских взаимоотношений, представлен ряд изданий, изученных в рамках исследовательского гранта Германской службы академических обменов в Государственной библиотеке (Берлин, Германия, грант № Referat: 325, Kennziffer: A/10/01187).

Изучая деятельность русских социал-демократов в Берлине в период с 1895 г. по 1914 г., Б. Брахман отмечает важность пребывания Ленина осенью 1895 г. в Берлине как для немецких, так и для русских социал-демократов. *Lenins Aufenthalt in Berlin bis zum Herbst 1895 wurde jedoch zu einem wichtigen Einschnitt für die Beziehungen zwischen der Führung der deutschen Sozialdemokratie und russischen Sozialdemokraten.* О деятельности русских социал-демократов в Берлине было сообщено в полицию. *Über die Tätigkeit der russischen Sozialdemokraten in Berlin war das Petersburger Polizeidepartment besser als die Berliner Polizei informiert.* Департамент полиции сообщил в министерство внутренних дел о революционной деятельности различных революционных течений против царизма. *Schon am 9. Dezember 1900 hatte der Direktor des Polizeidepartments an den russischen Innenminister berichtet, dass die verhältnismäßige Nähe der Stadt Berlin zur russischen Grenze dazu geführt habe, dass sie sich zu einem Zentrum revolutionärer Tätigkeit der verschiedenen russischen revolutionären Strömungen gegen den Zarismus entwickelt hat.* Отмечается, что преимущественно из Швейцарии передавалась литература социал-демократического толка через Берлин в Россию. *Vorwiegend aus der Schweiz würde sozial-demokratische Literatur über Berlin nach Russland gebracht werden.*

Немецкая братская партия поддерживала русских товарищей в Берлине финансово, через прессу помогала бороться с царским произволом, высказывала мнение с трибун рейхстага, на партсобраниях в связи с преследованием российских граждан в Пруссии. *Die deutsche Bruderpartei unterstützte ihre russischen Genossen in Berlin finanziell, half ihnen durch Presseartikel gegen die zaristische*

Gegenwart. Herausgegeben von Werner Markert. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. S. 97–116. Russland und der deutsch-russische Waren-Austausch von Dr. Walter Huth. 1920, Nieder-Ramstadt bei Darmstadt: Verlagsbuchhandlung. Seraphim E. Deutsch-russische Beziehungen 1918–1925 von Dr. Ernst Seraphim. Berlin: Verlag Hermann Sack, 1925.

Willkür und nahm von der Tribune des Reichstages sowie auf den Par- teitagen zu der Verfolgung russischer Staatsangehöriger in Preußen Stellung. Лексическая единица *zaristisch* встречается часто в тек- стах, описывающих положение российско-германских отношений в начале прошлого века, например: *Die Berliner Polizei kam ebenso wenig wie die zaristische Ochrana diesem bedeutenden Revolutionär auf die Spur; er war – wie sein Sohn dem Verfasser gegenüber äußerte – „ein guter Konspirateur“*¹.

Б. Брахман подчеркивал поддержку немецких товарищей со- гласно принципам пролетарского интернационализма. *Insgesamt kann in dieser Hinsicht festgestellt werden, dass die Haltung vieler Genossen der deutschen Sozialdemokratie ihren russischen Freunden gegenüber durchaus den Prinzipien des proletarischen Internationa- lismus entsprach und die Erfahrungen der illegalen Arbeit aus der Zeit des Sozialistengesetzes vor allem bei den einfachen Mitgliedern und unteren Funktionären noch nicht in Vergessenheit geraten waren.*

Возрастающая политическая деятельность российских эмиг- рантов и студентов в Берлине в 1905 г. демонстрировала все более тесную связь с революцией в России. *Die zunehmende politische Tätigkeit der russischen Emigranten und Studenten in Berlin im Jahre 1905 zeigte eine immer stärkere Verbindung mit der Revolution in Russland selbst.* Российские социал-демократы называются Б. Брахманом борцами за свободу. *Zur Unterstützung der russischen Freiheitskämpfer in deutschen Städten und zur Weiterleitung der rus- sischen Flüchtlinge nach Berlin erließ der Parteivorstand der SPD im März 1906 eine parteiinterne Anweisung an die örtlichen sozial- demokratischen Gruppen.* Правда, российские эмигранты за грани- цей в большей степени не были связаны тогда с российским про- летариатом и их акциями. *Allerdings muss gesagt werden, dass damals im Auslande eine ganze Anzahl russischer Emigrantengruppen bestand, die mehr oder weniger sozialistisch, auf alle Fälle jedoch vom russischen Proletariat und dessen Aktionen getrennt waren*².

¹ *Brachmann B.* Russische Sozialdemokraten in Berlin. 1895-1914. Mit Berücksichtigung der Studentenbewegung in Preußen und Sachsen. Berlin: Akademie-Verlag, 1962.

² *Brachmann B.* Russische Sozialdemokraten in Berlin. 1895-1914. Mit Berücksichtigung der Studentenbewegung in Preußen und Sachsen. Berlin: Akademie-Verlag, 1962.

В своем докладе «Россия и большевизация немецких коммунистов» Р. Лёвентал отмечает идеологический аспект всех взаимоотношений России с внешним миром и, в частности, с Германией после Октябрьской революции, подчеркивается влияние российских большевиков на немецкое политическое движение, на развитие и возникновение коммунистической партии Германии. *Wie alle Beziehungen Russlands mit der Außenwelt seit der Oktoberrevolution, so haben auch die russisch-deutschen Beziehungen seit 1917 neben diplomatischen einen „ideologischen“ Aspekt: den Einfluss der russischen Bolschewiki auf eine deutsche politische Bewegung, auf die Entstehung und Entwicklung der KPD*¹.

Рассматривая германо-российские отношения 1918–1925 гг., Э. Серафим в своем издании от 1925 г. отмечает разрушительные последствия мировой войны для сложившихся традиционных отношений между Россией и Германией. *Der Weltkrieg hat die alten traditionellen Beziehungen zwischen Deutschland – fast sollte man hier Preußen sagen – und Russland unterbrochen, und was im Gefolge des Weltkrieges hüben und drüben entstanden ist, ist nicht mehr das alte. Der Krieg gegen Deutschland – ein Unglück für beide Völker*².

Изучая германо-российские экономические отношения с 1906 г. по 1914 г., Х. Лемке описывает эволюцию немецко-российских взаимоотношений, начиная с вступления в силу торгового договора от 1 мая 1906 г. до начала Первой мировой войны, когда экономические интересы были подавлены политическими, что проявлялось в запретах экспорта и импорта, препятствием к допуску российского капитала, ценных бумаг на немецкий рынок. Все это было следствием открытого противостояния двух государств. *Anliegen der Dokumentenveröffentlichung über die deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen vom Inkrafttreten des Handelsvertrages zwischen beiden Ländern am 1. Mai 1906 bis zum Ausbruch des ersten Weltkrieges ist u. a., es der Forschung zu erleich-*

¹ Löwenthal R. Russland und die Bolschewisierung der deutschen Kommunisten// Deutsch-russische Beziehungen von Bismarck bis zur Gegenwart. Herausgegeben von Werner Markert. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. S. 97–116.

² Seraphim E. Deutsch-russische Beziehungen 1918–1925 von Dr. Ernst Seraphim. Berlin: Verlag Hermann Sack, 1925.

tern. Die ökonomische Komponente der zwischenstaatlichen Beziehungen besaß aber auch ihr Eigengewicht. Ausführverbote und Einfuhrsperrren, die Nichtzulassungen bzw. die Behinderung der Zulassung russischer Anleihen und anderer Wertpapiere auf dem deutschen Markt sowie das beiderseits praktizierte plötzliche Zurückziehen erheblicher Geldmittel aus dem Nachbarstaat trugen nicht nur zur Verschärfung bereits vorhandener politischer Spannungen bei, sondern konnten auch Ressentiments erzeugen, die das Verhältnis beider Staaten zueinander insgesamt stark belasteten und in offene Gegnerschaft umschlagen konnten¹.

В докладе вице-консула Др. Траутмана от 11 декабря 1911 г. Россия называется страной, чрезвычайно важной в торгово-политическом отношении. *Russland ist für uns in handelspolitischer Beziehung von außerordentlicher Wichtigkeit*. Также он отмечает, что Россия – это страна, с которой у Германии самый большой товарооборот. *Ich will Sie nicht mit Zahlen quälen, möchte aber das eine erwähnen, Russland zur Zeit dasjenige Land ist, mit dem wir den größten Warenaustausch haben* (Die Handelsbeträge des Deutschen Reichs mit Belgien, Italien, Österreich-Ungarn, Rumänien, Russland, der Schweiz und Serbien neben dem Ziehseuchenübereinkommen. Zusammengestellt mit Reichsamt des Innern)². Автор задается вопросом, куда же России идти с излишками зерна в случае богатого урожая как не на немецкий рынок. *Wo soll Russland im Falle einer reichen Ernte mit seinen Getreidevorräten hin, wenn nicht auf den deutschen Markte?* В этой связи Др. Траутман говорит об экономической зависимости России от Германии. *Hier ist Russland eher von uns wirtschaftlich abhängig als wir von ihm*. А также предлагает больше информировать другие страны, в частности, через прессу. *Wir müssen das umso mehr tun, je mehr die Informationsquellen, die uns für andere Länder zu Gebote stehen, namentlich die Presse, bezüglich Russlands versagen*. С другой стороны, вице-консул вы-

¹ Lemke H. Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen 1906–1914. Dokumente. Herausgegeben und eingeleitet von Heinz Lemke. Berlin: Akademie-Verlag, 1991.

² Die Handelsbeträge des Deutschen Reichs mit Belgien, Italien, Österreich-Ungarn, Rumänien, Russland, der Schweiz und Serbien neben dem Ziehseuchenübereinkommen. Zusammengestellt mit Reichsamt des Innern. Berlin: Königliche Hofbuchhandlung, 1905. Deutsches Reich und Russland. S. 1–43.

ражает сожаление, что немецких профессиональных журналистов в России мало, и те немногие мало смыслят в экономических и политических вещах. *Denn leider haben wir wenig deutsche Berufs-journalisten in Russland und auch die wenigen sind in politischen und wirtschaftlichen Dingen oft mangelhaft unterrichtet.* Следовало бы устранить неверные представления о России как в устном, так в письменном общении. *Es gilt immer wieder, im Gespräch und im schriftlichen Verkehr mit der Heimat falsche Vorstellungen über Russland zu beseitigen.* Др. Траутман подчеркивает, что если консул в России хотел бы принести пользу своей стране, то ему следовало бы выучить русский язык. *Will der Konsul in Russland seinem Lande wirklich das Beste nutzen, so soll er die russische Sprache lernen¹.* Германия заинтересована видеть экономически сильную Россию. *Wir können über ein wirtschaftlich kräftiges Russland nur froh sein und wollen daher den Russen alles Mögliche Gute wünschen.* Поскольку покупательская способность населения тоже будет расти, тем самым увеличиваются возможности импорта. *In wirtschaftlicher Hinsicht kräftigt sich die Kaufkraft der Bevölkerung und damit die Importmöglichkeit für uns.* В политическом смысле Россия будет менее заинтересована в союзе с Францией. *In politischer Beziehung wird ein solches Russland vielleicht einmal auf das französische Bündnis weniger angewiesen sein als es jetzt ist.*

В публицистическом издании 1920 г. В. Хута «Russland und der deutsch-russische Waren-Austausch von Dr. Walter Huth» (Russland und der deutsch-russische Waren-Austausch von Dr. Walter Huth)² отчетливо подчеркивается мысль о доминирующей роли экономики, нежели разно-полярных политических взглядов: *Der deutsche Kaufmann und Fabrikant wird sich in Zukunft allerdings nicht mehr einer einzigen, sondern voraussichtlich mehreren Regierungen gegenübersehen, deren Verwaltung nach verschiedenen wirtschaftspolitischen und verkehrstechnischen Gesichtspunkten orientiert*

¹ Die Handelsbeträge des Deutschen Reichs mit Belgien, Italien, Österreich-Ungarn, Rumänien, Russland, der Schweiz und Serbien neben dem Ziehseuchenübereinkommen. Zusammengestellt mit Reichsamt des Innern. Berlin: Königliche Hofbuchhandlung, 1905. Deutsches Reich und Russland. S. 1–43.

² Russland und der deutsch-russische Waren-Austausch von Dr. Walter Huth. 1920, Nieder-Ramstadt bei Darmstadt: Verlagsbuchhandlung.

*sein wird*¹. Синекдоха *der deutsche Kaufmann und Fabrikant*, обозначающая отдельного представителя всего круга немецких коммерсантов и фабрикантов, подчеркивает тематическую направленность и целевую аудиторию издания.

Таким образом, в исследуемых произведениях выделяются следующие наиболее важные компоненты, отражающие отношения немцев к России в начале XX в.: в исследуемом континууме преобладает пространственная модель выражения отношения Германия – Россия, характеризующаяся семантическим рядом с ядерной семьей «соседний», Германия и Россия наделяются антропоморфными чертами, посредством ориентационной метафоры подчеркивается важность как экономической, так и политической составляющей в отношениях с Россией в начале XX в. Для анализируемого материала характерны прямые номинации с семьей «отношение» с преобладанием выражения надежды на восстановление прежнего уровня торговых взаимоотношений, на продолжение существования германо-российского объединения, ведь немецко-российские взаимоотношения претерпели эволюцию, начиная с вступления в силу торгового договора от 1 мая 1906 г. до начала Первой мировой войны, когда экономические интересы были подавлены политическими. На основе полученных результатов следует подчеркнуть, что в языке отражается этническое своеобразие. Исследования в области языка как выразителя национальных представлений о мире, о другом народе являются важной составляющей при выстраивании международных, межэтнических отношений.

¹ Russland und der deutsch-russische Waren-Austausch von Dr. Walter Huth. 1920, Nieder-Ramstadt bei Darmstadt: Verlagsbuchhandlung.

**Идейное противостояние
в Советской оккупационной зоне Германии 1945–1949 гг.***A.Y. Cherednikova***The ideological confrontation in the Soviet occupation zone
of Germany of 1945–1949**

Изначально важным фактором формирования политической стабильности в Советской оккупационной зоне (СОЗ), с точки зрения советских властей, являлось создание благоприятных условий для укрепления влияния Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), оформленной в апреле 1946 г. в результате слияния двух воссозданных в послевоенное время Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Коммунистической партии Германии (КПГ), и завоевание ею всего политического пространства Германии. Это в высшей степени соответствовало планам и стремлениям советского руководства. Так, руководство СОЗ видело приоритетными направлениями денацификацию и переориентацию населения на построение демократического общества под руководством СЕПГ, находящейся в полной зависимости от советских властей, их целей и задач. Поэтому все иные политические силы в Восточной Германии были нежелательны, априори рассматривались не как конкуренты, но как временные политические оппоненты.

«Идейное многообразие» стало возможным благодаря разрешительному официальному документу, известному Приказу № 2 маршала Г.К. Жукова от 10 июня 1945 г., согласно которому на территории СОЗ допускалась деятельность антифашистских политических партий и организаций. Наряду с КПГ, СДПГ, ЛДП (Либерально-демократической партией) одной из немногих официально разрешенных партий начал функционировать основанный 26 июня 1945 г. Христианско-демократический союз (ХДС).

Наличие политического оппонента предполагает присутствие некоего идейного противостояния в обществе. Существовало ли

идейное противостояние в Советской оккупационной зоне Германии и в чем оно выражалось? В данном материале мы обозначим один из аспектов данной проблемы, а именно причины популярности и «конкурентоспособности» политического оппонента СЕПГ именно в лице ХДС и особенности взаимоотношений с советским руководством.

На деле эта «конкуренция» была крайне нежелательна. Ситуация усугублялась объективными факторами, в частности, недостаточной популярностью СДПГ, КПГ и в дальнейшем – СЕПГ. В Программном документе СЕПГ «Принципы и цели Социалистической единой партии Германии» провозглашались общие задачи – искоренение остатков фашизма и милитаризма и наказание военных преступников, ликвидация послевоенной разрухи, всесторонняя демократизация общественной жизни, а также положения, отвечающие марксистской доктрине, например, упразднение капиталистических монополий и национализация основных средств производства и т.д. Несмотря на эти вполне актуальные задачи в решении насущных проблем, обозначенные СЕПГ, выборы 1946 г. не продемонстрировали единодушия избирателей (почти 50 % в региональных выборах в СОЗ; 20 % – в муниципальных выборах в Берлине, в которых уступила ХДС).

Основные программные положения ХДС были отражены в документе, получившем название «Социализм из христианской ответственности». Партия выдвигала идею построения христианского социализма, который рассматривался как особенный путь развития послевоенной Германии, делая ставку на духовность и забытые религиозность немцев и христианские ценности. «Исходным пунктом христианско-демократического понимания свободы стало представление о естественных, данных Богом, правах каждого человека». Вероятно, можно утверждать, что подобные взгляды и программные установки в тот период характеризовали ХДС как консервативную силу. Несмотря на единые со СВАГ цели построения свободного, демократического государства, идейные различия по видению сущности социализма и путей их достижения вызывали недовольство советского руководства. Поэтому СВАГ предпринимало ряд мер по мониторингу ситуации и изживанию нежелательных идей консервативного толка.

Уже в ноябре 1945 г. в обзоре политического положения в Германии и существовавших в СОЗ политических партий и объединений ХДС получил следующую, довольно негативную характеристику: «Христианско-демократический союз Германии... представляет собой союз католиков с протестантами и демократами. Официальная политическая платформа союза изложена в обращении его руководства к «германскому народу». В обращении декларируются демократические лозунги, осуждается гитлеризм и выдвигается требование о наказании поджигателей войны, заявляется о необходимости «лояльного выполнения всех обязанностей, вытекающих из проигранной войны» и др. Фактически политическая линия ХДСГ антидемократична и во многих случаях реакционна. Это – линия крупной немецкой буржуазии, стремящейся уйти от ответственности за поддержку Гитлера и сохранить определенные экономические и политические возможности для возрождения немецкого империализма». Как отмечали советские исследователи, «со времени возобновления своей деятельности в июне 1945 г. ХДС являлся постоянной оппозиционной политической силой в отношении КППГ – СЕПГ, хотя и находился в блоке демократических партий. Эта партия выступала практически против всех более или менее крупных экономических и политических мероприятий, осуществляемых СЕПГ и СВАГ». Управление информации в конце 1945 г. обвиняло руководителей партии ХДС Гермеса и Штрайбера в том, что они «превращали партию в убежище реакционных сил, выступали против решений Потсдамской конференции по демократическим реформам, восточной границе, обвиняли союзников в намерении «уничтожить милитаризм средствами милитаризма», отвергли ответственность германского народа за войну».

Таким образом, оценка политического оппонента советского руководства выдает отношение СВАГ к ХДС как к идеологическому и политическому конкуренту. В этой связи было очевидно, что советские власти не обойдутся лишь мониторингом, критикой СЕПГ в бездействии и повышением эффективности собственной пропаганды и пропагандистской деятельности. Действенной мерой явилось и вмешательство во внутренние дела партии, навязывание кадровой политики и перемещений. Как говорится в одном из отчетов Управления пропаганды: «В настоящее время они [ру-

ководители партии] отстранены от руководства партии и в состав временного правления ХДС введены прогрессивные элементы из провинций, выступающие за единство блока, сотрудничество с СВАГ».

Советское руководство отмечало грамотно проводимую и целенаправленную политику руководства ХДС в отношении особых слоев населения. Так, в 1946 г. сотрудниками СВАГ при анализе деятельности ХДС в Саксонии, в частности, отмечалась специфика активной «гендерной» политики руководства партии: «...ХДС сумел обеспечить свое влияние среди женщин, что является следствием: а) глубоко религиозных убеждений женщин; б) влияния и помощи церкви; в) мобилизации членов ХДС мужчин на вовлечение в ХДС своих жен...». Подобная ситуация складывалась повсеместно в Восточных землях Германии. Эти же тенденции наличествовали и в следующем, 1947 г.

Поэтому в сентябре 1947 г. последовала адекватная и кардинальная мера – издан Приказ начальника УСВА земли Саксония «О мерах пресечения реакционной деятельности церковей и ХДС среди немецкой молодежи и женщин», который был направлен против евангелической и католической церковей в Восточной Германии. В этом приказе говорилось следующее: «Справляясь с этой ситуацией, было принято решение о создании «невозможных условий для возрождения нелегальной деятельности ранее распущенных организаций». А в отношении лидеров, актива, надлежало «тщательно изучить персоналии, обращая внимание на деятельность бывших нацистов, офицеров, нашедших себе убежище в церквях, и членов ХДС, проводящих через церковь свою партийную политику».

Последовавшие реакция, кадровые чистки и контроль над деятельностью ХДС проблему с повестки дня не сняли, и в 1948–1949 гг. начальник Управления СВАГ земли Тюрингия И.С. Колесниченко замечал: «Христианско-демократический союз и впредь остается опаснейшим противником марксизма и социалистического рабочего движения...». И это несмотря на то, что после 1949 г. партия практически совсем потеряла политическое влияние на руководство Германии.

Во многом одной из причин распространения идей ХДС советские власти видели в слабой идеологической подготовке и, как следствие, малоэффективной пропагандистской и фактической деятельности СЕПГ, Союза свободной немецкой молодежи и других организаций и органов немецкого самоуправления на местах. Их критиковали за то, что они «проявляют растерянность и подчас полную пассивность в борьбе против реакционных тенденций церквей и ХДС, стремящихся увести немецкую молодежь и женщин с подлинно демократического развития».

Кроме того, причиной популярности ХДС виделась аполитичность немцев и уход от реальности в религиозное русло, приверженность традиционализму и желание ограничиться собственными интересами и семьей. Если помнить о том, что ХДС изначально и представлял собой гражданское движение, призванное объединить представителей католиков и евангелистов, очевидным представляется интегрирующее начало и характер организации, стремившейся стать народной партией. Делая ставку на консерватизм, ХДС отражала мировоззрение и политическую приверженность существенной части населения Восточной Германии. Действительно, в период коренной ломки социально-экономических устоев, общественной жизни, политического уклада и всеобщего морального упадка в первые послевоенные годы именно консервативная идея способна была выступить жизнеутверждающей и консолидирующей силой. Лейтмотивом, предпосылкой для становления и популярности консервативной идеи в качестве политического течения, идеологии и образа мышления в конкретных политических условиях, временных рамках, территориальных границах был традиционализм, – не как идеализация блестящего прошлого, но как приверженность к установленному традицией порядку. Консервативная идея заняла духовную нишу у большей части населения Германии, стояла за восстановление исконно традиционного быта немцев под эгидой христианских ценностей взамен ценностей национал-социализма и идеалов советской доктрины. Немцы готовы были отказаться от национал-социалистической идеологии в пользу традиционного консерватизма и христианской традиции. СЕПГ как сила, которая имела идеологическую и материальную поддержку со стороны СССР, с

трудом конкурировала с идеологией консерватизма ХДС, которая даже подпитывала своего оппонента.

Даже растеряв политический вес, еще некоторое время партия оставалась на позициях духовного лидера. Однако вследствие политического идеологического давления со стороны уже практически правящей партии СЕПГ, внутренних трений и невозможности противостоять сложившейся ситуации, в образованной ГДР ХДС превратился из фактического оппонента в придаток СЕПГ. Однако свою функцию ХДС на этапе 1945–1949 гг. выполнил успешно: с одной стороны, способствовал возрождению здорового консерватизма, христианских духовных традиций нации, поддерживал демократическое начало провозглашенной политической системы; с другой – своим существованием проложил путь утверждению социализма марксистского толка и утверждению СЕПГ в качестве руководящей партии.

УДК 328; 93/94

Д.В. Шукин

**Германия в политической практике и оценке
партии кадетов и ее фракции в Государственной думе
Российской империи третьего созыва
(на примере Боснийского кризиса 1908–1909 гг.)**

D.V. Shchukin

**Germany in political practice and evaluation
of the cadet party and its faction in the State Duma
of the Russian Empire of the third convocation
(for example, the Bosnian crisis of 1908–1909)**

Отношения России и Германии имеют достаточно долгую и продолжительную историю. Контекст истории взаимодействия данных стран в разные временные периоды носил как дружественный, так и совершенно противоположный характер. При этом

в силу географических и геополитических обстоятельств «германский вопрос» всегда:

1) оказывал существенное влияние на выбор тех или иных действий России как государства в системе развития геополитических интересов;

2) выступал областью пристального внимания со стороны политических сил России в контексте их внешнеполитических концепций, программ, заявлений и действий;

3) находил отражение в истории деятельности российских законодательно-представительных органов власти, парламента и фракций политических партий, представленных в нем.

В свете данного предлагается взглянуть на примере партии Народной Свободы России начала XX в. и ее фракции в Государственной думе российской империи третьего созыва на некоторые аспекты отражения Германии в системе практик политических сил российского государства указанного периода.

Интерес к позиции именно кадетской партии, несмотря на то что программа данной партии не содержала раздела, посвященного международной политике, продиктован ее общетеоретическими установками о назревающем конфликте между Англией и Германией, лежащем в основе мировых отношений начала XX в. и опасности вовлечения в него России, о мирном и вооруженном способах разрешения международных конфликтов, о методах и способах обеспечения национальных интересов российского государства. Кроме того, руководители и идеологи партии Народной Свободы выступили еще и с целым рядом инициатив по обоснованию и корректировке внешнеполитического курса Российской империи, что, несомненно, притягивает внимание исследователей.

Основными «концептуальными линиями» внутри кадетизма, определявшими характер внешнеполитической доктрины данной партии и ее фракции в Государственной думе, выступали следующие:

1) «великодержавный» геополитический подход П.Б. Струве («Великая Россия» и «идеи здорового милитаризма»);

2) «европеистский» подход к внешней политике П.Н. Миллюкова (в выборе союзников и противников Россия должна сблизиться со странами «либерального» политического режима, а

также поддерживать славянские народы в их борьбе за освобождение)¹.

П.Б. Струве настаивал на необходимости изменения основного внешнеполитического курса российского правительства начала XX в., так как считал его дальневосточную ориентацию ошибочной. Причина, по его мнению, в том, что она шла в разрез с «историческим прошлым и живыми культурными традициями». П.Б. Струве пишет «...пора признать, что для создания Великой России есть только один путь: направить все силы на ту область, которая действительно доступна реальному влиянию русской культуры. Эта область – весь бассейн Черного моря, т.е. все европейские и азиатские страны, "выходящие" к Черному морю».²

По мнению лидера партии кадетов П.Н. Милюкова, узел международной политики находился на Балканах, используя которые, а также Турцию, Германия рассчитывала проложить себе путь на Восток³. Исходя из собственной уверенности в неизбежности войны, главной целью во внешней политике П.Н. Милюков определял, таким образом, сохранение мира путем сближения России с демократическими государствами, прежде всего Францией и преимущественно Англией, как с государствами, внутренний строй которых полностью соответствовал кадетской модели государственного устройства России. Немаловажную роль в данной позиции занимал и факт активного продвижения в начале XX в. австро-германизма на Балканах и Ближнем Востоке, что для кадетов, связывавших проблему создания Великой России с достижением преобладающих позиций на Ближнем Востоке, выступало неприемлемым.

Член партии Народной Свободы А.А. Кизеветтер писал, что лидер кадетов воспринимал войну как событие, которому «суждено будет повлечь за собой глубочайшие перемены во всем строе нашей внутренней жизни»⁴. При этом приверженность П.Н. Ми-

¹ Струве П.Б. Экономическая проблема «Великой России». Заметки экономиста о войне и народном хозяйстве // Великая Россия: Сб. статей по военным и общественным вопросам. М., 1911. Кн. 2; Милюков П.Н. Балканский кризис и политика А.П. Извольского. СПб., 1910.

² Русская мысль. 1908. Кн. I. С. 143–155.

³ Вернадский Г.В. Павел Николаевич Милюков. Пг., 1917. С. 21.

⁴ Кизеветтер А.А. П.Н. Милюков. Пг., 1917. С. 27.

люкова идее доведения войны до победного конца, по мнению его соратников по партии, основывалась на убежденности последнего о взаимосвязи победы над Германией с выводом России из политического тупика на широкий простор возрождения и обретением свободного выхода.

В свете данного стоит согласиться с позицией М.И. Гришиной, которая, разделяя мнение о проантантовской ориентации кадетов, подчеркивает, что в понимании партии кадетов «желательность» сближения России с Англией и Францией, а не Германией должна была не только укрепить позиции России на Дальнем, Среднем и особенно Ближнем Востоке, но и положительно сказаться на внутривнутриполитических процессах в России в плане утверждения конституционных начал и развития страны по образцу буржуазно-республиканской Франции и конституционно-монархической Англии¹. На восприятие кадетами борьбы России в союзе с Англией и Францией против «изменившей» основам европейской культуры Германии как подтверждения европейского и демократического выбора, сделанного российским обществом в 1905 г., обращает внимание и Д.Е. Цыкалов в своей работе².

Одним из ярких «сюжетов», отразивших отношение партии Народной Свободы России начала XX в. и ее фракции в Государственной думе российской империи третьего созыва к Германии в контексте внешнеполитической линии развития отношений двух стран, стал Боснийский кризис 1908–1909 гг. Он представлял собой обострение обстановки на международной арене в связи с аннексией Боснии и Герцеговины, осуществленной Австро-Венгрией в октябре 1908 г., и последовавшее за этим ухудшение отношений между Россией, с одной стороны, и Австро-Венгрией и Германией, с другой.

¹ *Гришина М.И.* Империалистические планы кадетской партии по вопросам внешней политики России (1907–1914 гг.) // Ученые записки. МГПИ им. В.И. Ленина. № 286. Некоторые вопросы истории СССР. М., 1967.

² *Цыкалов Д.Е.* Образ союзника в российской публицистике Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) // Война и общество (К 90-летию начала Первой мировой войны): Материалы межвузовской научной конференции. Самара, 10–11 декабря 2004 г. Самара, 2004. С. 131–137.

Здесь стоит сказать, что в области внешней политики российская дипломатия в 1906–1907 гг. соблюдала политику возможной осторожности («человека на заборе») по отношению к борьбе двух блоков в Европе с центрами в Париже и Берлине.¹ При этом к 1908 г. роль Германии в России уже иная на фоне усиления влияния Франции и Англии, а характер самих российско-германских отношений вызывает беспокойство.

Открытое обсуждение вопросов внешней политики впервые состоялось в Государственной думе российской империи третьего созыва в 1908 г. в рамках череды заседаний, на которых присутствовал и выступал министр иностранных дел А.П. Извольский. Он, коснувшись русско-германских взаимоотношений, заявил, что политика России «не имеет острия против Германии».² Таким образом, глава царского МИДа давал понять, что в России отсутствуют какие-либо «злые» умыслы против Германии. При этом о реакции Германии на данную не имевшую против нее острия русскую политику сказано не было.

Во время обсуждения речи А.П. Извольского в Государственной думе от 12 декабря 1908 г. П.Н. Милюков заявил: «Я очень рад, что мы не ищем компенсации в проливах»³, а С.А. Котляревский в передовице «Русских ведомостей» писал, что «можно только приветствовать указание на бескорыстный характер русской ближневосточной политики, – это указание было нелишним после того, как всплыла злополучная мысль о компенсации и об открытии проливов»⁴. Стоит согласиться с мнением Ф.А. Селезнева, который в своей работе объясняет данную позицию кадетов в период Боснийского кризиса тем, что постановка вопроса об открытии черноморских проливов для русских военных судов, да еще при поддержке Австро-Венгрии и Германии, могла бы привести к ухудшению отношений между Россией и Великобританией при сближении Петербурга с Берлином и Венной. Данное про-

¹ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893–1922. М., 1959. С. 206.

² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. № 765/3. Л. 193.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1908 г. Сессия II. Заседания 1–35. СПб.: Гос. тип., 1909. Стб. 2699.

⁴ Русские ведомости. 1908. 14 дек.

тиворечило идеологическим приоритетам Партии народной свободы (кадетов).¹

Вопросы внешней политики обсуждались в III Государственной думе также 4 апреля 1908 г. в свете балканского вопроса. Выступая в Думе, министр иностранных дел Российской империи А.П. Извольский в отношении ситуации на Балканах заявил, что «Россия по-прежнему не ищет никаких территориальных приобретений на Балканском полуострове и стремится лишь к... сохранению status quo».² Но в начале июля 1908 г. он направляет австрийскому правительству меморандум, в котором предлагалось договориться об аннексии Австрией Боснии и Герцеговины в обмен на изменение конвенции о проливах в пользу России. 24 сентября 1908 г. Австро-Венгрия официально объявила об аннексии, подчеркнув, что делает это с ведома и согласия России.

Шаг, сделанный Россией навстречу Австро-Венгрии и Германии, выразившийся в согласии на аннексию Боснии и Герцеговины, формирует свою «специфику тона» кадетской критики в адрес внешнеполитического курса царской дипломатии и ее результатов в деле Боснийского кризиса 1908–1909 гг. Наиболее метко его отражает опубликованное в газете «Русское слово» от 18 марта 1909 г. мнение В.А. Маклакова: «Признание Россией аннексии является Цусимой для иностранной политики России...». При этом «дипломатическую катастрофу» России он напрямую связал с курсом внутренней политики царского правительства, говоря о том, что «нельзя воевать на два фронта» и, «если бы кабинет был занят более вопросами внешней опасности, чем борьбой с внутренней, он чувствовал бы себя сильнее и спокойнее»³.

Таким образом, первое заметное «охлаждение» между Россией и Германией приходится на 1908–1909 гг. в преддверии начавшегося в июне 1908 г. Боснийского кризиса. Так, по свидетельству В.Б. Лопухина, «недовольство Германии нами развязывало руки

¹ Селезнев Ф.А. Партия Народной Свободы и роль России в англо-германском противоборстве накануне Первой мировой войны (1908 – 1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 126–135.

² Государственная дума. Третий созыв. Сессия 1. Стенографические отчеты. Ч. 2. СПб., 1908. Стб. 1766.

³ Русское слово. 1909. 18 марта.

Австро-Венгрии на Балканах»¹. О том, что Боснийский кризис «раскрыл Европе истинное положение вещей», говорил и С.Д. Сазонов, скорее намекая на позицию Германии, которая первоначально воздерживалась от открытого заявления своей солидарности с Австро-Венгрией.²

Подчеркнем, что на момент объявления аннексии либеральная оппозиция Российской империи в целом позитивно оценивала попытки царской дипломатии вынести боснийский вопрос на международное обсуждение, считая, что государственные интересы и престиж не позволяют России оставаться безучастной к изменениям Берлинского трактата в пользу Австрии. Лидер партии кадетов и ее фракции в III Государственной думе П.Н. Милюков подчеркивал, что значительная часть населения аннексированной Боснии и Герцеговины желает получить полную политическую автономию, и это дает основание поднять проблему до европейского уровня, поставив «своей задачей достижение международных гарантий для этой формы дальнейшего политического существования Боснии»³.

Вместе с тем дальнейшая тактика действий министра иностранных дел царской России А.П. Извольского в разгар Боснийского кризиса 1908–1909 гг. будет раскритикована кадетами. По мнению кадетов, он не смог в полной мере использовать возможности блоковой политики – естественного и выгодного способа совместных с союзниками шагов. Своей неопределенной («никакой», по мнению П.Н. Милюкова) позицией в вопросе об аннексии Боснии и Герцеговины А.П. Извольский «сам себя изолировал»⁴.

Отметим в свете данного и заявление лидера партии «Союз 17 октября» и ее фракции в III Государственной думе А.И. Гучкова от 17 марта 1909 г. в газете «Русское слово», в котором оппонент кадетов заявил, что проводимая А.П. Извольским политика

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. № 765/3. Л. 189–190.

² Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1927. С. 14.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 2694.

⁴ Воронкова И.Е. Партия конституционных демократов о целях и текущих задачах Балканской политики Российской империи начала XX века // Славяноведение. 2009. № 5. С. 21.

по разрешению Боснийского кризиса «...диктуется трудным положением и внутренним состоянием страны», а «роковую роль во всем этом деле сыграла Германия»¹.

Подводя некий итог прениям в Государственной думе третьего созыва в свете боснийского вопроса и внешней политики, в целом лидер фракции в ней партии Народной Свободы П.Н. Милюков высказывается достаточно оптимистично о сохранении союза России со «странами демократии»: «Мы видим в перемене системы наших союзов переход от прошлого периода, когда у нас была политика династическая, к временам истинно национальной политики, и мы этот переход горячо приветствуем»².

В отношении же аннексии Боснии и Герцеговины в результате Боснийского кризиса 1908–1909 гг. лидер кадетов П.Н. Милюков в дальнейшем скажет следующее: «Это была первая попытка германских наций самовольно вычеркивать постановления, на которых покоилось равновесие Европы»³.

Таким образом, идеологически мотивированная установка на союз с Англией как приоритетная для кадетов оказывала существенное влияние на позицию данной партии и ее фракции в Государственной думе российской империи как в отношении внешнеполитического курса России в целом, так и по отношению к Германии в частности.

¹ Русское слово. 1909. 17 марта.

² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. Заседание 12 декабря 1908 г. Стб. 2677.

³ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Т. 1. Д. 2213. Л. 30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вашкау Нина Эмильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Добровольский Евгений Сергеевич – аспирант кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 30», г. Череповец

Егоров Андрей Николаевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии, Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Ермаков Александр Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль

Кербиков Михаил Дмитриевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом военной истории, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, г. Ярославль

Елена фон Клицинг – кандидат исторических наук, координатор программы U5 Strategische Partnerschaften, Университет Ульма, Германия

Кузьминых Александр Леонидович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории, Вологодский институт права и экономики ФСИН, г. Вологда

Эрик Ломмач – доктор, университет Мангейма, Германия

Марков Евгений Алфеевич – доктор политических наук, доцент кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы, Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Морозова Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Белоруссия

Некрылова Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Новиков Алексей Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Образцова Екатерина Васильевна – зам. начальника отдела по работе с иностранными студентами, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

Петелин Борис Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Репников Александр Витальевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и литературы Российского университета театрального искусства (ГИТИС), заместитель начальника Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), г. Москва

Сорокин Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

Степанов Григорий Викторович – соискатель, администратор сайта «Vereinigung» г. Санкт-Петербург

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук, Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

Стризов Александр Леонидович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Сухарева Наталия Павловна – кандидат филологических наук, доцент, Женская гуманитарная гимназия, г. Череповец

Турыгин Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, г. Кострома

Чередникова Анна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры естественных и гуманитарных наук филиала Южного федерального университета, г. Геленджик

Черноперов Василий Львович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново

Щукин Денис Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Научное издание

**КОНСЕРВАТИВНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ГЕРМАНИИ И РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы Международного научного семинара
(г. Череповец, 11–12 октября 2016 г.)*

Ведущий редактор Г.В. Иванова
Ведущий технический редактор М.Н. Авдюхова
Макет обложки подготовлен Г.В. Степановым
Лицензия А № 165724 от 11.04.06 г.

Подписано к печати 10.12.16 г. Тир. 100 (1 з-д 29)
Уч.-изд. л. 14,0. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл. п. л. 15,0.
Гарнитура Таймс. Зак.

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
162600 г. Череповец, пр. Луначарского, 5